«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 8(125) 2021

B 9TOM HOMEPE:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Журнал «Глобальный научный потенциал» выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС77-44213.

Учредитель МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор Н.Г. Скворцов

Технический редактор **Я. Кайвонен**

Редактор иностранного перевода **Н.А. Гунина**

Инженер по компьютерному макетированию **Я. Кайвонен**

Адрес редакции: г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон: 89627223300

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

На сайте http://globaljournals.ru размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович — д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович — д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна — д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна — д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович — д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: pauchdoc@rambletru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович — д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел. +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail. com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Обща	я педагогика, история педагогики и образования
-	Кислов В.Р., Барышева О.А. Педагогические средства формирования профессионально
;	значимых качеств курсантов военного вуза на основе аксиологического подхода10
-	Комиссарова С.В. Теория и практика внедрения цифровых технологий в образовательных
	организациях ФСИН России
	Львова М.В. Раздельное обучение как историко-педагогическая проблема
,	Ткаченко Е.С. Специфика деятельности сотрудников пенитенциарной системы России на
]	рубеже IX–XX веков
,	Yuzhaninova E.R., Moroz V.V., Maerkina E.V. Personal Success Motivation as a Pedagogical
-	Problem24
Теори	я и методика обучения и воспитания
	Иригова А.Р. Трудности изучения русского языка как иностранного индийскими студентами
-	Пискунова С.И. Педагогические технологии развития критического мышления студентов
1	педагогического вуза
(Султанова Я.Н. Развитие критического мышления учащихся при обучении иностранным
1	языкам как проблема лингводидактического исследования
,	Тарабрин Д.В. Формирование умений устного иноязычного общения школьников младших
1	классов на основе интеграции предметов «Иностранный язык» и «Физическая культура» 39
,	Тарабрина К.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся
	младших классов на основе арт-технологий
	Юдина Т.М., Черноусова А.О. Аутентичные видеотексты в системе обучения русской
]	речи
	Юнусова Э.АГ. Психолого-педагогические подходы к проблеме формирования экологиче-
	ской культуры младших школьников
Физич	еское воспитание и физическая культура
	Аль Хуссини М.К.М., Федотова О.Д. Геокультурный подход к исследованию проблем спор-
,	та в странах арабского Востока
	Кириллова О.В., Кириллова Т.В. Проблемы социализации детей с ограниченными возмож-
ļ	ностями здоровья в личностной и профессиональной сфере
-	Нин Цзи, Черкашин И.А., Федоров Э.П. Дифференцированные шкалы для оценки уровней
•	общей физической подготовленности детей 8–10 лет, занимающихся гольфом
	Нин Цзи, Черкашин И.А., Логинов В.Н. Особенности общей физической подготовленно-
	сти мальчиков 8–9 лет, занимающихся гольфом

Солодовник Е.М. Анализ уровня технической подготовки студенток элективного направления «Волейбол»
Профессиональное образование
Дугина Т.В., Заболотских А.В., Жабоклицкая И.И. Особенности автономной учебной дея-
тельности при изучении иностранного языка в высшей школе
Зверева Е.Б. Изучение специфики юридического языка на занятиях по дисциплине «Рус-
ский язык в сфере юриспруденции» (на примере опыта Владимирского юридического инсти-
тута ФСИН России)
Иляшенко Л.К., Втюрина Е.А. Профессиональное развитие преподавателей в системе рос-
сийского высшего технического образования
Комарова Э.П., Махина Н.С. Формирование готовности педагога к организации воспита-
тельной среды в образовательных учреждениях85
Кухаренко С.П., Кузьменко Е.Л., Белоусова Т.М., Терновская О.В., Ивлев А.Н. Реализа-
ция междисциплинарного подхода при изучении общепрофессиональных дисциплин в тех-
ническом вузе
Минкова А.С. Описание этапов методики построения модели оценки эффективности учеб-
ного процесса в системе высшего образования
Сатретдинова А.Х., Пенская З.П. Особенности социальной перцепции иностранных сту-
дентов
Спыну Л.М., Мешкова И.Н., Шереметьева О.А. Особенности преподавания ряда аспектов
французского языка в вузе в период пандемии Ковид-19
Сымов В.П. Инновационные практико-ориентированные технологии обучения будущих ко-
мандиров в военном образовательном учреждении высшего образования
Шепелюк О.Л. Методы контроля знаний студентов в условиях реализации образовательных
стандартов
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Ван Цзыинь Механизм прагматической обусловленности и его реализация в процессе обра-
зования наименований ІТ-компаний г. Москвы
Гао Юе Языковая репрезентация этнокультурных стереотипов носителей русского языка с
китайских предпринимателях119
Ли Гуаньяю Исследование российско-китайских отношений в освещении русскоязычных
СМИ Европы
Маркасова О.А. Инфостилистика: новый предмет или интеграция подходов
Германские языки
Ворохобин А.А. Особенности перевода научно-технических текстов с учетом социолингви-
стического аспекта

Коломийцева О.Ю. Рубрикация и выходные данные газетных статей как способ реали	зации
категории интерсемиотичности (на материале прессы Германии и США)	134
Насибуллова Г.Р., Закирова Р.Р. Перевод имен собственных в художественном прои	зведе-
нии с английского на русский язык	139
Теория языка	
Орлова Н.О., Барышева О.А., Мошкина Ю.В. Аффиксация как эффективное словоо	бразо-
вательное средство американского и русского сленга	142
Стешина Е.Г., Сботова С.В. Языковая репрезентация концепта «богатый»	145
Умарова Е.В., Морозова М.В., Чеботарева О.А., Иванова Е.В. Психолингвистич	неские
аспекты в билингвизме	149
Хлопова А.И., Степанова О.Е. Сопоставление базовой ценности любовь/Liebe в русс	ской и
немецкой лингвокультурах	155
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	
Рокотянская М.М. Сравнительный анализ языковых средств отражения национально	го во-
проса в англоязычной и русскоязычной прессе	161
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Экономика и управление	
Бабич О.В., Корхова Е.Н. Новая промышленная политика – основа конкурентоспособ	ности
страны	166
Бай Сюе О привлекательности России для китайских туристов	169
Куликова Е.С. Генезис маркетинга территории	173
Матюшкина И.А., Зародыш Д.Н. Ключевые проблемы развития органов местного	само-
управления в России	176
управления в России	
• •	пред-
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного	пред-
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного приятия в условиях импортозамещения как элемента системы управления такими	пред- пред- 179
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного приятия в условиях импортозамещения как элемента системы управления такими приятиями.	пред- пред- 179 ия как
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного приятия в условиях импортозамещения как элемента системы управления такими приятиями	пред- пред- 179 ия как 183
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного приятия в условиях импортозамещения как элемента системы управления такими приятиями	пред- пред- 179 ия как 183 Феде-
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного приятия в условиях импортозамещения как элемента системы управления такими приятиями	пред- пред- 179 ия как 183 Феде-
Овчинников А.П. О механизме мониторинга эффективности инновационного приятия в условиях импортозамещения как элемента системы управления такими приятиями	пред- пред- 179 ия как 183 Феде- 186

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education
Kislov V.R., Barysheva O.A. Pedagogical Means of Military Cadets' Professionally Significan
Qualities Forming Based on Axiological Approach1
Komissarova S.V. Theory and Practice of Implementation of Digital Technologies in Educationa
Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia
Lvova M.V. Separate Training as a Historical and Pedagogical Problem
Tkachenko E.S. The Specifics of Responsibilities of Employees of the Penitentiary System of
Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries
Южанинова Е.Р., Мороз В.В., Маеркина Е.В. Мотивация достижения успеха личности ка
педагогическая проблема
Theory and Methods of Training and Education
Irigova A.R. Difficulties in Learning Russian as a Foreign Language by Indian Students
Piskunova S.I. Pedagogical Technologies for Development of Critical Thinking of Pedagogica
University Students
Sultanova Ya.N. Development of Students' Critical Thinking through Teaching Foreign Language
as a Subject of Linguodidactic Research
Tarabrin D.V. The Formation of Oral Foreign Language Communication Skills in Primary School
Students through the Integration of "Foreign Language" and "Physical Culture" Subjects
Tarabrina K.A. The Formation of Foreign Language Communicative Competence among Primar
School Students Using Art Technologies
Yudina T.M., Chernousova A.O. Authentic Videotexts in the Russian Speech Trainin
System
Yunusova E.AG. Psychological and Pedagogical Approaches to the Problem of Forming th Ecological Culture of Younger Schoolchildren
Physical Education and Physical Culture
Al Hussini M.K.M., Fedotova O.D. A Geocultural Approach to Research Problems of Sport in th
Countries of the Arab East
Kirillova O.V., Kirillova T.V. Problems of Socialization of Children with Disabilities in Persona
and Professional Spheres
Nin Ji, Cherkashin I.A., Fedorov E.P. Differentiated Scales for Assessing the Levels of Genera
Physical Fitness of 8–10-Year-Old Golfers
Nin Ji, Cherkashin I.A., Loginov V.N. Features of General Physical Fitness of 8–9-Year-Ol
Molo Colford

Solodovnik E.M. The Analysis of the Level of Technical Training of Students in the Elective
Discipline "Volleyball"
Professional Education
Dugina T.V., Zabolotskikh A.V., Zhaboklitskaya I.I. Features of Academic Autonomy in Teaching a Foreign Language at University
Zvereva E.B. A Study of the Peculiarities of the Legal Language in the Russian Language
for Jurisprudence Course (Based on the Experience of Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia)
Ilyashenko L.K., Vtyurina E.A. Professional Development of Teachers in the System of Russian Higher Technical Education
Komarova E.P., Makhina N.S. The Formation of Teacher's Readiness for Educational
Environment Organization in Educational Institutions
Kukharenko S.P., Kuzmenko E.L., Belousova T.M., Ternovskaya O.V., Ivlev A.N. Implementation of an Interdisciplinary Approach in the Study of General Professional Disciplines in Higher Technical Educational Institutions
of the Educational Process in the Higher Education System
Satretdinova A.Kh., Penskaya Z.P. Features of Social Perception of Foreign Students
Spynu L.M., Meshkova I.N., Sheremetyeva O.A. Certain Problems of Teaching Some Aspects of
French at the University during the Covid-19 Pandemic
Symov V.P. Innovative Practice-Oriented Technologies for Training Future Commanders in Military Educational Institution of Higher Education
Shepelyuk O.L. Student Knowledge Assessment Methods in the Conditions of the Implementation of Educational Standards
PHILOLOGICAL SCIENCES
Russian Language
Wang Ziyin The Mechanism of Pragmatic Conditionality and its Implementation in the Process of Formation of Names of IT Companies in Moscow
Zhao Yu Linguistic Representation of Ethno-Cultural Stereotypes of Native Russian Speakers about Chinese Entrepreneurs
Li Guanyao Study of Russian-Chinese Relations in the Coverage of the Russian-Language Media in Europe
Markasova O.A. Infostylistics: a New Subject or Integration of Approaches
Germanic Languages
Vorokhobin A.A. Particularity of Translation of Scientific Materials with Regard to the Sociolinguistic Aspect

Kolomiytseva O.Yu. Rubrication and the Dateline of Newspaper Articles as a Way to Implement
the Category of Intersemioticity (Based on the Material of the German and US Press) 134
Nasibullova G.R., Zakirova R.R. Translation of Personal Names in Fiction from English into
Russian
Language Theory
Orlova N.O., Barysheva O.A., Moshkina Yu.V. Affixation as an Effective Word Formation
Model of American and Russian Slang
Steshina E.G., Sbotova S.V. Language Representation of the Concept "Rich"
Umarova E.V., Morozova M.V., Chebotareva O.A., Ivanova E.V. Psycholinguistic Aspects in
Bilingualism
Khlopova A.I., Stepanova O.E. The Comparison of Basic Value of LOVE/LIEBE in Russian and
German Linguistic Cultures
Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics
Rokotyanskaya M.M. The Comparative Analysis of Linguistic Means of National Issue Coverage
in English and Russian Press
in English and Russian Press
ECONOMIC SCIENCES
Economics and Management
Economics and Management
Economics and Management Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Economics and Management Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's
Economics and Management Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Economics and Management Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness
Babich O.V., Korkhova E.N. The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness

УДК 37.01

В.Р. КИСЛОВ, О.А. БАРЫШЕВА

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: аксиологический потенциал; курсант военного вуза; ценностные ориентации; волевые качества; профессионально значимые качества; патриотический фильм.

Аннотация: В статье актуализируется проблема развития профессионально значимых качеств будущих офицеров в процессе обучения в военном вузе. Цель данной статьи - рассмотреть аксиологический подход к формированию ценностных ориентаций, волевых качеств и морально-психологического состояния курсантов военного вуза. Гипотеза: использование дискуссионных форм как педагогического средства при просмотре видеофильмов патриотической направленности обеспечивает возможность профессионального роста и самореализации личности курсантов военного вуза. В работе нами были использованы методы анализа и наблюдения. Результаты исследования подтверждают эффективность подобных практических занятий, несущих важнейшую воспитательную нагрузку при формировании профессионально значимых качеств будущих офицеров.

Транслирование общечеловеческой ценности — любви к Родине и формирование всесторонне развитой личности, физически выносливой, способной преодолевать тяготы и лишения военной службы, продолжают оставаться важнейшими приоритетами военного образования. Курсанты военных образовательных организаций представляют собой особый совокупный субъект социальных отношений. По мнению В.А. Сластенина, развитие духовных сил, а так-

же формирование характера и моральной ответственности, обеспечение возможностей для профессионального роста и самореализации личности являются основополагающими в решении проблемы развития аксиологического потенциала личности [2]. Основной составляющей аксиологического потенциала курсантов военных вузов является устойчивая иерархия ценностных ориентаций, обусловливающих познание, осознание и принятие ценностей профессионального сообщества [3]. Среди основных профессионально значимых качеств, формируемых у курсантов в процессе их обучения в военном вузе, в настоящем исследовании выделяются ценностные ориентации (патриотизм, мужество, воинская честь, дисциплинированность), волевые качества (упорство, смелость, самообладание, настойчивость, решительность) и морально-психологическое состояние курсанта военного вуза (удовлетворенность взаимоотношениями в коллективе, удовлетворенность военной службой, военный профессионализм, моральная готовность к выполнению боевых задач, мотивация к обучению в военном вузе). При формировании и дальнейшем развитии данных качеств профессорско-преподавательским составом и курсовыми офицерами военного вуза используются различные педагогические средства, среди которых можно отдельно выделить организацию занятий с просмотром и последующим анализом различных видеофрагментов, несущих важнейшую воспитательную нагрузку.

В настоящей статье мы представим фрагмент практического занятия по русскому языку с иностранными курсантами, обучающимися в российском военном вузе. Материалом заня-

тия послужил фильм «Офицеры», лучший, на наш взгляд, образец советского киноискусства, раскрывающий тему русского офицерства. Для обсуждения были выбраны два видеофрагмента — эпизод знакомства героев и сцена их встречи в финале фильма. После просмотра первого видеофрагмента обучающиеся отвечают на вопросы, касающиеся понимания его основного содержания. Приведем примеры подобных вопросов.

Какие события показаны в видеофрагменте?

Какой совет дал командир Алексею?

Скажите, кем были отец и дед командира? Как командир относится к своей профессии?

Подобные типы вопросов подводят обучающихся к размышлению о ключевой проблематике представляемых им видеофрагментов, которая заключается в том, что профессия офицера — это то дело, которым можно и нужно гордиться.

Далее следует работа со вторым фрагментом фильма. Наряду с вопросами по содержанию материала аудитории предлагаются задания, касающиеся его проблематики. Первая группа вопросов и заданий направлена на проверку понимания информации о том, какой жизненный путь выбрали герои фильма. Приведем примеры подобных вопросов.

Какие события показаны в данном видеофрагменте?

Какую профессию выбрали герои фильма? Что мы узнаем о судьбе сына Алексея Трофимова?

Здесь важно обратить внимание обучающихся на то, что быть защитником своей Родины — значит быть готовым пожертвовать всем ради ее защиты, даже собственной жизнью. Следующая группа вопросов сосредоточена на понимании характеров главных героев фильма, а также особенностей их взаимоотношений.

Какое предложение делает Иван Варавва Алексею Трофимову?

Как Алексей относится к этому предложению?

Как вы думаете, почему Люба, коренная москвичка, не соглашается остаться в Москве?

Как вы понимаете выражение «генеральский внук»? Какая черта характера Алексея открывается в его неприятии того, чтобы маленький Иван рос генеральским внуком?

Таким образом, мы подводим обучаемых к мысли о том, что воинское товарищество, в основе которого лежат понятия Чести и Долга, с трепетом было пронесено героями фильма через всю жизнь. Отказ Алексея служить в Москве, в академии, связанный, по его словам, с сохранением памяти о погибшем сыне, подчеркивает, ко всему прочему, скромность героя, понимание того, что не только в столице, но и в любом, даже самом отдаленном уголке Родины важно воспитывать настоящих офицеров, передавая им свой опыт. Руководствуясь святым для каждого офицера понятием Чести, Алексей не только не просит у командования суворовского училища благосклонного отношения к своему внуку, но, напротив, сурово и настойчиво доносит до мальчика понимание того, что погоны его деда не дают ему ни малейшей привилегии. Кроме того, особое внимание нами обращается на жену Алексея Любу – собирательный образ офицерской жены, стойко и мужественно прошедшей со своим мужем все испытания: горе от потери сына, вынужденную разлуку, бытовые проблемы. Это умение Любы ждать и верить дало возможность ее мужу так успешно реализовать себя в нелегкой и опасной профессии.

Далее следуют вопросы, касающиеся ключевой проблематики фильма, а именно связи поколений, которая реализуется в передаче трепетного отношения к своей профессии — профессии офицера. Приведем примеры подобных вопросов.

Что вы узнали о внуке Алексея и Любы Иване? В чью честь он получил свое имя?

Вспомните ключевой эпизод фильма, когда Иван Варавва дарит свою фуражку маленькому Ивану. Какой символический смысл имеет этот подарок?

Что мы узнаем о судьбе Ивана? Как вы думаете, почему он получает очередное воинское звание досрочно?

Работая с данными вопросами, мы стараемся подвести обучающихся к мысли о том, что гордость профессией передается от отца к сыну, от деда к внуку. Гордость не тем, какие погоны на твоих плечах и на плечах твоего отца или деда, а гордость тем, что жизнь твоя стоит на защите самого дорогого места на земле. И именно от того, как ты будешь исполнять свой долг, зависит судьба твоей Родины. Отдельно следует обратить внимание аудитории на центральный кадр фильма, где Иван Варавва, уже

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

генерал-полковник, дарит маленькому Ивану свою фуражку. Трепет, с которым принимает этот подарок юный суворовец, убеждает, что дело, которому посвятили свои жизни Иван, Алексей и Егор, найдет продолжение и в судьбе этого мальчика. Финальная сцена фильма — досрочное получение очередного воинского звания капитаном Трофимовым — показывает, что славное дело героев-защитников продолжается в подвигах поколений.

Далее следует работа с ключевой фразой фильма — «Есть такая профессия — Родину защищать». Обучающиеся должны высказать свое мнение о том, в чем заключается основной смысл этой фразы и почему она является в фильме главной. Мы должны подвести аудиторию к мысли что, настоящий офицер — это лицо своей страны, это ее надежда на защиту, это ее честь и гордость. Конечно, роль защитника страны наиболее ярко проявляется в трагические моменты ее истории, но и в повседневной жизни настоящий офицер всегда должен помнить о том, что он служит не ради материальных целей, не ради званий, но ради покоя людей своей страны.

На следующем этапе обсуждения обучаемым предлагается подумать, какие качества настоящего офицера они увидели в героях этого фильма, и составить на их основе кластер «Офицер». В данном кластере могут быть отражены такие качества, как верность, честность, умение дружить, чувство долга и другие. Важно обратить внимание обучающихся на эпизод с капитаном, который спрашивает у генерала Трофимова, правда ли, что тот переводится в Москву. Радуясь, что командир остается с ними, он даже готов «с удовольствием» оказаться под арестом за нарушение субординации. В этой короткой

сцене с особой яркостью проявляются качества Алексея Трофимова как командира — настоящего отца для своих подчиненных.

В конце занятия аудитории предлагается в течение короткого времени (2–3 минуты) продолжить фразу «Я решил стать офицером, потому что...». Подобный тип заданий не только способствует отработке такого важного умения, как письмо, но и обращает обучающихся к их собственной судьбе, которая также связана с высокой честью – быть защитником своей страны.

В заключение следует отметить, что подобные занятия с обучающимися-иностранцами дают возможность не только отрабатывать важнейшие умения слушать, понимать и анализировать аутентичный звучащий текст, но, прежде всего, несут важнейшую воспитательную нагрузку. Исходя из опыта, мы можем сказать, что, обращаясь к героям фильма «Офицеры», их характерам и судьбам, говоря о их преданности главному делу жизни - защите Родины, иностранные обучающиеся невольно сравнивают себя с ними, проводят параллель с собственной судьбой и профессией. Именно такая форма занятий способствует укреплению интернациональной дружбы, воспитанию чувства коллективизма и товарищества [1].

Таким образом, обсуждение личностно значимых проблем в ходе проведения практических занятий с использованием видеофрагментов патриотической направленности способствует развитию ценностных ориентаций курсантов, что, в свою очередь, безусловно, оказывает большое влияние на формирование их профессионально значимых качеств. Кроме того, подобные формы проведения занятий содействуют свободному ориентированию курсантов в аксиологической системе современного мира.

Список литературы

- 1. Аббасова, А.А. Формирование и повышение учебной мотивации при обучении РКИ с применением дискуссионных методов обучения / А.А. Аббасова, Л.А. Косарева // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2019. № 8(101). С. 20–23.
- 2. Сластенин, В.А. Психолого-педагогическое образование и становление субъектного потенциала личности учителя / В.А. Сластенин // Современные технологии высшего профессионального образования. М.: МГПУ, 2006. С. 4–11.
- 3. Щеголь, А.И. Развитие аксиологического потенциала курсантов военных вузов при обучении иностранному языку / А.И. Щеголь, В.Н. Бабаян, О.Ю. Богданова // Ярославский педагогический вестник. -2019. -№ 2(107). C. 67–72.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

References

- 1. Abbasova, A.A. Formirovanie i povyshenie uchebnoi motivatcii pri obuchenii RKI s primeneniem diskussionnykh metodov obucheniia / A.A. Abbasova, L.A. Kosareva // Globalnyi nauchnyi potentcial. − SPb. : TMBprint. − 2019. − № 8(101). − S. 20–23.
- 2. Slastenin, V.A. Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie i stanovlenie subektnogo potentciala lichnosti uchitelia / V.A. Slastenin // Sovremennye tekhnologii vysshego professionalnogo obrazovaniia. M.: MGPU, 2006. S. 4–11.
- 3. Shchegol, A.I. Razvitie aksiologicheskogo potentciala kursantov voennykh vuzov pri obuchenii inostrannomu iazyku / A.I. Shchegol, V.N. Babaian, O.Iu. Bogdanova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. − 2019. − № 2(107). − S. 67–72.

© В.Р. Кислов, О.А. Барышева, 2021

УДК 378.147

C.B. КОМИССАРОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: высшее образование; дистанционное обучение; образовательный процесс; цифровые инструменты; цифровые технологии; цифровая трансформация общества; учебные онлайн-занятия.

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт применения цифровых технологий в образовательном процессе на примере деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (ВЮИ ФСИН) России. Цель статьи: анализ теории и практики внедрения цифровых технологий в образовательных организациях ФСИН России, существенно повышающих самостоятельность и интеллектуальный потенциал обучающихся. Задачи статьи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; раскрыть теоретические аспекты и показать практическую интерпретацию внедрения цифровых технологий в образовательных организациях ФСИН России. Гипотеза исследования: курсанты, проходящие обучение в образовательных организациях ФСИН России, будут обладать самостоятельностью, креативностью, логикой, аналитико-синтетическим мышлением, если в образовательный процесс будут внедрены цифровые технологии, которые они активно освоят. Методы: анализ, синтез, наблюдение, анкетирование, интервьюирование, беседа, опрос. Достигнутые результаты: в ходе работы автор приходит к выводу о том, что внедрение цифровых технологий в образовательный процесс вузов ФСИН России существенно повысит профессионализм, креативность и самостоятельность будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В настоящее время цифровые технологии являются главным драйвером развития современного мира, встраиваясь во все сферы жизни общества, в том числе и образовательное пространство. В Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы и на перспективу до 2025 года говорится о том, что этапы качественного развития большинства отраслей, в том числе образования, связаны с внедрением информационных технологий [4].

В связи с этим встает вопрос о том, как образовательная система должна реагировать на внешние вызовы. Однозначно, что вузы должны перестраиваться под требования «цифры» и внедрять в образовательный процесс новые IT-технологии и методики, при которых преподаватель станет живым коммуникатором без физического присутствия в аудитории, который будет транслировать знания с целью развития мышления, мотивации и цифровых компетенций обучающихся в изучаемой предметной области. Цифровая трансформация - это не только перенос форматов обучения в онлайн, но и изменение этих форматов, изменение логики и парадигмы всего образовательного процесса.

Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Е.Н. Романова полагают, что цифровизация должна облегчить получение образовательных услуг, позволяя личности самореализовываться, используя общественные ценности [3]. Профессор Женевского университета, основатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб в своей статье, опубликованной на сайте фонда стратегической культуры 19 декабря 2020 года, утверждает, что технологический уклад так называемой Индустрии 4.0 является современным трендом, опре-

деляющим лицо XXI века во всех сферах жизни общества, в том числе и образовании [5]. Авторы статьи «Digital technologies in educational environment» рассматривают вопрос о том, что высшие учебные заведения должны развивать собственную цифровую трансформацию, чтобы быть конкурентноспособными на рынке образовательных услуг, а также придерживаются мнения о том, что внедрение современных цифровых технологий позволяет плодотворно взаимодействовать и улучшать учебные программы, что в дальнейшем обеспечит доступность и повысит качество образования [1]. Автор работы разделяет позицию А.С. Логиновой, А.В. Одиноковой, Е.В. Гавриловой о том, что переход высшего образования на онлайн-формат в условиях пандемии явился некой точкой невозврата. Высшее образование уже не станет прежним [2], потому что современное поколение зуммеров мобильнее предыдущего.

Переход в онлайн-формат освоения учебного материала произошел резко и в короткие сроки в условиях развития пандемии Covid-19. С учетом перехода на дистанционный формат одним из самых приоритетных направлений образовательной деятельности вузов ФСИН России стало проведение учебных занятий с применением дистанционных педагогических технологий. В соответствии с положениями приказа Министерства образования и науки РФ № 816 от 23.08.2017 в период пандемии новой короновирусной инфекции на базе ВЮИ ФСИН России с целью применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе были созданы условия для реализации и функционирования информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися учебного материала по изучаемым дисциплинам.

Оценивать практику внедрения и использования цифровых технологий в педагогическом процессе в рассматриваемый период необходимо путем изучения мнения основных субъектов образовательной деятельности. С этой целью автором работы был проведен опрос обучающихся 3 курса очного обучения юридического факультета ВЮИ ФСИН России (направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция). В основу проводимого опроса была положена цель – проанализировать мнение курсантов о применении дистанционных технологий при изучении дисциплины «Гражданское право». Всего в опро-

се приняли участие 60 человек. Вопросы были размещены на платформе Moodle. Респонденты добросовестно и в полном объеме ответили на указанные вопросы. 92 % опрошенных отметили, что до начала массового перехода из оффлайн-формата в учебное медиапространство они никогда самостоятельно не осваивали теоретический и практический материал путем присутствия на вебинарах и онлайнзанятиях. В связи с этим перед преподавателями встала первоочередная задача — выработать на период онлайн-обучения сетевой этикет коммуникации между всеми участниками учебного процесса как при организации групповой работы, так и при выполнении индивидуальных заданий.

По указанным выше дисциплинам автор работы в период дистанционного обучения организовал проведение всех видов занятий, включая промежуточные аттестации в форме зачета и экзамена, а также защиту обучающимися курсовых работ в формате Zoom-конференции. При изучении учебного материала особое внимание мы уделяли процессу организации занятий таким образом, чтобы во время Zoom-конференций не было «черных экранов», чтобы все обучающиеся были вовлечены в процесс обучения. С этой целью при проведении лекций и занятий семинарского типа в формате Zoom-конференций автор статьи визуализировал теоретический материал путем демонстрации презентаций, трансляции видеосюжетов по правовым спорам в рамках изучаемых тем с последующим обсуждением и анализом на основе действующих норм российского законодательства. Перспективным инструментом при таком формате обучения является возможность проводить опрос обучающихся в реальном времени при проведении Zoom-конференции. Данный опрос может быть составлен в виде конкретных вопросов по изучаемой теме с целью оценки уровня усвоения обучающимися материала или возможности узнать мнение курсантов по определенной проблеме. Плюсом такого задания является то, что преподаватель может реально оценить количество присутствующих курсантов на занятии, а также уровень их подготовки по пройденному материалу. Занятия в режиме Zoom-конференций дают возможность организовать групповую работу обучающихся. Для этого в Zoom предусмотрена дополнительная функция «комнаты». При изучении дисциплины «Гражданское право» с

использованием такой функции была проведена викторина, где все обучающиеся были разделены на две команды. Викторина проводилась на последнем занятии перед промежуточной аттестацией и имела своей целью помочь обучающимся самостоятельно оценить уровень своих знаний. Практика показала заинтересованность курсантов при выполнении заданий в группе.

Считаем, что в основе всего онлайн-обучения лежит студентоцентрированность. Занятия, проводимые в режиме реального времени, являются живым диалогом в отличие от печатного материала, размещенного на платформе Moodle. Данную позицию поддерживают 96 % опрошенных курсантов, которые при ответе на вопрос «Какие формы работ чаще всего использовал преподаватель в процессе электронного обучения?» выбрали такой вариант ответа, как «проведение занятий в Zoom и оценивание в режиме онлайн». Рассматривая практику применения цифровых технологий необходимо отметить, что платформа Moodle была самым используемым инструментом в период дистанционного обучения в ВЮИ ФСИН России. Это объясняется тем, что данная платформа имеет интуитивный интерфейс, большое количество готовых простых настроек для размещения теоретического материала, создания словарей, тестовых заданий, интернет-ссылок. Данная точка зрения подтверждается ответами обучающихся в ходе опроса. При ответе на вопрос о том, удобно ли им пользоваться электронной информационной образовательной средой *Moodle*, 87,2 % опрошенных курсантов отметили, что достаточно быстро освоили данные навыки. 1,81 % обучающихся полагают, что разобрались с работой программы при помощи преподавателей или одногруппников. Остальные опрошенные курсанты выбрали следующие варианты ответов: «Трудно было понять, куда нажимать и что от меня требуется». Для многих обучающихся возникали сложности при выполнении практических заданий без объяснений и комментариев преподавателей, если это касалось размещения готовых ответов в программе Moodle.

Автор статьи на первых неделях дистанционного обучения организовывал проведение групповых консультаций и индивидуальных бесед по конкретным занятиям со слабоуспевающими курсантами. Практика показала, что при таком формате организации обратной связи между преподавателем и обучающимся в рамках изучения определенной темы курсант чувствовал поддержку и помощь при выполнении заданий. Полагаем, что это может служить мотивацией обучающегося при изучении материала.

Ряд сложностей при организации учебного процесса в дистанционном формате связан и с уровнем компьютерной грамотности самих педагогов. Отметим, что наиболее сложным для преодоления в период пандемии оказался страх преподавателей перед новыми видами деятельности, отказом от привычных лекций-монологов и потребностью в интерактиве. По мнению курсантов, это проявилось в том, что преподаватели размешали на платформе большой объем материала для подготовки заданий. Так считают 9 % респондентов. 5,45 % курсантов в ходе опроса ответили, что преподаватели несвоевременно выставляли необходимые материалы. 18 % обучающихся выбрали такой вариант ответа, как «отсутствие отзывов и комментариев преподавателей на выполненные задания». 12,7 % считают, что преподаватели несвоевременно выставляли оценки по результатам выполненных заданий. В связи с этим, полагаем, что занятия, проводимые в режиме реального времени, позволяют преподавателю оценить работу каждого обучающегося, прокомментировать ошибки, дать рекомендации, поделиться ссылкой на различные интернет-ресурсы, организовать беседу в специальном чате. Опрос показал, что к основным преимуществам электронного обучения относятся гибкость учебного процесса, обучение в комфортной обстановке, возможность архивации пройденного материала, доступного для скачивания в любой момент с целью подготовки ко всем видам учебных занятий и промежуточной аттестации.

В сложившейся ситуации самое главное, чтобы и педагоги, и курсанты постоянно саморазвивались, учились ориентироваться в быстро меняющемся мире *IT*-технологий. Считаем, что на современном этапе при организации дистанционного обучения необходимо использовать: вовлекающие компоненты (иллюстрации, видеоролики, интерактивы), систему обратной связи (различные виды тестирования) на всех этапах обучения, навигацию по курсу (индивидуальные траектории обучения для каждого курсанта). Необходимо смоделировать и пересмотреть систему обновления образовательных программ,

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

которая бы позволила *IT*-составляющую гармонично интегрировать в процесс обучения, усиливая возможности той профессии, которую мы

представляем. Все это в совокупности позволяет более точно оценить компетенции, которые курсанты получают в ходе обучения.

Список литературы

- 1. Platonova, A.Z. Digital technologies in educational environment / A.Z. Platonova, M.M. Olesova, N.N. Storozheva, M.M. Evseeva [Electronic resource]. Access mode: www.ejobios.org/download/digital-technologies-in-educational-environment-8244.pdf (date of access: 15.06.2021).
- 2. Логинова, А.С. Внедрение цифровых технологий: теория и практика / А.С. Логинова, А.В. Одинокова, В.Е. Гаврилова [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyh-tehnologiy-v-obrazovatelnye-protsessy-teoriya-i-praktika (дата обращения: 15.06.2021).
- 3. Фортова, Л.К. Современные подходы к образовательным практикам в контексте цифрового пространства / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, Е.Н. Романова // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2(81). С. 203–204 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary 42837031 45022714.pdf (дата обращения: 10.06.2021).
- 4. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы и на перспективу 2025 года: распоряжение Правительства РФ № 2036-р от 1 ноябр. 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 46. Ст. 5954.
- 5. Covid-19 начало великой перестройки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fondsk.ru/news/2020/12/19/covid-19-nachalo-velikoj-perestrojki-52510.html (дата обращения: 10.06.2021).

References

- 1. Platonova, A.Z. Digital technologies in educational environment / A.Z. Platonova, M.M. Olesova, N.N. Storozheva, M.M. Evseeva [Electronic resource]. Access mode: www.ejobios.org/download/digital-technologies-in-educational-environment-8244.pdf (date of access: 15.06.2021).
- 2. Loginova, A.S. Vnedrenie tcifrovykh tekhnologii: teoriia i praktika / A.S. Loginova, A.V. Odinokova, V.E. Gavrilova [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyh-tehnologiy-v-obrazovatelnye-protsessy-teoriya-i-praktika (data obrashcheniia: 15.06.2021).
- 3. Fortova, L.K. Sovremennye podkhody k obrazovatelnym praktikam v kontekste tcifrovogo prostranstva / L.K. Fortova, A.M. Iudina, E.N. Romanova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. 2020. № 2(81). S. 203–204 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary 42837031 45022714.pdf (data obrashcheniia: 10.06.2021).
- 4. Strategiia razvitiia otrasli informatcionnykh tekhnologii v Rossiiskoi Federatcii na 2014–2020 gody i na perspektivu 2025 goda: rasporiazhenie Pravitelstva RF № 2036-r ot 1 noiabr. 2013 g. // Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatcii. 2013. № 46. St. 5954.
- 5. Covid-19 nachalo velikoi perestroiki [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.fondsk.ru/news/2020/12/19/covid-19-nachalo-velikoj-perestrojki-52510.html (data obrashcheniia: 10.06.2021).

© С.В. Комиссарова, 2021

УДК 37.013

М.В. ЛЬВОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

РАЗДЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: раздельное обучение; культура; идентификация.

Аннотация: Автор рассматривает и анализирует феномен раздельного обучения как историко-педагогическую проблему, которая до сих пор не является однозначной, остается актуальной и значимой, в связи с чем ее нельзя рассматривать вне исторической ретроспективы. Данный тип обучения открывает возможности организации образовательного процесса с учетом психологических и физических особенностей учащихся разного пола.

Цель: проведение анализа и изучение раздельного обучения в исторической ретроспективе для выявления предпосылок, факторов и условий его реализации на территории нашей страны в различные периоды развития.

Методика и методы: использованы теоретические и эмпирические методы.

Научная новизна: подтверждается факт того, что в современных условиях раздельное обучение мальчиков и девочек нельзя рассматривать вне исторической ретроспективы, без выявления предпосылок, факторов и условий его реализации на территории России в различные периоды развития нашей страны.

Практическая значимость: автор обосновывает необходимость изучения раздельного обучения школьников и предлагает варианты практической реализации данного подхода, так как это открывает возможности организации образовательного процесса с учетом психологических и физических особенностей учащихся разного пола.

Идея раздельного обучения основана на разном предназначении мужчины и женщины, различии в их ролях в обществе. Долгое время счи-

талось, что женщины предрасположены к четко определенным видам деятельности и домашним обязанностям, а мужчина — это защитник и кормилец, отец и глава семьи, от которого довольно часто требуются мощные всплески энергии в определенные периоды его жизни для достижения конкретных целей, получения результатов своего труда на благо всем членам семьи и общества.

Если рассматривать феномен раздельного обучения с исторической точки зрения, можно сделать вывод о том, что распределение по полу может иметь некоторые последствия для личности и социума в целом. Образование детей в таких гимназиях и лицеях, как и соответствующее признаку пола воспитание, закрепляет социальные роли, соответствует религиозным ценностям, культивирует отношения между мужчиной и женщиной, отцом и матерью, готовит их к выполнению определенных социальных ролей, способствует сохранению семейных традиций. При этом недостаточно полноценное получение опыта общения с представителями противоположного пола негативно влияет на дальнейшую гендерную идентификацию и развитие общей культуры.

Интересным является факт того, что до 1962 года в таких странах, как, например, Швеция, также существовало раздельное обучение, но только с пятого класса, в средней школе. В то время считалось, что девочки менее способны, и поэтому обучать их нужно по несколько облегченной программе. В то же время раздельно-параллельное обучение успешно практиковалось и даже существует по сей день в некоторых европейских странах, например во Франции, а также активно развивается в Японии и США. Но наиболее распространено раздельное обучение в исламском мире. Также довольно высокой популярностью данный тип обучения

пользуется в национальных учебных заведениях, где мальчики или девочки воспитываются в рамках строгих религиозно-нравственных правил, норм и канонов.

Важнейшим аспектом развития образования в нашей стране является активное влияние государственной власти и научной общественности на данные процессы, имеющее целью повышение внимания к различным специальностям в сфере образования. Отсюда можно сделать вывод, что именно личность, фигура педагога выходит на передний план как ключевая фигура объективной необходимости преодоления глобального кризиса и выработки путей развития человечества во всей системе общественных отношений.

В современной России система образования демонстрирует использование различных инновационных методов обучения. При этом следует отметить, что довольно долгое время характерным признаком отечественной педагогики было полное отсутствие дифференциации по признаку пола и учета связанных с этим различий, в образовательной сфере действовал стандартизированный, консервативный подход в обучении и воспитании школьников, практически не учитывались психологические и социально-ролевые различия между представителями разных полов, между мальчиками и девочками.

На сегодняшний день неполноценный учет или игнорирование вопросов половой дифференциации в обществе не позволяет современной молодежи реализовать свои потенциальные возможности. В связи с этим понятие «раздельное обучение» также можно и нужно рассматривать с разных точек зрения и научных позиций, в соответствии с типом мышления и особенностями конкретного периода в исторической ретроспективе. Стоит отметить, что в дореволюционный период истории развития нашей страны, а именно с 1864 по 1917 гг., раздельное обучение мальчиков и девочек практиковалось, но связано было с тем, что женское обучение в целом только начало свое развитие. Если мы будем анализировать первый этап становления раздельного обучения (период реформирования системы образования в России 1861–1864 гг.), то здесь становится очевидным, что оно представляло собой обучение мальчиков в мужских, а девочек в женских школах.

Весной 1918 года в России было введено обязательное совместное обучение мальчиков

и девочек, что должно было содействовать скорейшему осуществлению всеобщего обучения и устранению существовавшего ранее неравноправия женщин и мужчин в различных сферах и в области образования в частности. При этом следующий период истории советского образования, а именно с 1943 года, характеризуется качественными изменениями в системе общеобразовательных учреждений. В семилетних и средних школах Москвы и Ленинграда, в областных и крупных промышленных центрах большинства союзных республик вновь было введено раздельное обучение.

В 1959 году был осуществлен переход обратно к системе совместного обучения мальчиков и девочек. Такие изменения в образовании школьников часто были связаны с изменениями в политической системе, а также с общими социально-экономическими условиями жизни в стране. Подобные эксперименты имели свои результаты и часто находили свое отражение в мемуарах современников.

По мнению некоторых педагогов, с помощью введения раздельного обучения в школах у учеников можно не только повысить эффективность учебного процесса, но и повлиять на уровень личностного и, что важно, интеллектуального развития ребенка. Ведь в этом случае организация образовательного процесса происходит с учетом психологических и физических особенностей учащихся разного пола. На основании этого многие исследователи раздельного обучения, например И.С. Клецина, считают основной задачей общеобразовательных учреждений именно формирование условий для дружеского взаимодействия, обеспечения развития и обмена положительными качествами, навыками и умениями.

Важность обеспечения возможности для эффективного педагогического воздействия на формирование полоролевых моделей у учащихся изучается и рассматривается во многих научных трудах. Так, самостоятельное биологическое развитие не может обеспечить осознание собственной половой принадлежности, считает И.С. Кон. При этом автор подчеркивает, что становление мужской или женской индивидуальности формируется под влиянием именно круга социальных условий воспитания, общения, а также упомянутых выше биологических и социальных факторов.

Подводя итог вышесказанному, делаем

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

вывод о том, что в современных условиях раздельное обучение мальчиков и девочек нельзя рассматривать вне исторической ретроспективы, без выявления предпосылок, факторов и условий его реализации на территории России в различные периоды развития нашей страны. Данный тип обучения открывает возможности организации образовательного процесса с учетом психологических и физических особенностей учащихся разного пола.

Список литературы

- 1. Бледных, О.И. Активные методы обучения / О.И. Бледных // Проблемы современной науки и образования. -2014. -№ 12(30). -C. 118-120.
- 2. Гендерная психология: практикум / ред. И.С. Клецина. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2009. 496 с.
 - 3. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. М. : Медицина, 1989. 336 с.

References

- 1. Blednykh, O.I. Aktivnye metody obucheniia / O.I. Blednykh // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia. 2014. № 12(30). S. 118–120.
- 2. Gendernaia psikhologiia: praktikum / red. I.S. Kletcina. 2-e izd., pererab. i dop. SPb. : Piter, 2009.-496~s.
 - 3. Kon, I.S. Vvedenie v seksologiiu / I.S. Kon. M.: Meditcina, 1989. 336 s.

© М.В. Львова, 2021

УДК 159.9.07

Е.С. ТКАЧЕНКО

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА РУБЕЖЕ IX-XX ВЕКОВ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; сотрудники; заключенные; этапируемые; арестанты; надзиратели; тюремная реформа; кадровый аппарат; охрана; ГУЛАГ.

Аннотация: Цель статьи: анализ специфики деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в дореволюционной и советский периоды. Задачи: выявление проблемных аспектов деятельности сотрудников исправительных учреждений, анализ этапов становления тюремной системы, обобщение исторического опыта функционирования мест лишения свободы. Гипотеза статьи: на протяжении разных исторических этапов развития уголовноисполнительной системы сотрудники сталкиваются с похожими проблемами: низкий престиж службы, недостаточное финансовое обеспечение, тяжелые условия, обусловленные рядом специфических факторов: закрытость системы, жесткие субординационные отношения, наличие криминальной субкультуры и т.д. Используя методы анализа и синтеза, сравнения, аналогии, обобщения, исследования объекта во времени, автор статьи выявляет проблемные аспекты деятельности сотрудников УИС на разных временных периодах, приходит к выводу о том, что для эффективного функционирования пенитенциарной системы необходимо учитывать как положительный, так и отрицательный опыт, накопленный десятилетиями.

В современном обществе к сотрудникам уголовно-исполнительной системы (УИС) предъявляются особые требования, от эффективности их деятельности, уровня квалификации, опыта работы, нравственных и деловых

качеств зависит выполнение одной из основных задач исправительных учреждений – исправление лиц, лишенных свободы [1]. Надежность, честность, гуманность, уважение прав человека, безупречность в поведении как на службе, так и в быту – вот лишь незначительная часть качеств, которыми должен обладать сотрудник. Возникает некое противоречие: с одной стороны - высокие требования к профессиональным и личностным качествам сотрудников, с другой – низкий престиж профессии, тяжелые условия труда, несвоевременное решение проблем, возникающих в деятельности сотрудников УИС. Данное противоречие спровоцировало определенный «кадровый голод», который является одной из основных проблем современной уголовноисполнительной системы. Для того чтобы найти пути решения данной проблемы, необходимо проанализировать исторические истоки ее возникновения.

Анализируя дореволюционный период развития тюремной системы, можно прийти к выводу, что он характеризовался тяжелыми условиями труда и быта, сотрудники практически полностью разделяли участь тех, за кем вели надзор. Особенно это касалось этапирования заключенных: им не полагалось питание, вместо этого разрешалось питаться за собственный счет или просить милостыню, в результате многие умирали от голода. Ту же участь разделили и многие из их надзирателей. Такое положение не могло не породить коррупцию. Вот выдержки из отчета полковника корпуса жандармов А. Маслова, откомандированного в 1828 г. в Сибирь: «Этапные тюрьмы строились с поистине сибирским размахом коррупции и казнокрадства, большинство подрядчиков - подставные лица, за которыми скрываются тюремные чиновники» [2]. Не меньшая коррупция процветала и на самих этапах. По воспоминаниям декабриста В. Колесникова, в 1827—1828 гг. прошедшего по этапу от Петербурга до Иркутска, «тюремная администрация и конвойные буквально выжимали из арестантов деньги за все. Например, существовала такая такса — за 2 копейки в день конвойные соглашались не приковывать арестанта к "пруту Дибича" во время перехода между этапами» [2]. Если у арестантов были деньги, им доставлялась водка, разрешались азартные игры в карты, в камеры к мужчинам допускались женщины.

Сложившееся положение, безусловно, создавало отрицательный образ как самой исправительной системы, так и ее кадрового аппарата. Важным шагом в преодолении данной ситуации стала начавшаяся в 1879 г. тюремная реформа, результатом которой было образование Главного тюремного управления (ГТУ) и передача его в ведение Министерства юстиции Российской империи. В данный отрезок времени было предусмотрено пять основных категорий надзирателей: «наружные», «выводные», «хозяйственные», «запасные» и «надзиратели при посторонних». В обязанности первых входило недопущение незаконных передач («пробросов») и переговоров заключенных. «Выводные» надзиратели обеспечивали охрану арестантов во время обучения в школе, прогулок, мытья в бане и т.п. «Хозяйственные» наблюдали за арестантами во время работы в мастерских, на кухне, в прачечной. В функции «запасных» надзирателей входила замена младших надзирателей в случае возникновения необходимости. Помимо этого, в тюрьмах с большим лимитом заключенных вводилась должность «дежурного по конторе надзирателя». Он был обязан сопровождать арестантов по пути из камеры в контору и вести их обратно. Также в штате находились «надзиратели при посторонних», наблюдавшие за осужденными, попавшими в больницу.

Следует отметить, что в данный период государство начало задумываться о придании службе надзирателя особого статуса для повышения престижа должности. Попытки формирования особого отношения к службе осуществлялись в основном через систему «регламентации ношения мундира». В униформу, например, закладывались сведения о разновидности службы, должности, знаках отличия. Помимо внешних атрибутов к личности надзирателя стали предъ-

являть определенные требования: не вступать в незаконные связи с заключенными, проявлять по отношению к ним добродетель (истоки современного гуманизма), не брать взяток и т.д.

Спецификой деятельности исправительнотрудовых учреждений послереволюционного периода стало «забвение старого». Сложившиеся традиции, способствующие укреплению исправительной системы, привлечению «благонадежных» кадров, были перечеркнуты, а новые пока не сложились. Ухудшилось положение дел в тюремной системе: в камерах отсутствовали элементарные бытовые условия, в плачевном состоянии оказалось социальное обеспечение осужденных, все это осложнялось непрофессионализмом и нехваткой кадров. Для улучшения материального положения и предотвращения «кадровой текучки» впервые было предложено обеспечивать сотрудников бесплатными квартирами с отоплением, освещением и коммунальными услугами.

В начале советского периода развития исправительно-трудовой системы на первое место выдвигались проблемы абсолютного непрофессионализма кадров. Вот выдержки из выступления заместителя начальника ГУЛАГа И.И. Плинера: «За последние 4-5 лет мы добивались того, чтобы получить людей, и нам людей все-таки не давали. Нам давали отсев от других отделов, нам давали по принципу - "на тебе боже, что нам не гоже...". И в лучшем случае нам давали таких, которые спились, - раз человек спился, дают его в ГУЛАГ. Когда я говорил, кого вы нам даете, мне отвечали: "Бросьте, вы перековываете преступников, а этот человек не совсем пропащий"» [3]. «Классический» ГУЛАГ был своеобразным «отстойником», куда сбрасывали на административные должности, включая высшее командное звено, проштрафившихся на оперативной работе чекистов, часто алкоголиков, коррупционеров и даже садистов-убийц. Предпринятые в дореволюционной исправительной системе попытки повысить престиж профессии, а соответственно, и требования к людям, служившим в тюрьмах, были необоснованно забыты, а зачастую и сознательно отброшены. Результатом подобного рода преобразований стал страх населения перед сложившейся системой, основная цель которой на бумаге – исправление и перевоспитание, а на деле - уничтожение инакомыслящих и использование рабского труда.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

На рубеже 1950–1960 гг., в период «Хрущевской оттепели» в тюремном ведомстве начало активно формироваться понятие «дисциплина труда», появлялись централизованные требования, определились функциональные обязанности сотрудников. Оценка деятельности сотрудника давалась через его отношение к службе, чести мундира, правилам поведения в общественных местах и в быту, что уже в современной пенитенциарной системе России оформилось в специальный ведомственный документ -Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, в котором установлены нравственноэтические основы служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника; определены принципы общечеловеческой и

профессиональной морали, а также этические нормы поведения сотрудника в повседневной жизни.

Рассмотренные нами исторические этапы развития пенитенциарной системы свидетельствуют о том, что, невзирая на временные периоды, проблемы в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы очень похожи. Они определяются как внешними, так и внутренними факторами. Для того чтобы данная система функционировала эффективно, возвращая обществу полноценных членов, способных вести правопослушный образ жизни, необходимо учитывать тот положительный и отрицательный опыт, который был накоплен десятилетиями. Только при этом условии мы сможем реализовать основную цель исполнения наказания — исправление осужденных.

Список литературы

- 1. Куркина, И.Н. Факторы, влияющие на формирование социально-психологического климата коллектива сотрудников уголовно-исполнительной системы / И.Н. Куркина, Ю.А. Соколова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2020. № 7(130). С. 170–172.
- 2. История тюрем в России: первые места заключения и их устройство // Официальный сайт МСДС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sdsmp.ru/news/n8360/ (дата обращения: 03.06.2021).
- 3. Докладная записка начальника ГУЛАГ И.И. Плинера и начальника ОТП ГУЛАГ М.В. Конрадова заместителю наркома внутренних дел СССР С.Б. Жуковскому о состоянии трудовых поселений ГУЛАГ и результатах хозяйственной деятельности за 1937 г. 8 апреля 1938 г. // ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 47. Л. 12–22. Копия.

References

- 1. Kurkina, I.N. Faktory, vliiaiushchie na formirovanie sotcialno-psikhologicheskogo klimata kollektiva sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / I.N. Kurkina, Iu.A. Sokolova // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2020. № 7(130). S. 170–172.
- 2. Istoriia tiurem v Rossii: pervye mesta zakliucheniia i ikh ustroistvo // Ofitcialnyi sait MSDS [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : http://sdsmp.ru/news/n8360/ (data obrashcheniia: 03.06.2021).
- 3. Dokladnaia zapiska nachalnika GULAG I.I. Plinera i nachalnika OTP GULAG M.V. Konradova zamestiteliu narkoma vnutrennikh del SSSR S.B. Zhukovskomu o sostoianii trudovykh poselenii GULAG i rezultatakh khoziaistvennoi deiatelnosti za 1937 g. 8 aprelia 1938 g. // GA RF. F. R-9479. Op. 1. D. 47. L. 12–22. Kopiia.

© Е.С. Ткаченко, 2021

УДК 37.015.3-053.6:005.32:316.628.23

E.R. YUZHANINOVA, V.V. MOROZ, E.V. MAERKINA

Orenburg State University, Orenburg; Lyceum 7, Orenburg

PERSONAL SUCCESS MOTIVATION AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Keywords: personality; motivation; success motivation; success motivation development factors.

Abstract: The goal of this paper is to find the ways of solving the pedagogical problem of success motivation. To determine the relevance of the problem, to consider the approaches to motivation and its types, as well as the dependence of success motivation on the age are the main objectives of the study. Methods of research are theoretical analysis of literature, generalization of scientific psychological and pedagogical experience. The principles of high school students' success motivation were determined.

The problem of formation of youth personal success motivation is relevant for a number of factors. Firstly, modern socio-economic conditions increase the importance of a person's activity, independence and initiative in all spheres of life. As all branches of science and technology become more and more complicated, the society needs professionals able to perform their jobs at a high level and eager to be more productive and qualified to meet new requirements. Thus the problem of youth success motivation formation is very important since it is impossible to be a highly-qualified employee and it is very hard to efficiently and quickly adjust to the conditions of uncertainty and instability of social and technical environment.

Secondly, instability and turbulence in the society will constantly increase. As research shows [3; 6], people with a high level of success motivation are more tolerant to instability, uncertainty and difficulty to forecast some situations, they are able to cope with stress and problems more efficiently than people with a low success motivation or with

failure avoidance motivation.

Thirdly, the development of success motivation is always relevant for any country since the rise and prosperity of an economy is observed in those countries where at first many people with a high level of success motivation appear. It is necessary to change the paradigm of Russian economy from resource- to technology oriented, that's why the emergence of people with such motivation in business, science and education is a nation-wide objective.

Fourthly, the youth success motivation formation is important since it enhances the urge for the success and high levels of activity, greatly influences the academic motivation, process of professional and personal self-determination. But without psychological and pedagogical support this kind of motivation can be unstable or of low level [1].

Motivation (lat. motivatio) means a system of internal factors that cause and direct a person's behavior aimed at achieving the goal. The problem of motivation has been one of the most significant problems in psychology and pedagogy for a long time. Since 1930s it has been under study of both foreign scientists (G. Murray, D. Nuetten, D. Atkinson, D. McClelland, H. Heckhausen, F. Hoppe, K. Levin, R.G. Anderson, V.A. Scott) Russian researchers (L.I. Bozhovich, V.N. Druzhinin, V.I. Kovalev, E.P. Ilyin, P.M. Yakobson and others).

A great many contradictory theories were developed: Some psychologists give preference to the role of internal mechanisms responsible for the actions of the individual; others see the reason for motivation in external stimuli coming from the environment; still others study the underlying motives, trying to figure out which ones are innate and which ones are acquired. Other scientists

investigate the question of whether motivation serves to orient an individual in order to achieve a certain goal, or is simply a source of energy for behavioral acts determined by other factors.

Personal motivation is very diverse, for example: external and internal, positive, neutral and negative, individual and group motivation, sustainable and unstable, current, stabilizing and long-term motivation, material, labour and status motivation. One of the motivation types is success motivation, motivation that determines the eagerness of a man to fulfill the task at such a high level of quality so as to show all his abilities and mastery [4, p. 102]. This is a sustainable individual quality that can be developed at any age under the favorable conditions [2, p. 56]. People motivated to achieve success are predisposed to receive inner satisfaction by achieving their goals. For such people, the successful solution of the task in itself is a reward.

It is absolutely important that success motivation is closely related to such qualities as initiative, responsibility, conscientious attitude to work, reasonable evaluation of their own capabilities. People with a pronounced orientation towards success (those with a predominant motivation for achievement) prefer an optimistic outlook on life, view tasks as an incentive to move forward, to development, and respond to the arising obstacles with optimism and energy. They rely on their abilities (realistically assessing and developing them), make efforts to achieve the goal, believe that in many respects success depends only on themselves. They have a sense of control over their own lives.

Another category of people are those who have a predominant fear of failure (avoidance motivation), focus on possible difficulties, try to minimize losses in a situation of achieving their goals. They have increased anxiety due to constant doubts and lack of confidence in their ability to solve problems and achieve success [5, p. 46]. While this strategy forces them to work harder than usual, the emergence of unforeseen difficulties can significantly affect their effectiveness. A paradoxical mechanism is triggered – obstacles are viewed as confirmation of their doubts that nothing will work out. As a result, they often lack persistence. The key component is the fear of being judged by others, a sense of shame. Fear of failure leads to frequent emotional downturns, anxiety, underestimation of self-worth and self-efficacy. However, one cannot speak of pure types of orientation only towards success, or towards avoidance of failures. It is always the dominance of one or another type of achievement. The motive for achievement is associated with the productive performance of the activity, and the motive for avoiding failure is associated with anxiety and defensive behavior.

The predominance of one or another motivational side is always accompanied by the choice of the difficulty of the goal. People motivated to succeed prefer moderate difficulties or slightly overestimated goals that only slightly exceed the result already achieved. They prefer to take risks prudently. Those motivated to fail are prone to choose the extremes, some of them underestimate unrealistically, while others unrealistically overestimate goals [4, p. 6]. After completing a task and receiving results about successes and failures in solving them, those who are motivated to achieve overestimate their failures, while those motivated to fail, on the contrary, underestimate. The motive of striving for success is understood as a tendency to experience pleasure and pride in achieving a result, the motive for avoiding failure is understood as a tendency to respond to failure with feelings of shame and humiliation.

Research on the formation of achievement motivation has shown the dependence of the formation and development of achievement motivation on age. So, usually it is formed in preschool age, most often by an adult who is most of all close to a preschooler, and it can be increased with the help of specially prepared educational activities.

It is important to create the prerequisites for the formation of learning motivation when a child is at primary school, since learning activity is being his leading activity, so that by the end of this period of education learning motivation became a pupil's stable personal quality. During this period of a child's mental development, ideas about his own capabilities and abilities, a locus of control, the formation of educational activity and its motivation are starting to form. Motivation for achievement is connected not only with the goals and objectives that a pupil sets in his activities, but also with the ability to overcome difficulties, to put efforts into achieving the set goals.

It is known that the period of adolescence is associated with the intensive development of the entire personality structure; in particular, it's motivational and needs spheres. Psychological

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

studies of teenagers show that they are characterized by curiosity, an increased interest in everything new and unusual, special persistence in achieving goals, conviction in their own effectiveness, great initiative, independence in uncertain and difficult situations, an internally motivated thirst for knowledge, a desire for mental work. The main feature of this period, which is expressed in the desire for independence and freedom, is the feeling of adulthood. It stimulates the adolescent's activity aimed at assimilating values, attitudes, norms, which, from his point of view, confirm the idea of him as an adult. During this period, motivation changes, this can be associated with an increase in interest in the surrounding world, as well as the prevalence of such a leading type of activity as communication with peers. As a result of such a sharp change of interests in adolescence, educational activity often suffers, educational motivation decreases. The development of the desire in teenagers to improve their results is one of the most effective methodological techniques for the formation of achievement motivation. Highly motivated teenagers strive to overcome difficulties and achieve great results.

The achievement motive of high school students is characterized by the subject's focus on achieving success in order to increase or maintain self-esteem, self-evaluation, and respect of others. In addition, senior schoolchildren are characterized by the development of their world outlook, independence of judgments, the formation of their own self-evaluation, the desire for self-education, an individual style of educational and professional activities, the formation of professional and personal self-determination.

The motivational sphere is very dynamic, changes in motivation happen quickly. But mobility, dynamism of motives is fraught with danger. If motivation is not controlled, regression may occur, a decrease in its level, motives may lose their effectiveness, as it often happens where there is no purposeful management of this aspect of the student's personality. If the process of formation of achievement motivation develops spontaneously,

involuntarily, then its level may decrease and, as a result, cognitive orientations may change.

We formulated the following principles of achievement motivation formation among high school students:

- understanding of the attractiveness of individual's success;
- availability of external opportunities for the student's goal achievement;
- a positive experience of achieving success and its awareness (in the absence of such, the work of a teacher or psychologist should begin with the formation of this positive experience);
- realistic and challenging goals that require certain efforts to achieve them;
- belief in oneself and the effectiveness of one's actions to achieve the goal;
- a positive emotional state, both in the process of activity and in achieving a result is necessary;
- a clear definition (first together with the teacher, later – independently) forms, methods and ways to achieve the goal;
- awareness and acceptance of responsibility for oneself and achievement of the goal;
- self-analysis of the process and the result of achieving the goal, with an emphasis not on obstacles, but on the effectiveness of actions to overcome them;
- availability of feedback on the achievement of the goal;
- social support of the process and results of achieving the goal (from parents, teachers, school administration);
- a certain measure of independence of actions, which increases with the formation of a positive experience of achievement.

The relevance of the development of achievement motivation, the possibility of its development and change at any age, as well as the above factors of its development make it necessary to further develop the problem and build models of psychological and pedagogical work in educational organizations of all types.

Список литературы

- 1. Богинская, Ю.В. Формирование мотивации достижений у современной молодежи / Ю.В. Богинская, Я.А. Глузман // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4.
- 2. Вайсман, Р.С. К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе / Р.С. Вайсман // Вопросы психологии. $-2000. N_{\odot} 6. C. 56-63.$

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

- 3. Гусев, А.И. К проблеме толерантности к неопределенности / А.И. Гусев // Практическая психология и социальная работа. -2007. № 1. C. 3-21.
- 4. Иващенко, Г.А. Развитие профессиональной мотивации у будущих инженеров (на примере строительных специальностей) / Г.А. Иващенко, В.М. Камчаткина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. -2010. -№ 2. -ℂ. 102–109.
 - 5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. СПб. : Питер, 2002. 512 c.
- 6. Луковицкая, Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дисс. ... канд. психол. наук / Е.Г. Луковицкая. СПб., 1998. 25 с.
- 7. Севостьянов, Ю.О. Психологические условия формирования мотивации достижения у подростков / Ю.О. Севостьянов // Известия ВГПУ. -2020.- С. 31–36.
 - 8. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА, 1999. 840 с.

References

- 1. Boginskaia, Iu.V. Formirovanie motivatcii dostizhenii u sovremennoi molodezhi / Iu.V. Boginskaia, Ia.A. Gluzman // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. − 2016. − № 4.
- 2. Vaisman, R.S. K probleme razvitiia motivov i potrebnostei cheloveka v ontogeneze / R.S. Vaisman // Voprosy psikhologii. 2000. № 6. S. 56–63.
- 3. Gusev, A.I. K probleme tolerantnosti k neopredelennosti / A.I. Gusev // Prakticheskaia psikhologiia i sotcialnaia rabota. $-2007. N_0 1. S. 3-21.$
- 4. Ivashchenko, G.A. Razvitie professionalnoi motivatcii u budushchikh inzhenerov (na primere stroitelnykh spetcialnostei) / G.A. Ivashchenko, V.M. Kamchatkina // Problemy sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri. − 2010. − № 2. − S. 102−109.
 - 5. Ilin, E.P. Motivatciia i motivy / E.P. Ilin. SPb. : Piter, 2002. 512 s.
- 6. Lukovitckaia, E.G. Sotcialno-psikhologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti : diss. ... kand. psikhol. nauk / E.G. Lukovitckaia. SPb., 1998. 25 s.
- 7. Sevostianov, Iu.O. Psikhologicheskie usloviia formirovaniia motivatcii dostizheniia u podrostkov / Iu.O. Sevostianov // Izvestiia VGPU. 2020. S. 31–36.
 - 8. Filosofskii entciklopedicheskii slovar. M.: INFRA, 1999. 840 s.

© E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz, E.V. Maerkina, 2021

УДК 811.161.1:378

А.Р. ИРИГОВА

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик

ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ИНДИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Ключевые слова: русский язык как иностранный; индийские студенты; фонетика.

Аннотация: Опираясь на собственный опыт работы с индийскими учащимися, автор рассматривает основные трудности, с которыми студентам из Индии приходится сталкиваться при изучении русского языка как иностранного (РКИ).

Цель исследования: выявить сложности, возникающие у индийских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному, которые проявляются в таких разделах, как фонетика языка, лексика и грамматика.

Задачи исследования: на каждом этапе изучения индийцами русского языка выявить причину наиболее распространенных ошибок, найти пути их устранения, благодаря таким методам, как наблюдение за студентами и сравнительный анализ фонетической системы русского языка и хинли.

Гипотеза исследования: определение типичных ошибок поможет преподавателям выработать правильную методику для формирования у индийских студентов языковой компетенции при изучении РКИ.

Результаты данного исследования помогут при обучении русскому языку и адаптации студентов из Индии в новой среде.

Актуальность темы обусловлена тем, что за последние несколько лет количество студентов из Индии в Кабардино-Балкарском государственном университете значительно прибавилось. В основном это студенты медицинского факультета, так как профессия врача является одной из самых престижных в Индии. Поэтому необходимо создать условия для облегчения

адаптации студентов в новой среде, определить сложности, с которым им приходиться сталкиваться.

Отмечающийся в последние десятилетия интерес, проявляемый индийскими студентами к обучению в России и, в частности, к изучению русского языка, обусловливает необходимость в национально ориентированной методике обучения русскому как иностранному, которую принято в научной литературе называть этнометодикой (термин, введенный Т.М. Балыхиной). Эта методика, при которой обучение русскому языку строится с учетом особенностей родного языка, в нашем случае языка хинди, а также индийского менталитета. Цель преподавания русского языка как иностранного - создать условия для «мягкого» включения обучающихся в процесс обучения, корректировки имеющихся и формирования новых знаний и умений в области владения русским языком, а также обучения всем видам речевой деятельности [2, с. 151].

Трудности, связанные с выработкой навыка произношения неродной речи, объясняются тем, что у каждого человека до поступления в иноязычную среду слух и органы привыкают к звукам родного языка. По мнению Н.С. Трубецкого, «слушая чужую речь, мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное нам "фонологическое сито", которое оказывается неподходящим для чужого языка» [4, с. 85].

Большинство из индийских студентов являются билингвами: владеют хинди и так называемым индийским английским, отличающимся от классического английского не только фонетически, но и грамматически.

Сложности возникают еще на стадии изучения алфавита, например: произношение буквы «Ы», звуков [ж], [ш], [с], [т], [ц], различение мягких и твердых звуков, роль мягкого и твердого

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

знаков.

Расположение букв в алфавите языка хинди определяется местом образования звуков, которые они обозначают. Вначале идут тринадцать букв, обозначающих гласные звуки. Затем следуют согласные звуки, которые делятся на пять групп и располагаются в алфавите по месту и способу образования. Знаки их алфавита располагаются таблично и пространственно. В русском языке, как и во многих других языках, используется линейный порядок, в котором есть определенная связь между знаками, заключающаяся в особой роли первой и последней буквы.

Формальная связь между знаками алфавита отсутствует. Поэтому совершенно ожидаемы сложности, связанные с восприятием и изучением русского алфавита. Знакомство с русским алфавитом начинается с выделения 4 групп букв в соотношении с английским:

- 1) буквы, которые в написании и произношении схожи с английскими;
- 2) буквы, которые пишутся так же, но звучат по-другому;
- 3) буквы, которым нет аналога в английском алфавите, но есть схожие по звучанию;
- 4) буквы, не имеющие ни письменных, ни звуковых аналогов в английском алфавите.

Последняя группа представляет особую сложность, так как студент не готов к восприятию данных звуков.

В целом в фонетике можно выделить следующие типы ошибок у индийских студентов: неправильная артикуляция гласных и согласных, ошибки, связанные с интонацией. Так, одной из ошибок является произношение предлога ударно и отдельно от других частей речи, например: я приехал В Нальчик.

Проблемы возникают при освоении грамматических категорий рода и числа имен существительных, особенно с мягкой основой, системы словоизменения имен прилагательных, словоизменения притяжательных и личных местоимений. Сложно студентам из Индии дается различие согласных по глухости/звонкости, их произношение в различных позициях, что требует неоднократного повторения и закрепления. Таким образом, знание орфоэпических норм русского языка и следование им — обязательное условие для успешного овладения языком иностранными студентами. Сложности возникают и с написанием прописных букв (наклон, соединение букв, различение строчных и заглавных

букв).

Что касается грамматики, то наибольшую сложность для индийцев представляет падежная система русского языка. Им трудно различать именительный и винительный падежи, например употребление одушевленных и неодушевленных существительных в этих падежах. При употреблении слов в дательном падеже часто отсутствует предлог. При отрицании забывают использовать родительный падеж.

Ошибки, связанные со спряжением глаголов, видовременной категорией и применением глаголов движения, типичны для всех иностранцев, изучающих русский язык. Регулярно ошибки допускаются в употреблении будущего времени глаголов совершенного вида. Студентам сложно отличить простое и сложное будущее в русском языке и понять их логику.

Часто индийские студенты не понимают, как образуются причастия, правильно не соотносят причастия с определяемым словом.

Лексические ошибки допускаются в основном из-за непонимания значений схожих слов, например *слышать/слушать*.

Наблюдая за процессом изучения алфавита, мы отметили, что буквы запоминаются лучше во время самостоятельной, неформальной подготовки к занятиям через графические сходства с английским алфавитом и алфавитом хинди, а также сходства с различными графическими символами. Обнаруживаются данные способы запоминания во время выполнения письменных заданий, когда студенты помогают друг другу в написании тех или иных букв или слов [5, с. 539].

Однако студенты из Индии, изучавшие или знающие санскрит, утверждают, что русский язык усваивается ими без затруднений, ведь эти два языка во многом идентичны.

Проявление индийской культуры и ее ценностей наблюдается в формулах обращений. Так, при обращении к преподавателю студенты не могут преодолеть культурный барьер и использовать характерное для русского языка обращение по имени-отчеству, которое им представляется сложным и недостаточно формальным. Так, обращение исходит из индийской традиции: имя в сочетании с уважительным словом. Помимо языковой интерференции частой причиной допускаемых ошибок является «перенос национально-культурных стереотипов поведения, характерных для родной лингвокультуры, на про-

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

цесс общения с представителями иных лингвокультур» [3, с. 185]. Преподавателю постоянно нужно контролировать поведение студентов на занятии, не оставлять без внимания нарушения дисциплины, мотивировать студентов на четкое выполнение заданий, так как индийцы очень эмоциональны и иногда беспечно относятся к учебе [1, с. 71].

Список литературы

- 1. Виноградова, С.В. Некоторые аспекты этнометодики в преподавании русского языка как иностранного индийским студентам / С.В. Виноградова // Вестник Гуманитарного института. 2020. № 1. С. 69—72.
- 2. Ковалева, М.Ш. Фонетическая система языка хинди и ее влияние на усвоение русской произносительной нормы при обучении РКИ / М.Ш. Ковалева // Инновационная наука. -2016. № 12-4. С. 150-154.
- 3. Ларина, Т.В. Лингвокультурная коммуникативная интерференция. HUMANIORA: LINGUA RUSSICA / Т.В. Ларина // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. Тарту: Тартуский университет, 2006. С. 184–196.
 - 4. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. Москва Аспект Пресс, 2000.
- 5. Шестухина, И.Ю. Особенности изучения русского языка как иностранного студентами, владеющими английским языком и хинди / И.Ю. Шестухина // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3(70). С. 539.

References

- 1. Vinogradova, S.V. Nekotorye aspekty etnometodiki v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo indiiskim studentam / S.V. Vinogradova // Vestnik Gumanitarnogo instituta. 2020. N 1. S. 69–72.
- 2. Kovaleva, M.Sh. Foneticheskaia sistema iazyka khindi i ee vliianie na usvoenie russkoi proiznositelnoi normy pri obuchenii RKI / M.Sh. Kovaleva // Innovatcionnaia nauka. 2016. N 12-4. S. 150–154.
- 3. Larina, T.V. Lingvokulturnaia kommunikativnaia interferenteiia. HUMANIORA: LINGUA RUSSICA / T.V. Larina // Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Lingvistika IX. Vzaimodeistvie iazykov i iazykovykh edinite. Tartu : Tartuskii universitet, 2006. S. 184–196.
 - 4. Trubetckoi, N.S. Osnovy fonologii / N.S. Trubetckoi. Moskva Aspekt Press, 2000.
- 5. Shestukhina, I.Iu. Osobennosti izucheniia russkogo iazyka kak inostrannogo studentami, vladeiushchimi angliiskim iazykom i khindi / I.Iu. Shestukhina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. − 2018. − № 3(70). − S. 539.

© А.Р. Иригова, 2021

УДК 37.0

С.И. ПИСКУНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: критическое мышление; компетенция; soft skills; информация; герменевтика; герменевтическая технология; понимание; интерпретация.

Аннотация: Цель статьи заключается в определении оптимальных современных методических подходов к развитию критического мышления студентов педагогического вуза. Задача исследования: дидактически обосновать использование герменевтической технологии в процессе обучения для развития критического мышления студентов. Гипотеза: эффективное развитие критического мышления детерминировано различными современными педагогическими технологиями. Научная новизна статьи состоит в уточнении, обобщении и осмыслении проблемы критического мышления как одной из компетенций системы «4К» soft skills, или «мягких» компетенций, а также технологий ее развития. Результаты исследования: определены методические условия работы с информацией, показано, что эффективное и грамотное использование базовых методов герменевтики позволяет выстроить последовательную систему рационального педагогического процесса работы с информацией.

Введение

В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования 3++ определено формирование у обучающихся универсальных компетенций, перечень их един для всех направлений и профилей подготовки. Универсальные компетенции, которыми обладает выпускник, обеспечивают не только его

успешную профессиональную деятельность, но и качество жизни в современном обществе, его способность осуществлять коммуникацию, самообразовываться, критически и креативно мыслить.

Универсальные или надпрофессиональные компетенции направлены на формирование soft skills, или «мягких» компетенций, тенденция их овладением в последнее время является трендом в современном образовательном пространстве и неотъемлемой частью мирового рынка труда. Анализ публикаций по проблематикам soft skills показывает разночтения в определении данного понятия, можно выделить подходы к его дефинициям. В контексте данной статьи под soft skills понимаются универсальные поведенческие навыки, имеющие надпрофессиональный характер, вне зависимости от специальности и профессии человека, которые используются и демонстрируются в процессе практической деятельности. На сегодняшний день выделяют следующие актуальные навыки, так называемую систему компетенций «4К»: коммуникация, критическое мышление, креативность, кооперация или умение работать в команде (Communication, Critical thinking, Creativity, Cooperation) [7]. Они формируются и развиваются в ходе определенных видов деятельности, их невозможно сообщить в виде готового знания, помогают в решении проблемных жизненных и профессиональных ситуаций, нахождении новых смыслов, преодолении ситуаций непонимания, возникающих в ходе общения и т.д. Актуализируются инновационные методы и технологии получения знания: обучение в сотрудничестве, междисциплинарный подход в обучении с актуализацией проблемного, проектного методов обучения [4].

Феномен критического мышления

Современному выпускнику важно уметь работать не только с конкретными текстами, связанными с профессиональной деятельностью, но и с различной информацией и источниками информации. В перечне требований к выпускнику самая первая компетенция определяет, что он должен находить нужную информацию для решения поставленных задач, уметь работать с ней, анализировать, критически оценивать - все это составляет суть универсальной компетенции – 1 (**УК-1**) [5]. Фактически владеть данной компетенцией может лишь человек с развитым критическим мышлением, что дает возможность понимать смысл полученной информации, интерпретировать, перерабатывать и объяснять ee [3, c. 27].

На основании проведенного мониторинга авторы блога 4brain выделяют 10 базовых навыков, которыми должен обладать современный человек: отбирать информацию; мыслить нестандартно и гибко; понимать смысл прочитанного; обладать социальным интеллектом; уметь работать с современными СМИ; подходить к решению проблемы с различных сторон; ставить цели и планировать результат; работать с большим объемом информации; быть способным к сотрудничеству в виртуальном пространстве; владеть иностранными языками. Очевидно, что 2/3 перечисленных навыков связаны с критическим мышлением и зависят от степени его развитости. Эти навыки особенно важны для студентов педагогического вуза – будущих учителей.

Само понятие «критическое мышление» введено в педагогический тезаурус сравнительно недавно, лишь в XX веке, однако косвенно оно появилось значительно раньше и развивалось параллельно с родовым понятием «мышление» [2]. По своей сути «мышление» - это философская категория: и сама философия, ее суть - особый вид мыслительной деятельности, который начинается с осмысления проблем бытия. Начиная с Античности проблемы мышления являются объектом философских исследований: Платон, Аристотель, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель, Э. Фромм, М. Хайдеггер, Г.Г. Гадамер и др. В отечественной науке проблема мышления, в том числе и критического, разрабатывается в психологопедагогических исследованиях Б.В. Зейгарника, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, Г.П. Щедровицкого и др., и они носят теоретический характер. В современных зарубежных работах Д. Дьюи, А. Бине, Р. Пола, Д. Халперн и др. основополагающим является эмпирический подход к изучению феномена критичности мышления.

В исследовательских проектах по изучению критического мышления многие вопросы спорны и полемичны, соответственно, нет единого определения понятия «критическое мышление». В дискурсе данной статьи речь идет о возможности его развития у студентов педагогического вуза средствами спектра философских дисциплин, которые преподаются в вузе. Исходя из данной проблематики, под критическим мышлением понимается «интеллектуально упорядоченный процесс активного и умелого анализа, концептуализации, применения, синтезирования и/или оценки информации, полученной или порожденной наблюдением, опытом, размышлением или коммуникацией как ориентир для убеждения и действия» [1, с. 56].

Технологии развития критического мышления

Согласно идее В.А. Шамиса, критическое мышление является свойством личности, характеризующим субъект, и включает в себя когнитивный, эмоциональный и действенно-поведенческий компоненты [6, с. 10]. Высшая школа – площадка активного развития когнитивного компонента критического мышления, благодаря работе с большим объемом информации и сложными научными текстами. В практической деятельности в арсенале преподавателя должны быть различные педагогические технологии, применяемые в процессе работы с информацией, одной из них является герменевтика. Известно, что герменевтика рассматривается и как наука об истолковании текстов, и как универсальная методология гуманитарных наук. Обосновывая герменевтику в качестве педагогической технологии работы с информацией, отметим потенциал ее базовых методов: интерпретации, понимания и объяснения. Эффективное и грамотное использование данного методического тезауруса позволяет выстроить последовательную систему рационального педагогического процесса работы с информацией. Это аналитическая работа, активная мыслительная деятельность, направленная на понимание смысловой сущности

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

интерпретируемой информации. Развитие критического мышления посредством использования герменевтической технологии обусловлено тем, что это не просто чтение, а осмысленная работа с информационным контентом, предполагающим его анализ с целью экспликации и выявления достоверности, поиска ответов, выстраивание логической цепочки доказательств, выводов, умозаключений, рефлексия.

Методическими условиями эффективности использования герменевтической технологии с целью развития критического мышления являются нестандартные подходы преподавателя в образовательной деятельности.

- 1. Формирование умений смыслового чтения посредством разбивки большого массива информации на части, далее чтение и понимание частей, а также понимание целого посредством понимания частей.
- 2. Формирование техники вопросно-ответных процедур, то есть необходимо научить студентов задавать правильные вопросы при работе с текстом, стимулировать креативные нестандартные ответы на вопросы.
- 3. Формирование системы заданий и упражнений для отработки навыков работы с информацией.

Базовыми методами герменевтической технологии при работе с информацией являются понимание и интерпретация — это работа мышления, в том числе и критического, они обусловлены множеством факторов: язык сообщения, социокультурная картина мира и научная картина мира, а также личный опыт интерпретатора.

Согласно герменевтическим канонам, историкокритическое истолкование является отправной точкой осмысления и позволяет объективно актуализировать незнакомые смысловые единицы высказывания при помощи имеющихся знаний и осведомленности. Толкование строится на фундаменте внешней информации, которая сравнивается с когнитивной картиной мира.

Интерпретация как следующий этап работы с информацией открывает возможности выявления смысла и носит диалогический характер читателя с текстовыми сообщениями. Умение студента интерпретировать информацию означает его способность критически осмысливать, оценивать и обрабатывать ее, то есть владеть навыками анализа, синтеза, систематизации, обобщения, также для будущего педагога важно уметь комментировать и объяснять информацию обучающимся.

Заключение

Герменевтическая технология является достаточно новой в ракурсе развития критического мышления и может эффективно использоваться в процессе обучения студентов. Находить нужную информацию, критически структурировать, фиксировать ее различными способами, размышлять, анализировать, находить решения, аргументировать свою позицию — эти навыки критического мышления важны не только в предметных областях, но и в практической жизни, они признаны ключевыми компетенциями человека XXI века.

Исследование выполнено в рамках реализации сетевого гранта по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева») по теме «Тренды современного педагогического образования: формирование и развитие soft skills у студентов — будущих педагогов».

Список литературы

- 1. Кирикова, З.З. Педагогическая технология : Теоретические аспекты / З.З. Кирикова. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000. 284 с.
- 2. Королева, А.В. Философские аспекты критического мышления / А.В. Королева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2011. № 1(17) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-kriticheskogo-myshleniya.
- 3. Мартынова, Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности педагога в образовательном пространстве вуза / Е.А. Мартынова, Н.И. Еналеева // Гуманитарные науки и образование. -2016. № 4(28). С. 26–30.
 - 4. Рябова, Е.В. Проблемный метод как один из современных способов обучения /

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

- Е.В. Рябова, И.А. Подмарев // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2021. № 3(120). С. 36–39.
- 5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fgosvo.ru/news/7/1805.
- 6. Шамис, В.А. Развитие критического мышления младших школьников (на материале сравнения традиционной и развивающей технологий обучения) : автореферат ... канд. психол. наук / В.А. Шамис. Казань, 2005. 22 с.
- 7. Yan, L. Teaching «soft skills» to university students in China: the feasibility of an Australian approach / L. Yan, Y. Yinghong, S.M.C. Lui, M. Whiteside, K. Tsey // Educational Studies. 2019. № 45(2). P. 1–17 [Electronic resource]. Access mode: https://doi.org/10.1080/03055698.2018.1446328.

References

- 1. Kirikova, Z.Z. Pedagogicheskaia tekhnologiia : Teoreticheskie aspekty / Z.Z. Kirikova. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 2000. 284 s.
- 2. Koroleva, A.V. Filosofskie aspekty kriticheskogo myshleniia / A.V. Koroleva // Psikhologopedagogicheskii zhurnal Gaudeamus. 2011. № 1(17) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-kriticheskogo-myshleniya.
- 3. Martynova, E.A. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti pedagoga v obrazovatelnom prostranstve vuza / E.A. Martynova, N.I. Enaleeva // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. − 2016. − № 4(28). − S. 26–30.
- 4. Riabova, E.V. Problemnyi metod kak odin iz sovremennykh sposobov obucheniia / E.V. Riabova, I.A. Podmarev // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2021. № 3(120). S. 36–39.
- 5. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia bakalavriat po napravleniiu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumia profiliami podgotovki) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://fgosvo.ru/news/7/1805.
- 6. Shamis, V.A. Razvitie kriticheskogo myshleniia mladshikh shkolnikov (na materiale sravneniia traditcionnoi i razvivaiushchei tekhnologii obucheniia) : avtoreferat ... kand. psikhol. nauk / V.A. Shamis. Kazan, 2005. 22 s.

© С.И. Пискунова, 2021

УДК 372.881.111.1

Я.Н. СУЛТАНОВА

ГБОУ «Многопрофильная школа № 1220», г. Москва

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ПРОБЛЕМА ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: критическое мышление; аргументативная компетенция; коммуникативный подход; исследования; лингводидактика; рефлексия.

Аннотация: В данной статье проводится исследование для установления связи между лингводидактикой и развитием у студентов способности аналитического мышления при обучении иностранным языкам. Научное определение лингводидактики позволяет рассматривать ее как науку, исследующую общие закономерности обучения языкам, а также разработку методов и средств обучения конкретному языку в соответствии с дидактическими целями. В статье затрагивается тема о том, что лингводидактика позволяет использовать инновационные методы обучения иностранным языкам, поскольку синтезирует актуальные проблемы современной теории обучения иностранным языкам, а также способна включать в себя задачу формирования и развития когнитивных процессов. Использование методов критического мышления на уроках позволяет учащимся открывать новые способы поиска информации, развивающие познавательные навыки, влияющие на формирование мышления высшего порядка. Цель исследования – обосновать необходимость формирования стратегий критического мышления в современной лингводидактике в процессе обучения иностранным языкам. В статье выделяются такие задачи, как требования современного общества к изучению иностранных языков и эффективность владения навыками аргументации в современной лингводидактике в контексте развития аналитического мышления обучаемых. Особое внимание уделяется гипотезе, предполагающей создание условий, обеспечивающих переход от определения наиболее эффективных путей обучения языку до умения аргументировать свою точку зрения. В статье выяснены особенности таких методов, как непрерывное изучение иностранных языков для развития умения мыслить критически, опора на проектную методику для решения коммуникативных задач и на поэтапный подход обучения рефлексии, включая письменную и устную аргументацию. В результате делается вывод о том, что внедренные в практику обучения требования современной лингводидактики к стратегиям критического мышления при обучении иностранным языкам могут активизировать самостоятельную деятельность учащихся в получении знаний, необходимых для самообразования и приобретения опыта мыслить аналитически.

Общество всегда предъявляло к образованию свои требования и в зависимости от эпохи оно ставило перед ним разные задачи. Современные условия развития экономического и интеллектуального рынка требуют качественно нового типа мышления, способствующего развитию познавательных способностей личности, готовой к самопознанию и адекватной самооценке. Формирование умений критического анализа может помочь осмыслить получаемую информацию и сделать учебный процесс интересным, увлекательным, раскрывающим творческий потенциал учащихся. На сегодняшний день «нет единого мнения по поводу определения критического мышления» (Д. Фуско) в психологии, образовании или философии [3]. Некоторые авторы полагают, что частично это может объ-

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

ясняться разными терминами, которые используются для концепции критического мышления, связываемого с рациональным суждением. H. Siegel называет критическое мышление «образовательным аналогом рациональности» [6]. М. Липман (1991) определяет его как здоровый скептицизм, тогда как Р. Эннис и С. Норрис считают аналитический процесс «разумным и рефлексивным мышлением, которое сосредоточено на принятии решения, во что верить и делать» [5, р. 43]. Критическое мышление также можно описать как научный метод, так как оно согласовано с хорошо известным методом научного исследования: ставится вопрос и формулируется гипотеза, далее собираются соответствующие данные. Гипотеза проверяется на основе собранных данных, подводя к полученным выводам. W. Huitt (1998) утверждает, что в век информации мышление играет важную роль в жизненном успехе. Старые стандарты простой способности набрать хорошие баллы в стандартизированном тесте основных навыков, хотя и приемлемы, могут быть не единственным критерием, по которому можно судить об успеваемости или неуспеваемости учащегося [4].

Стоит отметить, что, изучая иностранный язык в школе, учащиеся приобретают основные навыки критического осмысления всех учебных дисциплин, а также умения находить пути решения задач на основе ранее приобретенных знаний. Это связано с тем, что мозгу необходимо переключаться в скоростном режиме, размышляя одновременно на двух языках. Не секрет, что билингвальность улучшает логическое мышление, развивает умение работать в режиме многозадачности, способность концентрировать внимание. Развитие умений критически оценивать ситуацию, предлагаемую на уроках, тесно связано с коммуникативно-ориентированным подходом, сопровождаемым обменом идеями и мнениями в различных областях науки, технологий и культуры. В зарубежной лингводидактике большое внимание уделяется выполнению определенных коммуникационных задач, призванных обучить основам аргументации и критического мышления для успешной интеграции в высокоразвитое общество, которое ценит не только профессиональные качества, но и умение обосновывать свое мнение по поставленной проблеме. Аргументируя, учащийся реализует себя в качестве языковой личности, применяя свои знания и представления о предмете обсуждения, дополняя их сведениями, почерпнутыми из дополнительных источников. Здесь велика роль учителя, так как учащиеся постоянно задаются вопросом о целесообразности учебного процесса. По этому поводу весьма определенно высказался М. Липман, говоря, что «необходимы дополнительные усилия, помогающие детям в самостоятельном обретении собственных смыслов. Это не дается простым заучиванием содержания имеющихся у взрослых знаний. К постижению смыслов приходят, научившись мыслить самостоятельно. Мышление — это навык par excellence, дающий возможность обретать смыслы».

Одним из наиболее эффективных заданий для коммуникативно-ориентированного подхода считается цикл работ на основе проектной методики, включающий в себя творческие презентации по различным учебным дисциплинам на иностранном языке, командную работу, аргументативные эссе. Коммуникативные задачи решаются в ходе подготовки, выполнения и всестороннего решения таких заданий. Основным положением этого подхода является обучение учащихся на решении задач, где язык становится средством, при помощи которого осуществляется учебный процесс.

В отличие от методики механического запоминания, современная лингводидактика базируется на принципе осознанного усвоения знаний, навыков и умений. Это значит, что изучающие иностранный язык сознательно используют приобретаемые в процессе обучения умения логического мышления, необходимые для критического осмысления текста. Несмотря на то, что многие учителя активно поддерживают идею обучения критическому анализу, остается много вопросов, связанных с возможностями, способствующими снятию контекстных ограничений, налагаемых подготовкой к экзаменам на запоминание фактов и информации. Проводя связь между умениями мыслить аналитически и задачами лингводидактики, можно заметить, что объем усвоенных учащимися языковых умений и навыков является не единственным критерием уровня знаний. Наиболее значимым является уровень умственного и интеллектуального развития учащихся, достигнутый ими в процессе обучения и саморазвития, их способности проникать в суть изучаемой проблемы посредством иностранного языка. Для этого выявляются условия, обеспечивающие переход от постановки

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

задачи к ее решению, от незнания к знанию, от определения наиболее эффективных путей обучения языку к умению аргументировать свою точку зрения. Зарубежные лингвисты уделяют много внимания различным языковым приемам аргументации, разрабатывая не только теоретическую, но и практическую сторону данного аспекта. Такая постановка вопроса очень важна на школьном этапе обучения, так как учащиеся приобретают необходимые умения логического мышления на нескольких языках. Сегодня очень важно быть активным, критически настроенным читателем, чтобы уметь разбирать различные источники информации, используя их в своих интересах. Критическое чтение означает умение задавать вопросы, комментировать, анализировать и вдумчиво размышлять над текстом, устанавливая связи между изученными темами. Прежде чем приступить к внимательному изучению текста, следует определить область, которую он представляет (наука, культура, история, обществознание и другие). Далее необходимо оценить объем знаний, которым обладает аудитория, поскольку после прочтения учащимся, возможно, понадобятся дополнительные ресурсы для подтверждения достоверности полученной информации. Вот несколько универсальных вопросов, необходимых для критического осмысления предлагаемого учебного материала в руководстве для обучаемых под редакцией Andrea A. Lunsford.

«Что вам неясно в тексте? Нужна ли вам дополнительная справочная информация? Какие ключевые термины, идеи или закономерности вы можете выделить? Как содержание соответствует тому, что вы уже знаете? С какими пунктами вы согласны? С чем вы не согласны? Почему? Для какой аудитории был создан этот текст? Являетесь ли вы частью его целевой аудитории? Каков ваш аргумент? Какова цель вашего аргумента — убедить других? принять решение? изменить свое мнение? Является ли то, что вы хотите оспорить, существенным? Каким образом вы хотите добиться убедительности своих аргументов? Относитесь ли вы уважительно к контраргументам? Насколько эффективно интегрированы дополнительные источники в ваши аргументы?».

К сожалению, учебные пособия не разрабатывают систему аргументации к изучаемым предметам, и школьники не в состоянии логически представить свою точку зрения, не говоря уже о том, чтобы сформулировать доводы, подкрепленные доказательствами. Возвращаясь к вышеупомянутому коммуникативному подходу обучения иностранным языкам, следует отметить, что именно аргументативная составляющая способна активизировать интеллектуальные способности учащихся, обеспечивая использование речевых навыков как в устной, так и в письменной речи.

Современная лингводидактика способна рассматривать аргументативную компетенцию как способность учащегося не только реализовать себя как языковую личность, но и использовать свои когнитивные способности при обработке информации. Противники данной теории могут возразить, что не всем дано адекватное восприятие иноязычной речи, и что лишь небольшое количество людей способно рассуждать, активизируя ментальные способности на чужом языке. Этому можно возразить, обратившись к важности целей учителя в данном процессе. Если разработанные методики для учебных пособий по иностранному языку будут использовать различные приемы обучения иноязычной речи в контексте развития умений рефлексивного мышления, они не только привлекут внимание обучаемых, но и дадут высокую мотивацию для изучения других языков. Еще на что хотелось бы обратить внимание, так это на совместную работу учителей всех основных дисциплин, что может существенно продвинуть учащихся в умении подбирать необходимые аргументы с учетом мнений противоположной стороны. Имея в арсенале знаний подобные умения, ученик постепенно овладевает важнейшими способностями анализировать получаемую информацию на всех предметах, оценивая ее с точки зрения критического мышления.

Список литературы / References

- 1. Lipman, M. Thinking and the School Curriculum / M. Lipman, M. Sharp, F. Oscanyan // Philosophy in the Classroom. 2 ed. Philadelphia, 1980. P. 12–31.
- 2. Brookfield, S. Developing critical thinkers / S. Brookfield. Milton Keyes: Open University Press, 1987. 264 p.

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

- 3. Fasko, D. Critical thinking: origins, historical development, future direction / In D. Fasko (Ed.), Critical thinking and reasoning: Current research, theory and practice. Cresskill, NJ: Hampton Press, 2003. Pp. 3–20.
- 4. Huitt, W. Critical thinking: An overview. Educational Psychology Interactive / W. Huitt // Retrieved March 2009 [Electronic resource]. Access mode: http://chiron.valdostaedu/whuitt/col/cogsys/critthnk. html. [Revision of paper presented at the Critical Thinking Conference sponsored by Gordon College, Barnesville, GA, and March 1993.].
- 5. Lipman, M. Thinking in education / M. Lipman. Cambridge: Cambridge University Press. 1991. 313 p.
- 6. Siegel, H. Educating reason: Rationality, critical thinking and education / H. Siegel. New York: Routledge & Metheun, 1988. 321 p.
- 7. The St. Martin's Handbook 2016 MLA Update / 2017 Eighth Edition Chicago: Update Andrea A. Lunsford Reading Critically > Tutorial > Active reading. 126 p.

© Я.Н. Султанова, 2021

УДК 37

Д.В. ТАРАБРИН

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ УСТНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДМЕТОВ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» И «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Ключевые слова: иностранный язык; иноязычное общение; интеграция; младшая школа; подход к обучению; устная речь; физическая культура.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение формирования знаний, умений и навыков устного общения на иностранном языке у младших школьников на основе интеграции предметов «Иностранный язык» и «Физическая культура». Задачи: рассмотреть теоретические аспекты иноязычного общения среди учеников младших классов, определить роль иностранного языка на этапе становления и развития устных коммуникационных навыков. Гипотеза исследования: процесс обучения иноязычному общению младших школьников на основе интеграции предметов «Иностранный язык» и «Физическая культура» будет эффективнее, если будет реализована методическая модель, основанная на системе следующих методических принципов: целостности развивающейся личности, индивидуализации, коммуникативности, системности, личностно-ролевого общения, коллективного взаимодействия, ситуативности. Методы исследования: анализ научной и методической литературы по проблеме исследования; наблюдение; проведение бесед с педагогами, младшими школьниками и их родителями; изучение и обобщение передового педагогического опыта; исследование продуктов творческой коммуникативной деятельности учащихся; педагогический эксперимент; методы количественной и качественной обработки результатов исследования. Достигнутые результаты: на основе проведенного исследования было определено, что создание интегрированных уроков иностранного языка и

физической культуры будет способствовать формированию навыков устного иноязычного общения школьников младших классов, развитию их личности и разностороннему освоению окружающей среды.

Интеграция предметов «Иностранный язык» и «Физическая культура» способствует развитию личности младшего школьника, обладающего системным мышлением, позволяющим ему объединять знания из различных сфер деятельности с целью решения поставленных задач в постоянно меняющихся условиях межкультурного взаимодействия. Путем решения этой проблемы является создание интегрированных уроков иностранного языка и физической культуры, которые будут способствовать формированию навыков устного иноязычного общения школьников младших классов.

Период жизни ученика младших классов определяется целостным изменением его личности, готовностью к новой социальной ситуации развития. Приоритетом этого процесса являются формирование и развитие базовых личностных качеств детей: наблюдательности, любознательности, произвольности поведения, межличностно-положительной коммуникации, ответственности, деятельностного и разностороннего освоения окружающей действительности. Потенциально это выражается в определенном уровне готовности ребенка к систематическому обучению — физической, социальной, эмоционально-ценностной, познавательной, речевой, творческой деятельности [1].

На процессуальном уровне интеграция иностранного языка и физического воспитания опи-

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

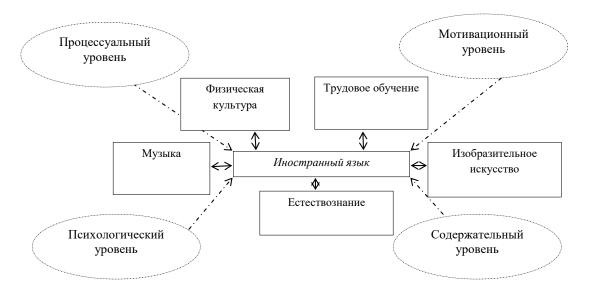

Рис. 1. Интеграция иностранного языка с общеобразовательными предметами в младшей школе [3]

рается на практические действия – игры и песни с движениями, задачи с использованием навыков иноязычного общения, физические упражнения, интерактивные игры, которые имеют коммуникативную ценность и являются достаточно продуктивными для восприятия и усвоения знаний по иностранному языку [2].

Главное преимущество интеграции в иноязычном образовании младших школьников создание предпосылок для формирования личности ребенка с широким глобальным мышлением, способного активно действовать в различных сферах деятельности при решении образовательных задач разной направленности. Интеграция позволяет повысить качество усвоения учащимися знаний за счет взаимопроникновения содержания различных предметов и рассмотрения одного и того же объекта изучения с позиции разных предметов (рис. 1).

Во время уроков физической культуры учащиеся обращаются друг к другу на иностранном языке с просьбой поделиться спортивным инвентарем, помочь в выполнении физических упражнений, различных действий и т.д.

Анализируя опыт современных школ, можно наблюдать, как дети терялись, смущались, когда к ним обращались на иностранном языке на уроках физической культуры, и не могли вспомнить и сказать ни одного слова в ответ.

В процессе формирования навыков устного общения на основе интеграции уроков иностранного языка и физического воспитания можно наблюдать на психологическом уровне положительное влияние интеграции в овладении иностранным языком. Таким образом, на уроках физической культуры учащиеся лишаются одного из главных психологических препятствий в обучении иностранному языку – чувства страха за неправильно сказанное слово, они понимают, что их не будут оценивать по иностранному языку [2].

Интегрирование иноязычной устной речевой деятельности с другими видами деятельности, типичными для младшего школьного возраста (двигательной, игровой, художественной, музыкальной и т.п.), не отвлекает учеников от усвоения учебного материала по другим предметам. Ведь виды деятельности при решении соответствующего учебного задания меняются, а ведущая цель учебной деятельности – учить иноязычному общению – остается открытой.

Интегрируя иностранный язык с физической культурой, следует использовать межпредметные связи как один из резервов мотивации овладения иностранным языком учащимися, которые не интересуются физической культурой или не видят ее ценности, однако интересуются другой дисциплиной [1].

Формирование навыков устного общения в процессе интегрированных уроков опосредуется через общение на иностранном языке, вносит в речь деятельностный контекст, а также является средством, которое позволяет ученикам

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

младших классов естественно усвоить иноязычный материал. Процесс общения опосредует все виды человеческой деятельности: познавательную, игровую, трудовую функции языка. Интегрируя уроки иностранного языка с уроками физической культуры, можно реализовать все функции общения на предметном содержании средствами деятельности [3].

Ключевыми принципами для интегрированных уроков являются: во-первых, то, что младшие школьники окружающий мир в основном узнают через деятельность, игру, творчество, а

во-вторых, то, что дети нуждаются в самовыражении, в воплощении собственного отношения к миру [2].

Внедрение интегрированных уроков является эффективным способом активизации и развития навыков устной речи у учащихся младших классов. Предложенный подход к обучению может способствовать развитию у учащихся чувственно-эмоционального восприятия окружающего мира, помогать гармоничному овладению иностранным языком в процессе физического воспитания.

Список литературы

- 1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. М.: Смысл, 2006.
- 2. Кудряшова, А.А. Формирование умений учебно-речевого взаимодействия при обучении устному иноязычному общению младших школьников: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / А.А. Кудряшова. Нижний Новгород, 2016. 187 с.
- 3. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»). Казань : КФУ, 2016. 189 с.

References

- 1. Vygotskii, L.S. Psikhologiia razvitiia rebenka / L.S. Vygotskii. M.: Smysl, 2006.
- 2. Kudriashova, A.A. Formirovanie umenii uchebno-rechevogo vzaimodeistviia pri obuchenii ustnomu inoiazychnomu obshcheniiu mladshikh shkolnikov : dissertatciia ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / A.A. Kudriashova. Nizhnii Novgorod, 2016. 187 s.
- 3. Metodika obucheniia inostrannym iazykam (uchebnoe posobie dlia studentov Instituta matematiki i mekhaniki im. N.I. Lobachevskogo po napravleniiu «pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumia profiliami podgotovki)»). Kazan : KFU, 2016. 189 s.

© Д.В. Тарабрин, 2021

УДК 37

К.А. ТАРАБРИНА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ОСНОВЕ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: арт-терапия; арт-технологии; игры; коммуникативная компетентность; методика обучения иностранному языку; наглядность; речевая система.

Аннотация: В статье кратко проанализированы основные принципы арт-технологий в процессе формирования коммуникативной компетентности на уроках изучения иностранного языка в начальной школе. Цель исследования формирование коммуникативных умений у учащихся младших классов с использованием арт-технологий. Согласно указанной цели необходимо выполнить следующие задачи: обозначить основные составляющие коммуникативной компетентности; проанализировать возможности использования имитационно-игровых технологий обучения как средства формирования коммуникативных умений учащихся. Гипотеза: предполагаем, что формированию иноязычной коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста в общеобразовательной организации будет способствовать комплекс упражнений с использованием различных форм (индивидуальные, групповые) и методов (активные, интерактивные). Для решения поставленных задач применялись следующие методы: теоретические - анализ и синтез, аналогия, дедукция; эмпирические - сравнение, наблюдение. Таким образом, нами разработан комплекс упражнений по формированию иноязычной коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста на уроках английского языка.

Сегодня в образовании происходят значительные изменения, и они охватывают практи-

чески всех участников педагогического процесса. Интерес обучающегося ориентирует фактор всего процесса образования. Педагог должен знать, какие стороны личности ученика могут помочь лучше усвоить знания английского языка [1]. Наиболее дискуссионными аспектами проблемы обучения иностранным языкам являются проверка и учет знаний, умений и навыков, методика их организации и проведения. Повлиять на обучение «говорению» может овладение коммуникативными навыками.

Преподаватели используют в своей работе коммуникативный метод, целью которого является развитие коммуникативной компетенции. Преодолеть трудности ребенку в данном направлении помогают такие виды упражнений, как проекты, коммуникативные игры, имитационноигровое обучение, театрализация, дискуссии, то есть развитие всех языковых навыков устной и письменной речи. Самостоятельное изучение языка ребенком с использованием арттехнологии выводит его на более высокий уровень познавательной деятельности, формирует его духовно-нравственный уровень взаимодействия в обществе, воспитывает и прививает ему культурные ценности не только своей страны, но и страны, язык которой он изучает [2].

Педагогу в системе образования по дисциплинам иностранного языка необходим опыт учета индивидуально-психологических особенностей учащихся младших классов на основе использования арт-технологий. При работе на основе арт-технологий с учениками младших классов по изучению иностранных языков необходима обязательная корректировка урока для выявления преобладающего типа темперамента среди учащихся, которая позволит педагогу подобрать методику обучения для большинства

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

учеников, определит направление индивидуального обучения, будет способствовать коммуникативному общению [4].

Оригинальное целенаправленное использование и рационализация известных педагогических идей, технологий, форм и методов преподавания позволяет создать условия для активизации познавательной деятельности учащихся, повышения уровня умственного развития, нормализации учебной деятельности, коррекции недостатков эмоционально-личностного и социального развития, для сохранения и укрепления духовного, психического и нравственного здоровья ребенка и позволяет способствовать развитию творческих способностей, жизненной активности, внутреннего потенциала личности [1].

Использование арт-технологий предоставляет педагогам широкие возможности для выбора варианта обучения иностранному языку с учетом психологических особенностей ребенка. При правильном выборе средств образовательного процесса иностранный язык воспринимается ребенком легко, без особых усилий. Лингвистическое образование школьника включает в процесс обучения игровую форму с участием элементов театральной постановки, с вкраплением музыкального сопровождения, учитывая инструменты иностранной речи, что позволяет ребенку свободно усвоить лингвистический материал [3].

Название «арт-технологии» происходит от названия art – «искусство» и, по сути, включает такие приемы и методы, которые уходят своими корнями в различные виды искусства [4]. К арттехнологиям относится использование: средств иллюстративной наглядности (фотографий, картин, карикатур, диаграмм, коллажа, слайдов); сказок; песен; рифмовок и стихов; игр; кинематографа; компьютерного творчества; театральных постановок; танца; рисования [2]. Такой подход качественно повышает мотивацию обучения младших школьников, которые в основном познают мир в игровой деятельности. При использовании творческих технологий активно развиваются фантазия, воображение, память, творческое мышление, умение действовать нестандартно [1].

Методика арт-технологий пригодится в изучении различных фонетических, лексических или морфологических явлений [2]. Чаще всего для учеников начальной школы используют игровой метод, при котором ученики легко и ненавязчиво учатся правильно начинать разговор, поддерживать его, задавать дополнительные вопросы, прерывать собеседника, вести дискуссию. Учитывая, что это совсем маленькие дети, которые в совершенстве еще не могут говорить на родном языке, такой момент достаточно важен.

Для повышения мотивации к изучению новых слов эффективен один из методов арттехнологий, а именно использование сказок. Инсценировка и драматизация сказок – это мощное средство повышения мотивации младших школьников. Важно здесь подчеркнуть, что в такой форме обучения может участвовать каждый ученик, независимо от уровня владения языком, ведь каждому можно дать несколько реплик, чтобы все чувствовали себя важными и принятыми. Также можно использовать такие методы, как составление диалогов с опорой на ключевые слова и выражения в рамках предложенной ситуации; упражнения на тренировку школьников в составлении микродиалогов в парах в рамках предложенной ситуации [3].

Дети-визуалы воспринимают информацию по большей части на основе зрительных процессов. Помощь в лингвистическом образовании данных детей окажут современные технические новинки с воспроизведением информации и грамотно оформленными театральными постановками. Вторая группа детей – аудиалы, воспринимающие информацию на слух. Содействие в приобретении лингвистических навыков им окажут музыкальные композиции, записывающие и воспроизводящие устройства. Иностранная речь возможна с переводом и музыкальным сопровождением урока. Третья группа детей – кинестетики, воспринимающие информацию органами обоняния, ощущения, осязания. Игровой формат окажет неоценимую услугу лингвистическому обучению посредством коммутативного и тактильного взаимодействия между детьми, непосредственного участия детей в театральных постановках. Четвертая группа детей – дискреты, воспринимающие информацию при логическом осмыслении цифр, знаков и доводов.

В заключение хочется сказать, что арттехнологии подходят для работы с детьми с различными способностями и в группах со смешанным уровнем, поскольку они позволяют каждому ребенку действовать на собственном уровне и быть оцененным за свой вклад индиви-

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

дуально. Использование арт-технологий в процессе обучения иностранному языку младших школьников позволяет сделать урок разнообраз-

ным, интересным, живым, а главное – не скучным, способным не только дать знания о дисциплине, но и познать ее через творчество.

Список литературы

- 1. Шилина, Е.Н. Европейский языковой портфель средство оценки и самооценки знаний студентов по иностранному языку / Е.Н. Шилина // Язык и культура. 2012. № 1. С. 56–62.
- 2. Лазарева, О.П. Современное обучение иностранным языкам с использованием коммуникативного подхода (материалы международной научно-практической конференции) / О.П. Лазарева // Молодой ученый. 2015. № 15.2. С. 40—42.
- 3. Иценко, И.А. Педагогические условия интенсификации процесса обучения иностранным языкам в начальной школе / И.А. Иценко // Вестник Томского государственного педагогического университета. -2013. -№ 7. C. 202–210.
- 4. Лебедева, Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л.Д. Лебедева. СПб. : Речь, 2003. 154 с.

References

- 1. Shilina, E.N. Evropeiskii iazykovoi portfel sredstvo otcenki i samootcenki znanii studentov po inostrannomu iazyku / E.N. Shilina // Iazyk i kultura. 2012. № 1. S. 56–62.
- 2. Lazareva, O.P. Sovremennoe obuchenie inostrannym iazykam s ispolzovaniem kommunikativnogo podkhoda (materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii) / O.P. Lazareva // Molodoi uchenyi. − 2015. − № 15.2. − S. 40−42.
- 3. Itcenko, I.A. Pedagogicheskie usloviia intensifikatcii protcessa obucheniia inostrannym iazykam v nachalnoi shkole / I.A. Itcenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. − 2013. − № 7. − S. 202−210.
- 4. Lebedeva, L.D. Praktika art-terapii: podkhody, diagnostika, sistema zaniatii / L.D. Lebedeva. SPb. : Rech, 2003. 154 s.

© К.А. Тарабрина, 2021

УДК 378

Т.М. ЮДИНА, А.О. ЧЕРНОУСОВА

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск

АУТЕНТИЧНЫЕ ВИДЕОТЕКСТЫ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: аудирование; русский язык как иностранный; лингвосоциокультурная компетенция; видеоматериалы.

Аннотация: Цель статьи - обосновать выбор аутентичных видеотекстов как средства обучения грамматике русского языка и формирования лингвосоциокультурной компетенции у иностранных студентов вуза. Задачи: охарактеризовать роль разнотиповых аутентичных видеоматериалов; критерии их отбора и способы введения видеотекстов на занятии РКИ. Методы исследования: словесные, наглядные, наблюдение, анализ, синтез. Гипотеза заключается в доказательстве комплексного системного подхода в применении лингвистического и лингвосоциокультурного аспектов обучения инофонов на базе видеоматериалов. В результате представлены методические приемы обучения русской речи инофонов на аутентичных видеоматериалах.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования лингвосоциокультурной компетентности иностранных студентов вузов с целью их адаптации и коммуникации в России. Теоретической базой исследования послужили работы ученых Э.Г. Азимова, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, С.А. Хаврониной, С.Н. Павловой [1], Т.М. Юдиной [2; 3], в которых представлены методы и приемы.

В современный период формируется методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Эффективно использование аутентичных видеотекстов для создания лингвосоциокультурной компетенции инофонов. В структуру лингвосоциокультурной компетен-

ции входят фоновые знания о России, лексика с лингвострановедческой семантикой и краевеческие знания. Так инофон готовится к условиям жизнедеятельности в новом социуме. Это одна из целей подготовки специалистов разных профилей. Поликультурная коммуникация предполагает усвоение грамматики языка и национально-культурных концептов. Развитие лингвосоциокультурной компетентости позволит инофонам преодолеть языковой и культурный барьеры. Видеотексты отражают лингвосоциокультурный подход в поликультурной коммуникации национально-лингво-культурных сообществ.

Цель исследования: показать возможность использования видео на уроках РКИ. Методы: изучение теоретического и практического материала, анализ и синтез. Теоретическая значимость: результаты послужат для развития методики РКИ, в частности для создании учебно-методических пособий. Язык – средство коммуникации. Русский язык - многоуровневая система, которая представляется инофону трудной. Поэтому надо использовать методику РКИ. Педагог подбирает методы, приемы, чтобы у обучающихся появилась мотивация к изучению предмета. Иностранный язык изучается при погружении в языковую и культурную среду, для этого используются аутентичные видео.

Формирование иноязычной лингвосоциокультурной компетенции включает языковую (знание структуры языка), речевую (знание правил речевого поведения, способность понимать и порождать иноязычное высказывание) и социокультурную (знания социально-культурной жизни страны изучаемого языка) компетенции. Развитие лингвосоциокультурной компетенции

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

происходит за счет применения аутентичных видеоматериалов. Речевая актуальность видео заключается в том, что представлена разговорная речь носителей языка в «чистом» виде. Аутентичные видеоматериалы не адаптированы для нужд инофонов с учетом их уровня владения языком. Это не учебные диалоги и даже фильмы, а телесюжеты СМИ: новостные сюжеты, события дня и недели, спецрепортажи, мультфильмы и фильмы на чужом инофонам языке. Инофон, просмотрев видео, должен понять текст, озвученный носителями языка в видео, понять проблематику сюжета и в нескольких предложениях самостоятельно передать его содержание, перефразировать текст. Это очень трудно для обучающихся. Ученые раскрывали тему значимости видео для обучения РКИ [1-3]. «Фильм дает возможность научиться понимать разговорную речь и развить навыки аудирования, познакомиться с культурой страны» [2, с. 193]. В познании национальных традиций народа у инофона формируется этнокультурная идентичность. Т.М. Юдина предлагает инофонам сюжеты «о промыслах, праздниках, событиях, ориентированных на изучение ценностей социума Крайнего Севера» [3, с. 618].

Видеосюжеты вызывают у иностранцев затруднения, так как материалы сложны в языковом плане. Обращение к видео возможно на основе имеющихся знаний и умений при подготовительной работе педагога. Применение в учебной практике аутентичных видео вносит разнообразие на занятиях, поддерживает у обучающихся интерес к изучению иностранного языка, повышает их внимание к истории страны, язык которой изучают.

Преподаватели РКИ обращаются к аутентичным видеоматериалам, но используют их на продвинутом уровне знания языка. Включение видеоматериалов в курс изучения русского языка как иностранного имеет методические преимущества: разнообразие материала и лингвистической информации. Аутентичный видеоматериал позволяет инофонам приблизиться к пониманию мышления русского народа, помогает понять его мироощущение. Видеоматериалы дают возможность качественно усваивать произношение, интонацию, знакомят с многообразием русской лексики. Педагог регулирует количество просмотров и пауз, ориентируясь на цели и задачи урока. Он может работать с видеоматериалом без звука, может использовать

при разных видах учебного процесса части видео. Материал представляется как целиком, так и поделенным на смысловые части.

Применение аутентичных видеоматериалов в практике обучения русскому как иностранному способствует усилению познавательной мотивации обучающихся, так как они знакомятся с культурой страны, узнают неизвестные факты. Использование видеоматериалов способствует приобщению учащихся к повседневной жизни страны, язык которой они изучают, способствует имитации погружения в языковую среду, обеспечивает активность и личную заинтересованность обучающихся. Аутентичные видео можно отнести к средствам обучения, которые оптимизируют, улучшают, ускоряют процесс изучения языка, способствуют формированию профессионально-коммуникативной компетенции учащихся.

Технологии позволяют инофонам развить разговорные навыки, улучшить восприятие и понимание речи на слух, улучшить произношение. Педагогу нужно учесть:

- 1) доступность видео уровню знаний обучающихся;
 - 2) соотнесение с учебным планом;
 - 3) проведение работы по грамматике;
 - 4) объяснение культурного материала.

При работе с видео на уроках РКИ необходимо учитывать жанр материала, рассмотреть видеотексты проективного характера в жанрах информационной аналитики. Здесь наблюдаются увеличение продолжительности звучания текстов прагматичного характера; включение материалов проективного характера; увеличение скорости звучащей речи и количества участников. Выбор типов заданий основывается на учете психологических особенностей восприятия, механизмов памяти, в качестве которых выступают прогнозирование, кратковременная и долговременная память, осмысление. Подготовка к восприятию телематериалов включает три типа заданий: предпросмотровые, просмотровые, послепросмотровые. Предпросмотровые - это изучение культурологической информации: фактографической. Прагматичный аспект: названия реалий, ономастика. «Прецедентный» аспект поясняет смысл ключевых слов. Выполнение лексико-грамматических заданий. Просмотровые: демонстрируются четыре раза. Предлагается записать информацию, мысли героев. Послепросмотровые задания - на просмотренном

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

видео: осмысление информации. Подробнее поэтапное введение этновидео представлено нами в предыдущей статье [2].

Использование видео в рамках РКИ – методика, которая развивает коммуникативные навыки, речевые умения, формирование лексического запаса и знаний грамматики. Видеотексты мотивируют к изучению языка за счет того, что дают знания и факты об истории народа. Досто-инства метолики:

- 1) аудиотекст в видео поддерживается с помощью визуального ряда, что увеличивает вероятность понимания материала;
- 2) инофоны могут слышать живую речь, что позволяет погрузиться в языковую среду;
 - 3) реализуются принципы наглядности.

Видеотексты формируют лингвосоциокультурную компетенцию инофонов.

Выводы. Мы обосновали целесообразность использования аутентичных видео в об-

учении инофонов, отразили поэтапный их выбор и способы введения аутентичного фильма как средства обучения; определили критерии выбора видеотекстов. Формирование лингвосоциокультурной компетенции как основы для коммуникации в ином социуме обеспечивается педагогическими формами обучения (основными, вспомогательными), методами (словесными, наглядными, практико-лабораторными); условиями (учет языковых возможностей и мотивации обучаемых). Введение видеотекстов позволяет инофону понять разговорную речь русского языка в естественном темпоритме, активизирует аудирование. Кроме того, просмотр видео наглядно знакомит с историко-культурной составляющей (лингвострановедческий аспект). Видеофильмы помогают отрабатывать навыки аудирования и грамматики. Итак, использование видео на занятиях РКИ – информативное средство обучения инофонов.

Список литературы

- 1. Павлова, С.Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов при обучении второму иностранному языку: работа с текстом / С.Н. Павлова // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 3(108). С. 37–41.
- 2. Юдина, Т.М. Использование видео по северной народной культуре на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) / Т.М. Юдина, А.А. Ипатова, Н.С. Мацевка // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Архангельск, 23–25 апреля 2020). Архангельск: САФУ, 2020. С. 192–197.
- 3. Юдина, Т.М. Особенности процесса наречения у народов Севера / Т.М. Юдина // Проблемы обеспечения экологической безопасности и устойчивое развитие арктических территорий: сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием II Юдахинские чтения (24–28 июня 2019 г.) / Министерство науки и ВО РФ, Уральское отделение РАН, Федеральное госбюджетное учреждение науки ФИЦКИА им. Н.П. Лаверова РАН, САФУ. Архангельск : «Оммедиа», 2019. С. 617–621.

References

- 1. Pavlova, S.N. Formirovanie inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentcii studentov pri obuchenii vtoromu inostrannomu iazyku: rabota s tekstom / S.N. Pavlova // Globalnyi nauchnyi potentcial. − SPb. : TMBprint. − 2020. − № 3(108). − S. 37–41.
- 2. Iudina, T.M. Ispolzovanie video po severnoi narodnoi kulture na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu (RKI) / T.M. Iudina, A.A. Ipatova, N.S. Matcevka // Razvitie Severo-Arkticheskogo regiona v gumanitarnoi sfere: lokalnoe i globalnoe: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem (Arkhangelsk, 23–25 aprelia 2020). Arkhangelsk: SAFU, 2020. S. 192–197.

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

3. Iudina, T.M. Osobennosti proteessa narecheniia u narodov Severa / T.M. Iudina // Problemy obespecheniia ekologicheskoi bezopasnosti i ustoichivoe razvitie arkticheskikh territorii: sbornik materialov Vserossiiskoi konferenteii s mezhdunarodnym uchastiem II Iudakhinskie chteniia (24–28 iiunia 2019 g.) / Ministerstvo nauki i VO RF, Uralskoe otdelenie RAN, Federalnoe gosbiudzhetnoe uchrezhdenie nauki FITcKIA im. N.P. Laverova RAN, SAFU. – Arkhangelsk : «Ommedia», 2019. – S. 617–621.

© Т.М. Юдина, А.О. Черноусова, 2021

УДК 37.033

Э.А.-Г. ЮНУСОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: экологическая культура; формирование; развитие; младший школьный возраст.

Аннотация: Проблема формирования экологической культуры младших школьников является актуальной проблемой современности, так как это проблема мирового масштаба. Методы исследования - теоретические: анализ, сравнение и систематизация психолого-педагогической и методической литературы для выявления психолого-педагогических подходов к проблеме формирования экологической культуры младших школьников. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании психолого-педагогических подходов к проблеме формирования экологической культуры младших школьников. Проведенное исследование позволило сделать выводы, что педагоги и родители должны осознавать важность формирования экологической культуры детей, начиная с младших классов. Чем раньше будет проводиться экологическое воспитание школьников, тем эффективнее будет результат работы в данном направлении. Для достижения поставленной цели необходимо действовать в единстве всех воспитательных задач. Достигнутые результаты позволяют сделать вывод о том, что основная задача школы и родителей состоит в формировании особенного отношения к природе, что необходимо реализовывать именно в младшем школьном возрасте.

Формирование основ экологической культуры младших школьников обуславливается особенностями возраста и закономерностями психического развития школьников. Извест-

ные психологи и педагоги (Л.С. Выготский, О.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Г.О. Люблянская, В.С. Мухина) акцентировали свое внимание именно на младший школьный возраст, так как в это время осуществляется становление личности ребенка [2].

В современных научных исследованиях психологов (С.Д. Сойка, А.М. Левочкина, В.А. Ясвина и др.) мы можем заметить, что младший школьный возраст является наиболее сенситивным периодом для развития личности ребенка, в том числе для формирования у него основ экологической культуры. Так, исследователи С.Д. Сойка, В.А. Ясвин утверждают, что личностное отношение к окружающему миру у ребенка определяется типом мышления, которое характерно для младшего школьного возраста. Это объясняется тем, что в этом возрасте дети не могут четко дифференцировать свое «Я» и природу, субъективное и объективное, часто они переносят на природные явления свои личностные внутренние переживания и убеждения [3].

Г.О. Люблянская полагает, что ребенок младшего школьного возраста смело и уверенно вступает в общение с окружающими людьми. А прекрасный и загадочный мир природы, который окружает ребенка, помогает развивать его активность. Вскоре действия детей становятся системными, целеустремленными и организованными, формируется познавательный интерес к предметам и явлениям окружающего мира, возникает желание заниматься интеллектуальной деятельностью [4].

Л.И. Божович утверждает, что дети должны получать новые знания из окружающего мира. Так как дети младшего школьного возраста еще не могут отличить физическую природу от того, что сделано человеком, взрослые должны на-

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

учить этому ребенка, понятно объяснить ему строение растений, животных, чем они питаются. Л.И. Божович считает, что взаимодействие взрослых и детей способствует формированию у детей умения обобщать и дифференцировать предметы и явления окружающего мира.

Как отмечают психологи (Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, О.В. Запорожец, Г.С. Костюк, В.С. Мухина и др.) и педагоги (Л.Ф. Захаревич, С.М. Николаева, Г.С. Марочко, З.П. Плохий, И.О. Хайдурова и др.), дети младшего школьного возраста учатся не только воспринимать явления природы, но и понимать существующие в ней взаимосвязи, отношения, сезонные изменения и зависимости в природе, а также применять новые знания в обучении. Исследователи уточняют, что родители и учителя должны стремиться доступно объяснять существующие явления и связи. И к тому же нужно знакомить детей с миром природы во время проведения различных игр, чтения сказок, наблюдения во время экскурсий, прогулок и др. [4].

Проблема взаимоотношения человека и природы берет свое начало с древних времен. Еще в XVII веке Ян Амос Коменский обратил внимание на природосообразность вещей, указывая на то, что все процессы в человеческом обществе протекают соответственно явлениям и процессам природы. Данную мысль он продолжил в своем труде «Великая дидактика». Эпиграфом к этой книге был девиз «Пусть течет все свободно, без применения насилия» [3]. Коменский был уверен, что природа развивается по специфическим законам, а человек — это некая частица природы, а это значит, что человек подчиняется тем же общим закономерностям природы.

На важность формирования гуманных чувств ребенка средствами природы указывали такие великие философы и педагоги, как Ж.-Ж. Руссо, Г. Песталоцци, Ф. Дистерверг. Ж.-Ж. Руссо в книге «Эмиль, или о воспитании» советовал воспитывать детей подальше от шумной цивилизации на «лоне природы». Воспитание должно осуществляться естественно, в единении и гармонии с природой. Руссо считал природу ребенка идеальной, и поэтому не нужно портить ее цивилизацией [3].

Вопросами формирования экологической культуры личности интересовался великий русский педагог К.Д. Ушинский. Необходимо отметить, что познание объективного мира неотделимо без познания экологических связей,

развивающихся в нем. Изучение экологических связей — это важное условие формирования у школьников основ мировоззрения. Кроме этого, при изучении экологических связей у детей развивается логическое мышление, память, воображение. Ушинский отмечал, что логика природы — это самое доступное и важное для всестороннего развития учащихся. Ведь логика природы включает в себя взаимосвязь, взаимодействие всех ее компонентов. В свою очередь при изучении существующих в окружающем мире экологических связей формируются экологическая культура школьников, ответственное отношение к природе [5].

В книгах К.Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир» уделялось большое внимание воспитательному влиянию природы, в них он призывает всех к логике природы. В учебнике «Родное слово» происходит знакомство детей с насекомыми, дикими и домашними животными, птицами, деревьями, грибами посредством стихов, загадок, пословиц, поговорок, сказок.

Таким образом, проблемой формирования экологической культуры младших школьников педагоги стали заниматься еще в XVII—XVIII веках, когда еще не существовало науки «Экология» и не выделяли термин «Экологическое воспитание».

Идеи мыслителей и ученых прошлых веков о воспитательной ценности общения ребенка с природой поддержали и дополнили русский педагог А.Я. Герд, основоположник московской научной школы А.П. Павлов и многие другие педагоги-натуралисты. Ими были созданы пособия по методике естествознания, в которых обосновывалась методика воспитательной работы школьников во взаимосвязи с природными объектами и явлениями.

В 1902 году была введена программа по природоведению, разработанная профессором Д.Н. Кайгородовым. В данной программе детям предлагалось изучать природу по «общежитиям» (сад, поле, река, луг, лес). Ученики должны были изучать живую и неживую природу во взаимосвязи, однако только по сезонам (здесь впервые дети знакомятся с принципом сезонности) и только на экскурсиях в природу, так как природу следует изучать живую, красивую, настоящую, а не засушенную в гербариях и коллекциях [5].

Внедрение в школьную программу естествознания «биологического метода» принято

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

считать зарождением основ экологического образования учащихся. Однако, как отмечают педагоги, в этот период у школьников формировалось созерцательное отношение к природе. Это послужило тому, что педагоги самостоятельно стремились преодолеть этот недостаток воспитания и образования. В это же время происходит массовое развитие юннатского движения. Вместе с этим в школах экологическое образование развивалось по двум течениям: одно из них связано с изучением вопросов охраны природы на уроках и экскурсиях, другое — во внеклассной и внешкольной деятельности.

Далее, в 30-е годы началась индустриализация страны. Люди начинают ощущать гордость при виде мощных дымящихся заводских труб. Поэтому в это время у учеников формировалось потребительское отношение к природе, на уроках дети с учителем выясняли, сколько спичек можно сделать из одного дерева, для чего людям нужны леса, поля, реки и др. [2].

В период с 1945 года по 1962 год природоведение преподавали методом объяснительного чтения: школьники отрабатывали скорость и технику чтения, читая статьи о природе и ее защите. Это привело к тому, что дети были воспитаны с мотивами потребительского отношения к природе, равнодушия к ее богатствам.

Однако в это же время были педагоги, которые организовывали учебную деятельность на основе принципа связи обучения с природой. Большую роль в этом процессе отводилась советскому педагогу В.А. Сухомлинскому. Он был сторонником положения о влиянии природы на формирование и развитие личности ребенка. «Человек был и всегда останется сыном природы, и то, что роднит его с природой, должно использоваться для его приобщения к богатству духовной культуры, — говорил Сухомлинский, — мир, окружающий ребенка, это, прежде всего мир природы с бесконечным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой. Я вижу воспи-

тательный смысл в том, чтобы ребенок видел, понимал, ощущал, переживал, постигал как большую тайну, приобщение к жизни в природе» [4].

В.А. Сухомлинский рекомендует для эффективного осуществления данного положения оборудовать живой уголок, где все дети будут ухаживать за животными, сажать и поливать растения и деревья. Ведь для того, чтобы ребенок научился ценить и беречь природу, видеть ее красоту, бережно относиться к ее богатствам, необходимо прививать все эти качества с самого раннего возраста [4].

В настоящее время проблема формирования экологической культуры младших школьников также актуальна. Некоторые ученые отмечают, что очень часто экологическое воспитание осуществляется не комплексно, а односторонне, без применения всех средств и возможностей. Академик И.Д. Зверев пишет: «Важность современных проблем взаимодействия человека и природы состоит в ряде новых задач перед школой и педагогикой, которые направлены на подготовку молодого поколения, способного устранить последствия негативных воздействий человека на природу, бережно относиться к ней в будущем. Вполне вероятно, что этот процесс нельзя сводить лишь к просвещению школьников в области охраны природы. Существующий комплекс экологических проблем современности требует нового подхода, тщательного пересмотра социально-экономических вопросов, новых научных способов и полного и эффективного анализа всех аспектов проблем экологии в школьном образовании».

В настоящее время проблема формирования экологической культуры младших школьников приобретает новую актуальность, и решить ее — задача современной школы. Мы сегодня можем говорить о формировании экологической культуры как социально необходимого нравственного качества личности.

Список литературы

- 1. Барковская, О.М. Содержание, цель и задачи программы начального эко-логического воспитания / О.М. Барковская // Начальная школа. 2009. № 2. С. 32–33.
- 2. Бобылев, Л.Д. Экологическое воспитание младших школьников. Кружковая работа / Л.Д. Бобылев, О.Д. Бобылева // Начальная школа. -2013. -№ 5. C. 64–75.
- 3. Ермакова, Д.С. Экологическое образование после уроков / Д.С. Ермакова // Дополнительное образование. -2011. № 12. С. 15—17.
 - 4. Молодцова, З.В. Экология в начальных классах / З.В. Молодцова // Начальная школа. –

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

 $2012. - N_{\circ} 4. - C. 69-70.$

5. Плешаков, А.А. Окружающий мир, 1 класс : учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе в двух частях / А.А. Плешаков. – М. : «Просвещение», 2012.-95 с.

References

- 1. Barkovskaia, O.M. Soderzhanie, tcel i zadachi programmy nachalnogo eko-logicheskogo vospitaniia / O.M. Barkovskaia // Nachalnaia shkola. − 2009. − № 2. − S. 32−33.
- 2. Bobylev, L.D. Ekologicheskoe vospitanie mladshikh shkolnikov. Kruzhkovaia rabota / L.D. Bobylev, O.D. Bobyleva // Nachalnaia shkola. − 2013. − № 5. − S. 64–75.
- 3. Ermakova, D.S. Ekologicheskoe obrazovanie posle urokov / D.S. Ermakova // Dopolnitelnoe obrazovanie. 2011. № 12. S. 15–17.
- 4. Molodtcova, Z.V. Ekologiia v nachalnykh klassakh / Z.V. Molodtcova // Nachalnaia shkola. $2012. N_{\odot} 4. S. 69-70.$
- 5. Pleshakov, A.A. Okruzhaiushchii mir, 1 klass : uchebnik dlia obshcheobrazovatelnykh uchrezhdenii s prilozheniem na elektronnom nositele v dvukh chastiakh / A.A. Pleshakov. M. : «Prosveshchenie», 2012. 95 s.

© Э.А.-Г. Юнусова, 2021

УДК 37.01

М.К.М. АЛЬ ХУССИНИ, О.Д. ФЕДОТОВА

Багдадский университет, г. Багдад (Ирак); ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ СПОРТА В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Ключевые слова: арабские страны; геокультурный подход; Магриб; Машрик; методология исследования; физическая культура и спорт; Эль-Араб.

Аннотация: Цель статьи – показать целесообразность использования геокультурного подхода к исследованию проблем развития физической культуры и спорта в странах арабского Востока. В исследовании авторы исходят из гипотетического представления о том, что каждый период становления и развития физической культуры в странах арабского мира имел качественное своеобразие, определяемое совокупностью военных, политических, социальных, культурных, а также идеологических и религиозных факторов. Решалась задача определения преимуществ геокультурного подхода для исследования динамики становления физической культуры и спорта в регионах, которые в прошлом или в настоящее время составляли ареалы обитания арабского населения. На основе использования теоретиметодов (историко-типологического, сравнительно-исторического, историко-структурного, наглядного метода представления географических данных) показано, что при исследовании проблем физической культуры и спорта в современных странах арабского Востока необходимо учитывать динамику исторического изменения географических локаций. Сделаны выводы о том, что изменение историко-географических границ региона требует определения современной принадлежности рассматриваемых территорий к странам арабского мира на основе их культурных детерминант; исследование проблем становления и развития физической культуры и спорта в современных странах арабского Востока целесообразно проводить по логике их принадлежности к признанной концепции районирования стран арабского мира (Магриб, Мишрак, Эль-Араб), что позволяет включить в поле исследования Египет и исключить Андалусию, Сицилию, Сардинию и Болеарские острова.

Исторические основы физического воспитания и спорта в арабских странах всегда являлись объектом научного дискурса, включающего труды как российских, так и арабских исследователей [1; 2; 5]. В диссертационных работах разных лет отмечались общие позиции, характерные для развития системы физической подготовки населения стран арабского мира, в том числе национальные особенности менталитета и климатическое разнообразие арабских стран, влияние европейской культуры на становление и развитие соревновательной деятельности мужчин-спортсменов. Эти позиции рассматривались в совокупном континууме арабской культуры и включали вклад отдельных арабских мыслителей в становление и развитие теории физической культуры [6] без определения исторической динамики изменения границ территорий, которые в разное время занимали представители арабского мира [4; 6]. В истории спорта и в истории образования нечасто обращаются к проблемам становления и развития культуры стран в древности. Вместе с тем имеется целый ряд исследований по проблемам обучения, физической культуры и спорта в Древнем Египте и Вавилоне. Возникает вопрос, следует ли включать эти данные в исследования по современной физической культуре с учетом того факта, что современная Арабская Республика Египет вследствие миграционных процессов и военных завоеваний, в отличие от Андалусии, в настоящее время является арабской страной. Решить данный вопрос можно только на основе геокуль-

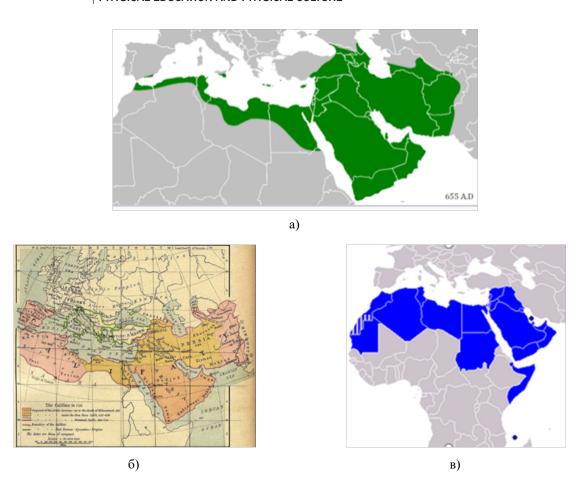

Рис. 1. Арабский Халифат в эпоху: а) Пророка Мухаммеда и правления праведных Халифов; б) в 750 г. [9]; в) в настоящее время [10]

турного подхода, который позволяет определить принадлежность культурного наследия Древнего Египта, Вавилона, Андалусии.

Геокультурный подход основан на одновременном учете географических и культурных факторов, связанных с особенностями политического, социального и экономического развития отдельных стран и регионов, которые имеют определенную географическую локацию. Следует отметить, что мир арабских стран изменялся исторически, расширяя свои границы. Данный подход очень важен с точки зрения понимания исторических реалий и отбора материалов для исследования проблем арабской культуры в целом и арабского спорта в частности. Согласно историческим данным, которые отражены благодаря сведениям, полученным на основе геокультурного подхода, необходимо учитывать историческую динамику смены географического расположения территорий, а также их принадлежность к определенной (европейской или азиатской) культуре [7; 8]. На рис. 1 отражена динамика историко-географических границ стран арабского мира времен Арабского Халифата, а также современное расположение арабских стран.

Как следует из анализа исторических и географических данных, Египет был завоеван арабами только в VII веке. После данного завоевания имело место распространение арабской культуры во всех формах ее проявления. Таким образом, подходя к отбору исторических событий и их отражению в культурной жизни стран, не следует ориентироваться на самые отдаленные периоды их развития. Геокультурный подход дает возможность понять, что сохранение географического названия страны может повлечь за собой методологическую ошибку и привести к неверной интерпретации современной культуры изучаемой страны. Как показано на рис. 1, арабские страны занимают значительную часть земли на современной карте мира. В настоящее

Рис. 2. Географическое расположение арабских стран: а) Магриба; б) Машрика [10]

время арабский мир состоит из 23 стран с совокупным населением около 345 млн человек и общей площадью приблизительно 13 млн кв. км. В научный оборот введен термин «арабский мир», который в современной трактовке включает арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки, в также государства, входящие в современную Лигу арабских государств, которые используют арабский язык в качестве одного из официальных языков.

В настоящее время существует признанное районирование стран арабского мира. Существует район стран Магриба (בעל יל, к которому относятся арабские страны, расположенные между Сахарским атласом и берегом Средиземного моря (рис. 2).

Исторически термин «Магриб» в переводе с арабского означает «там, где закат», то есть запад. К числу стран Магриба относятся Тунис, Ливия, Алжир, Западная Сахара, Мавритания, Марокко. Содержание понятия «страны Магриба» исторически изменялось — в XV—XIX вв. сюда относились Андалусия (мусульманская Испания), Сардиния, Сицилия и Балеарские острова.

Страны, входящие в Магриб, имеют союзнические отношения и входят в Союз арабского Магриба. Эмблема стран Магриба имеет символический смысл. С одной стороны, она отражает контуры стран, входящих в данное геополитическое объединение. С другой стороны,

на эмблеме отражены колосья пшеницы и ветка тростника, что символизирует процветание и умение стран строить свою экономику в любых геокультурных условиях.

Вторым большим геокультурным регионом является Машрик (القرش) Слово «Машрик» («Эль-Машрик») в переводе с арабского означает «там, где восход». В настоящее время Эль-Машрик включает такие страны, как Сирия, Иордания, Палестина, Ирак, Ливан. Исторически границы Машрика изменялись. Первоначально сюда включались все земли, расположенные на востоке от Аравийского полуострова, восточнее Мекки. В современном состоянии границы Машрика существуют с начала XX века.

Представлены географические районы, которые не входят ни в Магриб, ни в Машрик. Это государства Аравийского полуострова. Эта территория носит название Эль-Араб (ابرعل قريزج المبرعل مين – Аравия, пустыня. Сюда относятся такие страны, как Саудовская Аравия, Оман, Йемен, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Кувейт, Иордания. В этой историко-географической области находятся святыни зародившегося здесь ислама – Мекка и Медина.

Все арабские народы объединяет единая история и культура, в основе которой лежит ислам. В настоящее время в научной литературе наряду с термином «арабская культура» исполь-

Как показал анализ, в настоящее время территории, на которых распространена арабская культура, являются значительными. Однако еще до их заселения арабами они имели свои культурные артефакты. Существует много разночтений относительно того, как называть население стран арабского мира. Например, предлагается всех жителей Арабской Республики Египет называть «египтянами» без уточнения, к какой этнонациональной или религиозной группе (арабы, исповедующие ислам, или копты, исповедующие христианство), относится человек.

Кроме того, в силу миграционных процессов и военных завоеваний границы проживания арабского населения постоянно изменялись. Поэтому мы предлагаем рассматривать проблемы физической культуры в историческом аспекте касательно тех территорий, которые:

- 1) ранее, в период древних цивилизаций, входили в географическое пространство современных стран арабского Востока, которые сохранили материальные свидетельства об этом периоде;
- 2) в настоящее время объединены общим термином «страны арабского мира», то есть страны, которые в настоящее время являются самостоятельными государствами и официально имеют в качестве государственного арабский язык (в том числе наряду с другими государственными языками).

При этом для названия стран, территорий, ареала расселения могут быть использованы иные термины, например, «арабомусульманский Восток», «арабские государства аль-ислама» и другие названия. Геокультурный подход позволяет избежать неточности при определении культурно-исторических особенностей развития системы физического воспитания и спорта в арабских странах.

Список литературы

- 1. Аласаад, Д. Влияние педагогики Абдуллы Абдулдайма на теорию и практику профессионального образования в странах арабского Востока / Д. Аласаад, О.Д. Федотова. М. : Мир науки, $2020.-145~\rm c.$
- 2. Аль Баттауй, Г.А.М. Национальные особенности становления и развития системы физического воспитания в Ираке : автореф. дисс. ... канд. пед, наук / Г.А.М. Аль Баттауй. Тамбов, $2015.-22~\rm c.$
- 3. Аль Хуссини, М.К.М. Верховая езда в истории военно-физической подготовки, игровой и соревновательной деятельности в арабских странах / М.К.М. Аль Хуссини, О.Д. Федотова // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2019. № 5(98). С. 58–63.
- 4. Коновалов, И.Е. История подготовки кадров по физической культуре и спорту в Ираке: опыт Багдадского университета / И.Е. Коновалов, О.Д. Федотова // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. С. 11.
- 5. Лутков, В.В. Социально-исторические основы физического воспитания и спорта в арабских странах : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / В.В. Лутков. Санкт-Петербург, 1994. 153 с.
- 6. Никитин, С.Н. Ибн Сина о классификации физических упражнений и их применении / С.Н. Никитин, В.Б. Барабанова, О.Д. Федотова // Мир науки. Педагогика и психология. -2019. Т. 7. − № 6. С. 67.
- 7. Федотова, О.Д. Профессиональное образование в странах Восточной Азии: исследования и перспективы / О.Д. Федотова // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 4(23). С. 64.
- 8. Федотова, О.Д. Европа и Азия: геокультурные факторы в историко-педагогическом контексте / О.Д. Федотова, Е.В. Пивунов // Гуманизация образования. 2008. № 2. С. 54–60.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- 9. Арабский Халифат [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/ Арабский халифат дата обращения: 15.11.2020).
- 10. Арабский мир [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Арабский мир (дата обращения: 15.11.2020).

References

- 1. Alasaad, D. Vliianie pedagogiki Abdully Abduldaima na teoriiu i praktiku professionalnogo obrazovaniia v stranakh arabskogo Vostoka / D. Alasaad, O.D. Fedotova. M.: Mir nauki, 2020. 145 s.
- 2. Al Battaui, G.A.M. Natcionalnye osobennosti stanovleniia i razvitiia sistemy fizicheskogo vospitaniia v Irake : avtoref. diss. ... kand. ped, nauk / G.A.M. Al Battaui. Tambov, 2015. 22 s.
- 3. Al Khussini, M.K.M. Verkhovaia ezda v istorii voenno-fizicheskoi podgotovki, igrovoi i sorevnovatelnoi deiatelnosti v arabskikh stranakh / M.K.M. Al Khussini, O.D. Fedotova // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2019. № 5(98). S. 58–63.
- 4. Konovalov, I.E. Istoriia podgotovki kadrov po fizicheskoi kulture i sportu v Irake: opyt Bagdadskogo universiteta / I.E. Konovalov, O.D. Fedotova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. -2020. T. 8. N 2. 1.
- 5. Lutkov, V.V. Sotcialno-istoricheskie osnovy fizicheskogo vospitaniia i sporta v arabskikh stranakh : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / V.V. Lutkov. Sankt-Peterburg, 1994. 153 s.
- 6. Nikitin, S.N. Ibn Sina o klassifikatcii fizicheskikh uprazhnenii i ikh primenenii / S.N. Nikitin, V.B. Barabanova, O.D. Fedotova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. 2019. T. 7. № 6. S. 67.
- 7. Fedotova, O.D. Professionalnoe obrazovanie v stranakh Vostochnoi Azii: issledovaniia i perspektivy / O.D. Fedotova // Internet-zhurnal Naukovedenie. − 2014. − № 4(23). − S. 64.
- 8. Fedotova, O.D. Evropa i Aziia: geokulturnye faktory v istoriko-pedagogicheskom kontekste / O.D. Fedotova, E.V. Pivunov // Gumanizatciia obrazovaniia. 2008. № 2. S. 54–60.
- 9. Arabskii Khalifat [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/Arabskii_khalifat data obrashcheniia: 15.11.2020).
- 10. Arabskii mir [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/Arabskii_mir (data obrashcheniia: 15.11.2020).

© М.К.М. Аль Хуссини, О.Д. Федотова, 2021

УДК 37.04

О.В. КИРИЛЛОВА, Т.В. КИРИЛЛОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары; ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва; ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (**OB3**); своеобразие личностной активности детей с OB3; неадаптивная и адаптивная жизненная позиция; прикладной репертуар компетенций социального поведения; уровень социальной гибкости и вариативности поведения; определенные профессиональные ограничения.

Аннотация: Цель данной статьи — актуализация основных проблем детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте их возрастных, личностных особенностей. Авторы попытались решить задачу выявления проблем социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Решение задачи осуществлялось на основе общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения. Результатом стало определение основных проблем личностной, профессиональной адаптации и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Проблемы социализации детей с ограниченными возможностями здоровья сегодня становятся все более актуальными. Обращает на себя внимание тот факт, что для лиц с ОВЗ весьма свойственно специфическое своеобразие их личностной активности, а кроме этого, выраженная динамичность основных психических процессов, эмоциональная лабильность и порой непоследовательность в деятельности. Так, в поведении подростков-инвалидов довольно часто можно наблюдать повышенную экспрессивность и живость, в их поведении достаточно

выражена ориентация на самостоятельные поиски и самоутверждение в глазах окружающих, особенно взрослых — педагогов и родителей. Также следует отметить, что для данного возраста весьма характерны завышенные самооценки и самовосприятие, некоторая легкомысленность и определенная беспечность в восприятии окружающей действительности и в поведении.

Именно в подростковом возрасте у ребенкаинвалида изменяются в значительной степени основные характеристики внутреннего мировосприятия и самосознания, совершенствуются активно все познавательные процессы и особенности, кардинально изменяется весь эмоционально-волевой формат жизни и деятельности. Кроме этого, в данном возрасте уже у взрослеющего человека развиваются вопрос и проблематика выбора жизненных целей и ценностей. Подростковый период в жизни ребенка с ограниченными возможностями здоровья характеризуется активным развитием внутренней позиции по отношению к самому себе, по отношению к окружающим, а также к моральным ценностям и нравственным установкам; кроме этого, ребенку этого возраста весьма свойственны явный нигилизм и собственная точка зрения на основные аспекты жизнедеятельности. По многочисленным исследованиям юношеского возраста, индивид выбирает лично для себя неадаптивную либо адаптивную позицию в жизни, при этом расценивает, что именно избранная им позиция представляется единственной для него приемлемой и, как следствие, единственно верной. В юношеском возрасте человек принимает решение относительно того, в какой именно последовательности он вложит собственные возможности для реализации себя в жизни, в том числе и в профессиональной области реализации. На первый план для подростков с инвалидностью и их семей выступает сформированность ведущей для данного возраста деятельности, т.е. учебной деятельности. Непосредственно в ее структуру входят такие элементы, как учебнопознавательные мотивы, различные учебные задачи и формы, технологии проведения учебных занятий.

Исследователи особенностей подростков с инвалидностью обнаруживают тот факт, что они довольно часто имеют различные отклонения в интеллектуальной либо двигательной сфере. Данное положение, в свою очередь, непосредственным образом детерминирует и сложности в процессе обучения, в освоении учебных задач. У многих инвалидов в поведении часто проявляются низкий уровень развития процессов саморегуляции, неуверенность и неумение управлять собой, агрессивность и обидчивость. Кроме этого, у детей с инвалидностью часто можно встретить специфические отклонения в потребностно-мотивационной области, которые, в свою очередь, проявляются в задержке формирования образного мышления и образной памяти. Образное мышление и образная память являются своего рода фундаментом, на котором организуется и корректируется внутренний план деятельности личности. Такое положение дел в последующем приводит к определенным проблемам и сложностям в процессе освоения учебных задач. В большинстве ситуаций межличностного взаимодействия ребенок с инвалидностью не получает от окружающих его людей заинтересованного внимания и адекватной поддержки, это могут быть в основном сочувствие и жалость. Закономерно, что ребенок с инвалидностью в связи с указанными выше причинами не владеет в полной мере прикладным репертуаром компетенций социального поведения, у него низкий уровень социальной гибкости и вариативности поведения, которые важны для успешной адаптации в учебном заведении [1; 2; 4; 6].

Важно заметить, что у большинства детейинвалидов и их родителей часто наблюдаются неадекватная самооценка, завышенный уровень притязаний, переоценка либо недооценка своих возможностей. Также многим детям с ограниченными возможностями здоровья свойственны некоторая поверхностность чувств, моральное иждивенчество либо осознание собственной ущербности.

Оптимальным для получения основного общего образования возрастом в аспекте его предельности называется возраст 18 лет. При этом необходимо отметить также, что на законодательном уровне для подростков, имеющих инвалидность, данный возраст предусматривает его увеличение. Поэтому студенты, молодые люди с инвалидностью в возрастной категории от 16 до 21 года представляют собой наиболее уязвимую категорию с позиций социальной адаптации в учебных заведениях [3].

Для детей с инвалидностью и их семей пока нет достаточного количества специально организованных для них рабочих мест, многие работодатели не готовы брать инвалидов на работу. Все это порождает определенные негативные настроения у самих детей с инвалидностью и их семей еще на этапе их обучения, сказывается отрицательно на процессах их социальной адаптации и в общем на социализации как в личностной, так и в профессиональной сфере.

По результатам практических исследований и опросов, менее 50 % детей-инвалидов получают специальное профессиональное образование, а также только около 25 % имеют возможность трудиться по специальности, которую они получили в процессе обучения [1; 7]. Также следует отметить, что большинство семей с детьми-инвалидами не имеет полных и достоверных сведений об определенных профессиональных ограничениях, которые непосредственным образом связаны с болезнью ребенка, а также о выборе профессии, рекомендуемой инвалиду с той или иной патологией.

Выраженный социальный барьер между личностью ребенка-инвалида как будущего специалиста и профессиональной сферой может определяться и слабо выраженной трудовой мотивацией. Как утверждают отечественные и зарубежные исследователи, профессиональная деятельность доступна ориентировочно лишь для 2/3 всех выпускников-инвалидов, работают же из них не более 15 %.

В данном аспекте необходимо отметить, что это вызвано не столько недостаточным числом специально организованных рабочих мест для выпускников с инвалидностью, сколько ведущей прикладной ориентацией на получение социальных льгот и пособий вместо трудовой регулярной деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке $P\Phi\Phi U$ в рамках научного проекта N = 20-013-00765.

Список литературы

- 1. Левченко, И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: метод. пособие / И.Ю Левченко, В.В. Ткачева. М.: Просвещение, 2008. 239 с.
- 2. Климов, Е.А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации / Е.А. Климов. М.: Пересвет, 2017. 421 с.
- 3. Волков, Ю.Г. Социология молодежи / Ю.Г. Волков, В.И. Добреньков. Ростов-на-Дону : Феникс, 2019.-411 с.
- 4. Добрович, А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения: книга для учителя и родителей / А.Б. Добрович. М.: Проспект, 2018. 205 с.
- 5. Кириллова, О.В. Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья / О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. -2020. № 4(127). С. 164—166.
- 6. Кириллова, О.В. Факторы, влияющие на взаимоотношения в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 5(110). С. 58–60.
- 7. Пособие по технологии работы с подростками с ограниченными возможностями / под ред. Л.Г. Гусляковой. М.: Социальное здоровье России, 2017. 210 с.

References

- 1. Levchenko, I.Iu. Psikhologicheskaia pomoshch seme, vospityvaiushchei rebenka s otkloneniiami v razvitii: metod. posobie / I.Iu Levchenko, V.V. Tkacheva. M.: Prosveshchenie, 2008. 239 s.
- 2. Klimov, E.A. Psikhologo-pedagogicheskie problemy professionalnoi konsultateii / E.A. Klimov. M.: Peresvet, 2017. 421 s.
- 3. Volkov, Iu.G. Sotciologiia molodezhi / Iu.G. Volkov, V.I. Dobrenkov. Rostov-na-Donu : Feniks, 2019. 411 s.
- 4. Dobrovich, A.B. Vospitateliu o psikhologii i psikhogigiene obshcheniia: kniga dlia uchitelia i roditelei / A.B. Dobrovich. M.: Prospekt, 2018. 205 s.
- 5. Kirillova, O.V. Kompleksnoe soprovozhdenie semei, vospityvaiushchikh detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / O.V. Kirillova, T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2020. № 4(127). S. 164–166.
- 6. Kirillova, O.V. Faktory, vliiaiushchie na vzaimootnosheniia v seme, vospityvaiushchei rebenka s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / O.V. Kirillova, T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2020. № 5(110). S. 58–60.
- 7. Posobie po tekhnologii raboty s podrostkami s ogranichennymi vozmozhnostiami / pod red. L.G. Gusliakovoi. M.: Sotcialnoe zdorove Rossii, 2017. 210 s.

© О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова, 2021

УДК 796.352.2

НИН ЦЗИ, И.А. ЧЕРКАШИН, Э.П. ФЕДОРОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск; ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ШКАЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЕЙ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ДЕТЕЙ 8–10 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГОЛЬФОМ

Ключевые слова: гольф; оценка; контроль; физическая подготовленность; педагогическое тестирование; учебно-тренировочный процесс.

Аннотация: Цель исследования — разработка дифференцированных шкал для оценки уровней общей физической подготовленности детей 8—10 лет, занимающихся гольфом. Задачи исследования: определить показатели общей физической подготовленности детей 8—10 лет, занимающихся гольфом, разработать дифференцированные шкалы для оценки уровней общей физической подготовленности юных гольфистов 8, 9 и 10 лет.

Гипотеза исследования: разработка дифференцированных шкал для оценки уровней общей физической подготовленности детей 8—10 лет, занимающихся гольфом, позволит повысить эффективность текущего контроля юных гольфистов.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование, методы математической статистики. В исследовании приняли участие 65 мальчиков в возрасте 8-10 лет, занимающихся гольфом. Средний возраст составил $9,23\pm0,64$ лет. Среди них: в возрасте 8 лет -25 человек, 9 лет и 10 лет - по 20 человек соответственно.

Результаты: применяя педагогическое тестирование, определили показатели общей физической подготовленности мальчиков 8–10 лет, занимающихся гольфом. При разработке дифференцированных шкал для оценки уровней общей физической подготовленности детей

8–10 лет, занимающихся гольфом, за основу была взята методика В.М. Зациорского с применением сигмовидных шкал. После математико-статистической обработки данных были рассчитаны диапазоны уровней общей физической подготовленности мальчиков 8, 9 и 10 лет, занимающихся гольфом. Применение данных оценок общей физической подготовленности детей, занимающихся гольфом, имеет большое практическое значение, так как поможет тренерам отслеживать изменение физической подготовленности детей не только по динамике показателей, но и по уровням подготовленности.

Многие специалисты по теории и методике физической культуры и спорта отмечают, что тренеру требуется оперативная информация о подготовленности его спортсменов для дальнейшей ее коррекции, а также возможности прогнозирования результатов в соревновательном периоде и возможности достижения высоких спортивных показателей его подопечными в перспективе [1; 3-5]. В научно-методической литературе достаточно широко представлены тесты для контроля общей физической подготовленности гольфистов более старших возрастных групп [2; 6–8]. Однако наличие тестовых упражнений не позволяет в полной мере объективно оценить уровень физической подготовленности, так как оценочные шкалы и в данных случаях отсутствуют. Наличие такой информации позволит повысить эффективность системы контроля физической подготовленности занимающихся

Таблица 1. Диапазоны уровней общей физической подготовленности мальчиков 8 лет, занимающихся гольфом

		Уровень общей физической подготовленности				
Тесты	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	
30 м по движению (с)	> 6,15	5,99–6,15	5,84-5,98	5,68-5,83	≤ 5,67	
Прыжок в длину с места (м)	≤ 1,43	1,44–1,55	1,56–1,68	1,69–1,81	> 1,81	
Прыжок вверх с места с поворотом вправо (°)	≤ 270	271–295	296–360	361–382	> 382	
Прыжок вверх с места с поворотом влево (°)	≤ 270	271–295	296–360	361–382	> 382	
Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	≤ 36,31	36,32–42,22	42,23–48,13	48,14-54,04	> 54,04	
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-вперед (м)	≤ 5,23	5,24–5,69	5,70–6,15	6,16–6,61	> 6,61	
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-назад (м)	≤ 6,93	6,94–7,39	7,40–7,85	7,86–8,31	> 8,31	
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см (количество раз)	≤ 7	8–9	10–11	12–13	> 13	
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (количество раз)	≤ 7	8–12	13–17	18–21	> 21	
Динамометрия правой кисти (кг)	≤ 9	10–12	13–14	15–17	> 17	
Динамометрия левой кисти (кг)	≤ 9	10–12	13–14	15–16	> 16	
Воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	> 10	9–10	7–8	5–6	≤ 4	
Статическая балансировка стоя на левой ноге (с)	≤ 3,2	3,3-8,2	8,3–13,1	13,2–18,1	> 18,1	
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	≤ 2	3–4	5–7	8–9	> 9	
Поднимание туловища из положения лежа лицом вниз, руки за голову за 30 с (количество раз)	≤ 11	12–13	14–15	16–17	> 17	

Таблица 2. Диапазоны уровней общей физической подготовленности мальчиков 9 лет, занимающихся гольфом

	Уровень общей физической подготовленности				
Тесты	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
30 м по движению (с)	> 5,87	5,81–5,87	5,74–5,80	5,66-5,73	≤ 5,65
Прыжок в длину с места (м)	≤ 1,46	1,47–1,59	1,60–1,72	1,73–1,85	> 1,85
Прыжок вверх с места с поворотом вправо (°)	≤ 315	316–360	361–405	406–428	> 428
Прыжок вверх с места с поворотом влево (°)	≤ 315	316–360	361–405	406–428	> 428
Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	≤ 43,93	43,94–47,98	47,99–52,02	52,02–56,07	> 56,07
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-вперед (м)	≤ 5,19	5,20-5,83	5,84-6,47	6,48-7,11	> 7,12
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-назад (м)	≤ 6,55	6,56–7,30	7,31–8,05	8,06-8,79	> 8,79
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см (количество раз)	≤ 11	12–13	14–15	16–17	> 17
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (количество раз)	≤ 14	15–18	19–22	23–26	> 26
Динамометрия правой кисти (кг)	≤ 16	17–18	19–20	21–22	> 22
Динамометрия левой кисти (кг)	≤ 13	14–15	16–17	18–19	> 19
Воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	> 7	7	6	5	≤ 4
Статическая балансировка стоя на левой ноге (с)	≤ 5,99	6,00–10,31	10,32–14,63	14,64–18,95	> 18,95
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	≤ 2	3–5	6–7	8–9	> 9
Поднимание туловища из положения лежа лицом вниз, руки за голову за 30 с (количество раз)	≤ 12	13–14	15–16	16–18	> 18

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Таблица 3. Диапазоны уровней общей физической подгото	овленности
мальчиков 10 лет, занимающихся гольфом	

		Уровень общей физической подготовленности				
Тесты	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	
30 м по движению (с)	> 5,54	5,49-5,54	5,48-5,41	5,40-5,35	≤ 5,35	
Прыжок в длину с места (м)	≤ 1,72	1,73-1,83	1,84–1,94	1,95–2,05	> 2,05	
Прыжок вверх с места с поворотом вправо (°)	≤ 315	316–360	361–405	406-450	> 450	
Прыжок вверх с места с поворотом влево (°)	≤ 315	316–360	361–405	406-450	> 450	
Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	≤ 49,99	49,99–53,16	53,17–56,34	56,35–59,51	> 59,51	
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-вперед (м)	≤ 5,52	5,53-6,07	6,08–6,62	6,63-7,17	> 7,17	
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-назад (м)	≤ 6,95	6,96–7,58	7,59–8,21	8,22-8,84	> 8,84	
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см (количество раз)	≤ 13	14–15	16	17	> 18	
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа (количество раз)	≤ 20	21–23	24–26	27–29	> 29	
Динамометрия правой кисти (кг)	≤ 19	20	21	22–23	> 23	
Динамометрия левой кисти (кг)	≤ 14	15–16	17–18	19–20	> 20	
Воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	> 7	7	5–6	4	≤ 3	
Статическая балансировка стоя на левой ноге (с)	≤ 9,17	9,18-22,22	22,23–35,28	35,29–48,33	> 48,33	
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см)	≤ 1	2–5	5–9	10–13	> 13	
Поднимание туловища из положения лежа лицом вниз, руки за голову за 30 с (количество раз)	≤ 15	16–18	19–21	22–24	> 24	

гольфом. Тесты и критерии оценки необходимы для того, чтобы тренировочный процесс не носил стихийного характера. Отслеживание показателей общей физической подготовленности в динамике способствует повышению эффективности учебно-тренировочных занятий, так как наличие сведений о подготовленности спортсменов является неотъемлемым компонентом, на основе этих данных вносятся коррективы в тренировочный процесс. Для детей, занимающихся гольфом, проведение тестирования общей физической подготовленности с интерпретацией полученных данных приобретает состязательный характер. Так как в научно-методической литературе не выявлено данных относительно тестов и критериев оценки общей физической подготовленности мальчиков 8-10 лет, занимающихся гольфом, решению этого вопроса было посвящено данное исследование. Следовательно, актуальность разработки дифференцированных шкал оценки общей физической подготовленности мальчиков 8-10 лет не вызывает сомнения. Проведенный анализ показателей общей физической подготовленности детей, занимающихся

гольфом, показал выраженные отличия в некоторых параметрах педагогического тестирования у мальчиков 8, 9 и 10 лет, что указывало на необходимость разработки критериев оценки с учетом возраста. Для расчетов оценочных шкал применялись величины среднего арифметического и стандартного отклонения каждой обследованной группы в зависимости от возраста. За основу была взята методика В.М. Зациорского (1979) с применением сигмовидных шкал.

Как видно из таблиц 1–3, критерии взаимосвязаны с возрастом занимающихся гольфом юных спортсменов, а именно – с возрастом критерии оценки постепенно возрастают по всем показателям в педагогическом тестировании, направленном на определение параметров общей физической подготовленности. Применяли общепринятую пятибалльную оценку для более удобного восприятия шкал, где низкий уровень соответствовал единице, ниже среднего – двум баллам, средний уровень – трем баллам, выше среднего и высокий уровень общей физической подготовленности — четырем и пяти баллам соответственно. Применение данных оценок

общей физической подготовленности детей, занимающихся гольфом, имеет большое практическое значение, так как может помочь тренерам отслеживать изменение физической подготовленности детей не только по динамике показателей, но и по уровням подготовленности.

Список литературы

- 2. Корольков, А.Н. Содержание спортивной подготовки в гольфе : учебное пособие / А.Н. Корольков. М. : Эдитус, 2018. С. 144.
- 3. Кудрин, Е.П. Мас-рестлинг: технико-тактические действия: монография / Е.П. Кудрин, Е.В. Криворученко, И.А. Черкашин. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 152 с.
- 4. Ли, Ю. Педагогические особенности применения тайцзицюань в подготовке баскетболистов-любителей / Ю. Ли, И.А. Черкашин, Е.П. Кудрин, Э.П. Федоров // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 10(115). С. 72–74.
- 5. Черкашин, И.А. Физическая подготовка спортсменов в ударных видах спортивных единоборств: кикбоксинг К1 и тайский бокс: учебно-методическое пособие / И.А. Черкашин, П.П. Охлопков, Е.В. Черкашина. Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2019. 92 с.
- 6. Coughlan, D. The effect of a 12-week strength and conditioning programme on youth golf performance / D. Coughlan, M.J.D. Taylor, W. Wayland, D. Brooks, J. Jackson // International Journal of Golf Science. $-2019. N \ge 8(1). Pp. 1-13.$
- 7. Lewis, A.L. Determinants of club head speed in PGA professional golfers / A.L. Lewis, N. Ward, C. Bishop, S. Maloney, A.N. Turner // Journal of Strength and Conditioning Research. 2016. № 30(8). Pp. 2266–2270.
- 8. Wells, J.E.T. Relationships between highly skilled golfers' clubhead velocity and force producing capabilities during vertical jumps and an isometric mid-thigh pull / J.E.T. Wells, A.C.S. Mitchell, L.H. Charalambous, I.M. Fletcher // Journal of Sports Sciences. − 2018. − № 36(16). − Pp. 1847–1851.

References

- 1. Bobrovnik, V.I. Tekhnologiia otcenki fizicheskogo sostoianiia kvalifitcirovannykh sportsmenov na etape podgotovki k vysshim dostizheniiam / V.I. Bobrovnik, E.V. Krivoruchenko // Nauka v olimpiĭskom sporte. − 2010. − № 1-2. − S. 47–55.
- 2. Korolkov, A.N. Soderzhanie sportivnoi podgotovki v golfe : uchebnoe posobie / A.N. Korolkov. M. : Editus, 2018. S. 144.
- 3. Kudrin, E.P. Mas-restling: tekhniko-takticheskie deĭstviia : monografiia / E.P. Kudrin, E.V. Krivoruchenko, I.A. Cherkashin. Iakutsk : Izdatelskii dom SVFU, 2018. 152 s.
- 4. Li, Iu. Pedagogicheskie osobennosti primeneniia taitczitciuan v podgotovke basketbolistovliubitelei / Iu. Li, I.A. Cherkashin, E.P. Kudrin, E.P. Fedorov // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2020. No 10(115). S. 72-74.
- 5. Cherkashin, I.A. Fizicheskaia podgotovka sportsmenov v udarnykh vidakh sportivnykh edinoborstv: kikboksing K1 i taiskii boks : uchebno-metodicheskoe posobie / I.A. Cherkashin, P.P. Okhlopkov, E.V. Cherkashina. Iakutsk : Izdatelskii dom Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta, 2019. 92 s.

© Нин Цзи, И.А. Черкашин, Э.П. Федоров, 2021

УДК 796.352.2

НИН ЦЗИ, И.А. ЧЕРКАШИН, В.Н. ЛОГИНОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск; ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ МАЛЬЧИКОВ 8–9 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГОЛЬФОМ

Ключевые слова: гольф; физическая подготовленность; педагогическое тестирование; физические качества; учебно-тренировочный процесс.

Аннотация: Цель исследования — выявление особенностей физической подготовленности мальчиков 8—9 лет, занимающихся гольфом. Задачи исследования: определить показатели общей физической подготовленности детей, занимающихся гольфом; выявить особенности развития физических качеств и способностей мальчиков 8—9 лет, занимающихся гольфом. Гипотеза исследования: выявление особенностей физической подготовленности мальчиков 8—9 лет, занимающихся гольфом, позволит повысить эффективность учебно-тренировочного процесса с позиции поиска новых путей повышения уровня развития физических качеств и способностей юных гольфистов.

Методы исследования: анализ научнометодической литературы, педагогическое тестирование, методы математической статистики. В исследовании приняли участие 45 мальчиков в возрасте 8—9 лет, занимающихся гольфом. Средний возраст составил $9,02\pm0,82$ лет. Среди них: в возрасте 8 лет -25 человек, 9 лет -20 человек.

Результаты: определены показатели общей физической подготовленности мальчиков 8-9 лет, занимающихся гольфом. Выявлено, что результаты в отдельных педагогических тестах, показанные мальчиками, значительно отличаются между собой, на что указывают высокие показатели коэффициентов вариации (V). В группе мальчиков 8 лет данный показатель находился в диапазоне от 20,5 до 80,16. Наиболее выражено отличаются показатели в тестах на определение

координации, гибкости, силы плечевого пояса, проприоцептивной чувствительности. В группе детей 9 лет, занимающихся гольфом, коэффициенты вариации, превышающие 20 %, встречаются в восьми случаях. Выражено отличаются показатели в тестах на определение гибкости, проприоцептивной чувствительности, силы плечевого пояса. Определено, что V < 10 % выявлен по пяти тестам, V = 10-20 % выявлен по восьми тестам. Наименьший разброс в показателях тестирования был зафиксирован в четырех тестах, направленных на оценку быстроты, скоростносиловых способностей, координации и силы кисти рук. Анализ результатов педагогического тестирования показал, что у детей 8-9 лет, занимающихся гольфом, выявлены достоверные отличия в некоторых показателях педагогического тестирования, что указывает на различия в уровне развития физической подготовленности юных гольфистов.

Объективная информация о состоянии различных систем организма, двигательного аппарата и уровне подготовленности спортсменов позволяет улучшить управление тренировочным процессом [1; 3]. Контроль физической подготовленности следует осуществлять с помощью применения тестов, соответствующих определенному виду спорта, которые должны быть информативными и доступными в выполнении, наиболее полно отражать состояние спортсменов [1; 4; 5]. Оценку физической подготовленности спортсменов в гольфе следует проводить для получения исходного уровня подготовленности и показателей в динамике, что позволяет отслеживать изменения всех двигательных

Таблица 1. Показатели педагогического тестирования детей 8 лет, занимающихся гольфом (n=25)

		Статистический показатель		
Тест	\overline{x}	σ	min	max
30 м по движению (с)	5,91	0,22	5,68	6,68
Прыжок в длину с места (м)	1,62	0,13	1,41	1,78
Прыжок вверх с места с поворотом вправо (°)	325,59	46,47	270	405
Прыжок вверх с места с поворотом влево (°)	322,94	50,90	225	405
Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	45,18	5,91	38	56
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-вперед	5,92	0,46	4,55	6,58
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-назад	7,62	0,82	5,5	8,45
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см	9,88	1,90	5	13
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	14,24	4,70	9	22
Сгибание-разгибание туловища из положения лежа за 30 с	13,00	1,41	11	16
Поднимание туловища из положения лежа лицом вниз, руки за голову (за 30 с)	13,76	1,99	8	16
Динамометрия правой кисти, кг	12,81	2,37	10	18,8
Динамометрия левой кисти, кг	12,91	2,65	8	19
Воспроизведение 50 % силы правой кисти со зрительным анализатором (кг)	1,47	1,18	0	3
Воспроизведение 50 % силы левой кисти со зрительным анализатором (кг)	2,59	0,94	1	4
Воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	7,00	2,00	4	10
Воспроизведение 50 % силы левой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	7,76	1,39	6	10
Статическая балансировка стоя на правой ноге (с)		5,46	9	28
Статическая балансировка стоя на левой ноге (с)		4,99	7	26
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, см	5,41	2,35	1	9
Наклон вперед из положения сидя, см	5,24	1,99	1	8

качеств и способностей - гибкости, силы, быстроты, координационных и скоростно-силовых способностей, аэробной выносливости. Хорошо известно, что физическая подготовка в гольфе – это важный компонент высокого уровня производительности, но количество исследований юных игроков в гольф ограничено [2]. В связи с растущим интересом к физической подготовке игроков в гольф стало появляться все больше научных статей в различных базах, в которых раскрываются особенности повышения физической подготовленности в большей степени за счет развития в тренировочном процессе силы и скоростно-силовых способностей гольфистов [2; 7]. Однако, в то время как существует растущий объем литературы по физической подготовке в гольфе, исследований относительно развития силы и скоростно-силовой подготовленности у молодых игроков в гольф очень мало. В нескольких исследованиях были изучены взаимосвязи между ключевыми физическими характеристиками и скоростью клюшки или другими связанными с ними конкретными показателями производительности в гольфе [6; 8]. Однако данных о показателях физической подготовленности детей, занимающихся гольфом, в научно-методической литературе не обнаружено.

В процессе нашего исследования проведено педагогическое тестирование, в котором приняли участие 45 мальчиков в возрасте 8-9 лет, занимающихся гольфом, средний возраст которых составил $9{,}02\pm0{,}82$ лет. Среди них: в возрасте 8 лет -25 человек, 9 лет -20 человек. Для дальнейшего анализа рассматривались средние показатели по двум отдельным группам в зависимости от возраста (табл. 1-2).

Анализ результатов педагогического тестирования показал, что в разных возрастных группах показатели в некоторых тестах значительно отличаются. В большей степени это касается тестов, направленных на определение силы от-

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Таблица 2. Показатели педагогического тестирования детей 9 лет, занимающихся гольфом (n=20)

		Статистический показатель			
Тест	\overline{x}	σ	min	max	
30 м по движению (с)	5,76	0,07	5,68	6,01	
Прыжок в длину с места (м)	1,66	0,10	1,45	1,78	
Прыжок вверх с места с поворотом вправо (°)	352,12	36,34	270	405	
Прыжок вверх с места с поворотом влево (°)	338,82	35,99	270	360	
Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	50,00	4,05	42	56	
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-вперед	6,15	0,64	4,55	7,21	
Метание набивного мяча весом 1 кг снизу-назад	7,67	0,75	6,12	8,45	
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см	14,12	1,80	9	16	
Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	20,00	4,32	10	26	
Сгибание-разгибание туловища из положения лежа за 30 с	14,00	1,50	12	16	
Поднимание туловища из положения лежа лицом вниз, руки за голову (за 30 с)	15,41	1,97	12	18	
Динамометрия правой кисти, кг	19,06	1,60	16	22	
Динамометрия левой кисти, кг	15,47	1,70	12	19	
Воспроизведение 50 % силы правой кисти со зрительным анализатором (кг)	0,88	0,93	0	3	
Воспроизведение 50 % силы левой кисти со зрительным анализатором (кг)	1,76	0,97	0	4	
Воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	5,59	1,23	4	8	
Воспроизведение 50 % силы левой кисти без участия зрительного анализатора (кг)	6,47	1,28	4	8	
Статическая балансировка стоя на правой ноге (с)	18,53	4,72	12	28	
Статическая балансировка стоя на левой ноге (с)	12,47	4,32	8	26	
Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, см	5,59	2,09	1	9	
Наклон вперед из положения сидя, см	5,47	1,74	2	8	

дельных мышечных групп. В группе 8-летних детей показатели общей физической подготовленности уступают показателям 9-летних, соответственно, данные 9-летних уступают данным 10-летних мальчиков, что является естественным. Однако не во всех тестах прослеживаются статистически достоверные отличия.

Если анализировать внутригрупповые результаты в группе детей 8 лет, занимающихся гольфом, то также можно отметить расхождение в результатах, продемонстрированных юными спортсменами. В единственном беговом тесте — 30 м по движению, по 1 человеку продемонстрировали минимальный и максимальный показатель. У остальных 14 человек результаты находились в диапазоне от 5,74 до 6,01 с. Значительный разброс показателей был обнаружен в девяти тестах. Расчетный показатель коэффициента вариации по этим тестам находился в диапазоне от 20,5 до 80,16. Выраженно отличаются результаты в следующих тестах: сгибание-раз-

гибание рук в упоре лежа, V=33.0 %; статическая балансировка на правой ноге, V=46.8 %, левой ноге, V=31.9 %; наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, V=34.4 %; наклон вперед из положения сидя, V=37.9 %; воспроизведение 50 % силы правой кисти со зрительным анализатором, V=28.6 %; воспроизведение 50 % силы левой кисти со зрительным анализатором, V=37.9 %; воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора, V=80.1 %; динамометрия правой кисти, V=20.5 %. В трех тестах V<10 %, в девяти — V=10-20 %.

Аналогичная ситуация прослеживается в группе детей 9 лет, занимающихся гольфом, где отмечена выраженная разница между максимальными и минимальными значениями в различных тестах (табл. 2).

Однако, в отличие от детей предыдущей группы, коэффициенты вариации, превышающие 20 %, встречаются в восьми случаях. Также

следует отметить, что V < 10 % выявлен по пяти тестам, V = 10-20 % выявлен по восьми тестам. Выраженно отличаются результаты в следующих тестах, где коэффициенты вариации были выше 20 %: сгибание-разгибание рук в упоре лежа, V = 21,6 %; воспроизведение 50 % силы правой кисти со зрительным анализатором, V = 105,1 %; воспроизведение 50 % силы левой кисти со зрительным анализатором, V = 55.0 %; воспроизведение 50 % силы правой кисти без участия зрительного анализатора, V = 22,0 %; наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, V = 37,5 %; наклон вперед из положения сидя, V = 31,7 %; статическая балансировка на правой ноге, V = 25.5 %, левой ноге, V = 34.6 %. Наименьший разброс в показателях тестирования был зафиксирован в четырех тестах, направленных на оценку быстроты, скоростно-силовых способностей, координации и силы кисти рук. В данном случае коэффициенты вариации находились в диапазоне от 1,28 до 8,39 %. Это касается таких тестов, как бег 30 м по движению, V=1,28 %, прыжок в длину с места, V=5,86 %, динамометрия правой кисти, V=8,39 %, прыжок в длину с места спиной по направлению движения, V=8,09 %.

Полученные данные позволяют констатировать, что у обследуемых спортсменов 8 и 9 лет отмечен различный уровень развития отдельных физических качеств сравнительно со сверстниками, что может свидетельствовать о том, что уделяется недостаточно времени учебно-тренировочных занятий на гармоничное развитие общей физической подготовленности детей.

Список литературы

- 1. Бобровник, В.И. Технология оценки физического состояния квалифицированных спортсменов на этапе подготовки к высшим достижениям / В.И. Бобровник, Е.В. Криворученко // Наука в олимпийском спорте. -2010. N 1-2. C. 47—55.
- 2. Корольков, А.Н. Содержание спортивной подготовки в гольфе : учебное пособие / А.Н. Корольков. М. : Эдитус, 2018. С. 144.
- 3. Кудрин, Е.П. Мас-рестлинг: технико-тактические действия: монография / Е.П. Кудрин, Е.В. Криворученко, И.А. Черкашин. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 152 с.
- 4. Ли, Ю. Педагогические особенности применения тайцзицюань в подготовке баскетболистов-любителей / Ю. Ли, И.А. Черкашин, Е.П. Кудрин, Э.П. Федоров // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 10(115). С. 72–74.
- 5. Черкашин, И.А. Физическая подготовка спортсменов в ударных видах спортивных единоборств: кикбоксинг К1 и тайский бокс: учебно-методическое пособие / И.А. Черкашин, П.П. Охлопков, Е.В. Черкашина. Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2019.-92 с.
- 6. Coughlan, D. The effect of a 12-week strength and conditioning programme on youth golf performance / D. Coughlan, M.J.D. Taylor, W. Wayland, D. Brooks, J. Jackson // International Journal of Golf Science. $-2019. N \ge 8(1). Pp. 1-13.$
- 7. Lewis, A.L. Determinants of club head speed in PGA professional golfers / A.L. Lewis, N. Ward, C. Bishop, S. Maloney, A.N. Turner // Journal of Strength and Conditioning Research. 2016. № 30(8). Pp. 2266–2270.
- 8. Wells, J.E.T. Relationships between highly skilled golfers' clubhead velocity and force producing capabilities during vertical jumps and an isometric mid-thigh pull / J.E.T. Wells, A.C.S. Mitchell, L.H. Charalambous, I.M. Fletcher // Journal of Sports Sciences. − 2018. − № 36(16). − Pp. 1847–1851.

References

- 1. Bobrovnik, V.I. Tekhnologiia otcenki fizicheskogo sostoianiia kvalifitcirovannykh sportsmenov na etape podgotovki k vysshim dostizheniiam / V.I. Bobrovnik, E.V. Krivoruchenko // Nauka v olimpiĭskom sporte. − 2010. − № 1-2. − S. 47–55.
- 2. Korolkov, A.N. Soderzhanie sportivnoi podgotovki v golfe : uchebnoe posobie / A.N. Korolkov. M. : Editus, 2018. S. 144.
 - 3. Kudrin, E.P. Mas-restling: tekhniko-takticheskie deĭstviia : monografiia / E.P. Kudrin,

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- E.V. Krivoruchenko, I.A. Cherkashin. Iakutsk : Izdatelskii dom SVFU, 2018. 152 s.
- 4. Li, Iu. Pedagogicheskie osobennosti primeneniia taitczitciuan v podgotovke basketbolistovliubitelei / Iu. Li, I.A. Cherkashin, E.P. Kudrin, E.P. Fedorov // Globalnyi nauchnyi potentcial. − SPb. : TMBprint. − 2020. − № 10(115). − S. 72−74.
- 5. Cherkashin, I.A. Fizicheskaia podgotovka sportsmenov v udarnykh vidakh sportivnykh edinoborstv: kikboksing K1 i taiskii boks : uchebno-metodicheskoe posobie / I.A. Cherkashin, P.P. Okhlopkov, E.V. Cherkashina. Iakutsk : Izdatelskii dom Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta, 2019. 92 s.

© Нин Цзи, И.А. Черкашин, В.Н. Логинов, 2021

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

АНАЛИЗ УРОВНЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОК ЭЛЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «ВОЛЕЙБОЛ»

Ключевые слова: тестирование; общая физическая подготовка; техническая подготовка; контрольные нормативы; волейболист.

Аннотация: В данной работе на примере группы первого и второго года обучения волейболисток, которые выбрали элективные занятия по волейболу в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ), была применена методика тестирования технической подготовки.

Цель исследования: изучить результативность тестирования технической подготовки волейболисток, определить эффективность учебно-тренировочного процесса в данном направлении.

В работе поставлены следующие задачи: проанализировать научно-методическую литературу и выявить основные требования к тестированию технической подготовки волейболисток; дважды принять и проанализировать контрольные нормативы по технической подготовке у студентов и определить их эффективность.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ, тестирование, обобщение литературы.

Гипотеза исследования: сравнительный анализ контрольных нормативов по технической подготовке у волейболистов позволит определить эффективность учебно-тренировочного процесса и позволит внести необходимые коррективы для его улучшения.

В результате анализа и сравнения результатов тестирования первого и второго курсов был определен уровень технической подготовки студентов элективного направления «Волейбол».

Техническая подготовка в спортивных играх — многолетний, непростой и трудоемкий процесс, и волейбол не исключение из этого правила. Ведь эффективность техники выполнения игровых приемов во многом определяет конечный результат, то есть победу над соперником.

Низкий уровень технической подготовки волейболиста не позволит овладеть многими приемами. К примеру, волейболист, который не владеет качественным приемом мяча, не сможет выполнить результативную передачу и тем самым сорвет атаку.

В этой связи в данной работе проведено исследование результатов четырех тестов (испытаний) для оценки уровня технической подготовленности студентов по волейболу. Тесты принимались у 20 девушек дважды — в марте 2020 года, когда эти студентки были первокурсницами, и в апреле 2021 года, когда они стали второкурсницами.

- 1. Выполнение верхней передачи мяча и приема мяча снизу двумя руками (поочередно) на ограниченном пространстве. Испытуемый располагается в кругу диаметром 2,5 метра, который нарисован мелом на спортивной площадке, за который нельзя заступать ногами при выполнении задания. Он подбрасывает мяч над собой и выполняет верхнюю передачу мяча над собой и прием мяча снизу двумя руками (поочередно). Мяч при передаче над головой должен быть на высоте не менее 40–50 см. Учитывается максимальное количество выполненных передач без потери в течение одной минуты.
- 2. Тест «Подача на точность» у волейболисток первого и второго курсов. Выполняется верхняя прямая подача, у девушек разрешается нижняя прямая подача. Каждый испытуемый выполняет по 9 подач. Необходимо поочеред-

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Таблица 1. Результаты 1 теста

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	12	10	8
2 курс	14	12	8

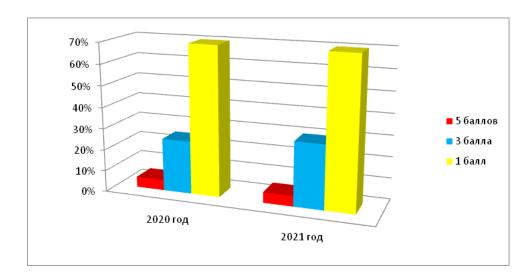

Рис. 1. Результаты оценки 1 теста (в %)

Таблица 2. Результаты 2 теста

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	5	3	2
2 курс	6	4	2

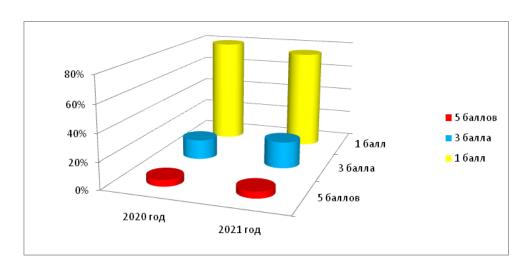

Рис. 2. Результаты оценки 2 теста (в %)

Таблица 3. Результаты 3 теста

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	5	3	2
2 курс	6	4	2

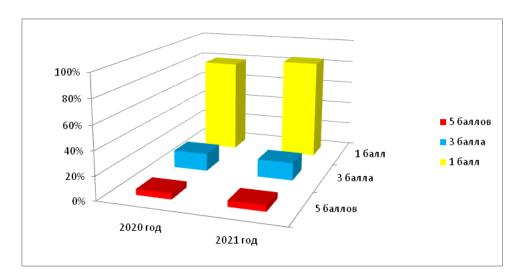

Рис. 3. Результаты оценки 3 теста (в %)

Таблица 4. Результаты 4 теста

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	5	3	2
2 курс	6	4	2

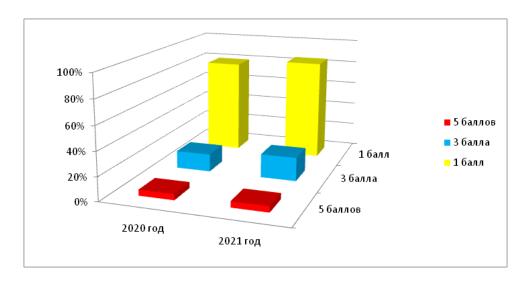

Рис. 4. Результаты оценки 4 теста (в %)

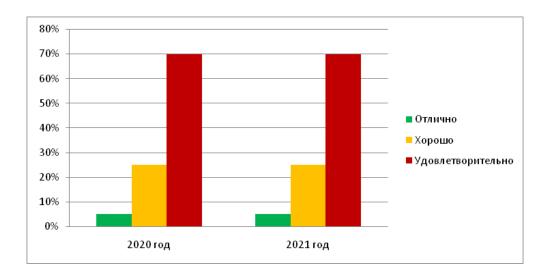

Рис. 5. Общая итоговая оценка уровня технической подготовки

но послать мяч в определенную зону противоположной половины площадки, а именно — последовательно в первую, шестую и пятую зону. Таким образом, три серии подряд. Учитывается количество точных подач.

- 3. Оценка теста «Испытание на точность второй передачи», у волейболисток первого и второго курсов. Выполняется вторая верхняя передача мяча на точность из зоны 3 в зоны 4 и 2 соответственно, по пять передач в 4 зону и пять во 2. Первую передачу выполняет преподаватель или один из испытуемых, и она должна быть точной и удобной для приема, в противном случае попытка повторяется.
- 4. Испытания на точность первой передачи (приема мяча снизу двумя руками) у волейболисток первого и второго курсов. Преподаватель или опытный игрок выполняет подачи на противоположную половину площадки, поочередно, в 1, 6, 5 зоны, где должен принимать их

испытуемый снизу двумя руками и направлять в 3 зону, где также располагается помощник для приема второй передачи.

Оценка итоговых результатов считается по сумме баллов, полученных в представленных пяти испытаниях: 15–20 баллов – отлично, 10–14 баллов – хорошо, 3–9 баллов – удовлетворительно.

Проанализировав и сравнив результаты тестирования первого и второго курсов, можно сделать вывод, что за 2020–2021 учебный год уровень технической подготовки студентов по волейболу остался на прежнем уровне, за некоторым исключением.

Но нельзя забывать, что в учебно-тренировочном процессе был большой перерыв в период с 1 апреля по 15 июня 2020 года, связанный с пандемией. В этой связи выполнение учебного плана было сорвано, что и сказалось на результатах исследования в нашей работе.

Список литературы

- 1. Кремнева, В.Н. Исследование и мониторинг функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов Петрозаводского государственного университета / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Глобальный научный потенциал. Санкт-Петербург : ТМБпринт. 2019. № 10(103). С. 79—85.
- 2. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. Санкт-Петербург : ТМБпринт. 2018. № 10(91). С. 18–23.

PHYSICAL EDUCATION AND PHYSICAL CULTURE

References

- 1. Kremneva, V.N. Issledovanie i monitoring funktcionalnogo sostoianiia serdechno-sosudistoi sistemy studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnykh // Globalnyi nauchnyi potentcial. − Sankt-Peterburg : TMBprint. − 2019. − № 10(103). − S. 79−85.
- 2. Kolosov, G.N. Analiticheskii obzor fizicheskogo razvitiia studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Globalnyi nauchnyi potentcial. Sankt-Peterburg: TMBprint. 2018. № 10(91). S. 18–23.

© Е.М. Солодовник, 2021

УДК 378.147

Т.В. ДУГИНА, А.В. ЗАБОЛОТСКИХ, И.И. ЖАБОКЛИЦКАЯ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва; ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ АВТОНОМНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: автономная учебная деятельность; навыки; этапы учебной деятельности; непрерывное образование; иностранный язык.

Аннотация: Авторы данного исследования ставят целью проанализировать опыт зарубежных и отечественных исследователей по вопросу автономной учебной деятельности студентов высшей школы. Задачи работы: рассмотреть принцип «Обучение на протяжении всей жизни» применительно к иностранному языку, а также обобщить основные идеи, характерные для учебной автономии. Гипотеза исследования состоит в том, что автономная учебная деятельность студентов имеет специфические особенности, которые необходимо учитывать в процессе обучения. Авторы делают вывод о возможности эффективной реализации автономной учебной деятельности на различных этапах обучения.

Целью данной статьи является обобщение и анализ опыта зарубежных и отечественных исследователей по вопросу автономной учебной деятельности студентов высшей школы. Болонская образовательная модель ставит во главу угла персональную ответственность обучающегося за повышение качества своего образования и ориентирует студентов на познавательную деятельность. В соответствии с этой образовательной моделью студенту предлагается выбор между разнообразными обучающими стратегиями, что позволяет определиться с наиболее эффективной из них и раскрыть потенциал будущего выпускника. Она также предполагает, что осознанный выбор повышает компетентность уча-

щегося в контроле над учебной деятельностью.

Факты показывают, что после окончания школы не все учащиеся способны адаптироваться к увеличению объема поступающей информации и снижению внешнего контроля. Как следствие, они не справляются с выполнением учебного плана. В соответствии со статистическими данными ряда российских образовательных учреждений, от 20 % до 60 % выпускников школ не обладают навыком планирования своей учебной деятельности.

Целью образовательного процесса в высшей школе является формирование навыков учебной автономии как средства реализации принципа Lifelong learning. Данный принцип «Обучение на протяжении всей жизни» должен стать неотъемлемой частью профессионального обучения, исследовательской деятельности и формирования инновационных навыков для работы как в России, так и за рубежом. В современных условиях ключевая роль университетов заключается в предоставлении студентам возможности овладеть компетенциями, необходимыми для будущей успешной профессиональной деятельности. Для этого университетские программы должны быть структурированы таким образом, чтобы включать в себя не только методы обучения, которые позволят преодолеть несоответствие между квалификацией выпускников и потребностями рынка труда, но и возможность организовать свою учебную деятельность и управлять ею.

В основе принципа современного понимания автономной учебной деятельности лежит широко распространенное высказывание Галилео Галилея о том, что человека нельзя научить чему-то, но ему можно помочь самому делать свои открытия [9]. В начале 80-х годов

прошлого столетия Анри Холек впервые дал определение учебной автономии, где он акцентировал внимание на ответственности студента за свою образовательную деятельность [11]. Той же точки зрения придерживался и Д. Дикинсон, который расширил понятие учебной автономии, дополнив его градацией степени вовлеченности студента в учебный процесс [10].

В отечественной педагогической науке понятию автономного обучения посвящены работы ученых И.А. Зимней, Н.Ф. Коряковцевой, Е.Н. Солововой, И.Д. Трофимовой, Т.К. Цветковой и др. И.А. Зимняя выделяет основные направления, присущие образованию конца ХХ – начала XXI веков: его ориентированность на творческую инициативу и самостоятельность обучаемых [1]. Н.Ф. Коряковцева и Е.Н. Соловова объектом своего исследования выбирают автономную учебную деятельность. Следует отметить, однако, что у них разное наполнение содержания термина автономия. Так, Н.Ф. Коряковцева под автономией понимает «способность личности осознанно осуществлять продуктивную образовательную деятельность, принимая на себя ответственность за процесс и продукт данной деятельности как результат самоопределения и саморазвития личности» [4, с. 13]. Е.Н. Соловова делает акцент на «равную ответственность обучающихся и педагогов за результаты учебной деятельности» [5, с. 83].

Изучение зарубежных и российских теоретических и практических исследований по данной проблематике позволили авторам обобщить основные идеи, характерные для учебной автономии, применительно к обучению иностранному языку. Авторы считают, что для успешной реализации автономной учебной деятельности студентов высшей школы необходимо создать следующие условия:

- стимулировать студентов к автономной деятельности посредством применения методов, повышающих самостоятельность обучающихся (метод проблемного изложения, частично-поисковый метод, исследовательский метод);
- разнообразить формы организации учебного процесса, чередуя этапы усвоения матери-

ала, овладения навыками автономного обучения и содействия преподавателя-наставника, который выстраивает систему обучения линейно; в дальнейшем к линейной системе добавляются элементы нелинейного обучения (модули, проектная деятельность и др.) и само нелинейное обучение, которое реализуется через новые формы дистанционного обучения с применением компьютерных технологий;

• обеспечить контроль сформированности навыка автономной учебной деятельности, который реализуется через фронтальный опрос, устный и письменный опрос, выполнение тестов и контрольных работ.

Совокупность форм организации образовательного процесса позволяет преподавателю выстраивать автономную учебную деятельность студентов, формируя следующие компетенции:

- способность объективно оценивать выполняемые обучающимися задания;
- способность обеспечивать высокую информативность обратной связи в самостоятельной работе студентов;
- способность управлять самостоятельной работой студентов (разрабатывать и использовать средства управления самостоятельной работой) в электронной образовательной среде.

При изучении иностранного языка задача преподавателя сводится к тому, чтобы вводить автономную учебную деятельность в той или иной степени на всех этапах обучения. При этом следует отметить, что на этапе постановки целей, этапе разработки индивидуальной траектории обучения и этапе тренировки автономная деятельность студентов будет лишь частичной, так как требует участия преподавателя. Полная же автономия наступает на этапе практики и этапе самоконтроля достигнутых результатов.

Таким образом, являясь приобретенной способностью, автономная учебная деятельность реализуется на всех этапах обучения, побуждая студентов к активному и осознанному приобретению знаний, стимулируя их инициативность, ответственность и, как следствие, повышая эффективность обучения.

Список литературы

- 1. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции новая парадигма результатов образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34—42.
 - 2. Коряковцева, Н.Ф. Автономия учащихся в учебной деятельности по овладению ино-

странным языком как образовательная цель / Н.Ф. Коряковцева // Иностранные языки в школе. — $2001. - N_{\odot} 1. - C. 9-14.$

- 3. Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей / Н.Ф. Коряковцева. М. : АРКТИ, 2002. 176 с.
- 4. Коряковцева, Н.Ф. Автономия учащегося в процессе изучения иностранного языка и культуры / Н.Ф. Коряковцева // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам: сб. научных трудов / Вестник МГЛУ. М., 2001. Вып. 461. С. 12–29.
- 5. Соловова, Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителей иностранного языка / Е.Н. Соловова. М., 2004. С. 83.
- 6. Соловова, Е.Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности / Е.Н. Соловова // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 11–17.
- 7. Цветкова, Т.К. Пути формирования автономности обучаемого в учебном процессе по иностранному языку / Т.К. Цветкова // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам: Сб. науч. трудов / Вестник МГЛУ. М., 2001. Вып. 461. С. 62–73.
- 8. Дугина, Т.В. Исследование частотности употребления политических неологизмов на примере анализа NOW Corpus / Т.В. Дугина, А.В. Заболотских // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 10(115). С. 119–121.
- 9. Benson, P. Teaching and researching: autonomy in language learning / P. Benson. Harlow: Pearson Education Limited, 2001.
- 10. Dickinson, L. Self-instruction in language learning / L. Dickinson. Cambridge : Cambridge UniversityPress, 1987. 200 p.
 - 11. Holec, H. Autonomy in Foreign Language Learning / H. Holec. Oxford: Pergamon, 1981. 87 p.
- 12. Little, D. Constructing a theory of learner autonomy: some steps along the way / D. Little. Centre for Language and Communication Studies Trinity College Dublin, 2004.

References

- 1. Zimniaia, I.A. Kliuchevye kompetentcii novaia paradigma rezultatov obrazovaniia / I.A. Zimniaia // Vysshee obrazovanie segodnia. 2003. № 5. S. 34–42.
- 3. Koriakovtceva, N.F. Sovremennaia metodika organizatcii samostoiatelnoi raboty izuchaiushchikh inostrannyi iazyk: posobie dlia uchitelei / N.F. Koriakovtceva. M.: ARKTI, 2002. 176 s.
- 4. Koriakovtceva, N.F. Avtonomiia uchashchegosia v protcesse izucheniia inostrannogo iazyka i kultury / N.F. Koriakovtceva // Avtonomnost v praktike obucheniia inostrannym iazykam i kulturam: sb. nauchnykh trudov / Vestnik MGLU. M., 2001. Vyp. 461. S. 12–29.
- 5. Solovova, E.N. Metodicheskaia podgotovka i perepodgotovka uchitelei inostrannogo iazyka / E.N. Solovova. M., 2004. S. 83.
- 6. Solovova, E.N. Avtonomiia uchashchikhsia kak osnova razvitiia sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniia lichnosti / E.N. Solovova // Inostrannye iazyki v shkole. − 2004. − № 2. − S. 11–17.
- 7. Tcvetkova, T.K. Puti formirovaniia avtonomnosti obuchaemogo v uchebnom protcesse po inostrannomu iazyku / T.K. Tcvetkova // Avtonomnost v praktike obucheniia inostrannym iazykam i kulturam: Sb. nauch. trudov / Vestnik MGLU. M., 2001. Vyp. 461. S. 62–73.
- 8. Dugina, T.V. Issledovanie chastotnosti upotrebleniia politicheskikh neologizmov na primere analiza NOW Corpus / T.V. Dugina, A.V. Zabolotskikh // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2020. № 10(115). S. 119–121.

© Т.В. Дугина, А.В. Заболотских, И.И. Жабоклицкая, 2021

УДК 378.147:811.161.1

Е.Б. ЗВЕРЕВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ» (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ВЛАДИМИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ)

Ключевые слова: языковая компетенция; юридический язык; юридические термины; юридические документы; юриспруденция; юрислингвистика; закон; законопроект; учебная деятельность.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование важности изучения специфики юридического языка для будущих юристов. Задачей является описание основных лингвометодических приемов, используемых в процессе изучения особенностей юридического языка на занятиях по дисциплине «Русский язык в сфере юриспруденции». Гипотеза: в результате изучения специфики юридического языка обучающиеся должны четко осознать основополагающую его роль в их будущей профессиональной деятельности. К методам исследования можно отнести анализ учебно-методической литературы и синтез. В итоге выявлено, что в настоящее время в юридических вузах результатом преподавания языковых дисциплин является формирование у будущих юристов представления о юридическом языке как инструменте взаимодействия языка и права.

Одна из основных задач современного высшего образования — формирование у обучающихся профессиональной языковой компетенции. В связи с этим на сегодняшний день во всех вузах страны преподается русский язык. Так, во Владимирском юридическом институте ФСИН России дисциплина «Русский язык в сфере юриспруденции» включена в чис-

ло обязательных. В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» данная дисциплина преподается курсантам-бакалаврам на первом году обучения в институте.

Особенности юридического языка изучаются в рамках темы «Анализ российского права». В процессе учебных занятий юридический язык рассматривается как логичная система словесного выражения мыслей, с помощью которой описывается право и его проявления. Также подробно анализируются специфические черты юридического языка и законодательного стиля; рассматриваются особенности языка российского права и юридической терминологии, основные требования к языку закона; дается классификация юридических терминов, выявляются их основные источники; анализируются недочеты в терминологии права и предлагаются пути их исправления; дается общее понятие о юридической технике.

В процессе изучения данных тем обучающиеся должны четко осознать основополагающую роль языка в их будущей профессиональной деятельности и понять, что юрист несет ответственность за каждое сказанное или написанное им слово, т.к. от неверно употребленного слова может зависеть судьба человека. Статус права слишком высок, и его язык является показателем уровня культуры наших законодателей, поэтому, формулируя нормы права и охраняя их, законодатели обязаны соблюдать нормы родного языка.

На занятиях преподавателями используются следующие образовательные технологии (в том

числе интерактивные): фронтальный опрос как средство актуализации изученного материала, работа в малых группах, проведение деловых игр, тестирование, обсуждение проблемных вопросов и др.

Важная роль отводится компьютерной визуализации учебного материала. Применение мультимедиа-презентаций, включающее демонстрацию слайдов и видеофрагментов, позволяет повысить эффективность и качество образования. Заранее созданная презентация заменяет классную доску и фиксирует внимание обучающихся на важных терминах, таблицах, формулировках, выводах, а также экономит учебное время и повышает мотивацию курсантов к углубленному изучению специфики юридического языка. Вставка видеофрагментов и звуковое сопровождение помогают в осуществлении межпредметных связей.

Поскольку курсанты 1-го курса еще мало знакомы с особенностями построения юридических текстов, их лексико-грамматическими и стилистическими особенностями, на занятиях целесообразно проводить комплексный лингвостилистический анализ текстов закона.

При изучении юридических терминов и их видов рекомендуется использовать такую форму работы, как комментированный диктант. Преподаватель делит обучающихся на 3 варианта и диктует цепочку юридических терминов. При этом первый вариант записывает только общеупотребительные термины, второй вариант — специальные юридические, а третий — специальные неюридические (технические) термины. Такая форма проверки знаний вызывает интерес у курсантов и может выступать частью самостоятельной работы по теме «Особенности юридической терминологии».

В качестве итоговой формы проверки знаний по теме «Анализ языка российского права» рекомендуется использовать тестирование. В тестах предлагается использовать разные виды заданий и вопросов: из перечисленных утверждений выбрать верное (неверное), указать термины, в которых пропущена определенная гласная и т.п. Рассмотрим примеры.

Укажите НЕВЕРНОЕ утверждение.

- 1. Язык российского законодательства это особый язык, принципиально отличающийся от литературного (общепринятого) языка.
- 2. Язык российского законодательства принципиально не отличается от литературного

языка и является его разновидностью.

- 3. Основная функция языка права функция долженствования.
- 4. В правовом тексте должны неукоснительно соблюдаться нормы современного русского литературного языка.

Выберите термины, в которых на месте пропуска пишется буква *E*:

- 1) ф...дерация;
- 3) дискр...минация;
- пр...вилегия;
- 4) пр...цедент.

Также возможны вопросы и задания, не предполагающие наличие вариантов ответов.

- 1. Назовите науку, которая изучает проблемы и качество языка в сфере права.
- 2. Перечислите основные требования к терминологии права.
- 3. Почему больше половины юридических терминов заимствованы из латинского языка?

Деловая игра — один из наиболее эффективных методов вовлечения курсантов в учебнопознавательную деятельность, позволяющий глубже вникнуть в суть изучаемой темы и сформировать у обучающихся навыки практической работы. При изучении специфики языка законодательства целесообразно организовать и провести деловую игру «Законопроекты и экспертные оценки», цель которой — на практике ознакомить курсантов с основными принципами составления и обсуждения законопроектов.

Дана ситуация: представьте, что Вы являетесь депутатом законодательного собрания города. Председатель законодательного собрания определил направления деятельности, требующие создания новых законопроектов:

- 1) деятельность коммунальных служб и благоустройство города;
- 2) улучшение условий жизни жителей города;
- 3) социальная защищенность пенсионеров, инвалидов и других категорий граждан.

Задания обучающимся.

- 1. Разделившись на группы по 4–5 человек, разработайте законопроекты по предложенным темам.
- 2. Обменяйтесь разработанными законопроектами и составьте экспертные заключения.
- 3. Представьте проекты и их оценки в форме выступлений на заседании собрания.
- 4. Проанализируйте результаты проделанной работы.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что результатом преподавания языковых дисциплин является формирование у будущих юристов представления о юридическом языке как инструменте взаимодействия языка и права.

Список литературы

- 1. Емельянова, А.М. Лингвометодические особенности преподавания русского языка будущим юристам / А.М. Емельянова, В.И. Пронягина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 57–58.
- 2. Новикова, М.Р. Опыт использования метода деловой игры на занятиях по русскому языку и культуре речи при обучении студентов гуманитарного профиля / М.Р. Новикова, Е.Б. Зверева // Инновационные подходы к подготовке специалиста в условиях глобализации образовательных процессов: материалы III международной научной конференции. – Владимир, 2013. – С. 68–73.
- 3. Туранин, В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка / В.Ю. Туранин // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2010. – № 7. – С. 7–10.

References

- 1. Emelianova, A.M. Lingvometodicheskie osobennosti prepodavaniia russkogo iazyka budushchim iuristam / A.M. Emelianova, V.I. Proniagina // Vestnik Ufimskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. – $2013. - N_{2} 3. - S. 57 - 58.$
- 2. Novikova, M.R. Opyt ispolzovaniia metoda delovoi igry na zaniatiiakh po russkomu iazyku i kulture rechi pri obuchenii studentov gumanitarnogo profilia / M.R. Novikova, E.B. Zvereva // Innovatcionnye podkhody k podgotovke spetcialista v usloviiakh globalizatcii obrazovatelnykh protcessov: materialy III mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii. – Vladimir, 2013. – S. 68–73.
- 3. Turanin, V.Iu. K voprosu o fenomene iuridicheskogo iazyka / V.Iu. Turanin // Sovremennoe pravo. – M. : Novyi Indeks, 2010. – № 7. – S. 7–10.

© Е.Б. Зверева, 2021

УДК 378.14

Л.К. ИЛЯШЕНКО, Е.А. ВТЮРИНА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: профессиональное развитие; компетенции; преподаватель вуза; педагогическая деятельность; мотивация.

Аннотация: Преподаватели высшей школы должны подготовить высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям современной политики реформирования российского высшего образования. Целью данной статьи является описание профессионального развития. Приведены основные понятия развития, профессионального и личностного роста, выделены условия для совершенствования педагогической деятельности и рассмотрены различные способы повышения мотивации преподавателей. В статье представлены результаты исследования профессионального развития преподавателей филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте, а также описаны ключевые принципы построения системы профессионального развития сотрудников применительно к преподавателям.

Система российского высшего технического образования нацелена на подготовку высококвалифицированных специалистов, не только обладающих профессиональными знаниями, но и способных легко адаптироваться к новым условиям деятельности и принимать нестандартные и эффективные решения [5].

Перед педагогами профессионального обучения стоит цель – сформировать у студентов актуальные компетенции. И для ее достижения им необходимо быстро реагировать на изменяющиеся условия общественного развития и находить пути совершенствования собственной деятельности [3].

Существующая проблема профессиональ-

ного развития преподавателя вуза нуждается в комплексном психолого-педагогическом решении, принимающем во внимание психологические, педагогические, культурологические, социологические и другие закономерности процесса развития личности [4].

Изучением данной темы занимались многие специалисты, среди которых: В.А. Адольф, А.А. Вербицкий, В.И. Загвязинский, Г.М. Коджаспирова, В.В. Ворошилов, Е.А. Климов, И.Ф. Исаев, А.А. Леонтьев, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.Я. Синенко, С.Г. Косарецкий, В.И. Слободчиков, П.С. Пряжников, С.Н. Чистякова и др. Однако вопрос о профессиональном развитии преподавателей в системе высшего образования до сих пор остается актуальным.

Развитие представляет собой постепенные, «направленные, необратимые и качественные изменения, обусловленные противоречиями системы», содержание такого процесса связано с существенными изменениями в формах его жизни [1].

Развитие педагогов одновременно идет в двух направлениях – в профессиональном и личностном, являющихся количественной и качественной характеристикой соответственно. Рост в профессиональной сфере учитывает высокую степень профессиональной квалификации, развитые навыки, в том числе точное принятие решений, грамотное планирование, умение строить алгоритмы разрешения неблагоприятных ситуаций, в целом все знания и опыт, способствующие получению высоких результатов в профессиональной деятельности. То есть данный рост – это профессиональная подготовка, состоящая из полученного образования и прохождения курсов повышения квалификации. При личностном росте происходит освоение и развитие персональных качеств (системы

ценностей, мотивации, творческих способностей и др.) [2].

Профессиональное развитие преподавателя вуза немыслимо представить без его участия в научных исследованиях и разработках. Как правило, именно те преподаватели, которые занимаются одновременно и научной, и педагогической деятельностью, достигают высот научнопедагогического мастерства.

Главное – принять оптимальный уровень сочетания этих двух видов деятельности, так как правильный баланс между ними способствует развитию профессионально важных компетенций преподавателя вуза и, как следствие, его профессиональному и личностному развитию [4].

Кроме того, улучшение педагогической деятельности происходит благодаря выполнению данных условий: преподаватель должен осознавать необходимость перемен; администрация должна выступать за поддержку инициатив и обладать всеми необходимыми ресурсами; следует поставить генеральную цель работы и выбрать необходимую модель профессионального развития; требуется осуществлять обратный отклик и поддержку при появлении проблем; должны иметься актуальные средства, способные верно диагностировать итоги профессионального развития.

Существует множество способов стимулирования сотрудников к профессиональному развитию. Например, можно увеличивать размер заработной платы педагогов, тем самым мотивируя их применять современные технологии и методики. Допускается создание факультативных курсов, помогающих освоить работу с новым оборудованием и методами обучения. Возможен и такой вариант, как введение системы, контролирующей качество и предполагающей регулярную отчетность и др. [1].

Перечисленные способы увеличивают желание и стимул сотрудников совершенствовать свою деятельность, но они имеют мотивацию внешнего характера. Внутренняя мотивация же основывается на мотиве власти, который направлен на помощь другим через передачу знаний. Оказывать помощь — значит иметь цель действовать на благо других людей, что равносильно гуманистической трактовке мотивации обучения. Преимущество внутренней мотивации заключается в том, что она даже при отсутствии внешней помогает преподавателю достичь отличных

результатов.

Для определения профессионального развития преподавателей филиала Тюменского индустриального университета в г. Сургуте было решено провести исследование, которое проходило в виде анкетирования с 01.03.2021 по 28.05.2021. В нем приняли участие 25 человек.

Результаты анкетирования показали, что часть преподавателей имеет затруднения в области методики преподавания. Кроме того, мало кто из них указал, что углубление знаний в области педагогики и психологии является важным аспектом, способствующим профессиональному развитию преподавателя технического вуза. Эта проблема является актуальной и связана в большинстве случаев с тем, что преподаватели технических вузов получают педагогическое образование в рамках дополнительного профессионального образования (ДПО) и недооценивают важность изучения различных педагогических метолик.

Хотелось бы отметить, что малая часть преподавателей советуется с коллегами при решении каких-либо проблем, тем самым преуменьшая ценность коллегиального содействия, которое также помогает профессионально развиваться.

Многие преподаватели решают свои профессиональные проблемы, читая литературу по данной теме и посещая конференции. Действительно, эти способы являются наиболее доступными. В филиале уже второй год проходит международная научно-практическая конференция «Перспективы развития высшей школы», где педагоги обмениваются своим опытом и обсуждают современные тенденции в области образования.

Информирование преподавателей о программах повышения квалификации и семинарах по поддержке профессионального развития находится на высоком уровне.

Большое внимание преподаватели уделяют научно-исследовательской работе, именно поэтому они хотят иметь больше материалов и методических рекомендаций по прикладным исследованиям, а также желают посещать семинары по определению научных интересов. Это является хорошим показателем, ведь, как говорилось раннее, профессиональное развитие преподавателя сложно представить без научной деятельности.

Подводя итог, хотелось бы обратить внима-

ние на несколько главных условий, способствующих успешному построению системы для развития профессиональных качеств у сотрудников организации. В частности, для развития профессиональных качеств преподавателей образовательного учреждения необходимы следующие принципы.

- 1. Развитие должно наступать уже при устройстве на работу в учебное заведение. То есть преподавателем должен становиться только тот человек, который имеет желание регулярно совершенствовать свой интеллектуальный уровень. Именно поэтому кандидат на роль преподавателя должен соответствовать следующим критериям: иметь хорошую успеваемость обучения в вузе и в других образовательных организациях; обладать способностью эффективного самостоятельного обучения и развития, в том числе учитывается прохождение различных курсов и тренингов; владеть четко сформулированными целями профессионального и личного развития на ближайшие 3-5 лет и др.
- 2. Развитие в вузе должно происходить непрерывно, согласно принципу «или развиваешься, или уходишь». Преподаватели, имеющие слабую динамику развития или не имеющие его вовсе, перестают способствовать улучшению образовательной деятельности всего вуза. За реальной практикой необходим надлежащий контроль.
- 3. Помимо присутствия традиционных форм профессионального развития (семинары и тренинги, проходящие в вузе и за его пределами), необходимо наличие эффективных инструментов саморазвития.
- 4. Должна присутствовать карьерная иерархия на основе профессионального развития. То есть более успешными становятся те

преподаватели, которые достигают наивысших результатов. Но при этом каждое продвижение по иерархии стимулирует дальнейшее профессиональное развитие.

5. Создание среды, благоприятствующей саморазвитию. Все люди индивидуальны и могут самостоятельно на интуитивном уровне определять, какой способ развития для них является высокоэффективным. Поэтому администрации вуза важно стимулировать преподавателей развиваться и совершенствоваться таким образом, чтобы у педагогов имелся выбор способов и методов для их развития.

Не стоит забывать, что ответственность за среду для профессионального роста преподавателей несет администрация вуза. Именно на ней должна лежать ответственность за поддержку инициатив педагогов, организацию обучения, приглашение спикеров и консультантов различных профилей, наличие обязательных для обучения средств, помощь с конференциями, научными публикациями в изданиях и т.д.

Не стоит забывать, что профессиональное развитие — это многоуровневый процесс, формирующий образ ведущего специалиста. Он предусматривает перемены во всей внутренней сфере личности, касаясь профессионального мировоззрения. Именно от профессионализма преподавателей зависит качество образования, которое получают обучающиеся.

Проведенное в данной работе исследование показало, что у некоторых преподавателей существуют проблемы в области методики преподавания. Поэтому необходимо взять под контроль проведение учебных занятий и предложить различные мероприятия (семинары, тренинги и др.) по повышению педагогического мастерства, а соответственно, и по увеличению профессионального уровня.

Список литературы

- 1. Баянова, А.Р. Организационно-педагогические условия развития конкурентоспособности преподавателя высшей школы / А.Р. Баянова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. -2020. -№ 3(108).
- 2. Гринкруг, Л.С. Факторы повышения качества деятельности вуза: профессиональное развитие преподавателей / Л.С. Гринкруг // Педагогическое образование и наука. 2010. № 3. С. 59–64.
- 3. Иляшенко, Л.К. Соотношение понятий «готовность» и «компетентность» к профессиональной деятельности будущего специалиста / Л.К. Иляшенко // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2016. № 7(64). С. 9–11.
- 4. Катюкова, Т.В. Проблемы развития современного высшего образования в России / Т.В. Катюкова // Мир науки, культуры, образования. -2019. -№ 5(78).

5. Корытова, Г.С. Профессиональное становление личности педагога: проблемное поле и концептуальные модели / Г.С. Корытова, Н.А. Никифорова // Вестник Томского государственного педагогического университета. − 2015. − № 1(154).

References

- 1. Baianova, A.R. Organizatcionno-pedagogicheskie usloviia razvitiia konkurentosposobnosti prepodavatelia vysshei shkoly / A.R. Baianova // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. $-2020. N_{\odot} 3(108)$.
- 2. Grinkrug, L.S. Faktory povysheniia kachestva deiatelnosti vuza: professionalnoe razvitie prepodavatelei / L.S. Grinkrug // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2010. № 3. S. 59–64.
- 3. Iliashenko, L.K. Sootnoshenie poniatii «gotovnost» i «kompetentnost» k professionalnoi deiatelnosti budushchego spetcialista / L.K. Iliashenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2016. № 7(64). S. 9–11.
- 4. Katiukova, T.V. Problemy razvitiia sovremennogo vysshego obrazovaniia v Rossii / T.V. Katiukova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. 2019. № 5(78).
- 5. Korytova, G.S. Professionalnoe stanovlenie lichnosti pedagoga: problemnoe pole i kontceptualnye modeli / G.S. Korytova, N.A. Nikiforova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. -2015.-N2 1(154).

© Л.К. Иляшенко, Е.А. Втюрина, 2021

УДК 378

Э.П. КОМАРОВА, Н.С. МАХИНА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж; АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: воспитательная среда; образовательная организация; современное образование.

Аннотация: Цель – формирование готовности педагога к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях. Гипотеза исследования: формирование готовности педагога к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях будет эффективным, если будут выявлены предпосылки формирования готовности педагога к организации воспитательной среды, уточнено понятие «воспитательная среда», определены критерии и показатели готовности педагога к организации воспитательной среды. В соответствии с гипотезой сформулированы задачи исследования: выявить предпосылки недостаточной сформированности готовности педагога к организации воспитательной среды; уточнить понятие «воспитательная среда» в образовательных учреждениях; определить компоненты и критерии готовности педагога к организации воспитательной среды. Методы исследования: теоретические (анализ и синтез научных категорий); эмпирические (анкетирование, тестирование). Результаты исследования: сформированы критерии и показатели готовности педагога к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях.

В условиях перехода образовательных организаций от репродуктивной модели обучения, подразумевающей осуществление учебной деятельности по определенной инструкции, к воспитанию и развитию личности обучающегося на основе гуманистических ценностей в условиях

активного функционирования воспитательной среды, возрастают требования, предъявляемые к подготовке педагогов именно к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях. Современному педагогу уже в процессе обучения необходимо овладеть не только навыками следования инструкциям, но и навыками сотрудничества, умениями исследовать и проектировать как учебную, так и воспитательную деятельность. Сегодня наиболее остро стоит проблема подготовки не просто педагога, транслирующего знания и формирующего умения, а педагога-воспитателя, способного организовать целенаправленное управление процессом воспитания и развития личности обучающегося на основе гуманистических ценностей в условиях активного функционирования воспитательной среды образовательных учреждений, что ставит современное образование перед необходимостью в процессе обучения сформировать готовность педагога к организации образовательной среды согласно требованиям современных образовательных стандартов.

Воспитание детей требует консолидации усилий институтов гражданского общества, а также ведомств на муниципальном, федеральном, региональном уровнях, что нашло свое отражение в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Согласно данной стратегии, приоритеты государственной политики в области воспитания и социализации обучающихся направлены на исследование и нахождение основных путей и механизмов развития институтов воспитания, на формирование общественно-государственной системы воспитания детей с обязательным учетом воспитательной среды [3].

Однако анализ деятельности педагогов по-

зволяет выделить ряд проблем при формировании воспитательной среды в образовательных организациях. На первый план выходит проблема недостаточного внимания к особенностям современных обучающихся, их потребностям, к состоянию воспитательной среды, которая на современном этапе развития образования играет значительную роль. В настоящее время существует множество инновационных подходов, реализация которых в области воспитания и организации воспитательной среды зависит от готовности педагога к постоянному профессиональному развитию, к непрерывному профессиональному образованию, к работе с высокой гражданской ответственностью. Введение ФГОС воспитательного компонента актуализирует проблему подготовки педагогов к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях.

В научных исследованиях рассматривались проблемы организации воспитательной среды как части образовательной среды (В.С. Безрукова, С.С. Моложавый, И.А. Шаповалова и др.); проблемы формирования готовности педагога к воспитательной работе в рамках профессиональной подготовки и становления личности педагога (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенина и др.); проблемы диагностики воспитательной среды в социально-педагогической деятельности: методика векторного моделирования среды, методика экспертизы психолого-педагогической организации образовательной среды (В.А. Ясвин), метод качественных структур (И. Калинаускас и Г. Рейнин и др.).

Идея воспитания средой нашла свое отражение в отечественной педагогике. Достаточно часто педагоги отождествляли среду с воспитанием в ней, считая, что «воспитывает не сам воспитатель, а среда» (А.С. Макаренко) [2], что возможно изменять среду, использовать ее потенциал в воспитательных целях в качестве «главного рычага воспитания» [1].

На современном этапе многопланового реформирования образования научная мысль направлена на рассмотрение и определение воспитательной среды как совокупности дидактических, социальных, духовных и материальных условий (Н.М. Борытко). В современных научных исследованиях учеными, в частности в сформированности профессиональной позиции педагога-воспитателя, выделены уровни: вневоспитательный, нормативный, технологи-

ческий, системный, концептуальный, которые могут рассматриваться в качестве профессиональной характеристики готовности педагога к организации воспитательной среды. Учеными отмечается не только включенность воздействия субъекта на объект в системе воспитания, но и включенность воздействия на среду воспитания (В.А. Сластенин). Воспитательная среда рассматривается учеными как совокупность окружающих обстоятельств, социально ценностных, оказывающих влияние на личностное развитие и содействующих вхождению обучающегося в современную культуру (Н.Е. Щуркова). Так, Н.Е. Щуркова подразделяет воспитательную среду на предметно-пространственную, поведенческую, событийную и информационное культурное окружение.

Анализ теоретических аспектов формирования готовности педагога к организации воспитательной среды показывает, что данная проблема нашла свое отражение в исследованиях современных авторов, однако следует признать, что на сегодняшний момент остаются неразрешенные противоречия между потребностью общества в педагогах, отвечающих требованиям современных образовательных стандартов, и отсутствием практических разработок, направленных на подготовку педагогических кадров, способных к организации воспитательной среды [5].

В своем исследовании мы подходили к изучению готовности педагога к организации воспитательной среды целостно через совокупность выделенных компонентов, соответствующих им критериев. Ценностный критерий (мотивационно-ценностный компонент) отражается в сформированности системы мотивов, ценностных ориентаций в области педагогической деятельности, в постоянном интересе к профессиональному развитию. Знаниевый критерий (когнитивный компонент) отражается в постоянном интересе к профессиональному развитию, в развитости профессионально значимых качеств личности педагога. Рефлексивный критерий (рефлексивно-оценочный компонент) отражается в активной заинтересованности в профессионально-личностном развитии, в способности к саморазвитию и самообразованию в области психолого-педагогической деятельности.

О высоком уровне готовности педагогов к организации воспитательной среды может говорить наличие методических и теоретических знаний, сопряженных с высокой методической

культурой, с развитием творческих способностей и умением моделировать и проектировать образовательный процесс с учетом социокультурного потенциала обучающихся, реальных возможностей педагогической среды [4].

Готовность педагога к организации воспитательной среды понимается как совокупность личностно-профессиональных качеств, способствующих эффективному решению задач образования в области воспитания, что включает систему знаний, умений и навыков по воспитанию обучающихся; мотивационно-ценностное отношение к воспитательной работе; способность к самостоятельному построению методики воспитательной работы с использованием новых технологий; рефлексию своего личностного и профессионального поведения. Готовность педагога к организации воспитательной среды предполагает формирование следующих профессионально значимых качеств: гражданской активности и социальной ответственности; любви к детям; духовной культуры; не только желания, но и умения работать вместе с другими. Высокий профессионализм, сформированные профессионально значимые качества педагога в процессе обучения будут гарантом готовности к созданию новых ценностей, принятию творческих решений.

Теоретические аспекты воспитательной составляющей в образовательных учреждениях создают основу формирования готовности педагога к организации воспитательной среды. Результаты экспериментальной апробации показали, что знаниевый критерий отражается в постоянном интересе к профессиональному развитию, в развитости профессионально значимых качеств личности педагога, что подтверждает необходимость усиления показателей знаниевого компонента с целью эффективного формирования готовности педагога к организации воспитательной среды в образовательных учреждениях.

Список литературы

- 1. Акатова, В.В. Воспитательная роль социально-образовательного пространства / В.В. Акатова // Специалист. -2001. -№ 8. C. 24-39.
- 2. Пидкасистый, П.И. Педагогика / под ред. П.И. Пидкасистого. Москва : Педагогика, 1996.-440 с.
- 3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р, г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
- 4. Ткачева, А.Н. Готовность современного учителя к воспитательной деятельности и развитие системы подготовки педагогов к организации воспитательного процесса / А.Н. Ткачева // Социальная педагогика. -2012. -№ 2. -C. 32.
- 5. Фетисов, А.С. Психологическая репрезентация здоровья обучающихся в процессе формирования здоровьеобеспечивающей функции образования / А.С. Фетисов // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2012. № 3(12). С. 89–91.

References

- 1. Akatova, V.V. Vospitatelnaia rol sotcialno-obrazovatelnogo prostranstva / V.V. Akatova // Spetcialist. 2001. № 8. S. 24–39.
 - 2. Pidkasistyi, P.I. Pedagogika / pod red. P.I. Pidkasistogo. Moskva: Pedagogika, 1996. 440 s.
- 3. Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 29 maia 2015 g. N 996-r, g. Moskva «Strategiia razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatcii na period do 2025 goda».
- 4. Tkacheva, A.N. Gotovnost sovremennogo uchitelia k vospitatelnoi deiatelnosti i razvitie sistemy podgotovki pedagogov k organizatcii vospitatelnogo protcessa / A.N. Tkacheva // Sotcialnaia pedagogika. − 2012. − № 2. − S. 32.
- 5. Fetisov, A.S. Psikhologicheskaia reprezentatciia zdorovia obuchaiushchikhsia v protcesse formirovaniia zdoroveobespechivaiushchei funktcii obrazovaniia / A.S. Fetisov // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2012. № 3(12). S. 89–91.

© Э.П. Комарова, Н.С. Махина, 2021

УДК 378

С.П. КУХАРЕНКО, Е.Л. КУЗЬМЕНКО, Т.М. БЕЛОУСОВА, О.В. ТЕРНОВСКАЯ, А.Н. ИВЛЕВ

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: общеобразовательные дисциплины; общепрофессиональные дисциплины; специальные дисциплины; междисциплинарные задачи; междисциплинарные связи; начертательная геометрия; инженерная графика.

Аннотация: Цель исследования состоит в выявлении междисциплинарных взаимосвязей между дисциплинами, входящими в учебные планы при подготовке кадров по техническим направлениям и специальностям в высшей школе. Задачами исследования являются: анализ дисциплин, входящих в учебные планы, выявление взаимосвязанной тематики между дисциплинами общеобразовательного, общепрофессионального и специального циклов, установление конкретных тематических взаимосвязей. Гипотеза: решение междисциплинарных задач способствует улучшению качества усвоения учебного материала и формированию у обучаемых системного мышления. Методы: сбор данных, систематизация, анализ, синтез. В результате исследования при параллельном решении задач графическими методами, излагаемыми в дисциплине «Начертательная геометрия», и аналитическими методами, излагаемыми в дисциплине «Математика», повышаются качество усвоения материала и способность у обучаемых к системному мышлению, а также активизируется их познавательная учебная деятельность.

Профессиональная деятельность современного инженера представляет собой целостную многофункциональную систему, включающую в себя решение разнообразных задач инженерного обеспечения деятельности производствен-

ных компаний. По своему характеру эти профессиональные задачи являются междисциплинарными, относящимися к различным областям знаний и профессиональной активности. Однако сложившаяся дисциплинарная система обучения студентов в технических вузах вызывает некоторые противоречия между знаниями, умениями и навыками, получаемыми в ходе изучения отдельных дисциплин, и многообразием и целостностью решаемых междисциплинарных задач в профессиональной деятельности инженера.

Междисциплинарность образовательных программ остается одной из самых важных проблем высшего образования и рассматривается в рамках компетентностного и контекстного [1] подходов. Многие исследователи подчеркивают, что целостность окружающего мира должна найти свое отражение в структуре и содержании профессионального образования, междисциплинарности его программ [2].

Проблеме развития междисциплинарных связей и разработке теоретических основ междисциплинарной интеграции в образовательном процессе, имеющим профессиональную направленность, посвящены работы Т.А. Боковой, С.Ю. Буриловой, Н.А. Ждан, И.М. Зыряновой, И.И. Кириченко, А.В. Слезева, Н.Ф. Талызиной и др. В методике обучения общепрофессиональным дисциплинам в техническом вузе вопросы межпредметных связей нашли отражение в работах И.Д. Зверева, В.М. Корсунской, Б.Д. Комиссарова, В.Н. Максимовой, В.Н. Федоровой и др.

Междисциплинарные связи являются дидактическим условием успешного обучения, поскольку они отражают объективно существу-

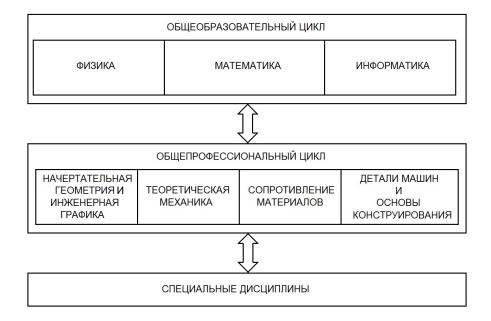

Рис. 1. Структурная схема связей между общеобразовательными, общепрофессиональными и специальными дисциплинами

ющие связи между информацией из разных областей науки и практики, входящих в содержание образовательных программ [3]. Эти связи отражают системность информации, обеспечивая более прочные знания, формирующие у обучающихся системное, структурированное и адаптированное к будущему направлению профессиональной деятельности мышление [4].

Опираясь на разработанную классификацию [5], можно выделить следующие группы междисциплинарных связей:

- содержательно-информационные связи, при которых усвоение одной дисциплины базируется на знаниях, полученных при изучении другой дисциплины;
- связи проблемного характера, возникающие, когда дисциплины имеют общий объект исследования, рассматриваемый в разных аспектах;
- инструментальные связи, базирующиеся на использовании методов пространственного воображения, системного анализа, системного и эвристического мышления;
- понятийные связи, формирующиеся при использовании понятий одной науки при изучении другой.

Однако, несмотря на большое количество теоретических исследований и методических рекомендаций, на практике во время учебного

процесса возникают трудности в реализации междисциплинарных связей, связанные с тем, что преподаватели недостаточно хорошо знают содержание дисциплин, с которыми можно и нужно устанавливать эти связи, а также не владеют необходимой методикой.

Таким образом, возникает необходимость в выявлении и конкретизации междисциплинарных связей между дисциплинами общепрофессионального, общеобразовательного и специального циклов технического вуза, с которыми студенты встречаются на первых курсах обучения, а также в разработке некоторых методических рекомендаций.

Работа преподавателя высшей школы должна включать в себя постоянное выявление связей между дисциплинами и поиск путей рационального их использования. Структура учебного процесса в высшем профессиональном техническом учебном заведении должна выстраиваться с учетом конкретных междисциплинарных связей между общеобразовательными, общепрофессиональными и специальными дисциплинами. В этом плане общепрофессиональные дисциплины приобретают особое значение, так как при их изучении должны закладываться основы профессиональных знаний и умений, формироваться системное мышление и системное знание у обучающихся с первых дней пребывания в тех-

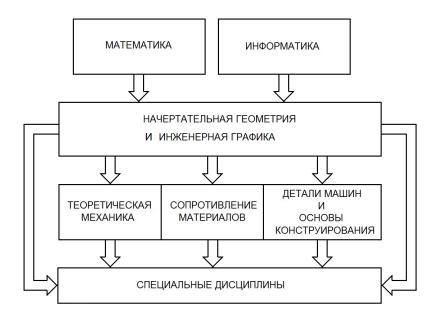

Рис. 2. Структурная схема связей между начертательной геометрией и инженерной графикой и другими дисциплинами

ническом вузе.

На рис. 1 представлена структурная схема, отражающая междисциплинарные связи образовательных программ в техническом вузе.

Первая общепрофессиональная дисциплина, с которой сталкивается обучающийся в технических вузах, - «Начертательная геометрия и инженерная графика». Изучение дисциплины строится на основе знаний, полученных в общеобразовательной школе при изучении таких дисциплин, как «Математика», «Геометрия», «Технология», но прежде всего – «Черчение». Кроме того, многие задачи дисциплины имеют содержательно-информационные и проблемные связи с задачами математики, в частности с разделом «Аналитическая геометрия», которые обучающиеся изучают параллельно с изучением графических дисциплин. Таким образом, между дисциплинами логически существуют содержательные, понятийные связи и связи проблемного характера.

С другой стороны, дисциплина «Начертательная геометрия и инженерная графика» является предшественником таких дисциплин, как «Детали машин и основы конструирования», «Теория машин и механизмов», «Метрология, стандартизация и сертификация», «Сопротивление материалов», и других дисциплин в зависимости от направления или специальности

обучаемых [6]. Здесь также имеют место междисциплинарные связи всех четырех групп: содержательно-информационные, понятийные, связи проблемного характера и инструментальные связи.

На рис. 2 показана схема связей дисциплины «Начертательная геометрия и инженерная графика» с другими дисциплинами общепрофессионального, общеобразовательного и специального циклов.

Был выделен ряд задач начертательной геометрии, имеющих связь проблемного характера с задачами дисциплин «Математика», в частности ее раздела «Аналитическая геометрия», и «Информатика». Например, задача о нахождении горизонтальной проекции точки, принадлежащей плоскости треугольника, может быть решена и графическим (начертательная геометрия), и аналитическим путем (математика), а также с применением средств вычислительной техники (информатика). Решение задачи путем применения различных методов позволяет студенту самостоятельно контролировать правильность решения. Параллельное решение задач начертательной геометрии аналитическими методами, излагаемыми в дисциплине «Математика», привело к повышению качества усвоения материала на 23 %.

Аналогично разрабатывается алгоритм кон-

троля решения графических задач на нахождение точек, принадлежащих геометрическим поверхностям. Задача нахождения точки, принадлежащей плоскости, линии или поверхности, является одной из наиболее значимых задач начертательной геометрии и инженерной графики, на которой базируется множество практических профессиональных задач, связанных с изображением геометрических поверхностей технических деталей.

Эти задачи находят свое развитие в других дисциплинах общепрофессионального цикла, в которых обучающийся должен уметь решать профессиональные задачи, связанные с изображением деталей и устройств.

Приведем еще несколько примеров междисциплинарных связей.

Дисциплина «Сопротивление материалов» основана на знаниях, полученных при изучении дисциплин «Физика», «Математика», «Теоретическая механика», «Прикладная механика» и др. При решении задач, рассматриваемых при изложении дисциплины «Сопротивление материалов», вводится понятие расчетной схемы, формируемой на основе моделей, упрощающих свойства реальных объектов. При этом в качестве модели материала рассматривается идеально упругое тело, свойства которого представлены в одном из разделов физики. Математическое описание модели материала опирается на знания, полученные при изучении математики (математического анализа), а именно на свойства линейных функций. Следует также отметить успешный опыт выявления междисциплинарных связей и разработки методики их реализации между такими дисциплинами, как «Физика» и «Электротехника» [7], а также в области расчетов конструктивных элементов тепломассообменных аппаратов и агрегатов воздухоразделительных установок.

Эффективность применения междисциплинарной интеграции можно повысить за счет конкретизации формулировки задач в привязке к будущей специальности. Например, на практических занятиях по сопротивлению материалов методику аналитического исследования напряжений в тонкостенных оболочках на основе уравнения Лапласа можно конкретизировать на примере прочностного расчета ресиверов и резервуаров для хранения жидких криопродуктов.

Конкретизация междисциплинарных связей на практических и лабораторных занятиях, а

также проведение междисциплинарных семинаров (заседаний кружков научного общества обучаемых) обеспечивают систематизацию знаний и представлений обучаемых о будущей профессиональной деятельности.

Одним из педагогических условий формирования профессиональной компетентности обучаемых является прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую и систематическое применение в процессе обучения конкретизированных междисциплинарных задач. Это позволит сблизить задачи профессиональных, общеобразовательных и общетехнических кафедр по формированию системного мышления будущих выпускников, способствуя развитию у них способностей, необходимых для овладения профессиональными навыками и профессиональным опытом.

Результатом конкретизации междисциплинарных связей являются способность и готовность обучаемых применять знания из разных дисциплин для решения различных задач производственного характера.

При организации обучения возникает потребность в новых комплексных формах, имеющих междисциплинарное содержание, таких как обобщающие семинары и конференции, полидисциплинарное тестирование и мониторинг. Такие формы требуют изучения учебных программ различных дисциплин, входящих в учебный план, координации совместной деятельности преподавателей, взаимопосещения учебных занятий. Одним из вариантов комплексных форм организации обучения является создание комплексных практических заданий. Систематическое решение на таких практических занятиях междисциплинарных задач позволяет осуществить промежуточную диагностику сформированных теоретических междисциплинарных связей.

Таким образом, конкретизация междисциплинарных связей способствует эффективному соединению общего и профессионального образования при использовании следующих приемов:

- прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую;
- перенос методов, обусловленный сходством предметов исследуемых областей;
- организация специальных разделов дисциплины.

Главный принцип конкретизации междисциплинарных связей заключается в формулировке проблемы, вопросов, контрольных заданий для обучаемых, ориентированных на применение и синтез знаний и умений из разных дисциплин. Систематическое использование междисциплинарных связей позволяет выработать единый комплекс дидактических материалов и средств наглядности (презентации и сопутствующие таблицы, макеты, иллюстрации, а также видеофильмы), встроенных в электронные учебники для базовых дисциплин.

Можно утверждать, что междисциплинарные связи помогают активизировать познавательную учебную деятельность у обучаемых и внести элементы творчества в учебный процесс. Применение междисциплинарных связей в учебном процессе позволяет разнообразить формы самостоятельной работы, побуждает обучаемых к активному приобретению креативных умений, что позволяет успешно сформировать профессиональные компетенции.

Список литературы

- 1. Терновская, О.В. Контекстный подход к преподаванию инженерной графики в техническом вузе / О.В. Терновская, А.Н. Ивлев, Е.Ю. Терновская // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы XI международной научно-практической конференции, Воронеж, 29–30 октября 2020 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 212–216.
- 2. Сенашенко, В.С. Междисциплинарность образования как отражение многообразия окружающего мира / В.С. Сенашенко // Университетское управление: практика и анализ. -2017. Т. 21. № 1. С. 88–95.
- 3. Кутузова, Г.И. Принцип междисциплинарных связей в содержании высшего технического образования / Г.И. Кутузова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Технические науки. -2004. -№ 3. С. 123–125.
- 4. Зверев, И.Д. Межпредметные связи в современной школе / И.Д. Зверев, В.Н. Максимова. М. : Педагогика, 1981. 160 с.
- 5. Максимова, В.Н. Межпредметные связи в процессе обучения / В.Н. Максимова. М. : Просвещение, 1988.-192 с.
- 6. Супрун, Л.И. Использование междисциплинарных связей при обучении графическим дисциплинам / Л.И. Супрун, Е.Г. Супрун, К.Ю. Дмитриева // Современные наукоемкие технологии. -2019. -№ 4. -C. 152–156.
- 7. Крайнева, С.В. Междисциплинарная связь физики и электротехники при обучении студентов института путей сообщения / С.В. Крайнева, О.Р. Шефер, С.А. Рогозин // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. − 2020. − № 2. − С. 113−130. − DOI 10.25588/CSPU.2020.155.2.007.

References

- 1. Ternovskaia, O.V. Kontekstnyi podkhod k prepodavaniiu inzhenernoi grafiki v tekhnicheskom vuze/O.V. Ternovskaia, A.N. Ivlev, E.Iu. Ternovskaia//Antropotcentricheskie nauki: innovatcionnyi vzgliad na obrazovanie i razvitie lichnosti: Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Voronezh, 29–30 oktiabria 2020 goda. Voronezh : Izdatelsko-poligraficheskii tcentr «Nauchnaia kniga», 2020. S. 212–216.
- 2. Senashenko, V.S. Mezhdistciplinarnost obrazovaniia kak otrazhenie mnogoobraziia okruzhaiushchego mira / V.S. Senashenko // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. − 2017. − T. 21. − № 1. − S. 88−95.
- 3. Kutuzova, G.I. Printcip mezhdistciplinarnykh sviazei v soderzhanii vysshego tekhnicheskogo obrazovaniia / G.I. Kutuzova // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Tekhnicheskie nauki. − 2004. − № 3. − S. 123−125.
- 4. Zverev, I.D. Mezhpredmetnye sviazi v sovremenno
i shkole / I.D. Zverev, V.N. Maksimova. M. : Pedagogika, 1981. 160 s.

- 5. Maksimova, V.N. Mezhpredmetnye sviazi v protcesse obucheniia / V.N. Maksimova. M. : Prosveshchenie, 1988. 192 s.
- 6. Suprun, L.I. Ispolzovanie mezhdistciplinarnykh sviazei pri obuchenii graficheskim distciplinam / L.I. Suprun, E.G. Suprun, K.Iu. Dmitrieva // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. -2019. N 4. S. 152-156.
- 7. Kraineva, S.V. Mezhdistciplinarnaia sviaz fiziki i elektrotekhniki pri obuchenii studentov instituta putei soobshcheniia / S.V. Kraineva, O.R. Shefer, S.A. Rogozin // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. − 2020. − № 2. − S. 113−130. − DOI 10.25588/CSPU.2020.155.2.007.

© С.П. Кухаренко, Е.Л. Кузьменко, Т.М. Белоусова, О.В. Терновская, А.Н. Ивлев, 2021

УДК 378.14

А.С. МИНКОВА

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ОПИСАНИЕ ЭТАПОВ МЕТОДИКИ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: учебный процесс; высшее учебное заведение; математическая модель; оптимизация; эффективность; процессы; структурная модель; имитационное моделирование.

Аннотация: Основная цель статьи состоит в разработке и описании этапов методики построения модели оценки эффективности учебного процесса в системе высшего образования. Целью методики является модель оценки эффективности учебного процесса, которая будет способствовать структурированию учебного процесса в высших учебных заведениях. Гипотеза исследования состоит в предположении, что данную модель оценки эффективности учебного процесса можно представить в виде структурной модели, поэтапно описывающей все входящие в нее компоненты. Результатом данной статьи являются разработанные последовательные этапы методики построения модели оценки эффективности учебного процесса, для каждого из которых определен перечень необходимых действий и рекомендаций.

Методика построения модели оценки эффективности учебного процесса в системе высшего образования представляет собой последовательность взаимосвязанных этапов, каждый из которых содержит перечень действий, выполняемых на начальной стадии создания модели оценки эффективности учебного процесса и при последующем его совершенствовании, в соответствии с определенными рекомендациями к проектированию данного процесса. Общее описание методики представлено в виде ее алгоритма на рис. 1.

Рассмотрим кратко описание всех этапов методики.

1-й этап. Постановка цели и задач для моделирования оценки эффективности учебного процесса в вузе

Входными данными этапа являются учебные планы и распоряжения по проведению учебного процесса в высших учебных заведениях. Для определения цели и постановки задач модели эффективности учебного процесса необходимо провести анализ факторов, влияющих на эффективность учебного процесса и качество образования в высших учебных заведениях. Необходимо выявить способы стимулирования и повышения активности студентов в учебной деятельности, самостоятельном освоении дисциплин, эффективной организации процесса обучения. Поскольку учебный процесс является многофакторным, на данном этапе требуется выявить существенные факторы, которые наибольшим образом оказывают влияние на качественные результаты освоения учебной программы. Проводится анализ удовлетворенности обучающихся, а также профессорско-преподавательского состава образовательным процессом и его результатами.

2-й этап. Формирование структурной модели оценки эффективности учебного процесса

Входными данными этапа являются поставленные цели и задачи методики оценки эффективности учебного процесса. На данном этапе осуществляется перечень действий, связанный с формированием структурной модели оценки эффективности учебного процесса. Выявляются

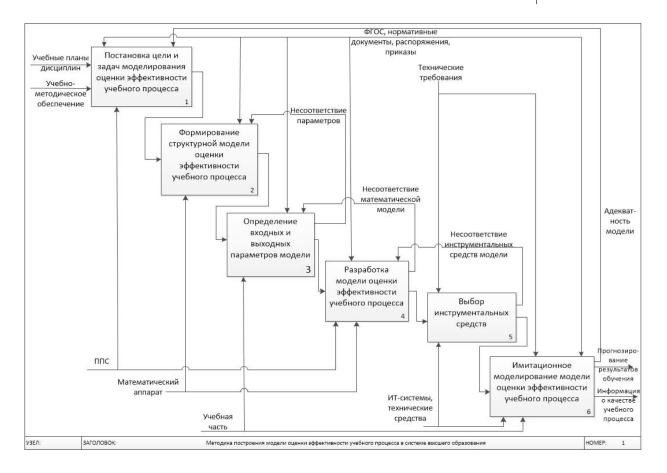

Рис. 1. Диаграмма *IDF*0 методики построения модели эффективности учебного процесса в системе высшего образования

существенные составные компоненты учебного процесса, возможные связи между состояниями процесса.

3-й этап. Определение входных и выходных параметров модели оценки эффективности учебного процесса

Входными данными этапа являются структурная модель оценки эффективности учебного процесса, а также цели и задачи, поставленные на первом этапе методики. На данном этапе осуществляется выделение необходимых входных параметров, существенно влияющих на проведение корректировки эффективности учебного процесса и задающих условия протекания процесса образования в высших учебных заведениях. На данном этапе проводится подбор показателей и критериев результативности учебного процесса, на основе которых формируется набор выходных параметров модели, задающих конеч-

ные результаты моделирования и позволяющих судить об адекватности разработанной математической молели.

4-й этап. Разработка модели оценки эффективности учебного процесса

Входными данными этапа являются структурная модель оценки эффективности учебного процесса, входные и выходные параметры данного процесса. Для разработки модели необходимо определить среднее количество изучаемых дисциплин в семестре, временные ресурсы по дисциплинам, виды и формы обучения, формы промежуточного и итогового контроля. Необходимо определить этапы обучения по дисциплинам как последовательность звеньев учебного процесса. На данном этапе осуществляются описание и построение математической модели оценки эффективности учебного процесса, выбор средств и методов моделирования.

5-й этап. Выбор инструментальных средств для построения модели оценки эффективности учебного процесса

Входными данными этапа являются структурная и математическая модели оценки эффективности учебного процесса, структура ИТ-системы в высших учебных заведениях, установленные связи между каждым состоянием данного процесса. Данный этап методики требуется для анализа и поиска программных средств, которые позволят автоматизировать модель оценки качества учебного процесса, оптимизировать протекание учебного процесса и построить имитационную модель. Для этого необходимо учесть все факторы, связанные с оценкой учебного процесса, с контролем качества в системе высшего образования, а также потребности и возможности вузов в инструментальном сопровождении.

6-й этап. Имитационное моделирование учебного процесса

Входными данными этапа является начальный вариант модели оценки эффективности учебного процесса в системе высшего образования.

Данный этап методики необходим для получения модели, в наибольшей степени удовлетворяющей всем начальным параметрам, целям и задачам процесса. Имитационное моделирование также позволяет выявить и устранить возможные «узкие места» в образовательном процессе и в оценке его эффективности. После получения результатов имитационной модели проводится ее проверка на адекватность заданным требованиям, и в случае необходимости проводится корректировка начальных параметров модели.

Сначала на основании определенных особенностей разрабатываемой имитационной модели оценки эффективности учебного процесса осуществляется формирование правил расчета значений параметров данного процесса.

Далее на основании результатов, полученных на предыдущих этапах методики, осуществляется построение имитационной модели оценки эффективности учебного процесса с использованием выбранной среды имитационного моделирования.

Далее на построенной имитационной мо-

дели оценки эффективности учебного процесса проводится серия экспериментов, по результатам которых определяется, удовлетворяет ли данная модель поставленным целям и задачам, а также существующим учебным планам и образовательным стандартам. В случае если модель не удовлетворяет этим требованиям, осуществляется ее корректировка за счет изменения входных данных процесса.

Рассмотрим более подробно некоторые этапы данной методики.

На этапе формирования структурной модели оценки эффективности учебного процесса выполняются следующие действия.

1-е действие. Формирование перечня процессов, входящих в состав оценки эффективности учебного процесса

В рамках выполнения данного действия необходимо определить цель и описание каждого процесса, входящего в состав оценки эффективности учебного процесса, и разработать схему выполнения каждого процесса с указанием перечня работ, выполняемых в нем. Необходимо определить связи между работами по оценке эффективности учебного процесса (за исключением работ по управлению данным процессом).

При этом для каждой работы определяется перечень процессов, в которых она выполняется. В результате выполнения действия формируется множество процессов, входящих в состав оценки эффективности учебного процесса ($\Pi = \bigcup_{i=1}^n \Pi_i$), с помощью которого описывается данный процесс.

2-е действие. Формирование перечня состояний и переходов, выполняющихся в каждом процессе

В рамках выполнения данного действия необходимо определить перечень состояний, выполняющихся в каждом процессе. При этом определенные в предыдущем действии работы для каждого процесса могут быть объединены в состояния, в результате для каждого процесса будет получен перечень состояний, исходя из этого, *i*-й процесс может быть описан следующим образом:

$$\Pi_i = \langle C_i \rangle,$$

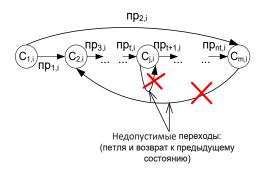

Рис. 2. Допустимые переходы между состояниями процесса

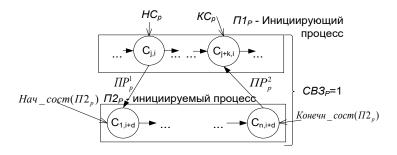

Рис. 3. Последовательный способ взаимосвязи между двумя процессами 1-го типа

где C_i – множество состояний процесса.

Критерием объединения нескольких работ в одно состояние является последовательное выполнение объединяемых работ, в результате чего достигается некоторая цель.

Каждое состояние из данного перечня может содержать как одну, так и несколько работ, исходя из этого, каждый элемент множества C_i может быть описан следующим образом:

$$c_{j,i} = \left\langle PC_{j,i}, mc_{j,i} \right\rangle,$$

где $PC_{j,i} = \bigcup_{ws=1}^{nws} pc_{ws,j,i}$ – множество работ j-го состояния i-го процесса; $mc_{j,i}$ – тип j-го состояния i-го процесса, который может быть начальным ($mc_{j,i}=1$), промежуточным ($mc_{j,i}=2$) или конечным ($mc_{j,i}=3$), причем у процесса может быть только одно начальное и конечное состояние и одно или несколько промежуточных состояний.

Также в рамках выполнения данного действия необходимо определить перечень перехо-

дов, выполняющихся в каждом процессе.

Выполнение определения данного перечня осуществляется с использованием функции инцидентности, которая ставит в соответствии с каждым переходом из определенного множества

переходов данного процесса $(\Pi P_i = \bigcup_{t=1}^m np_{t,i})$ пару состояний, т.е. $cnp_i : np_{t,i} \to (c_{j,i}, c_{j+1,i})$, причем для более наглядного представления переходов каждого процесса рекомендуется построить матрицу инцидентности.

Важно отметить, что, определяя переходы, необходимо учитывать следующие особенности, представленные на рис. 2.

В случае если в Π_i переход между двумя состояниями осуществляется в результате выполнения другого процесса, то он не включается в описание Π_i (на графе процесса Π_i).

В результате определения переходов i-го процесса он может быть описан следующим образом:

$$\Pi_i = \langle C_i, \Pi P_i, cnp_i \rangle.$$

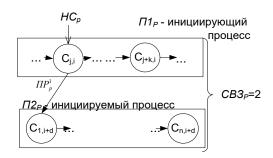

Рис. 4. Последовательный способ взаимосвязи между двумя процессами 2-го типа

3-е действие. Определение взаимосвязей между процессами

В рамках выполнения данного действия необходимо выбрать из перечня процессов любой процесс и рассматривать его в качестве инициирующего процесса. При этом данный процесс обозначается как Π_p , где p – порядковый номер взаимосвязи между двумя процессами. То же самое нужно проделать и с оставшимися процессами перечня.

Также необходимо определить перечень процессов, взаимосвязанных с инициирующим процессом. При этом процессы из данного перечня являются инициируемыми процессами, инициируемый процесс обозначается как Π_{2} .

Также определяется способ взаимосвязи между инициирующим и инициируемым процессом. При этом способ взаимосвязи между двумя процессами обозначается как СВЗ, и является последовательным способом. Последовательные способы взаимосвязи между двумя процессами делятся на два типа.

1. Последовательный способ взаимосвязи между двумя процессами 1-го типа (обозначим как $CB3_n = 1$). Данный способ заключается в том, что между процессами $\Pi1_p$ и $\Pi2_p$ осуществляются два перехода ΠP_p^1 и ΠP_p^2 . Для определения этих переходов используются следующие функции инцидентности (рис. 3):

$$\Pi P_p^1 \rightarrow (HC_p, нач_cocm(\Pi 2_p)),$$

где HC_p — начальное состояние перехода ΠP_p^1 ; $\mu a u = cocm(\Pi 2_p)$ – конечное состояние перехода $\Pi P_{p}^{1};$

$$\Pi P_p^2 \rightarrow (\kappa o h e u h _cocm(\Pi 2_p), KC_p),$$

где KC_p — конечное состояние перехода $\mathit{\PiP}_p^2$; конечн $\mathit{_{cocm}(\Pi2_p)}$ — начальное состояние перехода ΠP^2 .

2. Последовательный способ взаимосвязи между двумя процессами 2-го типа (обозначим как $CB3_n = 2$). Данный способ взаимосвязи заключается в том, что между процессами $\Pi 1_p$ и Π_{n}^{2} осуществляются только один переход Π_{n}^{p} (рис. 4).

Отметим, что р-я взаимосвязь между процессами $IIII = \bigcup_{p=1}^{np} IIII_p$ может быть описана как:

$$\Pi\Pi_p = \left\langle \Pi1_p, \Pi2_p, CB3_p, HC_p, \PiP_p^1, KC_p, \PiP_p^2 \right\rangle.$$

Если $CB3_p = 1$, то KC_p , ΠP_p^2 , cnp_p^2 равны нулю, что обозначает их отсутствие.

После выполнения первых трех действий текущего этапа структурная модель оценки эффективности учебного процесса может быть описана следующей парой множеств: $\langle \Pi, \Pi\Pi \rangle$.

Описание структурной модели оценки эффективности учебного процесса, приведенное выше, четко устанавливает связь между процессами и его состояниями. Однако при графическом ее описании (например, используя граф переходов [1]) необходимо использовать такой элемент графического средства описания, который устанавливал бы связь между каждым процессом и его состояниями (у графа переходов он отсутствует), поэтому рекомендуется использовать диаграмму деятельности (Activity diagram) UML [2; 3], у которой этим элементом является дорожка (Swimlane).

Помимо диаграммы деятельности существуют и другие нотации, например: диаграмма состояний (State Machine diagram) UML, однако

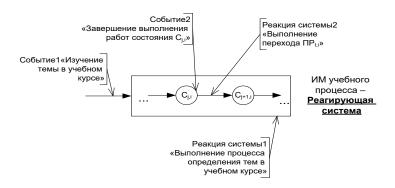

Рис. 5. Имитационная модель учебного процесса

такие диаграммы «не слишком пригодны для описания поведения нескольких объектов, образующих кооперацию» [2]; расширенная цепочка процессов, управляемого событиями (extended Event Driven Process chain, eEPC) ARIS, однако «на практике применения большого числа объектов различных типов это нецелесообразно, так как это значительно увеличивает размер модели и затрудняет ее прочтение» [6]; диаграмма цепочки процессов (Process chain diagram, PCD) ARIS имеет схожий недостаток, что и предыдущая нотация [4]. Полученная структурная модель оценки эффективности учебного процесса в системе высшего образования позволяет установить связи между отдельными процессами и состояниями, показывает переходы между этапами учебного процесса.

4-е действие. Определение критериев качества учебного процесса в системе высшего образования

Рекомендациями для выполнения действия на основании рекомендаций библиотеки ITIL и с учетом специфики выполнения каждого процесса из определенного (в результате выполнения первого действия данного этапа методики) перечня процессов является определение списка критериев качества учебного процесса. Примечание: критерии обозначим как K_h , где h — порядковый номер критерия. Критерии инициируют выполнение модели оценки эффективности учебного процесса и принадлежат множеству рассматриваемых критериев ($K = \bigcup_{h=1}^{nh} K_h$). После выполнения текущего действия модель оценки эффективности учебного процесса может быть описана следующей тройкой мно-

жеств: $\langle \Pi, \Pi\Pi, K \rangle$.

Рассмотрим этап имитационного моделирования учебного процесса. Для построения имитационной модели оценки качества учебного процесса в системе высшего образования на начальном этапе осуществляется формирование правил расчета значений основных параметров учебного процесса. На основании результатов построения математической модели оценки качества учебного процесса проводится выбор среды для осуществления имитационного моделирования, далее проводится само построение имитационной модели учебного процесса. На основе построенной имитационной модели учебного процесса проводится серия экспериментов в среде моделирования, по результатам которых определяется, удовлетворяет ли данная модель государственным образовательным стандартам. Если требования не удовлетворяются, то проводится корректировка модели с последующими повторными экспериментами в среде имитационного моделирования, пока полученная модель не будет удовлетворять требованиям образовательных стандартов, а также заданным начальным параметрам.

Для данного этапа проводятся следующие действия:

- 1) формирование правил расчета значений параметров учебного процесса на основании установленных особенностей имитационной модели;
- 2) построение имитационной модели оценки эффективности учебного процесса;
- 3) проведение экспериментов на имитационной модели оценки эффективности учебного процесса;
- 4) анализ результатов проведения экспериментов на имитационной модели;

5) корректировка входных данных и параметров процесса на основании проведенного анализа в соответствии с ожидаемыми результатами

Важно отметить, что при построении модели данного процесса рекомендуется использовать парадигму дискретно-событийного или процессного моделирования [5], в результате разрабатываемая модель будет представлять собой реагирующую систему, пояснение которой приведено на рис. 5.

Совокупность данных параметров представляет собой множество P, в котором некоторое количество параметров p_j объединяется по некоторому схожему признаку (например, параметры данной совокупности относятся к временным параметрам) и образуют тем самым некоторое множество $K\Pi_i$. Множество $K\Pi_i$ является i-й категорией параметра. Поэтому для определения множества P используется категоризация параметров обучения, т.е. определения

категорий. Осуществляется построение структурной модели учебного процесса в выбранной среде имитационного моделирования (ИМ) (рекомендуется использовать среду ИМ ARENA Simulation Software) в соответствии с ее требованиями (например, требованиями нотации построения структурной модели в выбранной среде ИМ, для среды ARENA Simulation Software нотацией является язык блок-схем) и с учетом выявленных особенностей предыдущего действия. На основании результатов первого действия методики осуществляется задание закона распределения времени на изучение каждой темы в учебном процессе в выбранной среде ИМ в соответствии с ее требованиями к определению распределения. В статье разработана система высшего образования, представленная в виде последовательности взаимосвязанных этапов. Для каждого этапа методики определен перечень выполняемых действий с указанием рекомендаций их выполнения.

Список литературы

- 1. Алиев, Т.И. Основы моделирования дискретных систем / Т.И. Алиев. СПб. : СПбГУ ИТМО, $2009.-363~{\rm c}.$
- 2. Буч, Г. Объектно-ориентированный анализ и проектирование с примерами приложений на C++ / Г. Буч; пер. с англ. 2-е издание. М. : «Издательство Бином»; СПб. : «Невский диалект», 1998. 560 с.
- 3. Войнов, И.В. Моделирование экономических систем и процессов. Опыт построения ARIS-моделей : монография / И.В. Войнов, С.Г. Пудовкина, А.И. Телегин. Челябинск : Изд. ЮУрГУ, 2002. 392 с.
- 4. Карпов, Ю. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic 5 / Ю. Карпов. СПб. : БХВ-Петербург, 2009. 400 с.
- 5. Лебедева, И.П. Математическое моделирование в педагогическом исследовании : монография / И.П. Лебедева. СПб. : Пермь, 2003. 122 с.
- 6. Советов, Б.Я. Моделирование систем : учеб. для вузов / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 2001. 343 с.

References

- 1. Aliev, T.I. Osnovy modelirovaniia diskretnykh sistem / T.I. Aliev. SPb. : SPbGU ITMO, $2009.-363~\mathrm{s}.$
- 2. Buch, G. Obektno-orientirovannyi analiz i proektirovanie s primerami prilozhenii na S++ / G. Buch; per. s angl. 2-e izdanie. M. : «Izdatelstvo Binom»; SPb. : «Nevskii dialekt», 1998. 560 s.
- 3. Voinov, I.V. Modelirovanie ekonomicheskikh sistem i protcessov. Opyt postroeniia ARIS-modelei : monografiia / I.V. Voinov, S.G. Pudovkina, A.I. Telegin. Cheliabinsk : Izd. IuUrGU, 2002. 392 s.
- 4. Karpov, Iu. Imitatcionnoe modelirovanie sistem. Vvedenie v modelirovanie s AnyLogic 5 / Iu. Karpov. SPb. : BKhV-Peterburg, 2009. 400 s.
- 5. Lebedeva, I.P. Matematicheskoe modelirovanie v pedagogicheskom issledovanii : monografiia / I.P. Lebedeva. SPb. : Perm, 2003. 122 s.
- 6. Sovetov, B.Ia. Modelirovanie sistem: ucheb. dlia vuzov / B.Ia. Sovetov, S.A. Iakovlev. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Vyssh. shk., 2001. 343 s.

© А.С. Минкова, 2021

УДК 159.923.2:378(47)

А.Х. САТРЕТДИНОВА, З.П. ПЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: социальная перцепция; восприятие; оценка; иностранные студенты; медицинский университет.

Аннотация: Цель исследования: рассмотреть особенности социальной перцепции иностранных студентов в процессе межкультурной коммуникации. Задача исследования: провести анкетирование иностранных студентов-первокурсников из стран Африки, обучающихся в Астраханском государственном медицинском университете, по выявлению особенностей восприятия и оценки их друг другом. Гипотеза: культурные особенности влияют на своеобразие социальной перцепции студентов из разных стран. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Достигнутые результаты: высокий показатель принятия других преобладает у студентов из стран западной, восточной и южной частей Африки (72 %) по сравнению со студентами из стран Северной Африки (46 %).

Современная система образования позволяет иностранным студентам учиться практически во всех университетах России. Ежегодно увеличивается количество иностранцев из стран ближнего и дальнего зарубежья, желающих получить образование в астраханских вузах. Сегодня в Астраханском государственном медицинском университете обучаются студенты из Туркменистана, Узбекистана, Анголы, Алжира, Ботсваны, Гвинеи-Бисау, Египта, Замбии, Зимбабве, Индии, Кот-Д'Ивуара, Марокко, Намибии, Нигерии, Туниса, Шри-Ланки, ЮАР и других стран. В свою очередь, для преподавателей осложняется процесс обучения, так как возникает необходимость сплотить студентов разных культур и национальностей. Для этого необходимо выяснить, как первокурсники из разных стран воспринимают студентов своей учебной группы и студентов университета. Другими словами, мы должны проанализировать социальную перцепцию иностранных студентов, которая понимается как восприятие и оценка людей, составляющих окружающее их общество. Социальная перцепция предполагает восприятие и оценку внешнего облика, личностных характеристик (намерения, мысли, способности, эмоции и др.) нового человека с целью интерпретации и прогнозирования его поступков. При этом формируется эмоциональное и поведенческое отношение к новому человеку [1; 4].

Важность изучения социальной перцепции объясняется зависимостью поведения студента от его восприятия людей. Действительно, «не только восприятие и оценка человека человеком влияет на их отношения и поведение, но также и поведение людей в отношении друг друга определенным образом воздействует на их восприятие и оценку друг друга» [1, с. 293].

Ученые выделяют ряд механизмов социального восприятия человека человеком. Например, имплицитный механизм основывается на взаимозависимости черт характера, внешнего облика и поведения; эффект ореола, эффект проекции и другие [1; 4]. Соответственно, в процессе межкультурной коммуникации необходимо не только знать, но и учитывать национальные особенности общения, нормы поведения, присущие каждому народу [2; 3].

С этой целью важно определить своеобразие социальной перцепции выходцев из разных стран.

В нашем исследовании приняли участие 100 иностранных студентов первого курса Астраханского государственного медицинского университета из стран дальнего зарубежья (Анголы, Алжира, Ботсваны, Гвинеи-Бисау, Замбии, Кот-Д'Ивуара, Марокко, Нигерии, Свазиленда,

Сомали, Танзании, ЮАР). Из них 50 студентов из стран Северной Африки (Алжира и Марокко): 27 (54 %) юношей и 23 (46 %) девушек в возрасте от 18 до 23 лет, а также 50 студентов из стран западной, восточной и южной частей Африки (Анголы, Ботсваны, Гвинеи-Бисау, Замбии, Зимбабве, Кот-Д'Ивуара, Намибии, Нигерии, Свазиленда, Сомали, Танзании, ЮАР): 23 (46 %) юноши и 27 (54 %) девушек в возрасте от 18 до 24 лет. Мы разделили студентов на 2 группы. В первую группу вошли студенты из Северной Африки (Алжира и Марокко), вторую группу составили студенты из стран западной, восточной и южной частей Африки.

Наше исследование проходило в 3 этапа. На первом этапе мы изучили научную литературу по теме исследования, выбрали анкету для диагностики принятия других по шкале Фея. Диагностика принятия других по шкале Фея предполагает 4 уровня: высокий (более 60 баллов); средний с тенденцией к высокому (46–60 баллов); средний с тенденцией к низкому (30–45 баллов); низкий (менее 30 баллов) [5].

На втором этапе мы определили группы иностранных студентов, которые были задействованы в нашем исследовании. После анкетирования и обработки полученных данных были проведены беседы для уточнения неоднозначных ответов.

По результатам анкетирования и беседы студенты из Алжира и Марокко были распределены на 3 группы. Первую группу составили 12 молодых людей (24 %) и 11 девушек (22 %) в возрасте от 19 до 20 лет с высоким показателем (от 61 до 80 баллов). Во вторую группу вошли 14 молодых людей (28 %) и 8 девушек (16 %) в возрасте от 18 до 23 лет со средним показателем с тенденцией к высокому (от 49 до 60 баллов). К 3-й группе мы отнесли 1 молодого человека (2 %) и 4 девушек (8 %) в возрасте от 18 до 21 года со средним показателем с тенденцией к низкому (от 32 до 44 баллов).

Высокий показатель (от 61 до 80 баллов) был установлен у 36 студентов (72 %) из Анголы, Ботсваны, Гвинеи-Бисау, Замбии, Зимбабве, Кот-Д'Ивуара, Намибии, Нигерии, Свазиленда, Сомали, Танзании, ЮАР в возрасте от 18 до 24 лет. Важно отметить преобладание девушек (22 студентки, 44 %) с высоким показателем, а количество молодых людей составило 14 (28 %). 7 юношей (14 %) и 5 девушек (10 %) из

Анголы и ЮАР в возрасте от 18 до 24 лет набрали от 50 до 60 баллов и были отнесены к группе со средним показателем с тенденцией к высокому.

Только 2 молодых человека (4 %) из ЮАР в возрасте 20 лет набрали 40 и 45 баллов, соответственно, у них средний показатель с тенденцией к низкому.

Таким образом, высокий показатель принятия других установлен у 72 % студентов из стран западной, восточной и южной частей Африки и только лишь у 46 % студентов из стран Северной Африки. При этом в группе с высоким показателем лидируют девушки (44 %) из стран западной, восточной и южной частей Африки, а у студентов из стран Северной Африки этот показатель почти одинаковый: молодые люди — 24 %, девушки — 22 %.

В группе со средним показателем преобладают студенты (44 %) из Северной Африки (14 молодых людей, 28 %; 8 девушек, 16 %). В свою очередь, из стран западной, восточной и южной частей Африки в эту группу вошли 24 % (7 молодых людей, 14 %; 5 девушек, 10 %).

Высокий показатель у студентов из стран Северной Африки и стран западной, восточной и южной частей Африки составил от 61 до 80 баллов.

Средний показатель тоже не имел большого разброса и составил от 49 до 60 баллов у студентов из Алжира и Марокко, у студентов из стран западной, восточной и южной частей Африки — от 50 до 60 баллов.

Важно отметить, что из всех участников только 2 студента (4 %) из ЮАР набрали 40 и 45 баллов (средний показатель с тенденцией к низкому), а у студентов из Алжира и Марокко – 1 молодой человек (2 %) и 4 девушки (8 %) со средним показателем с тенденцией к низкому (от 32 до 44 баллов).

Ни в одной из групп не выявлены студенты с низким показателем (менее 30 баллов).

Следует отметить, что необходимость изучения социальной перцепции в процессе межкультурной коммуникации обусловлена возможностью учета результатов проведенного исследования с целью прогнозирования возможных моделей поведения в межнациональных учебных группах и профилактики возникновения конфликтных ситуаций среди представителей разных культур и этносов.

Список литературы

- 1. Немов, Р.С. Социальная психология / Р.С. Немов, И.Р. Алтунина. СПб. : Питер, $2008.-432~{\rm c}.$
- 2. Гагарина, Е.Ю. Трудности в изучении русского языка арабскими студентами / Е.Ю. Гагарина // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 11(116). С. 207–209.
- 3. Сатретдинова, А.Х. Лингвокультурологический подход в преподавании русского языка как иностранного / А.Х. Сатретдинова. Лингвистика в современном мире. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.В. Шутовой. Москва, 2010. С. 98–102.
- 4. Тараскина, Т.В. Основы психологии общения / Т.В. Тараскина, Л.А. Костина, Н.Ю. Дружинина. Астрахань : АГМА, 2011.-137 с.
- 5. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М. : Изд-во Института Психотерапии, $2002.-490~\rm c.$

References

- 1. Nemov, R.S. Sotcialnaia psikhologiia / R.S. Nemov, I.R. Altunina. SPb. : Piter, 2008. 432 s.
- 2. Gagarina, E.Iu. Trudnosti v izuchenii russkogo iazyka arabskimi studentami / E.Iu. Gagarina // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2020. № 11(116). S. 207–209.
- 3. Satretdinova, A.Kh. Lingvokulturologicheskii podkhod v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo / A.Kh. Satretdinova. Lingvistika v sovremennom mire. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Pod nauchnoi redaktciei E.V. Shutovoi. Moskva, 2010. S. 98–102.
- 4. Taraskina, T.V. Osnovy psikhologii obshcheniia / T.V. Taraskina, L.A. Kostina, N.Iu. Druzhinina. Astrakhan: AGMA, 2011. 137 s.
- 5. Fetiskin, N.P. Sotcialno-psikhologicheskaia diagnostika razvitiia lichnosti i malykh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov. M.: Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2002. 490 s.

© А.Х. Сатретдинова, З.П. Пенская, 2021

УДК 378

Л.М. СПЫНУ, И.Н. МЕШКОВА, О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РЯДА АСПЕКТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОВИД-19

Ключевые слова: гибридный метод обучения; перевод и реферирование; специальные тексты; педагогический сценарий; цифровые технологии; онлайн- и офлайн-обучение; процесс непрерывного образования.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение особенностей преподавания перевода и реферирования специальных франкоязычных текстов на неязыковых факультетах в период пандемии Ковид-19. Задача состоит в том, чтобы проанализировать, как в сложившихся условиях преподавания изменились методы обучения иностранным языкам, в частности переводу и реферированию франкоязычных текстов, рассмотреть традиционные методы и гибридный метод обучения переводу и реферированию, выявить положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения студентов. Гипотеза заключается в том, что в период пандемии целесообразно сочетать традиционные и цифровые методы обучения переводу и реферированию специальных иноязычных текстов. В статье были использованы метод сравнительно-сопоставительного анализа, а также лингвостилистический и коммуникативный методы. Анализ показал, что перевод как отдельная дисциплина успешнее других дисциплин адаптировался к современным требованиям онлайн-обучения с применением междисциплинарного подхода в условиях развития цифровых технологий в образовании.

Начиная с 2019 года из-за пандемии Ковид-19 перед системой высшего образования была поставлена задача модернизации педагогических процессов и частичного перехода на дистанционный формат обучения с применени-

ем инновационных методов и новых образовательных инструментов. В 2020-2021 учебном году преподаватели иностранных языков в силу сложившихся обстоятельств проводили занятия, успешно применяя гибридный метод, сочетающий очную и заочную формы обучения [1; 2]. Гибридный метод, который все чаще применяется в высшем образовании в течение последних лет, вызывает интерес не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Этой теме посвящены многочисленные работы таких авторов, как Д. Перейа, К. Пелтье, Е. Ниссен, А. Вилчеси и др. [12; 5; 7]. Гибридное обучение объединяет очные и дистанционные формы в учебном процессе, предполагая активную роль как преподавателя, так и студента в обеих формах обучения [11]. При этом роль преподавателя является главной и определяющей в данном процессе обучения, центральное место в котором отводится студенту. Применяется активный образовательный подход, во главу угла которого ставятся качество, гибкость образования, взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения [8]. При применении гибридного метода обучения, если студент по какой-либо причине пропустил занятие, он может выполнить задание в электронной форме и взаимодействовать в онлайн-режиме с преподавателем и другими студентами, внося свои предложения в коммуникативный сценарий занятий, используя цифровые технологии [13; 9; 3].

Важным коммуникативным аспектом педагогического сценария является взаимодействие преподавателя и студента, как в форме онлайн, так и офлайн. Такое взаимодействие предполагает наличие гибкого сценария, который должен быть тщательно спланирован, продуман и интегрирован в качестве базового компонента гибридного обучения, обеспечивающего непрерывный характер образования. Гибридная форма обучения предполагает ряд этапов: анализ учебного тематического материала, сценарий занятия, выбор системы упражнений и заданий, медиация, оценка степени освоения материала [14]. Ряд преподавателей французских университетов предлагает различные виды педагогического сценария, включающего 3 фазы: педагогический сценарий как таковой, описание сценария занятия, результаты реализации сценария при помощи преподавателя. Обычно выделяют такие категории сценария, как: сценарий преподавания и обучения, сценарий сопровождения студентов и сценарий коммуникативной деятельности [14]. Гибридный метод тесно связан с методом «перевернутого класса» ("classe inversée"), который сочетает совместную работу студентов онлайн и офлайн. Во время работы онлайн студенты изучают ключевые понятия по теме занятия коллективно. До пандемии студенты готовили задания для совместной работы в классе. В период пандемии студенты, работая онлайн, проверяют полученные знания, коммуницируя с другими студентами [10].

В условиях непрерывного развития и совершенствования коммуникативных технологий многие преподаватели предлагают включить дистанционное обучение в традиционное образование, прежде всего, для обеспечения непрерывности процесса преподавания. Например, когда студенты уходят на стажировку или преподаватель не может провести занятие по какой-либо причине, то обе стороны принимают активное участие в образовательном процессе удаленно, выполняя намеченный сценарий занятия. Занятие воспринимается как хорошо структурированное, если преподаватель оказывает всестороннюю поддержку студентам, предлагая интересный, информативный учебный материал, мотивируя студентов к дальнейшей успешной и продуктивной работе. Коммуникационный сценарий работы онлайн касается методов работы и взаимодействия в очном и заочном режимах и предусматривает сочетание синхронных и асинхронных действий в каждом из режимов (фактор времени). Занятия, проводимые в дистанционном режиме, предоставляют определенную свободу выбора времени, темпа работы, расстояния (асинхронность). Дистанционный характер занятий асинхронен, так как студенты получают возможность самим решать, когда они смогут выполнить задания к установленному сроку. При онлайн-обучении студенты должны научиться планировать время выполнения заданий. Занятие носит синхронный характер, если оно проходит в режиме видеоконференции (здесь и сейчас). Как синхронные, так и асинхронные режимы работы носят коммуникативный характер. Многие студенты предпочитают синхронный характер обучения асинхронному. Такие данные были получены в ходе опроса студентов бакалавриата Российского университета дружбы народов (РУДН), который показал, что дистанционное обучение воспринимается как предоставление большей свободы и выбора действий (40 % опрошенных). Однако 60 % опрошенных студентов отметили, что очные занятия с преподавателем предпочтительнее. Личный контакт имеет большое положительное значение.

Следует отметить ряд положительных моментов онлайн-обучения, а именно: отсутствие скованности обучающихся во время занятий, способствующее более эффективному усвоению материала. Студенты находятся дома в привычной для себя обстановке, имеют возможность прослушивать записанный онлайн-урок в удобное время и необходимое количество раз для лучшего понимания и усвоения материала с обязательным последующим контролем. Контроль является важным этапом определения степени овладения студентами новым материалом. Одной из форм проверки полученных знаний и навыков являются различные онлайн-тесты. После проведения онлайн-урока преподаватель отправляет студентам домашнее задание в электронном формате. Студенты самостоятельно выполняют и в установленные сроки высылают задание преподавателю для проверки. Домашнее задание должно быть регулярным, информативным, направленным на отработку и усвоение знаний, умений и навыков, полученных на онлайн-занятиях.

При подготовке к онлайн-занятиям преподаватель тщательно подбирает дополнительный материал для различных видов работы, в том числе для устного и письменного перевода по изучаемой теме. Тематический материал изучается студентами коллективно на занятиях, преподаватель может использовать опцию «демонстрация экрана». Перед преподавателем стоит задача вызвать положительные эмоции у студентов, помочь им избежать стресса, предлагая интересный информативный материал. В

результате у студентов должны сформироваться такие навыки, как готовность искать компромиссное решение, способность уважать чужое мнение, уметь слушать собеседника. Для обучения переводу и реферированию во время проведения онлайн-занятий в период пандемии студентам предлагались различные тематические учебные материалы, в том числе специальные тексты для перевода, тесты и упражнения на закрепление умений и навыков по изучаемым темам (уровень владения французским языком B1-B2). Необходимо отметить, что любой перевод вписан в конкретные социально-исторические условия и учитывает нормы принимающей культуры [6]. Перевод состоит, прежде всего, в работе по пониманию и анализу исходного текста, представляет собой тройственный процесс: понимание, девербализация, повторное выражение смысла. Перевод предполагает понимание исходного текста, культурное и лингвистическое посредничество, форматирование целевого текста и рассматривается не как простая последовательность декодирования и перекодирования сообщений, а как сложные процессы реструктуризации [6].

На онлайн-занятиях авторы статьи предлагали студентам выполнить перевод франкоязычных текстов по изучаемой специальности. При проведении занятий в команде выполненные переводы помещались в «облако» для того, чтобы все студенты группы могли ознакомиться с вариантами перевода. Затем на следующем занятии с преподавателем студенты аргументированно выбирали лучший, по их мнению, вариант перевода. На занятиях онлайн преподаватель комментировал домашние задания, анализировал типичные ошибки студентов, объяснял особенности перевода, давая соответствующие рекомендации для дальнейшей работы. Студенты принимали активное участие в онлайн-дискуссии, задавали вопросы, связанные с трудностями перевода, обменивались мнениями с преподавателем и коллегами по группе.

Обучение реферированию франкоязычных текстов как важнейшему виду речевой деятельности необходимо для подготовки студентов к научно-исследовательской работе и обучению научному стилю речи [4]. Результатом обработки текстов по специальности на иностранном языке становятся рефераты, реферативный перевод нескольких текстов на определенную тему. Выполняя соответствующие упражнения и за-

дания, предлагаемые преподавателем, студенты должны получить навыки компрессии информации, необходимые в научно-исследовательской деятельности. На занятиях по французскому языку на неязыковых факультетах РУДН для реферативного перевода преподаватели предлагали тексты различных жанров, например: литературные, медиа, публицистические, а также научные тексты по изучаемой специальности. В ходе реферативного перевода студенты осуществляют смысловую и информационную обработку текста. Система обучения реферативному переводу позволяет сформировать готовность студентов к дальнейшему профессиональному общению на иностранном языке и предусматривает выполнение специальных упражнений как в онлайн-, так и в офлайн-формате.

При обучении переводу и реферированию специальных текстов на французском языке преподаватели успешно применяли и продолжают применять гибридный метод, используя цифровые технологии. Можно отметить, что в период карантина 2020 года (весенний семестр) именно применение цифровых технологий обеспечило принцип непрерывного образования, поскольку многие студенты находились в других городах и странах. При онлайн-обучении для развития и совершенствования навыков перевода студенты должны были, например, составить тематический глоссарий с наиболее часто встречающимися специальными терминами, фразеологическими выражениями, составить список трудностей, встречающихся при переводе. С учетом замечаний преподавателя студенты учатся структурировать и редактировать текст, с учетом прагматической ценности и культурных особенностей использовать различные типы перевода в соответствии с социокультурными языковыми контекстами, например: заимствование, буквальный перевод, эквивалентность, адаптация и пр. Для выполнения качественного перевода студенты пользуются одно-, двух- и многоязычными словарями (бумажные и онлайн-версии), глоссариями, списками сокращений (в том числе международных).

С целью обеспечения непрерывности учебного процесса в РУДН в период пандемии Ковид-19 для онлайн-обучения применялась образовательная платформа *Microsoft Teams* (онлайн-приложение к "*Office* 365"). Например, по видеосвязи осуществлялась коммуникация преподавателя со студентами в формате устной

дискуссии для анализа перевода и реферирования текстов. Если в качестве домашнего задания предлагался перевод и реферирование видеотекста, то студент имел возможность многократного индивидуального просмотра материала, что, несомненно, можно отнести к достоинствам удаленной модели проведения занятий. Студенты могли связаться с преподавателем и задать ему вопросы по учебному материалу.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что исчезновение границ между традиционным и дистанционным подходами в образовании представляется возможным в ближайшем будущем. Применение традиционных форм обучения и цифровых образовательных технологий помогает осуществить процесс непрерывного образования независимо от территориальной принадлежности акторов процесса обучения. Гибридный метод обучения позволяет лучше контролировать работу студентов. Проведенное анкетирование среди студентов неязыковых факультетов РУДН показало, что сочетание онлайн- и офлайн-режимов обучения является наиболее успешным. Наш опыт подтвердил, что применение гибридного метода, т.е. сочетание очного и дистанционного режимов обучения, дает хорошие результаты при обучении переводу и реферированию специальных текстов на французском языке с учетом уровня подготовки студентов. Студенты смогут использовать навыки и умения, полученные при обучении по гибридному сценарию в дальнейшей профессиональной деятельности.

В заключение можно отметить, что ситуация, вызванная пандемией Ковид-19, оказала определенное положительное влияние на обновление форм обучения. Осуществилась модернизация педагогических процессов, произошло сближение традиционного и дистанционного подходов в преподавании. Перевод как отдельная дисциплина успешнее других дисциплин адаптируется к современным требованиям онлайн-обучения. Установился определенный баланс между онлайн- и офлайн-режимами занятий, и при определенных условиях занятия онлайн могут быть включены в общее расписание занятий. Расширилась коммуникативная сфера общения, удалось решить некоторые психологические проблемы студентов и мотивировать их к обучению в целом.

Список литературы

- 1. Бекишева, Т.Г. Эффективность применения гибридной и смешанной форм обучения иностранному языку в ВУЗе / Т.Г. Бекишева // Язык. Общество. Образование : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции "Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования", Томск, 10–12 ноября 2020 г. Томск : Изд-во ТПУ, 2020. С. 207–210 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://earchive.tpu.ru/handle/11683/64113.
- 2. Соловьева, И.В. Дистанционное обучение иностранным языкам студентов неязыковых специальностей в условиях пандемии COVID 19 / И.В. Соловьева, М.А. Замковая // Отечественная и зарубежная педагогика. -2021. Т. 1. № 3(76). С. 64–79.
- 3. Спыну, Л.М. Эффективность применения гибридного (смешанного) метода при обучении французскому языку в ВУЗе / Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова, О.А. Шереметьева // Перспективы науки. Тамбов : ТМБприрт. -2018. -№ 11(110). C. 187-191.
- 4. Спыну, Л.М. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку специальности в магистратуре / Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова, О.А. Шереметьева // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2017. № 12(99). С. 75—80.
- 5. Nissen, E. Formation hybride en langues. Articuler présentiel et distanciel / E. Nissen. Paris : Didier, 2019.
- 6. Seleskovitch, D. Interpréter pour traduire / D. Seleskovitch, M. Lederer. 5e édition. Paris : Les Belles Lettres, 2014. 432 p. (Collection Traductologiques).
- 7. Alonso Vilches, V. Réception de la prescription à « basculer vers l'eLearning» en période d'urgence sanitaire. Une étude cas / V. Alonso Vilches, P. Detroz, M. Hausman, D. Verpoorten // Journal international de recherche en éducation et formation. 2020. Numéro Hors-série, 5–16 [Electronic resource]. Access mode : https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/247155/1/213-Texte%20de%20 1%27article-304-1-10-20200501.pdf.
 - 8. Burgos, D. L'apprentissage en ligne, une réelle avancée pour une éducation innovante / D. Burgos //

Nº 8(125) 2021

PROFESSIONAL EDUCATION

Distances et médiations des savoirs [En ligne], 30 | 2020, mis en ligne le 25 juin 2020 [Electronic resource]. – Access mode : http://journals.openedition.org/dms/5152.

- 9. Halverson, L.R. Learner Engagement in Blended Learning Environments: A Conceptual Framework / L.R. Halverson, C.R. Graham // Online Learning Journal. 2019. № 23(2). Pp. 145–178. DOI: 10.24059/olj.v23i2.1481.
- 10. Manoïlov, P. Mise en place de formations hybrides en langues vivantes et accompagnement des étudiants à la transformation numérique / P. Manoïlov // Études de linguistique appliquée. − 2019. − № 193(1). − Pp. 59–76. DOI: 10.3917/ela.193.0059.
- 11. Nissen, E. Mise à l'épreuve de paramètres pour une articulation réussie du distanciel et du présentiel aux yeux des étudiants / E. Nissen / openedition.org, 2020 [Electronic resource]. Access mode : https://doi.org/10.4000/dms.5007.
- 12. Peraya, D. Ce que la pandémie fait à l'ingénierie pédagogique et ce que la rubrique peut en conter / D. Peraya, C. Peltier // Distances et médiations des savoirs [En ligne], 30 | 2020, mis en ligne le 25 juin 2020 [Electronic resource]. Access mode : http://journals.openedition.org/dms/5198.
- 13. Pogent, F. Transformations professionnelles et personnelles en situation de formation hybride / F. Pogent, B. Albero, J. Guérin / Distances et médiations des savoirs. 2019. 26. DOI: 10.4000/dms.3604.
- 14. Comprendre le concept de classe inversée [Electronic resource]. Access mode : https://lettres-hg-lp-pedagogie.web.ac-grenoble.fr/content/comprendre-le-concept-de-classe-inversee.

References

- 1. Bekisheva, T.G. Effektivnost primeneniia gibridnoi i smeshannoi form obucheniia inostrannomu iazyku v VUZe / T.G. Bekisheva // Iazyk. Obshchestvo. Obrazovanie : sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii "Lingvisticheskie i kulturologicheskie aspekty sovremennogo inzhenernogo obrazovaniia", Tomsk, 10–12 noiabria 2020 g. Tomsk : Izd-vo TPU, 2020. S. 207–210 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : http://earchive.tpu.ru/handle/11683/64113.
- 2. Soloveva, I.V. Distantcionnoe obuchenie inostrannym iazykam studentov neiazykovykh spetcialnostei v usloviiakh pandemii COVID 19 / I.V. Soloveva, M.A. Zamkovaia // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. − 2021. − T. 1. − № 3(76). − S. 64–79.
- 3. Spynu, L.M. Effektivnost primeneniia gibridnogo (smeshannogo) metoda pri obuchenii frantcuzskomu iazyku v VUZe / L.M. Spynu, I.N. Meshkova, O.A. Sheremeteva // Perspektivy nauki. Tambov: TMBprirt. 2018. № 11(110). S. 187–191.
- 4. Spynu, L.M. Professionalno orientirovannoe obuchenie inostrannomu iazyku spetcialnosti v magistrature / L.M. Spynu, I.N. Meshkova, O.A. Sheremeteva // Perspektivy nauki. Tambov: TMBprint. 2017. № 12(99). S. 75–80.

© Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова, О.А. Шереметьева, 2021

УДК 378.095

В.П. СЫМОВ

ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова», г. Рязань

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: военные образовательные учреждения высшего образования; компетентностный подход; инновационные технологии; формирование профессиональных компетенций; курсанты.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение проблемы внедрения инновационных практико-ориентированных технологий обучения в подготовку будущих командиров к профессиональному управлению личным составом подразделений. Автор акцентирует внимание на том, что современная технология подготовки военного специалиста должна представлять собой целостную педагогическую систему. В статье с применением общенаучных методов решается задача внедрения инновационных педагогических технологий как практико-ориентированного инструмента, с помощью которого реализуется компетентностный подход в подготовке будущих командиров. В результате автор проектирует поэтапную технологию подготовки офицеров.

Высокие требования, предъявляемые к профессионализму офицеров-десантников, вытекают из таких факторов, как постоянная боевая готовность всех частей и подразделений ВДВ; специфический характер обучения и воспитания военнослужащих; необходимость овладения современными образцами вооружения и военной техники. Это требует повышения качества подготовки курсантов, формирования у них профессиональной компетентности, необходимой для эффективного управления подразделениями

в любых условиях и обстановке, при интенсивном внедрении инновационных технологий обучения и новых образовательных стандартов [6]. Одним из педагогических условий повышения эффективности формирования профессиональных компетенций курсантов является внедрение инновационных практико-ориентированных технологий обучения по подготовке будущих командиров к профессиональному управлению личным составом подразделений на основе гуманитарно-педагогических ориентиров и ценностей. В отечественной педагогической науке под технологией обучения понимается способ реализации содержании обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий собой систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающую достижение поставленных дидактических целей [1; 3].

По мнению М.Я. Виленского, технология профессионально-ориентированного обучения — это законосообразная педагогическая деятельность, реализующая научно обоснованный проект дидактического процесса и обладающая более высокой степенью эффективности, надежности и гарантированности результата, чем при традиционных моделях обучения [2].

Проведенный анализ научных исследований ученых-педагогов [4; 5] показал, что современная технология подготовки военного специалиста должна представлять собой целостную педагогическую систему, отвечающую следующим требованиям:

 при сохранении коллективных форм обучения необходимо предоставить курсанту возможность персонализации образования по оптимальной программе, учитывающей его по-

PROFESSIONAL EDUCATION

знавательные способности, мотивацию и личные приоритеты;

- способствовать оптимизации обучения через внедрение инновационных, активных форм обучения;
- обеспечивать реализацию принципов обучения: мотивацию, планирование, оценку уровня усвоения деятельности, активности, познавательной самостоятельности;
- выступать средством реализации рефлексии, побуждающей курсанта к самостоятельному формированию системы знаний;
- не противоречить принципам и закономерностям педагогики.

Состояние процесса формирования профессиональных компетенций у будущих командиров к управлению личным составом подразделений в военных образовательных учреждениях высшего образования свидетельствует о том, что разработку и внедрение инновационных педагогических технологий следует рассматривать как практико-ориентированный инструмент, с помощью которого возможна реализация компетентностного подхода в подготовке будущих командиров.

Так, например, при изучении технических дисциплин с учетом организации образовательного процесса в аспекте его практико-ориентированной направленности следует обеспечить:

- соответствие целевой функции технических дисциплин: подготовка офицера, способного и готового к управлению подразделениями, всестороннему обеспечению их деятельности при выполнении поставленных задач в тылу противника, способного готовить (осваивать новые) вооружение и военную технику подразделений Воздушно-десантных войск к применению по назначению, организовывать и проводить различные виды учебных занятий по технической подготовке;
- проведение диагностики уровня сформированности компетентности будущих командиров парашютно-десантных подразделений на начальном периоде и в ходе прохождения технических дисциплин в соответствии с логикой их построения;
- применение средств и методов педагогической технологии в зависимости от учеб-

ной цели занятия и коррекция результатов диагностики;

- соответствие уровня достигаемых компетенций будущих военных специалистов в процессе подготовки по техническим дисциплинам современным требованиям;
- простоту, доступность освоения другими педагогами, адаптацию к применению в других военных образовательных учреждениях высшего образования.

Реализация данных требований позволяет спроектировать используемую технологию подготовки офицеров поэтапно. На первом этапе (первый курс) происходит формирование компетенций уровня солдата и командира отделения, на втором этапе (второй курс) – компетенций заместителя командира взвода, командира взвода. На третьем курсе, в ходе третьего этапа подготовки происходит формирование компетенций в объеме обязанностей командира роты, на четвертом курсе - компетенций командира батальона. На пятом этапе (пятый курс) реализуется совершенствование полученных умений и навыков, происходит завершение формирования компетенций к управлению подразделениями, их апробация в ходе стажировки в войсках.

Кроме того, внедрение данной технологии должно сопровождаться соответствием формируемых профессиональных компетенций курсантов их профессиональной направленности и будущей служебной деятельности; использованием в педагогической технологии изучаемого процесса компьютерных средств, средств информационных технологий, методов, форм, педагогических условий; наличием учебного и методического обеспечения, позволяющего комплексно раскрывать содержание, методы и формы, необходимые для формирования профессиональных компетенций курсантов.

Таким образом, проведенный нами анализ теории и практики подготовки будущих командиров к управлению личным составом подразделений в образовательных организациях высшего военного образования показал необходимость повышения эффективности образовательного процесса, внедрения новых наиболее эффективных методов и технологий формирования профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика,

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1989. – 192 c.

- 2. Виленский, М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / М.Я. Виленский, П.И. Образцов, А.И. Уман. М. : Педагогическое общество России, 2004. 275 с.
- 3. Военная педагогика : учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб. : Питер, $2008.-640~\mathrm{c}.$
- 4. Кириллова, О.В. Системная методология: системный подход в развитии научного познания / О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2014. № 12(45). С. 37—39.
- 5. Кириллова, Т.В. Образование фактор экономического и социального прогресса / Т.В. Кириллова // Международный журнал экспериментального образования. М. : РАЕ, 2011. № 10. С. 138-139.
- 6. Сымов, В.П. Педагогические аспекты формирования профессиональной компетентности будущих командиров воздушно-десантных войск по управлению личным составом подразделений / В.П. Сымов, Т.В. Кириллова // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11-1. С. 180–184.
- 7. Сымов, В.П. Формирование профессиональной компетентности будущих командиров Воздушно-десантных войск по управлению личным составом как педагогическая проблема / В.П. Сымов // Личность, общество, культура, образование: вызовы XXI века: сб. науч. статей аспирантов, соискателей и преподавателей. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2016. С. 120–125.

References

- 1. Bespalko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii / V.P. Bespalko. M. : Pedagogika, 1989. 192 s.
- 2. Vilenskii, M.Ia. Tekhnologii professionalno-orientirovannogo obucheniia v vysshei shkole / M.Ia. Vilenskii, P.I. Obraztcov, A.I. Uman. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2004. 275 s.
- 3. Voennaia pedagogika : uchebnik dlia vuzov / pod red. O.Iu. Efremova. SPb. : Piter, $2008.-640~\mathrm{s}.$
- 4. Kirillova, O.V. Sistemnaia metodologiia: sistemnyi podkhod v razvitii nauchnogo poznaniia / O.V. Kirillova, T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. − SPb. : TMBprint. − 2014. − № 12(45). − S. 37–39.
- 5. Kirillova, T.V. Obrazovanie faktor ekonomicheskogo i sotcialnogo progressa / T.V. Kirillova // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. M.: RAE, 2011. № 10. S. 138–139.
- 6. Symov, V.P. Pedagogicheskie aspekty formirovaniia professionalnoi kompetentnosti budushchikh komandirov vozdushno-desantnykh voisk po upravleniiu lichnym sostavom podrazdelenii / V.P. Symov, T.V. Kirillova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. − 2016. − № 11-1. − S. 180–184.
- 7. Symov, V.P. Formirovanie professionalnoi kompetentnosti budushchikh komandirov Vozdushnodesantnykh voisk po upravleniiu lichnym sostavom kak pedagogicheskaia problema / V.P. Symov // Lichnost, obshchestvo, kultura, obrazovanie: vyzovy XXI veka: sb. nauch. statei aspirantov, soiskatelei i prepodavatelei. Cheboksary: Izd-vo ChGU, 2016. S. 120–125.

© В.П. Сымов, 2021

УДК 378.14

О.Л. ШЕПЕЛЮК

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Ключевые слова: контроль; диагностика обучения; измерение; качество; успеваемость; знания; навыки.

Аннотация: Целью статьи является теоретическое обоснование педагогических аспектов контроля и оценки знаний. Задачи исследования: анализ понятийно-категориального аппарата контроля учебной успеваемости, дидактических особенностей описываемого процесса. Методы: метод синтеза, метод компетентностного теоретизирования, структурно-антропологический метод позволили определить приоритет методов, определить значимость внешних по отношению к личности студента факторов. Результаты: процесс контроля включает в себя: проверку (усвоение знаний, умений), оценку, учет (конкретные результаты в виде баллов, оценок) и рассматривается как активный, систематический, но одновременно разовый процесс, а оценка - это выраженная в баллах и в оценочных суждениях преподавателя степень усвоения студентами знаний, умений и навыков в соответствии с рабочими программами, разработанными преподавателем.

Именно в условиях реформирования высшего образования, изменения приоритетов обучения и его гуманизации происходит совершенствование системы оценивания учебных достижений студентов. Дидактическая наука проверку и оценку знаний, умений и навыков студентов рассматривает как обязательную составляющую обучения, как процесс обратной связи [1; 2].

Целью статьи является теоретическое обоснование педагогических аспектов контроля и оценки знаний будущих специалистов. За-

лачи исследования заключаются в анализе понятийно-категориального аппарата контроля учебной успеваемости и выяснении дидактических особенностей процесса оценки знаний студентов. Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении и расширении знаний по проблеме оценивания успеваемости студентов, рассмотрении основных определений понятия контроля и их структурных компонентов. Изучение и анализ большого количества научной литературы по данной проблеме позволяет выявить множество терминов и понятий, отражающих сущность и специфику данного образовательного явления, например, такие как: проверочные работы, качество знаний, объем знаний, критерии и уровни оценивания, систематичность и периодичность оценивания, самооценка и другие. Основная идея любого контроля заключается в функции проверки чего-либо. В образовательной среде контроль и проверка обозначают обязательное наличие рефлексии со стороны студента, которую мы называем самооценкой. Проверка, оценивание знаний, фиксирование знаний, умений и навыков; способ связи обучения и проверки; принцип обратной связи; оценивание, оценка; наблюдение как вид деятельности являются основными структурными компонентами родового понятия «контроль». Обращаясь к педагогическому словарю, можно дать следующее определение оценки: «любой процесс, формализованный или экспертный, который завершается оценкой уровня образовательных достижений учащегося». Также отмечается, что процесс оценивания принимает во внимание целостность, знание и усвоение важной научной информации, предоставляемой программой.

Идея «диагностики оценки знаний» возникла в научной среде недавно [2]. Если раньше

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

проверка знаний и навыков учащихся представляла собой изложение результатов образовательной и познавательной деятельности учащихся без описания их происхождения, то диагностика представляет собой описание состояния дел, в котором происходит учебный процесс, а именно наличие четкого представления о факторах, препятствующих достижению целей, рассматриваются результаты во взаимосвязи со способами и средствами их достижения. Традиционный контроль, проверка знаний и умений включают их анализ, выявление мобильности, тенденций и прогнозов последующего развития результатов образовательной деятельности. Организационную и деятельностную сторону проверки знаний студентов составляют такие понятия, как: уровень, балл, рейтинг, форма, вид, качество и количество.

Преподавателям необходимо обращать внимание на недостатки и некоторые характерные черты процесса оценки знаний, поскольку последние являются структурными компонентами образовательного процесса. «Контроль знаний студентов дает возможность: узнать о наличии пробелов в знаниях студентов; выявить ошибочное или неточное понимание изученного; проверить полноту знаний, осознанность и прочность их усвоения, умение их применять; проверить динамику успеваемости; приучить студентов к самоконтролю и рациональной организации труда; стимулировать умственную активность студентов; выработать у них навыки синтезирования и систематизации учебного материала; приучить студентов к настойчивости и ответственности в учебной деятельности; обеспечить оперативную внешнюю и внутреннюю обратную связь в обучении; определить продуктивность использования преподавателем учебного пособия, метода или приема обучения; сопоставить эффективность труда педагога, оценить работу учебного заведения по качеству обучения» [1].

Процесс контроля включает в себя: проверку (усвоение знаний, умений), оценку, учет (конкретные результаты в виде баллов, оценок). Обучение способствует расширению, обогащению и усвоению знаний. В процессе проверки и многократного повторения учебного материала происходит переход информации из кратковременной памяти в долговременную. В ходе диагностики знаний педагог констатирует учебные успехи и неудачи в навыках и умениях, выявляет

причины и оценивает меры по повышению качества обучения, предотвращению и преодолению академических неудач. Регулярный мониторинг и оценка обучения студентов формируют их самосознание, настойчивость, целеустремленность, трудолюбие, чувство ответственности, способствуют формированию у них многих ценностей.

В процессе контроля студенты демонстрируют свой академический уровень. Контроль способствует развитию личностных качеств, способствует продуктивности, обучению, развитию памяти, мышления, коммуникативности, навыков самопрезентации. Основные усилия должны быть направлены на формирование навыков рассуждений, самосознания, мотивации, на процесс их реализации, влияния, рефлексии. Если цель оценки представлена педагогом достаточно ясно, то и оценка важна для учащихся, она оказывает прямое влияние на успеваемость. Таким образом, наличие баллов в системе образования позволяет создать дополнительные стимулы. Благодаря системе контроля педагоги имеют дополнительные стимулы к управлению учебной деятельностью студентов, выбирая правильную траекторию обучения. Многогранный характер университетского образования и его разносторонняя политика в целях и задачах, предъявляемых обществом, затрудняют для преподавателей определение основных целей того или иного учебного материала. Поэтому: «Приступая к изучению новой темы, педагог должен еще раз изучить, как это описано в рабочей программе, чтобы продемонстрировать тему. Так, определяются функции и цели контроля в различных методах проверки» [3, с. 110]. В зависимости от периода в образовательном процессе выделяют предварительный, текущий, периодический, итоговый виды контроля. Предварительная проверка – это в основном первый этап обучения в начале года, проводится с диагностической целью перед исследованием общего уровня образования студентов, задачей является организация их учебной деятельности. Итоговая проверка направлена на выявление уровня знаний и навыков студентов на длительный период обучения: семестр или заключительный контроль. Основными формами итогового контроля, как правило, являются зачет или экзамен.

Важным аспектом контроля в зависимости от типа и характера учебной деятельности является ее содержание, поэтому на подготови-

PROFESSIONAL EDUCATION

тельном этапе усвоения учащимися новых знаний, навыков и умений важно регулировать их желание, мотивацию, осуществлять контроль и активизировать познавательную деятельность. В первую очередь проверяют знания, необходимые для усвоения нового материала, а также уже приобретенные навыки и умения. Важно вовремя обнаружить пробелы, ошибки и затруднения в работе студентов, их причины. Второстепенными материалами не стоит перегружать со-

держание обучения, так как это отнимает много времени, снижает активность студентов и утомляет их. Таким образом, оценивание качества обучения рассматривается как активный, систематический, но одновременно разовый процесс, а оценка — это выраженная в баллах и оценочных суждениях преподавателя степень усвоения студентами знаний, умений и навыков в соответствии с рабочими программами, разработанными преподавателем.

Список литературы

- 1. Акбарова, С.Н. Методика «полупроводник» как интерактивный метод оценки знаний студентов / С.Н. Акбарова, А.Н. Сахожко // Theoretical & Applied Science. -2015. -№ 4(24). -C. 171–173.
- 2. Аскаров, М.С. Анализ методов оценки знаний студентов-медиков при различных моделях обучения / М.С. Аскаров, Х.Б. Бисмильдин // Медицина и экология. 2019. № 1(90). С. 126–131.
- 3. Козлов, В.В. Тестирование как метод массовой оценки уровня знаний студентов / В.В. Козлов, Н.О. Кулакова, Н.С. Агафонова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. -2016. Т. 10. № 3-1. С. 105-110.

References

- 1. Akbarova, S.N. Metodika «poluprovodnik» kak interaktivnyi metod otcenki znanii studentov / S.N. Akbarova, A.N. Sakhozhko // Theoretical & Applied Science. 2015. № 4(24). S. 171–173.
- 2. Askarov, M.S. Analiz metodov otcenki znanii studentov-medikov pri razlichnykh modeliakh obucheniia / M.S. Askarov, Kh.B. Bismildin // Meditcina i ekologiia. − 2019. − № 1(90). − S. 126–131.
- 3. Kozlov, V.V. Testirovanie kak metod massovoi otcenki urovnia znanii studentov / V.V. Kozlov, N.O. Kulakova, N.S. Agafonova // Aktualnye problemy gumanitarnykh i sotcialno-ekonomicheskikh nauk. 2016. T. 10. № 3-1. S. 105–110.

© О.Л. Шепелюк, 2021

УДК 821.161.1

ВАН ЦЗЫИНЬ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МЕХАНИЗМ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ *IT*-КОМПАНИЙ Г. МОСКВЫ

Ключевые слова: имя собственное; эргоним; *IT*-компания; словообразование; прагматическая обусловленность; русский язык; Москва.

Аннотация: Цель статьи - анализ прагматической составляющей наименований ITкомпаний города Москвы. Задача – показать, как прагматическая функция, которая заключается в привлечении внимания потенциального потребителя ІТ-услуг и оказании на него влияния, реализуется в процессе образования данной группы эргонимов. Исследование проводилось с помощью методов наблюдения, анализа, обобщения, сплошной выборки. В результате выявлено, что специфика реализации прагматической функции заключается в использовании номинатором в процессе образования наименования особых механизмов и приемов: заимствованной лексики, терминов IT-сферы, лексики с семантикой интеллекта, профессионализмов, научных терминов, оценочной лексики, элементов, апеллирующих к социуму, культуре, будущему, истории. Делается вывод о том, что данные элементы призваны оказывать воздействие на различные категории потенциальных потребителей.

Эргонимы являются важнейшей составляющей коммуникативного и информационного пространства современного мегаполиса, причем с каждым годом все большую роль начинает играть группа эргонимов, которые являются наименованиями организаций, осуществляющих *IT*-деятельность. Под эргонимами мы понимаем такую разновидность урбанонимов, как «названия предприятий, учреждений, обществ, объединений» [6, с. 194]. Анализируемые нами эргонимы конструируются искусственно и целенаправленно, предназначаясь в первую очередь

для того, чтобы номинировать и идентифицировать IT-компании. С этим связано многообразие их функций, в числе которых выделяется прагматическая.

Прагматические аспекты образования и эргонимов рассматривафункционирования ют различные лингвисты. В.А. Крыжановская характеризует прагматическую функцию эргонимов как функцию «привлечения внимания потенциального потребителя» [2, с. 7]. П.А. Рожкова и М.Э. Рут анализируют такие прагматические эффекты эргонимов, как «эффекты новизны и привлечения внимания» [5, с. 309]. М.Н. Крылова относит к прагматическим чертам эргонимов «краткость, образность большей части наименований, стремление к языковой игре, наличие коннотаций культурного характера» [3, с. 44]. Ф.Ф. Алистанова считает, что прагматическая функция формируется на основе множества других функций эргонимов (номинативной, эстетической, мемориальной и др.) [1, с. 219]. М.Г. Курбанова отмечает влияние прагматической функции на процесс словообразования эргонимов: «Стремясь достигнуть эффективной коммуникации, номинаторы изобретают большое количество различных и оригинальных названий для своих предприятий» [4, с. 29]. Наименования предприятий ІТ-сферы представляют собой группу эргонимов, которая весьма активно формируется в течение последних двух десятилетий в связи с энергичным развитием данной сферы, чрезвычайно важной для современного города, в то же время внимательного изучения с позиций прагматики они пока не получили.

Цель данной статьи — выявить особенности выполнения наименованиями *IT*-компаний города Москвы прагматической функции. Исследование проводилось на материале более 600 наи-

RUSSIAN LANGUAGE

менований.

Наши наблюдения показали, что номинаторами, создающими наименования *IT*-предприятий, используются различные инструменты и приемы, которые можно охарактеризовать как прагматически обусловленные, то есть ориентированные на привлечение внимания потенциальных клиентов, воздействие на них. Назовем некоторые из используемых при этом языковых средств.

В наименованиях *IT*-предприятий активно используется латинская графика, причем в большинстве случаев эргонимы образуются на базе английского языка: *Aim Tech*, *Aplaut*, *Belmont*, *BostonGene* и др. Кириллица также может передавать транслитерированные англоязычные наименования: *«Миго клауд»*, *«Монк Диджитал Лаб»*, *«Некст»*. Данный прием призван убедить потенциальных потребителей в принадлежности фирмы к западной технологической культуре, а значит, в высокой квалификации специалистов.

Значительное количество специальной лексики (*IT*, *AйTu*, *софт*, *цифровой*, *диджитал* и др.) воздействует на адресата как знаки принадлежности специалистов компании к особой высокоинтеллектуальной общности знатоков компьютерных технологий: «Оригинал Софт», «Первый бит», «Перезагрузка», «Постпроцессор» и др. Интересным приемом такого рода является использование в названиях адресных элементов ру или ком после точки как знаков принадлежности к интернет-сфере: «Киоски. Ру», «Софтпром.Ком».

В целом мысль о высоком интеллекте сотрудников IT-сферы, этих своеобразных «небожителей», играющих огромную роль в современном технологическом мире, об их особенных возможностях, отличающих их от обычных людей, регулярно передается в анализируемых эргонимах. Помимо иноязычной лексики и специальной терминологии, данной цели служат лексические единицы, передающие ценность интеллекта, ума, подчеркивающие, что работники IT-компаний обладают этими качествами: интеллект, интеллектуальный, мозг, ум, умный, смекалка, эрудит, майнд (от англ. mind - 'ум, умный') и др. Данные лексемы могут использоваться как однословные названия: «Смекалка», «Мозг»; входить как компоненты в составные наименования: «Интеллектуальный резерв», «Умное облако», «Майнд лабс», «Эрудит Инвест». Они могут трансформироваться, например, с помощью грамматического наращения: «Интеллекта», а также входить в составные эргонимы, к примеру, имитируя интернет-адрес: «Ума. Тех». В любом случае клиенту транслируется информация и о специфике той сферы, услуги которой оказались ему нужны, и о высокой интеллектуальной подготовке сотрудников компании.

Влияние на потенциального потребителя призваны также оказывать и единицы, несущие информацию о высоком профессионализме сотрудников компаний. Это лексемы профессионал (проф, профи), мастер и др., как правило, встроенные в структуру составных наименований: «Проф Ай Ти», «Мастер Телеком» и др.

Интеллект и профессионализм позиционируются как свойства, позволяющие оказывать высококачественные услуги потребителю и тем самым достигать финансового успеха. Данная особенность опирается на восприятие *IT*-сферы простым обывателем, для которого все связанное с компьютерами, интернетом, цифровыми технологиями, представляется сложным, доступным только избранным. Эта психологическая особенность восприятия и используется номинаторами в названиях.

При этом в ряде эргонимов звучит мысль о том, что мир интеллектуальных ценностей не является закрытым. В этой связи появляются наименования, апеллирующие к ценностям науки и образования, то есть именно наука и образование позиционируются как основа интеллектуального капитала *IT*-специалистов. Например: «Диалогнаука», «Интернет Школа», «Лаборатория знаний», «НаукаСофт», «Обмен знаниями», «Умназия».

Эргонимы могут включать оценочную лексику, выражающую положительную коннотацию и поэтому выполняющую рекламную функцию, привлекая внимание потребителей и убеждая их в высоких достоинствах компании: «Звезда», «Лаборатория полезных услуг», «Окей-Телеком», «Проверенные технологии» и др. Прагматическая обусловленность диктует и такое свойство ряда эргонимов, как эмоциональность, экспрессия: «Смекалка», «Формула успеха», «Я занят» и т. п.

Выделяются ассоциативно-информативные эргонимы [7, с. 152], задача которых — одновременно дать адресату информацию и вызвать у него ассоциации, необходимые для того, чтобы прибегнуть к услугам фирмы. К ним можно

отнести наименования: «Еда-Лайф», «Логика бизнеса», «Тамож-Инфо» и др. Социально обусловленные наименования предполагают использование в процессе номинации значимых для общества идей, нацеленность эргонима на выражение социальных ценностей: «Мобильное Путешествие», «Мойгород», «Фабрика Развлечений» и др. Культурно обусловленные названия ІТ-компаний апеллируют к явлениям, закрепленным в сознании современного жителя города, относящимся к литературе, истории и т.д.: «Левша корпорейшен», «Новая Афина», «Паллада» и др.

Воздействует на восприятие потенциальных клиентов также апелляция ряда эргонимов ко всему новому и к будущему, которое изображается как светлое, передовое, наполненное инновациями: «Новый диск», «Новатор ПРО», «Технологии Будущего». В сознании потребителя формируется образ динамично развивающейся отрасли, не стоящей на месте, постоянно движущейся вперед.

Яркими прагматическими средствами выступает и ряд элементов исторического характера, отсылающих потребителя к прошлому, в первую очередь советскому. Это могут быть: прецедентные феномены исторического плана, именующие какие-то явления советского времени («Политбюро», «Страна Советов», «ВЛКСМ Инжиниринг»); аббревиатуры традиционного типа, выглядящие как большая часть эргонимов периода СССР («АСП», «ПМК», «Инфотек», «Техобразованиесервис»); «Союзкомфорт», многокомпонентные наименования со сложными прилагательными в составе («Информационно-технический центр», «Научно-технический центр ИБМ»); другие эргонимы, содержательно и структурно отсылающие к наименованиям советского периода («Архитектурное

Бюро», «Казначейские системы»); традиционные наименования, в которых предприятие имеет имя какого-то исторического деятеля («НПЦ им. А.С. Новикова»). В результате действия данного приема создается целый комплекс наименований, которые демонстративно не показывают креативность номинаторов, а, напротив, создают ощущение стабильности, проверенности временем, которое, по замыслу номинаров, должно положительно воздействовать на какую-то часть потенциальной аудитории. Действительно, у потребителя ІТ-услуг может существовать убеждение в легкомыслии «айтишников», и наименования такого типа развеивают сомнения.

Итак, эргонимы, представляющие собой наименования IT-компаний города Москвы, выступают как прагматически обусловленные единицы. Для создающих их номинаторов очень важно воздействовать на различные категории потенциальных потребителей ІТ-услуг. Клиентов необходимо убедить в высокой квалификации специалистов, привлечь внимание к деятельности фирмы, связанной с высокоинтеллектуальными продуктами и услугами. Выполнять данные цели призван целый комплекс языковых инструментов и приемов: иноязычная лексика, специальные слова – профессионализмы и термины, лексика с семантикой интеллекта, ума, профессионализма. Для клиентов, которые нуждаются в эмоциональном воздействии, в эргонимы вводятся оценочная лексика, слова, отсылающие к будущему, указывающие на динамику, новизну. Значительный сегмент современных потребителей IT-услуг испытывает потребность в демонстрации названием информации о стабильности и серьезности компании, чему служат элементы, апеллирующие к социуму, культуре, к истории (чаще всего советскому периоду).

Список литературы

- 1. Алистанова, Ф.Ф. Функции эргонимов в ономастическом пространстве города / Ф.Ф. Алистанова // Современный ученый. -2019. -№ 2. -ℂ. 219–223.
- 2. Крыжановская, В.А. Эргонимы с элементами графической трансформации: структурносемантический и прагматический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В.А. Крыжановская. Краснодар, 2017. 141 с.
- 3. Крылова, М.Н. Особенности современной коммерческой номинации (на материале ТЦ «Мега», Ростов-на-Дону) / М.Н. Крылова // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. -2013. -№ 3. C. 44–53.
- 4. Курбанова, М.Г. Эргонимы современного русского языка в коммуникативно-прагматическом аспекте / М.Г. Курбанова // Гуманитарные исследования. 2012. № 1(41). С. 29–36.

RUSSIAN LANGUAGE

- 5. Рожкова, П.А. Модели коммерческой эргонимии в России на рубеже XIX–XX веков и в наши дни: смена традиции / П.А. Рожкова, М.Э. Рут // Вопросы ономастики. -2020. Т. 17. № 2. С. 303-311.
- 6. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. М. : Наука, 1973.-366 с.
- 7. Шимкевич, Н.В. Названия риелторских предприятий Перми, Екатеринбурга и Омска: к вопросу о региональной специфике в эргонимии / Н.В. Шимкевич // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. 2001. Т. 6. С. 151—156.

References

- 1. Alistanova, F.F. Funktcii ergonimov v onomasticheskom prostranstve goroda / F.F. Alistanova // Sovremennyi uchenyi. 2019. № 2. S. 219–223.
- 2. Kryzhanovskaia, V.A. Ergonimy s elementami graficheskoi transformatcii: strukturno-semanticheskii i pragmaticheskii aspekty : diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / V.A. Kryzhanovskaia. Krasnodar, 2017. 141 s.
- 3. Krylova, M.N. Osobennosti sovremennoi kommercheskoi nominatcii (na materiale TTc «Mega», Rostov-na-Donu) / M.N. Krylova // Labirint. Zhurnal sotcialno-gumanitarnykh issledovanii. − 2013. − № 3. − S. 44–53.
- 4. Kurbanova, M.G. Ergonimy sovremennogo russkogo iazyka v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte / M.G. Kurbanova // Gumanitarnye issledovaniia. − 2012. − № 1(41). − S. 29–36.
- 5. Rozhkova, P.A. Modeli kommercheskoi ergonimii v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov i v nashi dni: smena traditcii / P.A. Rozhkova, M.E. Rut // Voprosy onomastiki. − 2020. − T. 17. − № 2. − S. 303–311.
- 6. Superanskaia, A.V. Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo / A.V. Superanskaia. M.: Nauka, 1973. 366 s.
- 7. Shimkevich, N.V. Nazvaniia rieltorskikh predpriiatii Permi, Ekaterinburga i Omska: k voprosu o regionalnoi spetcifike v ergonimii / N.V. Shimkevich // Lingvistika: Biulleten Uralskogo lingvisticheskogo obshchestva. 2001. T. 6. S. 151–156.

© Ван Цзыинь, 2021

УДК 811.581

ГАО ЮЕ

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», г. Москва

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА О КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯХ

Ключевые слова: языковая репрезентация; этнокультурные стереотипы; носители русского языка; китайские предприниматели; менталитет.

Аннотация: В данной статье затрагиваются этнокультурные стереотипы, которые выработались у носителей русского языка о китайских предпринимателях в процессе взаимодействия.

Целью настоящего исследования является изучение несовпадения двух культур, которые вызывают этнокультурные стереотипы.

Задачи исследования: выяснить, что содержание стереотипов актуализируется в деятельности и при коммуникациях. Исследование основано на теории языкового сознания и теории речевой деятельности.

Гипотеза исследования: акцентируется внимание на том, что с помощью этнокультурных стереотипов носителями русского языка создается образ китайского предпринимателя, содержащий положительные и отрицательные коннотации.

Методы исследования: исследование проводилось с помощью принципа лингвистического анализа, на основе методов анализа и синтеза, интеграции и дифференциации и других. Для исследования использовались специальные интернет-форумы, где обсуждаются разные проблемы, связанные с Китаем.

Результаты исследования: этнокультурные стереотипы нельзя назвать точными, так как они могут иметь не только постоянный, но и временный характер. К тому же встречается и противопоставление: то говорят о китайцах, что они шумные, то отмечают, что они молчаливые.

В настоящее время происходит бурное развитие отношений между Россией и Китаем в

различных сферах жизни. Все чаще российские предприниматели, вне зависимости от сферы деятельности, отдают предпочтение бизнессвязям с китайскими предпринимателями. В связи с этим актуально создать языковую репрезентацию этнокультурных стереотипов носителей русского языка о китайских предпринимателях.

Китай — это страна, соединяющая прошлое, настоящее и будущее. Здесь очень трепетно относятся к истории. Китай относится к полихронной культуре. Здесь большое внимание уделяется философии, где есть особое отношение ко времени. Для китайцев очень важны пунктуальность и точное отношение ко времени. Только в крайних случаях они позволяют себя ждать своему знакомому.

Следует учитывать и то, что китайцы относятся к реактивному типу культуры. Данный тип культуры ориентирован на взаимодействие, где придается большое значение вежливости и уважению. Китайцы тонко чувствуют настроение и потребности собеседника, стараются избегать конфликтов. Им свойственна большая непосредственность в поведении, чем русским.

Сам термин «стереотип» является неоднозначным. Это емкое и многомерное образование. В типографском деле стереотипом называли клише, с помощью которого печать осуществлялась без повторного набора. Соответственно, метафора стереотипа как постоянного образца чего-либо нашла широкое применение в речи. Этому способствовало «широкое распространение продуктов стереотипии, ограниченное количество элементов, комбинированных в "наборе", а также их устойчивость» [1, с. 183].

В терминах, содержащих элемент «стереотип», отражаются специализированные понятия. Когда мы говорим, например, об этнокультурных

RUSSIAN LANGUAGE

стереотипах, то подразумеваем «обобщенные представления о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или нации в целом» [2, с. 18]. В его основу входит какая-либо заметная черта внешности, характера или поведения человека.

Описание национальных стереотипов в последнее время стало значимым ввиду расширения межнациональных контактов. Часто именно от стереотипных представлений одного народа о другом зависит благоприятный диалог между ними. Стереотипы навязываются человеку культурой его этноса. Еще в детстве человек усваивает определенный набор стереотипов. Они отличаются устойчивостью, массовостью, тесной связью с ментальностью, постоянностью, обусловленностью национально-культурной специфики. Все эти образы обусловлены именно культурой нации.

Для того чтобы стереотипные представления не спровоцировали отрицательных эмоций, необходимо более детально изучать культуру других народов, их историю, менталитет, черты характера, привычки. Не всегда стоит рассматривать это с позиции своих национальных взглядов.

Главными условиями эффективности общения наций являются взаимопонимание, диалог культур, терпимость, уважение к партнеру по коммуникации. В этом большую роль могут сыграть положительные стереотипы о другом народе, которые следует вычленить в общем потоке информации.

С помощью этнокультурных стереотипов русскими создается образ китайского предпринимателя, содержащий положительные и отрицательные коннотации. Это обобщенный образ, неконкретный. С его помощью вычленяются стержневые характеристики китайского предпринимателя. Здесь учитывается и сложившейся общий стереотип о китайцах.

Для исследования мы воспользовались специальными интернет-форумами, где обсуждаются разные проблемы, связанные с Китаем. Русскоязычные организаторы таких форумов часто длительное время живут в Китае, поэтому имеют возможность детально изучить облик китайского предпринимателя. На форуме выстраиваются спонтанные реплики, минимизирована цензура.

Изучив контингент участников таких форумов, мы выявили, что их возраст в большин-

стве составляет от 25 до 50 лет. Встречались на форумах и китайские участники, которые соглашались или не соглашались с определенными доводами. Например, с таким доводом, что китайцы едят кошек и собак. Это явление достаточно редко распространено в Поднебесной, поэтому местные жители просто не хотят, чтобы по данному факту судили о нации в целом. Большинство китайцев, напротив, очень любят собак и считают их своими верными друзьями. А друзей, как известно, никто не ест.

Или такой стереотип: китайцы едят только рис и лапшу. Данное мнение также не нравится им, поскольку китайская кухня очень разнообразна. Например, начинок для пельменей в Китае насчитывается больше ста. Рис не является у китайцев основным блюдом. Он в некоторой степени выполняет функцию хлеба. В ресторанах этот продукт принято подавать в конце трапезы на случай, если гость вдруг не наелся.

Тематика вопросов сводилась не только к предпринимательской деятельности, ведь общение партнеров предполагает широкий спектр тем. Обсуждению предлагались такие частные вопросы: «Хотела бы я выйти замуж за китайского предпринимателя?» или «Как ведет себя китайский предприниматель в своей семье?» [3]. Язык разговора при этом непринужденный, легкий, с юмором. Деловая культура рассматривается в контексте китайской культуры.

Примечательно, что на форумах при обсуждении замужества с китайскими предпринимателями женщины отдают им предпочтение ввиду их практичности, заботы о семье, умения зарабатывать деньги. Те женщины, которые уже замужем за китайскими предпринимателями, пишут в соцсетях, что удачно вышли замуж, чувствуют во всем поддержку своего мужа. Они отмечают, что для китайца семья всегда стоит на первом месте. Однако это проявляется не только внутри своей ячейки общества. Китаец часто общается с многочисленной родней, отдает каждому из ее членов дань уважения, что порой очень утомляет русских жен. При этом они должны научиться сдерживать свои отрицательные эмоции и не демонстрировать их на людях.

Безусловно, интерес вызывает, прежде всего, бизнес-взаимодействие с китайскими предпринимателями. Здесь на первое место у всех участников форума выходит фактор личных

отношений в бизнесе. Китайские предприниматели акцентируют внимание на личных взаимоотношениях партнеров. Огромную роль играют связи и рекомендации. Ни один китайский бизнесмен не будет контактировать с малознакомыми людьми. Им свойственно работать с проверенными людьми долгие годы. Российские предприниматели более мобильны, их социальные сети более обширны. При этом они не доверяют рекомендациям, а доверяют только тем, с кем знакомы лично.

Трудности менталитета вызывают ряд проблем при сотрудничестве с китайскими предпринимателями. Отмечается, что китайцы, в отличие от русских, склонны мыслить конкретно, а не абстрактно. Им не свойственно в своих суждениях бросаться из крайности в крайность. Русские отмечают такие основные черты китайских предпринимателей: порядочность, консервативность, замкнутость. Есть и такие характеристики: безобидные, доброжелательные.

Поведение китайских предпринимателей можно понять по некоторым китайским обычаям. Например, они могут швырнуть пачку сигарет во время переговоров иностранному компаньону. И этот жест означает проявление уважения к собеседникам. Жест благодарности со стороны китайца — постукивание двумя пальцами по столу.

Бизнес в России и в Китае имеет свои отличия, что также отражается на сотрудничестве. Китайский бизнес основан на производстве. Бизнес в России – прежде всего, торговля. Предприимчивые китайские предприниматели стремятся получить на торговле с Россией прибыль и иногда становятся нечестными партнерами, что является одной из их отрицательных характеристик. Они могут завысить стоимость своей продукции или снизить ее качество при дальнейших поставках в Россию.

Реальные истории из жизни русских предпринимателей показывают облик китайского предпринимателя, который обманом стремится получить прибыль. При этом, с точки зрения китайцев, происходит нормальная ситуация, когда вместо разноцветных заказанных лент была осуществлена поставка только синих лент, так как все остальные закончились.

Аналогичный случай произошел с разделочными досками, когда китайцы навязывали имеющийся в наличии красный цвет, который

необходимо было реализовать. При этом они отмечали, что этот цвет «самый лучший», «это цвет богатых». В таких случаях отмечается еще одна черта китайского предпринимателя – хитрость [4].

Волнует русских и неотъемлемая категория человеческого общения – вежливость. Они отмечают, что китайские предприниматели вежливы, что вызывает у них положительные эмоции. У китайцев вежливость – это уважительное отношение к старшим, к людям, которые занимают более высокую ступень в социальной иерархии. Собственно говоря, как и в русской культуре. Однако китайская культура – это восточная культура, которая имеет отличия от русской культуры.

Китайский этикет — это целая наука. Например, по имени человека можно назвать только с его разрешения. До этого к нему обращаются по должности и фамилии. Только родственники и близкие друзья могут называть человека по имени. Об особом уважении к человеку говорят обращения «господин» или «госпожа» перед его фамилией. Приветствуют друг друга китайцы кивком, а иностранца — рукопожатием.

Китайский этикет направлен на то, чтобы сдерживать свои эмоции, быть уравновешенным, не обижать собеседника словом. В данном случае китайцы опираются на даостические этические принципы и конфуцианство [5, с. 78].

Китайские лингвисты сформулировали свои собственные модели вежливости. Основоположником теории вежливости в Поднебесной считается профессор Гу Юэго. Он вводит два понимания концепта лица:

- лицо как 脸 *lian*;
- лицо как 面 *mian* или 面子 *mianz*.

Речь идет о лице, которое нам дано от природы, и мы можем его помыть, побрить и т.д., а также о лице, которое создается самим человеком в глазах окружающих. Это социальный статус человека, его репутация.

Принципами вежливости в китайской культуре Гу Юэго считает искренность и баланс. Быть вежливым — это значит сохранять свое лицо. Отношения между людьми целиком зависят от понятий лица и вежливости. Это является ключевым моментом в китайской лингвокультуре [7, с. 237].

Вежливость в китайском языке – 礼貌:

RUSSIAN LANGUAGE

親 – «внешний вид».

Получается, что вежливость для китайцев — это и внешний вид, и соблюдение обряда, определенные правила.

Следуя этим правилам, китайцы, согласно ситуации, отдают предпочтение «вежливой лжи». Например, если не хочется идти по приглашению в гости, китайцы вежливо отказываются и говорят: 我很想来,但我会很忙 (Я бы с радостью пришел, но буду очень занят). Вежливая форма выражения сопровождает речевое действие отказа.

Благодарность — это тоже проявление вежливости. В китайском языке часто используются формы благодарности. Вежливым считается тот человек, который благодарит других даже за незначительные мелочи. В отличие от русских людей, китайцы не употребляют эмоционально-экспрессивные слова для выражения благодарности. У них скрытный характер, они редко выражают приятные чувства. Это также отмечается носителями русского языка при создании этнокультурных стереотипов.

Русские отмечают, что любят делать китайские предприниматели в обыденной жизни: путешествовать, заниматься боевыми искусствами, есть рис, суши, пить чай, вести здоровый образ жизни, пользоваться мобильными устройствами.

Китайские предприниматели, как и все остальные жители Поднебесной, не любят: европейскую и русскую еду, загорать, неуважение, очереди.

В повседневной жизни бизнесмены ведут себя, как и большинство рядовых китайцев. Они не назначают точного времени встречи. Могут сказать: «Встретимся до обеда». Русского человека такое приглашение не устраивает, поэтому назначается точное время встречи. При этом русские более лояльно относятся к опозданиям, чем китайцы. В деловой обстановке китайцы очень пунктуальны.

При прощании китайцы могут сказать такую фразу: «Я приглашу тебя в ресторан, и мы поболтаем». Собеседник ему на это отвечает: «Хорошо, обязательно». В этом диалоге нет конкретности, так как это вежливое «ложное» приглашение. Прагматическая функция таких приглашений заключается в том, чтобы расположить к себе и отметить свою симпатию к собеседнику. Обязательств такие приглашения не содержат. Никто не обидится, если эти обещания

не реализуются [6, с. 11].

Странным и непонятным в поведении китайских предпринимателей носителям русского языка кажется то, что:

- китайцы лезут в автобус без очереди;
- китайцы громко едят, чавкая;
- китайцы плюют на улице;
- у китайцев слишком быстрая речь;
- после обеда китайцы обязательно спят прямо на работе;
- в зимнее время года китайцы находятся в помещении в верхней одежде;
- китайцы спокойно фотографируют незнакомых людей.

Некоторое странное поведение китайцев ассоциируется у русских с отрицательной характеристикой:

- в кругу семьи у китайцев не принято благодарить друг друга;
- при входе в лифт китайцы сразу туда лезут, не дав возможности выйти тем, кто из него собрался выходить;
- чрезмерная искренность китайцев, когда они напрямую могут сказать о недостатках других людей;
- деньги для китайцев святое; если китаец не поимеет с кого-либо прибыль, он не будет дружить с таким человеком.

Стереотипы о китайских предпринимателях у русских формируются на основании их поведения, привычек в повседневной жизни:

- китайцы много работают, значит, они трудолюбивые;
- китайцы готовы помочь другим, поэтому их можно назвать добрыми;
- китайцев можно назвать вежливыми они не любят неуважение;
- китайцы очень громко разговаривают, поэтому они шумные.

Этнокультурные стереотипы содержат как положительную оценку (вежливые, добрые, дружелюбные), так и отрицательную оценку (хитрые, шумные, могут обмануть).

Таким образом, на форумах содержится общая информация о китайских предпринимателях. Она касается особенностей их характера, предпочтений, особенностей ведения переговоров, бизнеса, деловых и личных качеств.

В целом из исследованных речевых высказываний носителей русского языка о китайских предпринимателях можно заключить, что им импонирует образ достаточно надежного, делового,

РУССКИЙ ЯЗЫК

предприимчивого, вежливого, трудолюбивого партнера из Китая. Зная определенные особенности китайского предпринимателя, связанные

с менталитетом, можно заранее спланировать общую предпринимательскую деятельность и прийти к взаимовыгодному сотрудничеству.

Список литературы

- 1. Донец, П.Н. К типологии стереотипов / П.Н. Донец // Социальная власть языка. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. С. 183-188.
- 2. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. 2-е изд., стереотип. М. : Издат. центр «Академия», 2004. 208 с.
- 3. Почему русские кажутся такими безразличными? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wenda.so.com/q/1398015335066421 (дата обращения: 04.06.2021).
- 4. Различия между китайскими и русскими бизнесменами [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sinocom.ru/threads/razlichija-mezhdu-kitajskimi-i-russkimi-biznesmenami.346 (дата обращения: 04.06.2021).
- 5. Лысакова, И.П. Национальная специфика объективации категории «вежливость» в русской и китайской коммуникативной культурах (обращение, извинение, утешение) / И.П. Лысакова, Сюй Сяо Бо // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж: Истоки, 2003. С. 149–158.
- 6. Чжан Пэн. Идея этикета и прочее / Чжан Пэн // Преподавание иностранных языков. 1994. № 1. С. 11–16 (张鹏。礼貌的概念及其他。"外语教学"第, 1994.1期). 11–16.
- 7. Gu Yueguo. Politeness phenomena in modern Chinese. Original Research Article / Gu Yueguo // Journal of Pragmatics. 1990. № 2. Pp. 237–239.

References

- 1. Donetc, P.N. K tipologii stereotipov / P.N. Donetc // Sotcialnaia vlast iazyka. Voronezh : Izd-vo VGU, 2001. S. 183–188.
- 2. Maslova, V.A. Lingvokulturologiia: ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / V.A. Maslova. 2-e izd., stereotip. M.: Izdat. tcentr «Akademiia», 2004. 208 s.
- 3. Pochemu russkie kazhutsia takimi bezrazlichnymi? [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://wenda.so.com/g/1398015335066421 (data obrashcheniia: 04.06.2021).
- 4. Razlichiia mezhdu kitaiskimi i russkimi biznesmenami [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://sinocom.ru/threads/razlichija-mezhdu-kitajskimi-i-russkimi-biznesmenami.346(data obrashcheniia: 04.06.2021).
- 5. Lysakova, I.P. Natcionalnaia spetcifika obektivatcii kategorii «vezhlivost» v russkoi i kitaiskoi kommunikativnoi kulturakh (obrashchenie, izvinenie, uteshenie) / I.P. Lysakova, Siui Siao Bo // Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 17. Vezhlivost kak kommunikativnaia kategoriia. Voronezh: Istoki, 2003. S. 149–158.
- 6. Chzhan Pen. Ideia etiketa i prochee / Chzhan Pen // Prepodavanie inostrannykh iazykov. − 1994. − № 1. − S. 11−16.

© Гао Юе, 2021

УДК 808

ЛИ ГУАНЬЯО

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОСВЕЩЕНИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ ЕВРОПЫ

Ключевые слова: Россия; Китай; СМИ.

Аннотация: Цель данного исследования заключается в анализе того, как рассматриваются взаимоотношения России и Китая в русскоязычных СМИ.

Задачей данного исследования является проведение анализа русскоязычных СМИ и формулирование общих позиций в освещении сфер взаимодействия.

Гипотеза исследования: взаимоотношения России и Китая продолжают крепнуть, такая тенденция будет сохраняться до тех пор, пока интересы будут перевешивать разногласия. Такое положение дел не может не отражаться в прессе, которая в определенной степени выступает зеркалом времени.

Методы исследования: изучение прессы по теме исследования на материалах *Google Scholar* и *Inosmi.ru*.

Результаты исследования: на основании проведенного анализа сформулированы общие тенденции, которые прослеживаются в СМИ по теме исследования.

Начиная разбор того, как же русскоязычная пресса освещает взаимоотношения России и КНР, необходимо обратиться к различным источникам. Так, к примеру, «Российская газета» является изданием правительственным и используется в первую очередь как рупор государства и для официального опубликования законов. Таким образом, данное СМИ, несомненно, является авторитетным изданием по актуальным вопросам. Издание не транслирует иных точек зрения и формирует свою повестку самостоятельно. Еще одним значимым источником является «Независимая газета», ранее

данное издание можно было отнести к разряду аппозиционных, государственная реформа СМИ внесла коррективы в деятельность издания, и сейчас это скорее издание с элитарным уклоном. Еще одним источником является «Комерсантъ», это влиятельное издание финансовой направленности.

Действия КНР на международной арене и дипломатическая деятельность этой страны последние годы находят активный отклик в русскоязычных СМИ. Так, отмечается успешная деятельность Китая в сфере международных отношений. То, какая оценка дается данной деятельности в прессе, во многом формирует имидж Китая. Много внимания уделялось в СМИ инициативе «Один пояс - один путь», позиции Китая по вопросам терроризма, сирийского конфликта, в последнее время добавилась тема Афганистана и действий талибов в данной стране. Не обходят стороной русскоязычные СМИ и общую для России и Китая напряженность во взаимоотношениях с Америкой [1]. «Российская газета» отмечает наличие качественного сотрудничества двух стран, называя их взаимодействие «альянсом со стратегическим значением и выдающимися достижениями» [2]. «Комерсантъ» также положительно оценивает международное взаимодействие Китая и России [3].

Что касается трехсторонних отношений РФ, КНР и США, со стороны России прослеживались большие надежды на глобальные перемены в связи с избранием Дональда Трампа на президентский пост, однако и тогда взаимодействию с Китаем уделялось ключевое значение, сейчас же и вовсе в СМИ форсируется точка зрения, что укрепление взаимодействия двух стран обосновано тем, что «враги США объединяются».

Что касается вопросов международного характера, то на них сказывается целый ряд

факторов, как то: интересы международного характера, ситуация на международной арене, активность средств массовой информации, журналистские оценки.

Изучение средств массовой информации демонстрирует наличие оценок позитивного и отрицательного характера касательно действий РФ и КНР, при этом наблюдается наличие объективности в оценках. Образ КНР, как правило, не искажается или очерняется по причине наличия разногласий политического и идеологического характера.

Наблюдается множество позитивных оценок в новостях касательно отношений двух стран, инициативы «Один пояс – один путь», а также вопросов экономики и военного взаимодействия. Нужно отметить, что наблюдается наличие опасений критических мнений и настороженности средств массовой информации касательно возрастания влияния КНР. Стоит упомянуть, что, несмотря на рост взаимодействия между двумя странами, все еще есть некоторые инциденты. Примером может служить китайскоиндийский пограничный конфликт. СМИ России освещали данный вопрос, однако специального анализа не проводилось. Что касается того, насколько общество в курсе происходящих между странами международных дел, то информация, как правило, черпается из СМИ. Распространяя информацию, СМИ имеют возможность передачи мыслей и мнений, способных воздействовать на общественное мнение. Однако нужно признать, что общественное мнение также влияет на тенденции СМИ. Произошедшие в Украине события оказали положительное воздействие на

рост доверия общества к КНР. Так, социологические опросы показали, что по состоянию на 2017 год в сознании российских граждан наиболее вероятным союзником России является Китай, за ним следуют Беларусь, Казахстан и Индия, то есть, по мнению граждан, у России всего четыре союзника [6]. Необходимо упомянуть наличие корреляции между политическими партиями и тем, как воспринимается КНР. Так, представители четырех ключевых партий в Думе России воспринимают Китай как наиболее вероятного союзника при возникновении проблем у России. Наибольшим доверием к такому положению дел располагает правящая партия «Единая Россия», за ними следуют «Справедливая Россия», ЛДПР и КПРФ. Те партии, которые не входят в парламент, обладают гораздо более низким признанием роли Китая.

Что касается возраста населения, то доверяют Китаю в основном люди молодого и среднего возраста, что в своем роде является основой общества. Таким образом, Китай имеет высокий уровень общественного доверия.

РФ играет ключевую роль в укреплении возможностей Китая в области международных коммуникаций. Касательно отношения русскоязычных СМИ к российско-китайским взаимоотношениям отмечаются положительные настроения. Сообщения СМИ в большей степени затрагивают политические и экономические аспекты, а также торговое и военное взаимодействие двух государств. Изучение общественных мнений двух стран показывает, что наблюдается положительный имидж РФ и КНР, а дружба двух стран укрепляется.

Список литературы

- 1. Китайско-российские отношения обретают новые шансы для дальнейшего развития // 27.02.2017. Российская газета Спецвыпуск № 41(7207) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2017/02/27/posol-knr-pozhelaem-kitaiu-i-rossii-procvetaniia-imogushchestva.html.
- 2. Васильев, А. Каким будет новый мир? Нынешние изменения миропорядка ведут к фундаментальному сдвигу всей геополитической системы, ее смене / А. Васильев // 06.04.2017 Российская газета Федеральный выпуск № 74(7240) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2017/04/06/eksperty-rasskazali-0-griadushchem-fundamentalnomsdvige-v-geopolitike.html.
- 3. Замахина, Т. Госдума одобрила совместную борьбу РФ и КНР с терроризмом / Т. Замахина // 11.11.2016. Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://rg.ru/2016/11/11/gosduma-sovmestnuiu-odobrilaborbu-rf -i-knr-s terrorizmom.html.

References

1. Kitaisko-rossiiskie otnosheniia obretaiut novye shansy dlia dalneishego razvitiia // 27.02.2017.

RUSSIAN LANGUAGE

Rossiiskaia gazeta – Spetcvypusk № 41(7207) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2017/02/27/posol-knr-pozhelaem-kitaiu-i-rossii-procvetaniia-imogushchestva.html.

- 2. Vasilev, A. Kakim budet novyi mir? Nyneshnie izmeneniia miroporiadka vedut k fundamentalnomu sdvigu vsei geopoliticheskoi sistemy, ee smene / A. Vasilev // 06.04.2017 Rossiiskaia gazeta − Federalnyi vypusk № 74(7240) [Elektronnyi resurs]. − Rezhim dostupa: https://rg.ru/2017/04/06/eksperty-rasskazali-0-griadushchem-fundamentalnomsdvige-v-geopolitike.html.
- 3. Zamakhina, T. Gosduma odobrila sovmestnuiu borbu RF i KNR s terrorizmom / T. Zamakhina // 11.11.2016. Rossiiskaia gazeta [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://rg.ru/2016/11/11/gosduma-sovmestnuiu-odobrilaborbu-rf -i-knr-s terrorizmom.html.

© Ли Гуаньяо, 2021

УДК 808

O.A. MAPKACOBA

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», г. Новосибирск

ИНФОСТИЛИСТИКА: НОВЫЙ ПРЕДМЕТ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ ПОДХОДОВ

Ключевые слова: инфостиль; инфостилистика; идиостиль; языковая личность; софт-скилз.

Аннотация: Целью данной статьи стало обращение к недавно вошедшему в научный обиход термину «инфостилистика». Для уточнения этого понятия решается ряд задач. Так, определяются научная сфера бытования термина, семантический объем. При помощи контекстного и компонентного анализа удается подтвердить гипотезу исследования: доказать существование понятия «инфостилистика» без терминологической закрепленности в предшествующие периоды лингвистических учений. В статье представлены интегративное описание инфостилистики и ее прикладная ценность.

Обращение специалистов к филологической составляющей маркетинга — сегодня неотъемлемая часть дискуссий. И в силу интеграции научных подходов и полевого осмысления языка представляется необходимым определить ряд дисциплинарных понятий. В данной статье речь идет о деривационной группе: «инфостиль», «инфостилист», «инфостилистика». И если первый термин уже не раз обсуждался на страницах если не научной, то научно-популярной литературы [2; 4; 5; 7], то два других требуют четкого описания, так как от их дефиниции зависит инструментарий филолога, маркетолога, специалиста по бизнес-коммуникациям.

Понятие «инфостиль» нельзя назвать новым, но, безусловно, новую силу и звучание оно приобрело после выхода бестселлера М. Ильяхова и Л. Сарычевой «Пиши и сокращай» и параллельной актуализации портала Главред.ру [3]. Затем на портале «Бюро» [8] https://bureau.ru/projects/book-text/ появился электрон-

ный учебник М. Ильяхова «Информационный стиль: принципы сильного текста и редактура на уровне слов, абзацев и предложений». Публикация этих работ была своевременной: при смене форматов копирайтинга давно назрела необходимость в ключах к воздействующему тексту. Однако многие неверно интерпретировали посыл автора. Почти все вторичные определения инфостиля (информационного стиля) сегодня сводятся к констатации критериев уместности, концентрированности, информативности. И тут нужно первое замечание: «стиль» должен пониматься не как 'разновидность языка, характеризующаяся особенностями в отборе, сочетании и организации языковых средств в связи с задачами общения', а как 'совокупность приемов использования средств языка, характерная для какого-либо писателя, произведения, жанра' [6]. Именно так можно избежать вопроса о количестве функциональных стилей (памятуя о спорах по поводу выделения рекламного стиля) и уйти от принятого в журналистике деления жанров на три группы: аналитические, информационные и художественно-публицистические. Поэтому справедливо разъяснение М. Ильяхова: «Информационный стиль не входит в формальную классификацию стилей русского языка. Он применяется в любой ситуации: в договоре, статье, рецензии, научном докладе, рекламном плакате, пресс-релизе, новости, на сайте, в интерфейсе, рассылке или смс-уведомлении. Он помогает вытравить пустословие и обнажить суть в любом тексте: хоть в рекламе, хоть в корпоративных новостях» [3, с. 13].

В лингвистической классике мы всегда определяем реализацию одной из категорий текста — информативности [1], причем и в маркетинговой практике всегда говорим о соотношении двух типов информации: фактуальной и концептуаль-

RUSSIAN LANGUAGE

ной. Совершенно очевидно, что нельзя ставить знак равенства между концептуальной информацией и идиостилем: индивидуальная авторская манера так же ярко может проявляться и в максимально объективизированном изложении. И здесь опять необходимо предостеречь носителей языка от однобокого понимания инфостиля — о неидиостилевом воплощении заявляют виртуальные оппоненты М. Ильяхова. Его ответ им в блоге на *Textterra*: «Люди, которые упрекают инфостиль в бездушности, ничего не знают ни об инфостиле, ни о душе. То, что они принимают за душу, — на самом деле графоманство, ужимки и самолюбование. Инфостиль все это вычищает и обнажает смысл» [9].

Заявление в 2016 году в «Атласе новых профессий» [10] новой профессии «инфостилист» – еще одно свидетельство востребованности подбора информации, и семантического, и стилистического. И в этом процессе лишь отчасти срабатывает идея использования искусственного интеллекта. Заказчик уже не хочет опираться на таргетинг и общую выдачу при поисковых запросах - ему нужно научиться отбирать информацию в самоосознании и самоидентификации. Задача - обеспечить речевую составляющую в имиджеобразовании. Тексты готовятся непосредственно в реализуемой здесь и сейчас коммуникативной ситуации и при подготовке реализации гипотетической коммуникации. При этом говорящему и пишущему субъекту нужно индивидуализированное варьирование речевой подачи. Отсюда отказ от единой алгоритмизации подбора. Таким образом, понимание инфостиля, данное выше, полностью подтверждается: информативность и модальность успешно сочетаются.

Учебная «Инфостилистидисциплина ка», успешно реализуемая в Новосибирском государственном университете экономики и управления, позволяет осуществить в рамках магистерской программы «Бизнес-онлайн и стратегические коммуникации» комплексный подход к текстовой работе. В нем проявляется синкретизм традиционных стилистических методов интерпретации и написания текстов, а также коммуникативно-прагматическая работа, в которой особое внимание уделяется развитию функциональной грамотности, эмоционального интеллекта. Компетентностная модель освоения инфостилистики позволяет формировать у магистрантов мягкие навыки - софт-скилз, такие как коммуникативная грамотность.

Ресурсная компетентность, подбор и структурирование информации из информационных потоков, ее оформление и редактирование, умение грамотно изложить ее в любой речевой ситуации, в том числе с использованием цифровых технологий — это неполный список того, чему системно учится магистрант во время освоения дисциплины. В перспективе он может стать инфостилистом-консультантом в речевом контексте современного мира. И хотя несколько лет назад шла речь о пике популярности профессии в 2020 году, думается, что это произойдет в ближайшем будущем.

Список литературы

- 1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. Изд. 6-е. М.: УРСС Эдиториал, 2008. 144 с.
- 2. Дроняева, Т.С. Информационный подстиль / Т.С. Дроняева // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 2003. С. 290–317.
- 3. Ильяхов, М. Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст / М. Ильяхов, Л. Сарычева. 2-е изл. М. : АП, 2017. 440 с.
- 4. Качура, Я.В. Информационный стиль и его особенности / Я.В. Качура // Неделя науки и творчества 2017: Материалы Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: В 3 частях. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2017. С. 24—27.
- 5. Рудова, О.Г. Современные блогеры и профессиональная журналистика: методы, которые необходимо перенять / О.Г. Рудова // Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее и будущее, Москва, 14 апреля 2021 года / Под редакцией Е.В. Мартыненко. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 514—519.
- 6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

- 7. Шемелина, Ю.В. Стиль массовой коммуникации: информационный и публицистический подстили / Ю.В. Шемелина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвузовский сборник научных трудов. Орел : Орловский государственный институт культуры, 2006. С. 113–117.
- 8. Информационный стиль [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://bureau.ru/projects/book-text (дата обращения: 01.09.2021).
- 9. ТехТетга агентство комплексного интернет-маркетинга [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://texterra.ru/blog/maksim-ilyakhov-lyudi-kotorye-uprekayut-infostil-v-bezdushnostinichego-ne-znayut-ni-ob-infostile-ni.html (дата обращения: 10.09.2021).
- 10. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://atlas100.ru/catalog/media-i-razvlecheniya/infostilist/ (дата обращения: 20.09.2021).

References

- 1. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. Izd. 6-e. M. : URSS Editorial, 2008. 144 s.
- 2. Droniaeva, T.S. Informatcionnyi podstil/T.S. Droniaeva//Iazyk SMI kak obekt mezhdistciplinarnogo issledovaniia: ucheb. posobie. M.: Izd-vo MGU, 2003. S. 290–317.
- 3. Iliakhov, M. Pishi, sokrashchai: Kak sozdavat silnyi tekst / M. Iliakhov, L. Sarycheva. 2-e izd. M.: AP. 2017. 440 s.
- 4. Kachura, Ia.V. Informatcionnyi stil i ego osobennosti / Ia.V. Kachura // Nedelia nauki i tvorchestva 2017: Materialy Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh: V 3 chastiakh. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi institut kino i televideniia, 2017. S. 24–27.
- 5. Rudova, O.G. Sovremennye blogery i professionalnaia zhurnalistika: metody, kotorye neobkhodimo pereniat / O.G. Rudova // Medialandshaft Rossii i mira: proshloe, nastoiashchee i budushchee, Moskva, 14 aprelia 2021 goda / Pod redaktciei E.V. Martynenko. Moskva: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2021. S. 514–519.
- 6. Slovar russkogo iazyka: V 4-kh t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanii; pod red. A.P. Evgenevoi. 4-e izd., ster. M.: Rus. iaz.; Poligrafresursy, 1999.
- 7. Shemelina, Iu.V. Stil massovoi kommunikatcii: informatcionnyi i publitcisticheskii podstili / Iu.V. Shemelina // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi institut kultury, 2006. S. 113–117.
- 8. Informatcionnyi stil [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://bureau.ru/projects/book-text (data obrashcheniia: 01.09.2021).
- 9. TexTerra agentstvo kompleksnogo internet-marketinga [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://texterra.ru/blog/maksim-ilyakhov-lyudi-kotorye-uprekayut-infostil-v-bezdushnosti-nichego-neznayut-ni-ob-infostile-ni.html (data obrashcheniia: 10.09.2021).
- 10. Atlas novykh professii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://atlas100.ru/catalog/media-i-razvlecheniya/infostilist/ (data obrashcheniia: 20.09.2021).

© О.А. Маркасова, 2021

УДК 811.111

А.А. ВОРОХОБИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С УЧЕТОМ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА

Ключевые слова: социолингвистика; диалект; концепция; гипотеза; научный принцип; национальная культура; социолингвистические переменные; дифференциация; экстралингвистические факторы.

Аннотация: Цель исследования - осветить некоторые проблемы перевода, связанные с социальной природой языка, определить механизмы воздействия социальных факторов на язык, используя в том числе релятивные социолингвистические аспекты английского языка, культуру и историю Великобритании. В статье акцентируется внимание на базовых принципах перевода как объекта, прежде всего, социолингвистического исследования с учетом социальной дифференциации языка на всех его уровнях и характера взаимосвязей между языковыми и социальными структурами. В статье также содержится изложение некоторых социопсихологических гипотез, составляющих теоретическую базу современного переводоведения. Социолингвистика рассматривается как научная дисциплина, мотивирующая адекватный перевод специализированных текстов. Статья затрагивает эстетические, эмоциональные и экстралингвистические составляющие гипотезы существования различных типологий языковых ситуаций, характеризуемых распределением социальных функций между различными территориальными и социальными диалектами (кокни, скауз, джорди), стилями языка, региональными койне. Научная новизна заключается в междисциплинарном раскрытии концепций перевода с английского языка на русский с учетом социолингвистического аспекта. В результате охарактеризованы и выделены некоторые нюансы

перевода недавно сформировавшихся языковых переменных моделей.

Социальная дифференциация общества неизменно обуславливает социальную дифференциацию языка. Исходным моментом данного явления может быть нечто, данное в культуре, истории, а также материальные отношения, которые в своей конкретной исторической форме детерминируют основную часть общественных отношений. При этом социальная дифференциация языка подразделяется по функциональной роли подсистем языка, социальной ситуации речевого акта, местным историческим условиям, определению социальной принадлежности говорящего. Еще одной группой специфических факторов являются профессиональная общность, образование, род занятий, возраст, принадлежность к определенным слоям общества. Конкретная языковая общность характеризуется наличием единой социально-коммуникативной системы, которая включает в себя совокупность языковых систем и подсистем, используемых данной общностью для выполнения коммуникативных целей. Так, одной из языковых подсистем являются стилистические особенности научно-технических статей и особенности их перевода. Как отмечает А.Ж. Суюнбаева: «Научно-техническая функция перевода отличается большим количеством терминов, особенностью перевода грамматических конструкций. При этом необходимо хорошее знание новой терминологии. С самого начала необходимо учитывать, что язык научно-технического перевода имеет определенный стиль, соответствующий целям и задачам содержания научной литературы и имеющий ряд особенностей в терминологии и грамматике» [1].

Выбор тех или иных языковых средств в основном зависит от традиционного культурносоциального, лингвострановедческого, детерминированного распределения этих средств. Социальная вариативность языковых средств характеризуется наличием нескольких аспектов, таких как ситуативное и стратификационное измерения. Ситуативное измерение находит свое выражение в зависимости от социальной ситуации, а стратификационное - в различиях, которые прослеживаются между представителями различных социальных слоев и групп. При этом эти измерения тесно связаны между собой. Различия, обусловленные социальной ситуацией, взаимодействуют с различиями, обусловленными социальной структурой. Пренебрежение этими аспектами может привести к вульгаризаторским ошибкам, где виды речевой деятельности соотносятся с социальной структурой общества без учета роли социально-культурной ситуации. Существует более развернутый речевой код, характерный для высших слоев общества, и ограниченный речевой код, присущий представителям желтой прессы.

Основной единицей социолингвистического анализа вариативности языковых средств являются, по определению А.Д. Швейцера и Л.Б. Никольского, «социолингвистические переменные, т.е. любые языковые и речевые корреляты стратификационной и ситуативной вариативности. В качестве социолингвистичечских переменных могут выступать отдельные языковые единицы и их варианты, целые языковые системы или подсистемы, например диалекты или вариации диалектов» [2].

Переменные включают в себя статус — место индивидуума в социальной структуре, его постоянные социальные характеристики, способ поведения, продиктованный социальной ситуацией. Социальное положение коммуникантов выявляет так называемый речевой узус, т.е. конкретные речевые нравы, обычаи, привычки, традиции данного народа. Так, при переводе научно-технической документации, являющейся, по сути, инструкцией или руководством, учитывается социолингвистический аспект группы или подгруппы людей, которым направлена данная инструкция или техническое руководство. В переводе используются нестандартные языковые элементы, такие как реалии, термины,

грамматические формы. А.А. Геращенко, например, отмечает: «...Рассматриваемые инструкции касаются мобильного телефона, ... и реалии отражают функции, которые выполняет данный телефон и не имеют аналога в русском языке: bluetooth – блютуз, iPhone – айфон, SIM card – СИМ карта, Nano-SIM - мини СИМ карта..., обозначенные реалии будут знакомы людям, которые уже являются пользователями мобильных телефонов, для потребителей без опыта пользования данные лексические единицы вызовут определенные трудности» [3]. В переводе обязательно передаются стилистические особенности, например: "Looking for podcusts or iTunes U videos? Open the podcusts app or download the free iTunes U app from the AppStore". - «Поиск подкастов и видео $iTunes\ U$. Запустите программу "Подкасты" или загрузите бесплатную программу $iTunes\ U$ из AppStore». В данном переводе не совсем адекватно отражены коммуникативная функция текста и эмоциональность исходной фразы [3].

Факторами культуры речи и человеческих взаимоотношений могут являться средства обращения к собеседнику, этикетные формы обращения, выражения привлечения внимания, просьбы, благодарности. Языковые средства межличностного общения являются отражением специфических особенностей культуры народа-носителя того или иного языка. Отсутствие необходимых социолингвистических и лингвострановедческих сведений, относящихся к речевому этикету, составляющих колоритный фон в процессе коммуникации, может привести к неправильной интерпретации высказываний между носителями различных языков.

Важным средством обозначения большей или меньшей близости в должностном, возрастном, социально-материальном отношении являются статьи этикета, соответствующие иерархической лестнице данного общества. В условиях официального речевого этикета главным условием и средством успешного исполнения социальных ролей является знание и умение говорить именно то, что продиктовано конкретной ситуацией.

Одной из норм этикета является взаимный обмен титулами-фамилиями (*Title-Last Name*). Данная модель включает такие формы, как Mr.-в отношении мужчин, например: Mr. Slaney, hereinafter referred to as The Seller. Нужно учитывать, что Mr. в определенной социальной группе

GERMANIC LANGUAGES

может являться невежливой формой обращения, зачастую вызывающе грубой: *Hey, mister, who d'you think you are?*

С 1974 года в результате движения за освобождение женщин вошла в употребление такая форма обращения, как Ms. (miz), которая ставится перед фамилией женщины, имеющей научное звание, являющейся бизнесмейкером, руководителем или представителем компании.

Обмен *Title-Last Name* происходит при взаимном представлении друг другу при первой встрече, или когда стороны равны по служебному статусу, но находятся в холодных отношениях; коммуниканты занимают различное положение на служебной лестнице, один из участников беседы преклонен возрастом или является лицом женского пола:

I said: "Morning, Mr. Honey. I've just come down to have a look at your tailplane. Anything happening to it yet?" he rang a bell upon his desk... a girl appeared and stood in inquiry at the door. "Get me the report upon the Reihdeer accident, Miss Donaldson", he said. (N. Shute "No highway") [4].

Титул (T) включает несколько иных форм обращения: Sir — наиболее вежливая форма обращения к лицу с более высоким социальнодолжностным положением, также в бизнесе обращение к клиенту или новым партнерам. При этом излишне частое употребление этого титула является проявлением подхалимства и лести, а использование при обращении к лицу с более низким возрастным или социальным статусом приобретает оттенок иронии.

Madam — форма обращения к замужней женщине и употребляется без фамилии, часто сокращается до ma'am. Также является формой обращения к высокопоставленной женщине, замужней или незамужней, к королеве, принцессе

и т.д. В деловом английском языке *madam* является обычной формой обращения прислуги к хозяйке, работников сферы обслуживания к клиентам женского пола.

В разговорной речи представителей среднего класса довольно употребительны модели другого образца — обобщающие клички: old man, pal, mate, old charm, gov. (governor — хозяин), 'squire (esquire), love, duck, dear, my dearest, honey.

"Dearest Cecilia, you'd be forgiven for thinking me mad, the way I acted this afternoon. The truth is I feel rather light headed and foolish in your presence, See, and I don't think I can blame the heat." (Ian McEwan "Atonement") [5].

Модели 'squire, duck, mate характеризуют отношения между незнакомыми людьми: "Where's it comin' from, mate?", Ginger asked. Модели dear, duck, love употребительны при обращении к малознакомым и совсем незнакомым мужчинам или женщинам и характерны для северных районов Англии и Шотландии, что придает им характерное диалектное звучание — luv, duk.

Деление на вышеуказанные оппозиции является условным, формы обращения отражают постоянное развитие социально обусловленных человеческих отношений с резким проявлением в таких стратифицированных обществах, как, например, британское. Язык используется в различных социально обусловленных ситуациях и представляет собой ряд постепенных переходов от ситуаций с неофициальными отношениями к нейтральным, а затем к строго официальным.

Изучение специфических форм обращения, таким образом, является одним из инструментов, использующихся для понимания оттенков британского образа жизни, нюансов системы межличностной коммуникации.

Список литературы

- 1. Суюнбаева, А.Ж. Вестник Челябинского государственного университета / А.Ж. Суюнбаева. $2014. N \underline{0} \ 16(345). C. \ 135-137.$
- 2. Швейцер, А.Д. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. М. : Выс-шая школа, 1978. С. 78.
- 3. Геращенко, А.А. Прагматические особенности перевода тестов технических инструкций в сфере компьютерных технологий / А.А. Геращенко. Томский политехнический университет. Сборник рефератов. 2016. С. 45.
 - 4. Shute, N. No Highway / N. Shute. London: Pan Books, 1963.
 - 5. Ian McEwan. Atonement / Ian McEwan. Jonathan Cape, 2001.
- 6. Tenson, I.A. Habits and Ways in Great Britain and The United States / I.A. Tenson, G.A. Voitova. Moscow, 2001.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

References

- 1. Suiunbaeva, A.Zh. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta / A.Zh. Suiunbaeva. 2014. № 16(345). S. 135–137.
- 2. Shveitcer, A.D. Vvedenie v sotciolingvistiku / A.D. Shveitcer, L.B. Nikolskii. M. : Vysshaia shkola, 1978. S. 78.
- 3. Gerashchenko, A.A. Pragmaticheskie osobennosti perevoda testov tekhnicheskikh instruktoii v sfere kompiuternykh tekhnologii / A.A. Gerashchenko. Tomskii politekhnicheskii universitet. Sbornik referatov. 2016. S. 45.

© А.А. Ворохобин, 2021

УДК 81-26

О.Ю. КОЛОМИЙЦЕВА

АНО ВО «Самарский университет государственного управления "Международный институт рынка"», г. Самара

РУБРИКАЦИЯ И ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ИНТЕРСЕМИОТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ ГЕРМАНИИ И США)

Ключевые слова: интерсемиотичность; пресса; рубрикация; выходные данные статьи.

Аннотация: Цель исследования - определить особенности функционирования рубрикации и выходных данных статей как одного из способов реализации категории интерсемиотичности в прессе Германии и США. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: проанализировать рубрикацию и выходные данные статей в прессе США как способа реализации категории интерсемиотичности; сравнить рубрикацию и выходные данные в прессе Германии и США. Для решения перечисленных задач в исследовании использовались следующие методы: метод дискурс-анализа, сопоставительный анализ. Гипотеза: рубрикация и выходные данные статей в прессе являются способами реализации категории интерсемиотичности. В результате исследования выявлены сходства и различия рубрикации и выходных данных в американской прессе и прессе Германии.

В настоящее время статьи электронной прессы представляют собой не текст, оснащенный иллюстрациями, как это было в эпоху печатных изданий, а сложную многокомпонентную систему.

Л.П. Воскобойникова констатирует тот факт, что категория интерсемиотичности исследована недостаточно, «данный термин был введен в лингвистический обиход относительно недавно и не получил еще всестороннего освещения». Она ссылается на французского исследователя

Ф. Растье, который называет интерсемиотическим отношение текста к нелингвистическому контексту: «Отношение текста к нелингвистическому контексту может (и, безусловно, должно) пониматься как интерсемиотическое отношение» [1, с. 49].

Распределение статей по соответствующим тематике рубрикам также является элементом интерсемиотичности.

Рубрикация статей, по определению А.Э. Мильчина, Н.К. Чельцовой, – это «система взаимосвязанных и соподчиненных заголовков издания, выражающих взаимосвязь и соподчиненность возглавляемых ими рубрик» [3].

В газете *The Wall Street Journal* имеются следующие рубрики (рис. 1).

Статьи публицистического дискурса классифицируются по данным рубрикам в соответствии с тем, где (в каком регионе или стране), когда, почему произошло то или иное событие, как оно связано с обществом. Каждую рубрику можно «развернуть», наведя на нее курсор, и увидеть подрубрики, среди которых можно выбрать интересующую. Например, рубрика «Бизнес» включает в себя следующий каскад подрубрик (рис. 2).

В прессе Германии тоже существуют похожие рубрики, например, так это выглядит в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (рис. 3).

Ниже наименования Frankfurter Allgemeine Zeitung располагается перечень актуальных тем дня. Предоставление читателю подобного выбора говорит в пользу интерсемиотичности публицистического дискурса.

К выходным данным информационного сообщения относятся заглавие, информация об

Puc. 1. Рубрикация в газете The Wall Street Journal

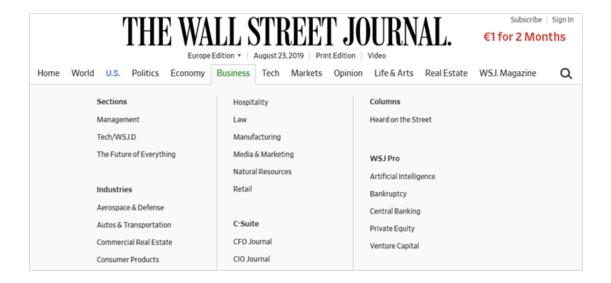

Рис. 2. Подрубрики в газете The Wall Street Journal

Рис. 3. Рубрикация в газете Frankfurter Allgemeine Zeitung

источнике статьи, авторе статьи и времени ее публикации. В некоторых случаях указываются новостное агентство, с которым сотрудничает автор, и иные данные. Также это может быть возможность обратной связи с автором статьи.

В одной из самых читаемых газет США — *The Wall Street Journal* — над заглавием статьи для удобства восприятия указывается страна, о которой в статье идет речь, далее — регион, затем — рубрика или подрубрика (рис. 4).

После выделенного жирным шрифтом заглавия следует подзаголовок, суммирующий

краткое содержание статьи: Umar Baig allegedly sped through a red light and hit a sport-utility vehicle that pinned Jose Alzorriz, District Attorney's office says. Подзаголовок призван заинтересовать читателя, предоставив ему некоторые детали, которые еще не были введены в заглавии.

Авторов статьи зовут Тайлер Блайнт-Уэлш и Бен Чепмен, имя первого выделено цветным шрифтом, нажав на него, можно узнать массу информации о журналисте, выйти на его страничку на *Facebook*, увидеть его актуальный *e-mail*, размещенный здесь для возможности обратной

GERMANIC LANGUAGES

Рис. 4. Композиционное оформление статьи

Рис. 5. Информация о журналисте

связи с ним, просмотреть список его других статей и прочитать его биографию. Из нее читатель узнает, что Блайнт-Уэлш является репортером Нью-Йоркского бюро *The Wall Street Journal*, ранее он писал статьи о музыке, спорте, моде и т.д. и работал в газетах *The Washington Post*, *The New York Times* и *The Los Angeles Times*, то есть является признанным журналистом со стажем. О Бене Чепмене никаких данных нет, и его имя указано вторым после имени Блайнт-Уэлша, что является признаком того, что Чепмен не так знаменит, как его коллега.

В *USA Today*, как в более демократичной газете, в большинстве случаев публикуется фото журналиста и зачастую не сухие данные о нем,

а небольшой текст, написанный им о себе от первого лица и список его недавних статей. Выглядит это следующим образом (рис. 5).

В том случае, если статью публикует новостное агентство, под заглавием указывается его название (рис. 6).

В данном примере это знаменитое Associated Press, одно из крупных международных информационно-новостных агентств.

Также во всех статьях обязательно присутствует указание на время. В прессе США эти данные имеют следующий вид (*The Wall Street Journal*): Aug. 21, 2019 5:54 pm ET. То есть соответствующее информационное сообщение было опубликовано двадцать первого августа

Man found guilty in 2001 murder of Ashton Kutcher's friend

The Associated Press Published 3:43 p.m. ET Aug. 15, 2019

Рис. 6. Информация о новостном агентстве

Timo Steppat

Geboren 1989, aufgewachsen am Niederrhein. Studium der Sozialwissenschaft in Düsseldorf, Prag und München. Absolvent der Deutschen Journalistenschule in München. Freier Journalist für verschiedene Zeitungen und Magazine, darunter auch die F.A.Z., die Sonntagszeitung und FAZ.NET. Im Januar 2016 Eintritt in die politische Redaktion der F.A.Z.

ALLE ARTIKEL VON: TIMO STEPPAT

Рис. 7. Информация о журналисте в прессе Германии

2019 года в 5 часов 54 минуты во второй половине дня (post meridiem; если бы публикация материала произошла в первой половине дня, это было бы обозначено буквами a.m. - ante meridiem) по «восточному времени» – eastern time, которое на восемь часов отстает от московского времени. Следует отметить, что континентальная часть США разделена на четыре часовых пояса: Восточный (Eastern Standard Time), Центральный (Central Standard Time), Горный (Mountain Standard Time) и Тихоокеанский (Pacific Standard Time). Существуют и иные часовые пояса, введенные для Аляски и островов, принадлежащих США. Указание на часовой пояс необходимо для читателей, проживающих в США, чтобы иметь возможность точно ориентироваться во времени.

Такая точность необходима при подаче самых актуальных, «горячих», сенсационных новостей и может помочь журналисту защитить свои права в случае возникновения спорной ситуации (например, если кто-либо захочет оспорить его авторство). В USA Today указание на время оформляется так: Published 3:43 p.m. ET

Aug. 15, 2019, то есть статья размещена в три часа сорок три минуты после полудня по восточному времени 15 августа 2019 года.

В прессе Германии также присутствует указание на автора статьи. В газете Frankfurter Allgemeine Zeitung оно вводится следующим образом: 22. August 2019 von Timo Steppat. Нажав на ссылку с указанием имени журналиста, читатель получает основные сведения о нем (место, где он родился, учился, работал), а слева — изображение стандартного мужского лица, указывающего на пол журналиста (рис. 7). Ниже — список его статей. Если в редакции есть фотографии журналиста, они также размещаются справа от основной информации о нем. Эти данные помогают читателю выбирать статьи интересных им авторов.

В газете *Welt* множество статей публикует *Deutsche Presse-Agentur*. Это крупнейшее информационное агентство в Германии, цель которого – сбор, переработка и распространение новостных, архивных и иллюстративных материалов [2].

Указания дат в германской прессе имеют

GERMANIC LANGUAGES

стандартный вид, например: 22. August 2019. Это связано с тем, что вся Германия находится в одном часовом поясе Центральноевропейского времени (Mitteleuropäische Zeit), какие-либо уточнения в данном случае излишни.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что категория интерсемиотичности в полной мере реализуется благодаря выходным данным статьи. Возможность выбрать и читать статьи определенного журналиста играет для читателя важную роль, ведь у каждого из них есть свой, неповторимый авторский стиль, свой идиолект, и каждый из них обслуживает определенный тематический спектр, специализируясь именно на нем.

Таким образом, категория интерсемиотичности реализуется в прессе с помощью многих элементов, среди которых важную роль играют объем статьи, распределение статей по рубрикам и выходные данные статей. Три указанных элемента функционируют похожим образом в прессе Германии и США, различия в их функционировании можно объяснить с помощью разницы в географических (разная площадь и часовые пояса), исторических, политических (разные информационные запросы) и социокультурных (разный менталитет) реалиях. Все эти реалии представляют собой нелингвистический контекст, который, взаимодействуя с текстом, вступает в ним в интерсемиотические отношения.

Список литературы

- 1. Воскобойникова, Л.П. Реализация категории интерсемиотичности в художественном тексте / Л.П. Воскобойникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. N = 8(50). C. 48-51.
- 2. Матвеева, А.Г. ДПА / А.Г. Матвеева // Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://bigenc.ru/world history/text/1963467 (дата обращения: 29.03.2021).
- 3. Мильчин, А.Э. Рубрикация / А.Э. Мильчин, Н.К. Чельцова // Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.find-info.ru/doc/dictionary/publishing/fc/slovar-208-2.htm#zag-1890 (дата обращения: 26.01.2021).
- 4. Frankfurter Allgemeine Zeitung [Electronic resource]. Access mode: https://www.faz.net/aktuell/(date of access: 01.06.2021).
- 5. Süddeutsche Zeitung [Electronic resource]. Access mode: https://www.sueddeutsche.de (date of access: 13.06.2021).
- 6. The Los Angeles Times [Electronic resource]. Access mode: https://www.latimes.com (date of access: 22.11.2020).
- 7. The New York Times [Electronic resource]. Access mode: https://www.nytimes.com (date of access: 12.04.2021).
- 8. The Wall Street Journal [Electronic resource]. Access mode: https://www.wsj.com (date of access: 06.05.2021).
- 9. USA Today [Electronic resource]. Access mode: https://www.usatoday.com (date of access: 10.05.2020).
 - 10. Welt [Electronic resource]. Access mode: https://zeitung.welt.de (date of access: 23.01.2021).
 - 11. Zeit [Electronic resource]. Access mode: https://www.zeit.de (date of access: 14.04.2021).

References

- 1. Voskoboinikova, L.P. Realizatciia kategorii intersemiotichnosti v khudozhestvennom tekste / L.P. Voskoboinikova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2015. № 8(50). S. 48–51.
- 2. Matveeva, A.G. DPA / A.G. Matveeva // Bolshaia Rossiiskaia Entciklopediia [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://bigenc.ru/world history/text/1963467 (data obrashcheniia: 29.03.2021).
- 3. Milchin, A.E. Rubrikatciia / A.E. Milchin, N.K. Cheltcova // Izdatelskii slovar-spravochnik [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.find-info.ru/doc/dictionary/publishing/fc/slovar-208-2. htm#zag-1890 (data obrashcheniia: 26.01.2021).

УДК 81.25

Г.Р. НАСИБУЛЛОВА, Р.Р. ЗАКИРОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ПЕРЕВОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: перевод; роман; трансформация; транскрипция; транслитерация.

Аннотация: Целью данного исследования является поиск эффективных путей перевода имен собственных с английского на русский язык. Для достижения этой цели авторы используют методы: сравнительный анализ сопоставления текста перевода с текстом оригинального произведения, трансформационный, статистический анализ. Для достижения поставленной цели предпринимается попытка решить следующие задачи: выявление структурных, семантических и функциональных особенностей имен собственных в художественном тексте и анализ возможностей и ограничений каждого из существующих способов их передачи. В результате исследования выяснилось, что адекватность передачи имен собственных с одного языка на другой обеспечивается путем использования различных лексико-семантических трансформаций, национальные же ассоциации их воссоздаются с помощью фонетических, графических и морфологических средств.

Перевод — это преобразование информации на исходном языке в сообщение на переводящем языке. Главная цель перевода — достижение адекватности, что всегда связано с навыками грамотной постановки переводческой проблемы и умением произвести необходимый трансформационный перевод. В настоящее время существуют различные исследования, направленные на изучение перевода художественного произведения, имен собственных, переводческих трансформаций. Теоретической базой данного исследования послужили работы В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.Н. Бессоновой и др. [1–3].

Целями данной работы являются комплексный анализ особенностей перевода с английского на русский язык имен персонажей, географических названий, определение стратегий работы переводчика, а также выявление более продуктивных способов – видов трансформаций при переводе. Контекстуальный анализ перевода также будет способствовать углубленному изучению стиля О. Хаксли. Материалом исследования выбран роман Олдоса Хаксли «Слепец в Газе» [5]. Олдос Хаксли – один из признанных мастеров так называемого «интеллектуального романа», получившего распространение в XX веке. Произведение О. Хаксли на русский язык переведено М. Ловиным [4].

В основном при переводе имен собственных среди переводческих трансформаций используются транслитерация и транскрипция. Транслитерация - передача иноязычных слов в соответствии с их написанием в языке-источнике путем замены букв одной письменности буквами другой. Транскрипция – передача иноязычных собственных имен, географических названий и терминов в соответствии с их произношением в языке-источнике. Совместное использование транскрипции и транслитерации – довольно часто встречающееся явление при переводе эргонимов, которое Л.С. Бархударов выделяет в своей книге «Язык и перевод» [1, с. 137], например: «Caterpillar Tractor Company» – «Катерпиллер трактор компани», «General Electric Company» – «Дженерал электрик».

Как уже было сказано, транслитерация и транскрипция — наиболее часто применяемые приемы трансформации при переводе имен собственных. Они также являются самыми активными способами перевода в романе О. Хаксли «Слепец в Газе».

Часто имена собственные переводят англий-

GERMANIC LANGUAGES

ско-русской практической транскрипцией, как например: Anthony Beavis (с. 1) — Энтони Бивис (с. 7); Mary Amberley (с. 1) — Мери Эмберли (с. 7); Her name was Gladys (с. 6) — Ее звали Глэдис (с. 12). Впрочем, случаются и исключения: Helen Ledwidge (с. 3) — Элен Ледвидж (с. 9). Здесь переводчик предпочел более «франкофонный» вариант перевода имени, а фамилию перевел транскрипцией.

При переводе переводчик транскрибировал не только с основного, оригинального языка произведения (английского), но и с других языков, как например:

- с французского: Each age had its psychological revolutionaries. <u>La Mettrie, Hume, Condillac, and finally the Marquis de Sade</u> (с. 67) В каждую эпоху живут те, которые будоражат умы. <u>Ламетри, Юм, Кондильяк</u>, за ними всеми <u>маркиз де Сад</u> (с. 70);
- с немецкого: «*Grindelwald*, 1912» (с. 7) «*Гриндельвальд*, 1912» (с. 14);
- с нидерландского: <u>Van der Weyden's</u> holy women (с. 16) похожа на Деву Марию у подножия креста на картине <u>Рогира ван дер Вейдена</u> (с. 22).

Также в тексте встречаются имена собственные, транскрибированные не по правилам английского языка, а в виду того, что в русской переводной литературе уже сложилась определенная традиция перевода (основанная на французского писателя Марселя Пруста или художника Поля Гогена: *How I hate old Proust* (с. 6) — *Терпеть не могу этого Пруста* (с. 13); *You look like a Gauguin* (с. 17) — *Ты как будто сошла с полотна Гогена* (с. 23).

При переводе топонимических названий часто главенствуют исторически сложившиеся формы и транскрипция: Like a pious Hindu in the <u>Ganges</u> (с. 7) — Как пандит в потоках <u>Ганга</u> (с. 13).

Также часто встречается транскрипция: They turned into the <u>Gloucester Road</u> (c. 35) – Они свернули на <u>Глостер-роуд</u> (с. 39); long straight ridge of the <u>Sainte-Baum</u> (c. 15) – длинная гряда <u>Сен-Бом</u> (с. 21).

Также при переводе топонимики переводчик использовал и транслитерацию, например в следующем отрывке: *The train which carried Anthony Beavis into Surrey* (c. 21) – *Поезд, увозивший Энтони Бивиса в Суррей* (с. 26).

Имена собственные исторических лично-

стей, в особенности библейские, из античной мифологии и литературы, были переведены в соответствии с исторически сложившейся традицией перевода на русский язык: Like <u>Tutankhamen</u> I couldn't resist the temptation to look at them (c. 7) – Как мумия <u>Тутанхамона</u>. Я не мог противиться искушению, чтобы не взглянуть на них (с. 14); Why wouldn't <u>Henry VIII</u> allow <u>Anne Boleyn</u> to go into his henhouse? (с. 63) – Почему Генрих Восьмой не позволял Анне Болейн заходить в свой курятник? (с. 67).

Интересным примером перевода одной и той же языковой единицы оригинала являются следующие отрывки: Note that poor old Beppo, turned inside out — Comstock or <u>St Paul</u> (c. 11) — Этот старик Беппо, если его вывернуть наизнанку, — Комсток или <u>апостол Павел</u> (с. 17); and <u>St Paul's</u> like a balloon in the sky (c. 45) — громадный купол собора <u>Святого Павла</u> (с. 49).

В первом случае *St Paul* переведен именем апостола, во втором из контекста понятно, что речь идет о лондонском соборе.

Методы перевода названий различных учений и их последователей сочетают в себе как транслитерацию с транскрипцией, так и исторически сложившиеся формы перевода: According to the Freudians (c. 18) – как пишут фрейдисты (с. 24); And the exhaustive essay on Jacobean slang (с. 44) – Об изнурительной статье о французском сленге периода якобинской диктатуры (с. 47).

В оригинальном тексте романа имеются интересные примеры транслитерации имен с русского языка на английский, которые переводчик перевел обратно. Такое явление можно назвать «обратной транслитерацией»: *The Bolinskys had given a party without inviting him* (с. 10) – *Князья Болинские устраивают вечеринку и не приглашают его* (с. 16).

Калькирование – довольно редкое явление в переводе художественной литературы, и, что самое главное, – самая трудновычленяемая трансформация при переводческом анализе текста: Simply a <u>French funeral</u> of the first class (c. 2) – Сцена французских похорон первого разряда (с. 8).

В целом можно сказать, что вышеперечисленные трансформации встречаются очень часто и требуют от переводчика не только глубоких знаний исходного языка, но и в особенности изучаемого произведения, широких познаний во многих областях человеческой деятельности. Роман «Слепец в Газе» является сложнейшим

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

произведением для переводчика и содержит культурные отсылки на практически весь пласт мировой литературы, философии, истории. На

основе переводческого анализа романа можно сказать, что переводчик блестяще справился со своей задачей.

Список литературы

- 1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
- 2. Бессонова, А.Н. Комплексные лексико-грамматические трансформации как способ решения общелингвистических проблем перевода / А.Н. Бессонова // Наука и современность, 2011. N 13-3. C. 18-21.
- 3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. М. : Издательство «ЭТС», $2002.-406\ c.$
- 4. Хаксли, О. Слепец в Газе: роман / О. Хаксли; пер. с англ. М. Ловина. М. : АСТ, 2009.-510 с.
 - 5. Huxley, A. Eyeless In Gaza / A. Huxley. London: Vintage Books, 2004. 504 p.

References

- 1. Barkhudarov, L.S. Iazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) / L.S. Barkhudarov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975. 240 s.
- 2. Bessonova, A.N. Kompleksnye leksiko-grammaticheskie transformatcii kak sposob resheniia obshchelingvisticheskikh problem perevoda / A.N. Bessonova // Nauka i sovremennost, 2011. N 13-3. S. 18–21.
- 3. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie / V.N. Komissarov. M. : Izdatelstvo «ETS», 2002. 406 s.
 - 4. Khaksli, O. Slepetc v Gaze: roman / O. Khaksli; per. s angl. M. Lovina. M.: AST, 2009. 510 s.

© Г.Р. Насибуллова, Р.Р. Закирова, 2021

УДК 81

Н.О. ОРЛОВА, О.А. БАРЫШЕВА, Ю.В. МОШКИНА

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

АФФИКСАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО СЛЕНГА

Ключевые слова: сленг; сленговая лексика; словообразование; словообразовательная модель; эффективное словообразовательное средство; аффиксация.

Аннотация: В статье представлена характеристика некоторых словообразовательных средств американского и русского сленга. Цель данной статьи — исследовать и сравнить средства словообразования американского и русского сленга. Гипотеза: способы словообразования в американском и русском сленге, в частности аффиксация, обладают как общими, так и национально-специфическими особенностями. Использовались методы анализа и сравнения лексических единиц американского и русского сленга. Результаты исследования подтверждают продуктивность аффиксального способа словообразования, позволяющего создавать большое количество новых сленгизмов.

Словообразование — один из эффективных способов пополнения любого языка большим количеством новых слов, которые обладают различной семантикой и отражают национальную специфику данного языка. Стоит отметить, что в первую очередь именно словообразовательные механизмы обеспечивают язык огромным разнообразием слов, отвечающим всем потребностям общения [2].

Процесс словообразования может происходить различными способами, наиболее продуктивным является образование новых слов посредством соединения корневых и аффиксальных морфем друг с другом либо безаффиксным способом по определенным моделям, существующим в конкретном языке.

Говоря о словообразовании в сленге, следует отметить, что одной из его отличительных особенностей является в большей степени потребность выразить несколько иное отношение к уже существующим предметам или явлениям или по-другому их охарактеризовать, а не просто возникшая необходимость назвать новые предметы [3].

Хотя сленг и не является частью литературного языка, это совсем не дает права считать, что слова-конституэнты сленга не соответствуют литературным языковым нормам. Новые сленгизмы, как и любые другие слова, создаются по существующим в конкретном языке моделям при использовании определенных способов словообразования из имеющихся элементов языка (основ, словообразовательных аффиксов и т.д.). Естественно, что при этом не исключается национально-специфическое своеобразие.

Аффиксация — один из наиболее популярных способов создания сленгизмов как американского, так и русского сленга. Рассмотрим наиболее продуктивные словообразовательные аффиксы.

Что касается американского сленга, то можно отметить частое использование суффикса «-er» с существительными для образования новых сленгизмов, имеющих значение «агенса» («деятеля»), например [4]:

- big spender транжира;
- *palm-press<u>er</u>* политик.

Суффикс «-*er*» может также присоединяться к основе глагола и к послелогу, например:

- *putt<u>er</u>-off<u>er</u>* волокитчик;
- *picker-upper* возбуждающее средство.

Весьма популярны такие суффиксы, как «-ee» и «-ster», которые также образуют новые существительные, называющие человека по

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

роду деятельности или характеру, например:

- scumster отвратительный человек;
- *fir<u>ee</u>* уволенный с работы.

В американском сленге встречаются суффиксы, которые, присоединяясь к слову, придают ему фамильярную или просторечную окраску, это такие суффиксы, как «-o», «-erro», «-arro»:

- *eggo* лысый;
- *japp<u>arro</u>* японец.

Такой словообразовательный способ, как аффиксация, также широко используется для образования сленгизмов русского языка. Можно отметить, что в большинстве случаев в сленге встречаются стандартные суффиксы и префиксы русского литературного языка, например [1]:

- *прикол<u>ист</u> (приколь<u>щик</u>)* шутник;
- *прикольно* забавно.

Особой популярностью пользуются уменьшительно-ласкательные суффиксы, присоединяемые к сленговым существительным: «-ак», «-ик», «-ок» и другие, которые придают речи особую эмоциональность:

- *шампус<u>ик</u>* шампанское;
- чувак приятель.

Суффикс «-ач» при присоединении к основам существительных придает им насмешливую, ироничную коннотацию, например:

- *мах<u>ач</u>* драка;
- − дискач дискотека.

Интересное явление в русском сленге — обычно к заимствованным из английского языка словам для образования большого количества прилагательных присоединяется суффикс «-ов», например:

- *хитовый* популярный;
- *брендовый* известный.

Если говорить о префиксах, то следует отметить, что наибольшей популярностью в русском сленговом словообразовании пользуются следующие: «в-», «за-» и «от-», например:

- <u>в</u>парить навязать покупку;
- <u>от</u>метелить избить;
- <u>за</u>езженный слишком известный, надоевший.

Таким образом, можно сделать вывод, что аффиксация — весьма популярный способ словообразования как в русском, так и в американском сленге, и образование новых сленговых слов происходит посредством использования стандартных аффиксов грамматической системы языка.

Однако не только стандартные аффиксы служат для образования новых американских сленгизмов, достаточно много сленговых слов образовано при помощи слов, перешедших в разряд аффиксов. Например, популярное «слово-аффикс» «-pot» приобрело значение «лицо, обладающее определенными характеристиками»:

- *stinkpot* отвратительный человек;
- sex<u>pot</u> красотка.

Также весьма продуктивны «словааффиксы» «-bug» (имеет значение «человек, увлекающийся чем-либо») и «-fest» (образует существительные, обозначающие разного рода деятельность), например:

- *− chin-fest −* болтовня;
- shutter-<u>bug</u> фотолюбитель.

У «слова-аффикса» «-happy» отмечается значение «безумный, одержимый», например:

- skirt-<u>happy</u> помешанный на женщинах;
- gin-<u>happy</u> любящий выпить.

«Слово-аффикс» «-boy» может передавать разные оттенки значения слова, но чаще данные коннотации являются дружелюбными или имеют иронический оттенок, например:

- *big boy* важная персона;
- *party boy* любитель развлечений.

Характеристики внешнего вида человека передаются при помощи «слов-аффиксов» *«-bait»* и *«-job»*, например:

- date <u>bait</u> красивая девушка;
- mental job душевнобольной.

Таким образом, упомянутые выше аффиксы, обладающие различными эмоционально-оценочными коннотациями, дают представление о вербализации мира членами американского общества, демонстрируют национально-культурную специфику американского сленга.

Как таковые «слова-аффиксы», напоминающие те, что существуют в американском сленге, в русском сленге отсутствуют. Однако в русском сленге появляются новые суффиксы, при помощи которых происходит лишь формирование сленгизмов, помимо использования стандартных суффиксов, которые применяются для образования не только сленговой лексики, но и слов литературного языка,

В настоящее время весьма продуктивен суффикс «-лов(о)». При присоединении данного суффикса к основам инфинитивов глаголов несовершенного вида образуются отглагольные существительные, например:

LANGUAGE THEORY

- *зависалово* сильное увлечение;
- стремалово ощущение опасности;
- *вали<u>лово</u>* драка.

Сленговые наречия часто образуются при помощи суффиксов «-тисто» и «-сто»:

- *многова<u>сто</u>* много;
- *холоднова<u>тисто</u>* холодно.

Следовательно, сравнивая некоторые особенности аффиксального словообразования американского и русского сленга, можно сделать определенные выводы. Во-первых, и в том, и в другом сленге используются не только стандартные, но и специфические, применяемые именно в сленге средства словообразования. Хотя в русском сленге это все же стандартные средства, присущие общелитературному языку. Возможно, данный факт объясняется флективным характером русского языка. Очевидно, что богатый набор флексий русского литературного языка без особого труда позволяет создавать большое количество новых слов, а также и сленгизмов. Новые суффиксы, такие как «-лов(о)»

или «-сто», являются свидетельством того, что сленгу присущи креативность, новизна, игровое начало, причем на уровне не только стилистики, но и словообразования.

Во-вторых, для американского сленга характерно наличие не только стандартных аффиксов, но и собственно сленговых, к которым в первую очередь относятся «слова-аффиксы». Они обладают определенными эмоционально-оценочными коннотациями и, являясь типичными лишь для образования американской сленговой лексики, подчеркивают ее культуроносность.

Говоря об общих для американского и русского сленга чертах, можно отметить наличие в сленге стилистически маркированных аффиксов, передающих особые оттенки значения, ср.: американские суффиксы «-o», «-erro», «-arro» и русские «-ак», «-ик», «-ок» и другие. Для данных американских суффиксов, как было упомянуто выше, характерна фамильярная коннотация, в то время как для русских — насмешливая.

Список литературы

- 1. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: около $20\,000$ слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. 2-е изд., испр. и доп. М.: ACT: Астрель, 2009.-1102 с.
- 2. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2003.-58 с.
- 3. Шакурова, Е.С. Опыт создания глоссария современного молодежного сленга на основе англицизмов / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2020. № 2(107). С. 103–107.
- 4. Spears, R. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / R. Spears. Chicago: NTC Publishing Group, 2002. 560 p.

References

- 1. Nikitina, T.G. Molodezhnyi sleng : tolkovyi slovar : okolo 20 000 slov i frazeologizmov / T.G. Nikitina. 2-e izd., ispr. i dop. M. : AST : Astrel, 2009. 1102 s.
- 2. Popova, Z.D. Iazyk i natcionalnaia kartina mira / Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh : Istoki, 2003. 58 s.
- 3. Shakurova, E.S. Opyt sozdaniia glossariia sovremennogo molodezhnogo slenga na osnove anglitcizmov / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. SPb. : TMBprint. 2020. № 2(107). S. 103–107.

© Н.О. Орлова, О.А. Барышева, Ю.В. Мошкина, 2021

УДК 811.11-112

Е.Г. СТЕШИНА, С.В. СБОТОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза; ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТЫЙ»

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концепт; когнитивный аспект; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; когнитивные признаки.

Аннотация: Авторами статьи проводится исследование концепта «богатый» на материале русского, английского и французского языков. Изучаемый концепт представляет собой сложное ментальное образование, в котором могут быть выделены определенные признаки, различающиеся в английском, французском и русском коллективном языковом сознании. Авторы исследования ставят своей целью выявить закономерности функционирования концепта «богатый» в русском, английском и французском языковом сознании, опираясь на психолингвистические характеристики выражения изучаемого концепта. Результаты свободного ассоциативного эксперимента и использование метода когнитивной интерпретации являются материалом исследования. В ходе проведенной работы авторами выделены когнитивные характеристики концепта «богатый» и эксплицировано употребление лексемы в англоязычном, франкоязычном и русскоязычном обществах.

Современный период развития лингвистики совпадает с развитием когнитивных наук. Проблема концепта входит в перспективную область изучения когнитивной лингвистики. На начальных этапах Г. Харман, Р. Шепард считали, что главным объектом исследования когнитивной лингвистики был язык [7; 8]. С течением времени Т. Бивер, Дж. Кэрролл, Л. Миллер [5, с. 12] и другие языковеды внесли в программу изучения когнитивной науки «исследование когниции, причем у этих исследований часто появляются как философские, так и чисто инженерные на-

учные аспекты» [7, с. 259].

Большое влияние на развитие когнитивной лингвистики оказала трансформационно-генеративная или порождающая грамматика Наома Хомского. Он впервые обозначил проблемы, связанные с когницией: проблема природы знания и того, что оно собой представляет; проблема возникновения систем знания; проблема материальных и физических механизмов как базы знаний и их применения [6, с. 15–23]. Хомский различал языковую способность (linguistic competence), которая считается областью лингвистики, и языковую активность (linguistic performance), относимую к области психологии [1, с. 31].

Когнитивная лингвистика зародилась в начале 80-х годов, когда теория метафор Джорджа Лакоффа была объединена с когнитивной грамматикой Рональда Лангакера с последующими моделями строительной грамматики, разработанными различными авторами. Объединение влечет за собой два разных подхода к лингвистической и культурной эволюции: концептуальной метафоры и конструирования [2; 3]. Идеи Лакоффа и Лангакера применяются в различных науках. Помимо лингвистики и теории перевода, когнитивная лингвистика оказывает влияние на литературоведение, образование, социологию, музыковедение, информатику.

Концепт – это величина когнитивной лингвистики, динамичная, зависимая от состояния общества, от смены приоритетов и ценностей. Что, как не молодежное сознание, в высокой степени подвержено сиюминутным влияниям в обществе? Объективность анализа материала позволила представить «этнокультурную специфику» концептов как единиц ментальности, участвующих в формировании национального характера, как способа видения мира молодым русским, британцем и французом. В качестве

LANGUAGE THEORY

примера предлагается анализ концепта «богатый». Выявление когнитивных признаков возможно благодаря применению метода свободного ассоциативного эксперимента и метода когнитивной интерпретации, который состоит в смысловом обобщении значений языковых единиц, служащих средствами выражения изучаемого концепта [4, с. 101].

В ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента с русскоязычными респондентами были получены следующие реакции на слово-стимул *богатый*.

Формирование ассоциативного поля концепта богатый

Состоятельный, миллионер, с огромной зарплатой, человек (3), умный (3), бизнесмен, сытый (2), достаток во всем, хорошо зарабатывает, имеющий, толстый, бессердечный (2), Абрамович, денежный, новый русский, немец, противный (4), активный, скупердяй (3), полный, зло, успешный, множество денег, депутат, счастливый, сильный, веселый, мужчина, олигарх, много денег, жадный (6), бесцеремонный, бездушный.

В составе ассоциативного поля слова-стимула *богатый* наиболее частотными являются такие реакции, как: жадный -12,2 %, противный -8 %, скупердяй, умный, человек -6 %, бессердечный, сытый -4 %. В языковом сознании молодежи России нами выделены когнитивные признаки:

- 1) богатый обладающий денежными средствами (состоятельный 1, с огромной зарплатой 1, хорошо зарабатывает 1, денежный 1, много денег 1, множество денег 1, миллионер 1, достаток во всем 1, имеющий 1);
- 2) богатый вызывающий негативное отношение (противный 4, скупердяй 3, жадный 6, бессердечный 2, бездушный 1, бесцеремонный 1, зло 1):
- 3) богатый соотносится с определенным социальным статусом (бизнесмен -1, депутат -1, миллионер -1, олигарх -1, человек -3, мужчина -1);
- 4) богатый деятельный, успешный (успешный 1, активный 1, сильный 1, умный 1);
- 5) богатый обладающий внешностью полного человека (толстый -1, полный -1);
 - 6) богатый может быть счастливым (счаст-

- ливый -1, веселый -1);
- 7) богатый ассоциируется с национальностью (немец -1, новый русский -1);
 - 8) богатый накормленный (сытый -2);
 - богатый Абрамович 1.
- В ассоциативном поле слова-стимула *бо-гатый* можно выделить ядерный когнитивный признак: *вызывающий негативное отношение* (36,7%).

Базовый слой ассоциативного поля составляют два когнитивных признака: обладающий денежными средствами — 18,3 %; имеющий социальный статус — 16,3 %. Периферия языкового сознания молодежи представлена следующими когнитивными признаками: деятельный, успешный — 8,1 %; обладающий внешностью полного человека; может быть счастливым; ассоциируется с национальностью; сытый — по 4 %; богатый — Абрамович — 2 %.

Формирование ассоциативного поля концепта *rich*

Secure, beyond touch, poor (8), heavy money, lucky!, luck, affluent, wealth (2), loaded, hard work, happy, luxury, money (4), to achieve, enjoyment, obscene, plenty of money, wealthy (2), comfortable, snobby, man, arrogance, plenty, smug, hat, well-off (2), crass, food, richard, rewarded, variable, successful (2), bastard, opportunity, business man, movie stars, bloated, moneyed.

Содержание ассоциативного поля стимула rich выглядит следующим образом: poor-15,7%; money-7,8%; wealth, wealth, well-off, successful-3,9%. Совпадающими реакциями являются следующие: человек -man, денежный -moneyed. В ходе анализа эмпирического материала в работе выявляются такие когнитивные признаки, как:

- 1) богатый обладающий денежными средствами (loaded -1, plenty of money -1, wealthy -2, well-off -2, richard -1, moneyed -1, money -4, wealth -2, affluent -1, plenty -1);
- 2) богатый вызывающий негативное отношение (arrogance 1, snobby 1, bloated 1, obscene 1);
- 3) богатый противопоставляется бедному (poor 8);
- 4) богатый удачливый в делах (*successful* 2, *lucky!* 1, *luck* 1, *rewarded* 1);
- 5) богатый обладающий элегантной внешностью (smug 1, hat 1);

- 6) богатый соотносится с определенным социальным статусом (movie stars -1, business man 1, bastard -1, man 1);
- 7) богатый живущий в роскоши в свое удовольствие (*enjoyment* -1, luxury -1, comfortable -1);
- 8) богатый находящийся в безопасности (secure -1, beyond touch -1);
 - 9) богатый счастливый (happy 1);
 - 10) богатый имеющий еду (food 1);
 - 11) богатый глупый (crass 1);
 - 12) богатый непостоянный (variable 1);
- 13) для достижения богатства необходимо много работать (hard work -1, to achieve -1, heavy money -1).

Ядром ассоциативного поля стимула rich является когнитивный признак: обладание денежными средствами, имеющий рейтинг 31,5 %. Базовый слой в английском сознании представлен признаками: богатому противопоставляется бедный – 16 %; удачливый в делах – 10 %; имеет определенный социальный статус; вызывающий негативное отношение – по 8 %; необходимость много работать – 6 %. Следующие когнитивные признаки относятся к периферии ассоциативного поля стимула rich: живущий в роскоши в свое удовольствие – 5,5 %; обладающий элегантной внешностью; находящийся в безопасности – по 3,7 %; счастливый; имеющий еду; глупый; непостоянный – по 1,8 %.

Формирование ассоциативного поля концепта *riche*

Pauvre (8); argent (7); célèbre (3); or (2); Crésus (7); aisé; pouvoir, puissant (4); château, sous (3); aise, bijoux, bourge, fortuné, homme, nanti, partage, patron, pays, seul, travail (2); aisée, amour, avenir, bien, bien portant, Bill Gates, bonheur, bourgeois.

В языковом сознании французской молодежи нами выделены когнитивные признаки:

- 1) богатый противопоставляется бедному (pauvre 8);
- 2) богатый предполагает наличие материальных средств (argent 7, or 2; sous 3, bijoux, fortuné, aisé, aisée, château, bien, bien portant);
- 3) у богатого есть власть (pouvoir, puissant -4);
 - 4) богатый значит знаменитый ($c\acute{e}l\grave{e}bre-3$);
 - 5) богатый ассоциируется с определенны-

ми личностями ($Cr\acute{e}sus - 7$; $Bill\ Gates$);

- 6) богатый ассоциируется с положительными чувствами (bonheur, amour, aise);
- 7) для получения богатства нужно работать (travail 2);
- 8) богатый обеспеченный человек (patron, nanti, bourgeois).

Ядром ассоциативного поля стимула riche является когнитивный признак: богатый предполагает наличие материальных средств, имеющий рейтинг 38 %. Базовый слой во французском сознании представлен признаками: богатому противопоставляется бедный, богатый ассоциируется с определенными личноcmями - 16 %; у богатого есть власть -10 %. Следующие когнитивные признаки относятся к периферии ассоциативного поля стимула riche: богатый значит знаменитый, богатый означает обеспеченный человек, богатый ассоциируется с положительными чувствами – по 6 %; для получения богатства нужно работать -4 %. Дальняя периферия представлена единичными признаками.

Интересно отметить, что французское сознание ассоциирует богатого с исторической личностью Крезом. Крез - последний царь Лидии из рода Мермнадов, правивший в 560-546 гг. до н. э. Считается, что Крез одним из первых начал чеканить монету, установив стандарт чистоты металла (98 % золота или серебра) и гербовую царскую печать на лицевой стороне. По этой причине он слыл в античном мире баснословным богачом. В настоящее время выражение «богат, как Крез» стало устойчивым выражением как в русском, так и во французском языке. Целесообразно отметить, что наблюдается русское представление о богатом человеке как о неприятной, жадной и бесцеремонной личности. В английском сознании богатый характеризуется как вульгарный, обрюзгший человек (8 %). Английский концепт богатый в первую очередь представлен материально обеспеченным и успешным человеком. Выделенные ядерные признаки признаются нами яркими и хорошо характеризующими каждую нацию.

Таким образом, с целью изучения особенностей организации концепта был проанализирован экспериментальный материал, в котором выявлено общее и национально-специфическое, что позволило выделить основные компоненты, составившие модель изучаемого концепта.

LANGUAGE THEORY

Список литературы

- 1. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. М.: Флинта, 2003. 232 с.
- 2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Изд. 3-е. Москва: URSS, сор., 2017. – 252 с.
 - 3. Лангаккер, Р.У. Когнитивная грамматика / Р.У. Лангаккер. М.: ИНИОН, 1992. 56 с.
- 4. Стешина, Е.Г. Когнитивный аспект вербальной реализации концепта / Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(112). – С. 99–103.
- 5. Bever, Th. Introduction / Th. Bever, J.M. Caroll, L. Miller // Talking minds: The study of language in the cognitive science. – Cambridge: MIT Press, 1984. – P. 4–17.
- 6. Chomsky, N. Language and problems of knowledge. The Managua lectures / N. Chomsky. Cambridge: MIT Press, 1988. – 267 p.
- 7. Harman, G. Cognitive science? The making of cognitive science: Essays in honor of George A. Miller / G. Harman. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – P. 258–268.
- 8. Shepard, R.N. George Miller's data and the development of methods for representing cognitive structures / R.N. Shepard // The making of cognitive science: Essays in honour of George Miller. -Cambridge (Mass), 1988. – P. 45–70.

References

- 1. Belianin, V.P. Psikholingvistika / V.P. Belianin. M.: Flinta, 2003. 232 s.
- 2. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. Izd. 3-e. Moskva: URSS, cop., 2017. – 252 s.
 - 3. Langakker, R.U. Kognitivnaia grammatika / R.U. Langakker. M.: INION, 1992. 56 s.
- 4. Steshina, E.G. Kognitivnyi aspekt verbalnoi realizatcii kontcepta / E.G. Steshina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 7(112). – S. 99–103.

© Е.Г. Стешина, С.В. Сботова, 2021

УДК 81'23.001.5

E.B. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Е.В. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В БИЛИНГВИЗМЕ

Ключевые слова: языковое сознание; билингвизм; языковая личность; психолингвистические особенности; когнитивные способности.

Аннотация: Цель статьи состоит в том, чтобы определить, какие психолингвистические аспекты есть в билингвизме. Цель определила решение следующих задач: изучить, как билингвизм влияет на когнитивные способности человека, каковы преимущества и отрицательные стороны двуязычия. Можно предположить, что изучение психолингвистических особенностей поможет в формировании навыков работы со студентами переводческих специальностей. Актуальность исследования состоит в том, что выстраивается модель конкретной языковой личности. Кроме того, подобные исследования решают как проблемы лингвистического моделирования в целом, так и вопросы представления речевых и иных характеристик личности. Научная новизна работы состоит в том, что языковая грамотность рассматривается как составляющая культуры личности индивида. В результате определено, что проявление билингвизма во многом связано с психологическим восприятием людей в двуязычной среде.

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских слов: «bi» обозначает «двойной», а «lingua» — «язык». Исходя из этого, можно дать следующее определение: билингвизм — это способность человека владеть двумя языками. Таким образом, человек, говорящий на двух языках, называется билингвом; на одном (родном) языке — монолингвом (монолингвизм); на нескольких языках — полиглотом (полилингвизм).

Оценить количество билингвов в мире довольно затруднительно, но считается, что около

20 % населения планеты свободно говорит более чем на одном языке. При этом билингвами чаще являются люди европейских стран. Это связано с тем, что во многих странах Европы несколько официальных языков. Например, в Швеции официальными являются два языка — шведский и английский, а в Швейцарии — четыре: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Швейцария является примером проявления полилингвизма, или многоязычия [11].

Особым вариантом билингвизма является диглоссия, при которой на определенной территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах. Зачастую для диглоссии характерно сочетание, при котором один язык является «высоким», а второй — «низким». Примером языковой диглоссии, включающей две формы языка, может являться современная Беларусь, где «высоким» языком является белорусский язык, а «низким» языком — разговорная трасянка.

Причин формирования и проявления билингвизма и диглоссии довольно много — это и исторические аспекты, и политические обстоятельства, и развитие экономических и культурных связей.

Как языковой феномен, билингвизм имеет свой механизм проявления. Он состоит в способности человека во время устной речи переходить с одного языка на другой. Это свидетельствует о том, что у человека сформирован навык переключения. Функция и проявление этой способности зависит от навыков речевого слуха, вероятностного прогнозирования и самоконтроля в исходном и в переводном языках [9].

Билингвизм обладает рядом преимуществ для индивида. Исследователями доказано, что билингвизм положительно влияет на умствен-

LANGUAGE THEORY

ные способности человека, тренирует память, аналитические способности, развивает логическое мышление и др.

Однако о положительном влиянии билингвизма говорили не всегда: где-то до 1970-х годов считалось, что раннее знакомство ребенка со вторым языком негативно сказывается на его ментальном и психологическом здоровье. Современные исследования опровергли эту теорию: доказано, что дети в возрасте 7–8 месяцев, которые сталкиваются с двумя и более языками, способны дольше удерживать внимание на каком-то объекте, нежели их сверстники, сталкивающиеся только с одним языком.

Владение двумя языками в равной степени невозможно. Наличие абсолютного билингвизма означает одинаковое владение двумя языками во всех случаях, когда их необходимо проявлять, достигнуть чего не представляется возможным.

Во многом это связано с ограниченностью используемой лексики. Так, например, лексика английского языка насчитывает по разным оценкам от полумиллиона до миллиона слов. В то же самое время даже выпускники престижных вузов обладают запасом слов, равным двадцати тысячам, а используют в речи и письме еще меньшее количество слов.

У билингвов один из языков всегда является основным (наиболее часто используемым), и с ним связано накопление у данного конкретного человека определенного опыта и эмоций. Второй язык тоже может быть хорошо изучен, но с ним связан совсем иной опыт и эмоции.

Дело в том, что наш мозг функционирует не на уровне лексических понятий, а на уровне образов. И когда ему нужно выбрать, то он на подсознательном уровне делает выбор в пользу этого слова на определенном языке, и при этом подавляет это же слово на другом языке. И именно на психолингвистическом уровне один из языков всегда будет доминировать в определенный промежуток времени, за что и называется доминантным. При этом в разных ситуациях и в разные промежутки времени доминантным может быть любой из двух языков, которыми владеет человек [2].

Постоянный выбор определенного языка и подавление другого языка тренирует исполнительные функции мозга (рабочая память, способность переключать внимание и подавлять отвлечения). Именно поэтому изучение иностранного языка в любом возрасте гарантирова-

но улучшает исполнительные функции мозга, а в пожилом возрасте защищает мозг от преждевременного старения. Пожилые люди-билингвы не только лучше проходят когнитивные тесты на исполнительные функции, но и показывают лучшие результаты в структурной анатомической составляющей. У взрослых билингвов выше плотность серого вещества, а плотность белого вещества меньше теряется из-за возрастных изменений. К тому же знание иностранных языков в среднем на 4 года отодвигает наступление деменции или болезни Альцгеймера.

Тем не менее, несмотря на все описанные выше преимущества, билингвизм имеет и отрицательные стороны. Исследования показывают, что билингвы и полиглоты обладают меньшим контролем языков, которые они знают в сравнении с монолингвами. К тому же лексикон билингвов оказывается беднее, причем это верно для обоих языков: и для доминантного, и для иностранного.

В том случае, если оба языка используются человеком в повседневной жизни фактически наравне, можно говорить о наличии сбалансированного двуязычия.

При определенных условиях соотношение может меняться в пользу того или иного языка. Так, например, один из языков может частично деградировать (этот процесс называется языковой аттрицией) или перестать развиваться (фоссилизация); может вытесняться из употребления или полностью выйти из употребления (языковая смерть); или, наоборот, язык может возрождаться (ревитализация) и поддерживаться (сохранение). Причем указанные характеристики имеют отношение не только к конкретному человеку, а в целом к языковым сообществам [4].

Билингвизм обладает множеством классификаций: по среде освоения языка, по активности использования, по взаимовлиянию двух языков, по возрасту усвоения второго языка, по уровню использования и так далее. Прежде всего, различают:

- естественный билингвизм (когда человек с рождения или с раннего возраста растет в билингвальной среде и примерно в одинаковой степени овладевает двумя языками, постоянно их используя);
- искусственный билингвизм (когда человек обучается второму языку после овладения первым).

«Чистого» билингва, то есть человека, кото-

рый в равной степени говорит на двух языках, встретить очень сложно, так как обычно все же один из языков является преобладающим, а второй используется по ситуации [13].

По степени владения тем или иным языком выделяют:

- субординативный билингвизм, при котором билингв владеет одним языком (доминантным) лучше, чем вторым;
- координативный билингвизм, при котором человек способен эффективно использовать оба языка, при этом они не смешиваются при речевом общении.

По степени использования языков билингвизм может быть:

- активным, в том случае, когда оба языка постоянно используются;
- пассивным, в том случае, когда один язык используется чаще, чем второй [1].

Как видно из всех приведенных выше характеристик, далеко не каждый человек, который знает два (или более) языка, является билингвом (полиглотом).

В связи с этим у специалистов возникает вопрос относительно переводчиков: являются ли они билингвами? Единого мнения на этот счет нет. Многие специалисты сходятся во мнении, что переводчики являются искусственными билингвами. Однако не все билингвы могут стать переводчиками, так как для работы недостаточно просто владения вторым языком: необходимо иметь дополнительные знания и навыки. В настоящее время для переводчиков ввели даже специальный термин — «комбинаторный билингвизм», когда переводчику необходимо помимо правильного перевода выбрать еще и самый подходящий вариант перевода в ходе сопоставления форм выражения в двух языках [5].

Каким же именно образом становятся билингвом? Многие двуязычные люди овладели двумя языками еще в периоде раннего детства. Как правило, это происходит, если родители говорят с детьми на двух разных языках, или же семья живет в общине, где язык, на котором говорят снаружи, отличается от языка, использующегося дома. Другой вариант становления билингвом — изучение второго языка в школе или ином учебном заведении.

Необходимо сделать вывод о том, что интерес к билингвизму как отдельному языковому феномену в последнее время интенсивно растет. В мире становится все больше людей, го-

ворящих одновременно на двух и более языках. Классификация типов и видов билингвизма довольно обширна за счет сложности и многогранности данного феномена.

Психические свойства и процессы, так же как практические и эмоциональные навыки переводчика, связаны воедино и имеют свою основу в личности, которую каждый индивид получает от рождения. Это показывает нам, что некоторые очень важные качества переводчика лежат в области психологии. Основными характеристиками любой личности являются темперамент и характер, эмоции, способности, мотивация и воля. Темперамент – это то, что не меняется, он остается практически неизменным на протяжении всей жизни человека. Он влияет на характер, эмоции, способности, мотивацию и волю человека. Темперамент – это совокупность динамических характеристик психофизиологической деятельности человека. Он определяет скорость, интенсивность психофизиологических процессов, пластичность и устойчивость эмоционального состояния, степень общей психической активности и др. Другими словами, каждый человек рождается с набором качеств, которые могут быть хорошими или плохими для выбранной профессии. Какой же темперамент наиболее подходит для профессии синхронного переводчика?

Все последние исследования в области синхронного перевода показывают, насколько удивительно уникален каждый человек и подходит для особой профессии. Недостаточно хорошо знать иностранный язык или быть двуязычным, чтобы уметь переводить. Простое знание языка не делает человека профессиональным переводчиком. Для того чтобы быть эффективным и преуспеть в этой профессии, требуются совершенно особые характеристики. Работа синхронного переводчика требует высокого уровня знаний языка и культуры, практических навыков и эмоционального интеллекта. Отвечая на вопрос. поставленный в начале, необходимо сделать вывод, что синхронный перевод – это умение и дар, объединяющиеся в прекрасном шедевре. Одно не будет полным без другого.

Необходимо сделать вывод, что некоторые изменения могут быть внесены в систему образования для подготовки переводчиков. Прежде всего, студенты должны пройти личностный тест, чтобы быть в курсе своих сильных и слабых сторон. Их тип личности либо подтвердит

LANGUAGE THEORY

их способность стать отличным синхронным переводчиком, либо направит их на то, чтобы выбрать другой тип переводческой деятельности, подходящий для их типа личности. Это подводит нас ко второй рекомендации. Программы подготовки студентов-лингвистов должны быть пересмотрены и включать курсы для различных типов переводов, которые студенты могли бы выбрать для изучения. Мы также надеемся, что это исследование вызовет интерес к дальнейшему изучению языковой личности.

Последние статистические данные говорят о том, что в мире на сегодняшний день билингвов гораздо больше, чем монолингвов. Это означает, что билингвизм — не просто распространенное явление в современном мире, но и тенденция, которая продолжает расти. Что касается детского билингвизма, то фактически половина детей на нашей планете — билингвы.

Возможность овладения человеком вторым языком на высоком уровне зависит от большого количества факторов: языковых способностей человека, времени, которое он уделяет изучению языка; среды, в которой происходит изучение языка; мотивации человека (насколько вынужденным является овладение языком) и т.д. Есть те, кто даже в идеальных условиях для изучения языка овладевает им очень долго и не в полной мере; а есть те, кто даже при ограниченном доступе к общению с носителями языка усваивают второй язык очень быстро и на высоком уровне [8].

Примечательным является факт, что мозг билингва устроен несколько иначе, чем мозг человека, говорящего исключительно на одном языке. При этом такое отличие не всегда сказывается благоприятно, так как у части билингвов при использовании двух языков постепенно начинают появляться нарушения речи. Были проведены научные исследования, в которых принимали участие люди-билингвы. Им делали сканирование головного мозга. В исследованиях принимали участие билингвы с поврежденным и неповрежденным головным мозгом. По результатам исследований был сделан вывод, что у билингвов, ставших двуязычными во взрослом возрасте, локализация речевых функций двух языков скорее находится в разных местах головного мозга, а у тех, кто изучал два языка с детства, - в одном.

Помимо нарушений речи как негативного проявления феномена билингвизма, фактически

у всех билингвов наблюдаются так называемые интерференции, то есть отрицательные воздействия одного языка на другой. Но есть и явления трансфера, то есть положительного переноса навыков одного языка на другой.

Проявления билингвизма как языкового феномена в разной среде и при разных условиях очень сильно отличаются друг от друга. Главным фактором является, прежде всего, то, что два языка в речи одновременно не встречаются: невозможно в одной ситуации одновременно использовать попеременно слова двух языков [12].

Зачастую языки являются изолированными друг от друга именно по ситуациям. Так, например, ребенок может использовать дома при родителях один язык, а в школе — второй. И никогда не наоборот. То же самое может быть и у взрослых: когда на работе приходится использовать при общении один язык, а дома — другой. В этих случаях билингвизм называют «чистым», то есть человек использует оба языка примерно в равной степени, но при разных обстоятельствах и ситуациях.

Есть ситуации, когда билингвизм является «смешанным». В этом случае человек может использовать в одной и той же ситуации разный язык. При этом, как правило, делая это бессознательно. Но возможно это лишь в том случае, когда собеседник тоже говорит на этих же двух языках. Например, когда семья переезжает в другую страну, то постепенно между собой, находясь в разных местах, они могут говорить то на одном, то на другом языке. В этом случае говорят о смешении языков или их взаимопроникновении [11].

В наиболее выраженных случаях этого рода, когда люди в общем свободно говорят на обоих языках, у них создается своеобразная форма языка, при которой каждая идея имеет два способа выражения, так что получается в сущности единый язык, но с двумя формами. Люди при этом не испытывают никаких затруднений при переходе от одного языка к другому: обе системы соотнесены у них друг к другу до мелочей. При этом обыкновенно происходит иногда взаимное, иногда одностороннее приспособление двух языков друг к другу. Какое оно будет, зависит от сравнительной культурной значимости обоих языков, а также от наличия или отсутствия среды, употребляющей только один из данных языков, а потому не испытывающей влияния другого языка [7].

Сейчас все чаще говорят о том, что миру необходим единый язык, на котором все население планеты могло бы между собой взаимодействовать. В силу определенных исторических и политических причин самым распространенным в мире языком, на котором говорит как на родном или втором наибольшее число людей на планете, является английский язык. На сегодняшний день английский опередил все другие языки по распространенности и популярности в мире.

Многие социологи и политики говорят о том, что повсеместное распространение в мире английского языка — это некая «интеллектуальная катастрофа», которая блокирует и вытесняет развитие других языков. Целенаправленная и долговременная политика распространения английского языка по всему миру на сегодняшний день приводит к повсеместному развитию билингвизма, причем начиная уже с самого раннего детства [3].

Социологи в связи с распространением английского языка проявляют обеспокоенность, связанную с тем, что английский язык, фактически второй официальный язык почти уже во всех странах, очень тесно контактирует с другими языками, воздействуя на них, видоизменяя их, то есть проявляет языковую вариативность.

Например, в США действуют жесткие требования к владению нормативной английской речью при приеме на работу, поэтому открывается все большее количество институтов, где учатся мигранты из разных стран с целью правильно научиться говорить по-английски (использовать так называемый «официальный» английский), без акцента той страны, из которой они прибыли. В противном случае профессионального и карьерного роста ожидать им не приходится.

Многие зарубежные ученые заняты изучением «синдрома иноязычного акцента» в связи с потребностью разработки современных технологий по уменьшению степени «чужого качества» в речи. Иноязычный акцент представляет собой одно из распространенных явлений языковой вариативности, наблюдаемых в речи некоренного населения многих стран [1].

В результате необходимо сделать вывод о том, что в настоящее время проявление билингвизма тесно связано с владением билингва английским языком наряду с каким-либо еще, вне зависимости от того, какой из них является родным. Данный аспект вызывает некую обеспокоенность специалистов, так как многие языки за счет подобного «вытеснения» все чаще переходят по степени владения ими на «второй план».

Список литературы

- 1. Багироков, Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков) / Х.З. Багироков. Майкоп: РИО Адыгейский ун-т, 2004.
 - 2. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. М.: МПСИ, 2013. 232 с.
- 3. Бертагаев, Т.А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления / Т.А. Бертагаев // Проблемы двуязычия и многоязычия. М. : Наука, 2012. С. 82–88.
- 4. Блягоз, З.У. Двуязычие: сущность явления, формы его существования. Интерференция и ее разновидности / З.У. Блягоз. Майкоп: РИО Адыгейский ун-т, 2006.
- 5. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. М. : Изд-во МГУ, 2013.
- 6. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. М. : Изд-во МГУ, 2008.
- 7. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие. Новое в лингвистике / У. Вайнрайх // Языковые контакты. -2012.- № 6.- C. 25-60.
 - 8. Михайлов, М.М. Двуязычие (принципы и проблемы) / М.М. Михайлов. Чебоксары, 2009.
- 9. Михайлов, М.М. О разновидностях двуязычия: двуязычие и контрастивная грамматика: межвузовский сборник научных трудов / М.М. Михайлов. Чебоксары, 2007. С. 4—9.
- 10. Филин, Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия. Проблемы двуязычия и многоязычия / Ф.П. Филин. М. : Наука, 2012. C. 12-25.
- 11. Ханазаров, К.Х. Критерии двуязычия и его причины. Проблемы двуязычия и многоязычия / К.Х. Ханазаров. М.: Наука, 2012. С. 119–124.
- 12. Щерба, Л.В. К вопросу о двуязычии. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. СПб., 2014. C. 313-318.

References

- 1. Bagirokov, Kh.Z. Bilingvizm: teoreticheskie i prikladnye aspekty (na materiale adygeiskogo i russkogo iazykov) / Kh.Z. Bagirokov. Maikop: RIO Adygeiskii un-t, 2004.
 - 2. Belianin, V.P. Psikholingvistika / V.P. Belianin. M.: MPSI, 2013. 232 s.
- 3. Bertagaev, T.A. Bilingvizm i ego raznovidnosti v sisteme upotrebleniia / T.A. Bertagaev // Problemy dvuiazychiia i mnogoiazychiia. M.: Nauka, 2012. S. 82–88.
- 4. Bliagoz, Z.U. Dvuiazychie: sushchnost iavleniia, formy ego sushchestvovaniia. Interferentciia i ee raznovidnosti / Z.U. Bliagoz. Maikop : RIO Adygeiskii un-t, 2006.
- 5. Vereshchagin, E.M. Psikhologicheskaia i metodicheskaia kharakteristika dvuiazychiia (bilingvizma) / E.M. Vereshchagin. M. : Izd-vo MGU, 2013.
- 6. Vereshchagin, E.M. Psikhologicheskaia i metodicheskaia kharakteristika dvuiazychiia (bilingvizma) / E.M. Vereshchagin. M. : Izd-vo MGU, 2008.
- 7. Vainraikh, U. Odnoiazychie i mnogoiazychie. Novoe v lingvistike / U. Vainraikh // Iazykovye kontakty. $-2012. \cancel{N} 26. S. 25-60.$
 - 8. Mikhailov, M.M. Dvuiazychie (printcipy i problemy) / M.M. Mikhailov. Cheboksary, 2009.
- 9. Mikhailov, M.M. O raznovidnostiakh dvuiazychiia: dvuiazychie i kontrastivnaia grammatika: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov / M.M. Mikhailov. Cheboksary, 2007. S. 4–9.
- 10. Filin, F.P. Sovremennoe obshchestvennoe razvitie i problema dvuiazychiia. Problemy dvuiazychiia i mnogoiazychiia / F.P. Filin. M.: Nauka, 2012. S. 12–25.
- 11. Khanazarov, K.Kh. Kriterii dvuiazychiia i ego prichiny. Problemy dvuiazychiia i mnogoiazychiia / K.Kh. Khanazarov. M.: Nauka, 2012. S. 119–124.
- 12. Shcherba, L.V. K voprosu o dvuiazychii. Iazykovaia sistema i rechevaia deiatelnost / L.V. Shcherba. SPb., 2014. S. 313–318.

© Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова, 2021

А.И. ХЛОПОВА, О.Е. СТЕПАНОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

СОПОСТАВЛЕНИЕ БАЗОВОЙ ЦЕННОСТИ *ЛЮБОВЬ/ LIEBE* В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: базовая ценность; семантическое поле; ассоциативное поле; свободный ассоциативный эксперимент; слово-стимул; реакция.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в следующем: современные лингвисты отмечают в языке его антропоцентрическую направленность, что позволяет изучить содержание и динамику базовых ценностей проведением лингвистических исследований. Цель статьи установление актуального содержания базовой ценности любовь в немецкой и русской лингвокультурах, а также сопоставление базовых ценностей между собой. Объектом исследования является ассоциативное поле лексем любовь/ Liebe. Для того чтобы определить содержание базовой ценности любовь в русском и немецком языках, необходимо решение следующих задач: сопоставить данные толковых словарей русского и немецкого языков, смоделировать ассоциативные поля на основе данных русского и немецкого ассоциативных словарей, а также Двуязычного ассоциативного словаря базовых ценностей. Гипотеза исследования заключается в следующем: динамика базовой ценности проявляется в появлении новых компонентов значения. Достигнутые результаты: было установлено, что в русской и немецкой лингвокультурах содержание базовой ценности имеют устойчивую, но в то же время динамичную структуру, динамика базовой ценности проявляется в появлении новых компонентов значения. Базовая ценность любовь пересекается также с такими ценностями, как семья, счастье, дружба. В качестве основного метода исследования выбран свободный ассоциативный эксперимент.

Введение

Базовые ценности являются на сегодняшний день объектом исследования разных наук. При этом существуют также различные подходы к изучению ценностей. С точки зрения материалистического подхода ценности воспринимаются как благо; с точки зрения культурологического подхода они воспринимаются как совокупность норм, традиций, объединяющих ценности в одну общую культуру; социологический подход рассматривает ценности как ориентир, высшую цель; с точки зрения психологического подхода восприятие ценностей определяет человеческое поведение и деятельность. Мы полагаем, что базовые ценности – это совокупность жизненных установок и идеалов, которые члены общества считают характерными и важными для своего народа [1]. При этом все современные лингвисты отмечают в языке его антропоцентрическую направленность, что дает нам возможность изучить содержание и динамику базовых ценностей проведением лингвистических исследований.

Анализ дефиниций толковых словарей русского и немецкого языков

Проведенный анализ дефиниций толковых словарей русского и немецкого языков [2–8] позволил установить ядерные и периферийные значения лексемы. Сопоставив данные лексикографических источников, можно утверждать, что ядерное значение слов любовь/Liebe совпадает в немецком и русском языках – это чувство, привязанность. В качестве периферийных значений отмечены: интимная связь, любовь или пристрастие к какой-либо вещи или занятию.

За последнее время в немецком языке слово любовь приобретает новые значения: мило-

LANGUAGE THEORY

сердие и дружелюбие, в то время как в русских толковых словарях эти значения отсутствуют. В толковых словарях русского языка самым частотным периферийными значением является любовь к какому-либо занятию, в толковых словарях немецкого языка наиболее употребляемым периферийным значением является любовь к другому человеку.

В толковых словарях русского и немецкого языка, имеющих более ранний год издания [3; 5], слово любовь эмоционально окрашено, примерами реализации служат эпитеты. В современных толковых словарях данной тенденции не прослеживается, в качестве периферийного значения отметим значение интимной связи между двумя людьми. Также в современных толковых словарях стабильно значение человека, к которому испытывается это чувство.

Проанализировав дефиниции, представленные в толковых словарях немецкого и русского языков, можно сделать вывод, что ядерные значения в обоих языках совпадают и остаются неизменными с течением времени. Наиболее часто употребляемое в русских словарях периферийное значение слова любовь к какому-либо занятию можно соотнести с моделью советской языковой личности, где работе и труду в целом уделялось повышенное внимание. Появление в более поздних словарях обоих языков значение любви как интимной связи и постепенное снижение «духовной» составляющей понятия любовь можно объяснить развитием современного общества, где материальному уделяется больше внимания, чем духовному. Кроме того, в современном языке снижается количество табуированных тем и выражений. В более ранних толковых словарях русского языка частотным примером реализации слова любовь является любовь к Родине, в то время как пример реализации божественная любовь, присутствующий в нескольких толковых словарях немецкого языка, отсутствует в словарях русского языка, что связано с тем, что в СССР наблюдалась тенденция к постепенному уменьшению роли веры и Бога и, напротив, к подъему патриотизма и социального равенства.

Сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов любовь/Liebe

Если моделирование семантических полей является методом исследования языка, то моде-

лирование ассоциативных полей позволяет исследовать мышление как отдельного человека, так и общества в целом [9]. Причина этому – отражение ассоциаций в сознании и подсознании человека. Сопоставление ассоциативных полей позволяет установить реальное содержание слова, репрезентирующее одноименную базовую ценность.

Для начала смоделируем ассоциативное поле по данным Русского ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова [10]. На слово-стимул любовь последовало 244 реакции, из которых методом случайной выборки было отобрано 106 реакций (для верификационного сравнения). Распределим реакции в соответствии с моделью ассоциативного значения В.А. Пищальниковой [11].

- 1. Понятия: чувство (5), ненависть (2).
- 2. Представления: *счастье* (3), *радость* (2), *разлука* (2).
- 3. Эмоционально-оценочные реакции: *горе* (2), *страстная* (2), *платоническая* (2), *безответная* (2).
- 4. Формальные реакции: κ женщине (2), пришла (2).
- 5. Культурные реакции: *с первого взгляда* (9), *до гроба* (8), *зла* (3), *и голуби* (2).

Реакции, представляющие понятийный компонент, соответствуют значению слова (чувство), а также являются антонимами (ненависть), что подтверждается данными словарных статей. Реакции-представления связаны с чувствами человека: позитивными (счастье, радость) или негативными (разлука), а также с состоянием, в котором человек находится. Эмоционально-оценочные реакции отражают отношение респондента к слову-стимулу (горе) и описывают его (страстная, платоническая, безответная). Полученные эмоционально-оценочные реакции можно отнести к нейтральным, т.к. в них не прослеживается резко отрицательного или положительного отношения к словустимулу. Формальные реакции не имеют прямой связи со словом-стимулом, они указывают на частотность употребления исследуемого понятия (к женщине, пришла) и имеют нейтральную окраску. Реакции, представляющие культурный компонент, являются устойчивыми выражениями (с первого взгляда, до гроба, зла). Реакция и голуби связана с известным фильмом «Любовь и голуби».

Наиболее частотной реакцией является культурная реакция *с первого взгляда* (18,8 %),

которая вместе с реакциями чувство, платоническая, к женщине, пришла имеет нейтральную коннотацию. Реакции ненависть, разлука, горе, безответная, зла могут быть расценены как негативное отношение к любви. Реакции-представления счастье, радость и эмоциональнооценочная реакция страстная говорят о положительном отношении к любви. Большое количество реакций является устойчивыми выражениями. Отметим, что количество положительных, нейтральных и отрицательных реакций примерно совпадает.

Ассоциативное поле слова-стимула *Liebe* (по данным Немецкого ассоциативного словаря)

В ходе исследования были использованы данные тезауруса *Opentesaurus.de* [12]. На словостимул *Liebe* последовало 106 реакций. Классифицируем полученные ассоциаты в соответствии с выбранной моделью значения.

- 1. Понятия: *Hass* (16), *Zuneigung* (15), *Gefühl* (14), *Empfindung* (14).
- 2. Представления: Emotion (14), Herz (11), Flirt (4), Kardia (1), Annäherungsversuch (1), Verliebtheit (1), Liebestaumel (1).
- 3. Эмоционально-оценочные реакции: *verliebt* (2), *entflammt* (1), *Liebestollheit* (1).
- 4. Формальные реакции: anschmachten (2), Feuer und Flamme (1).
- 5. Культурные реакции: (sich) auf den ersten Blick in jemanden verlieben (1), auf den ersten Blick (2), in den Himmel heben (1), (sich) auf Anhieb in jemanden verlieben (1), Blutpumpe (1).

Реакции, являющиеся понятийными, совпадают с дефинициями слова Liebe, что подтверждается данными словарных статей (Zuneigung, Gefühl). Реакция-понятие Hass антонимична слову-стимулу. Реакции-представления эмоционально окрашены и имеют положительную коннотацию (Annäherungsversuch, Verliebtheit, Liebestaumel). Реакции Emotion, Flirt можно отнести к нейтральным реакциям, выражающим связанные со словом-стимулом понятия. Эмоционально-оценочные реакции большинства респондентов имеют положительный характер. Реакция Feuer und Flamme может быть отсылкой к популярному в Германии одноименному телесериалу.

Известно, что данные культурные реакции чаще всего являются устойчивыми выражениями: (sich) auf den ersten Blick in jemanden verlieben,

auf den ersten Blick, (sich) auf Anhieb in jemanden verlieben. В данном случае сложно говорить, являются ли реакции положительными или отрицательными. В то же время другие полученные культурные реакции можно отнести к положительным (in den Himmel heben, Blutpumpe).

Анализируя реакции, можно сделать вывод, что большинство реакций эмоциональные и характеризуют любовь с положительной стороны. Наиболее частотная реакция *Hass* антонимична слову-стимулу. Реакции *Herz*, *Kardia* относятся к семантическому поля слова «сердце».

Сопоставление ассоциативных полей словстимулов *любовь/Liebe* (по данным Русского и Немецкого ассоциативных словарей)

Сопоставив ассоциативные поля словстимулов любовь/Liebe (по данным Русского и Немецкого ассоциативных словарей), выделим общие компоненты реакций: с первого взгляда (18,8 %) / auf den ersten Blick (1,9 %), чувство (10,4 %) / Gefühl (13,0 %), ненависть (4,2 %) / Hasse (14,8 %). Самая частотная реакция в русском языке с первого взгляда в немецком может быть сопоставима с реакциями (sich) auf den ersten Blick in jemanden verlieben, auf den ersten Blick, (sich) auf Anhieb in jemanden verlieben. Данные реакции являются устойчивыми выражениями. Самая частотная реакция в немецком языке *Hass* присутствует и в русском, однако в русском языке данная реакция реализуется в 4,2%, в то время как в немецком – в 14,8%. Данная реакция является антонимом к слову-стимулу. Частотная в немецком языке понятийная реакция Zuneigung подтверждает актуальность ядерного значения слова Liebe, в русском языке актуальность ядерного значения подтверждает реакция чувство, которая также отмечена в немецком языке (Gefühl, Empfindung) и является частотной. В русском языке реакции, относящиеся к эмоционально-оценочному компоненту представлены прилагательными (безответная, платоническая, страстная), данные реакции мы можем назвать эмоционально окрашенными. В немецком языке экспрессивными являются реакции, представляющие культурный компонент (in den Himmel heben, (sich) auf Anhieb in jemanden verlieben, Blutpumpe). Рассматривая все полученные реакции в русском и немецком языках, можно сделать вывод, что слово-стимул любовь/Liebe имеет примерно одинаковое коли-

LANGUAGE THEORY

чество положительных, нейтральных и отрицательных реакций. Многие реакции совпадают, прослеживается четкая ассоциативная связь, подтверждается актуальность исследуемого слова-стимула. Выделим наиболее частотные реакции, которые могут быть включены в состав ядерных компонентов ассоциативного поля любовь/Liebe: ненависть/Hasse, привязанность/Zuneigung, чувство/Gefühl, с первого взгляда / auf den ersten Blick.

Ассоциативное поле слова-стимула *любовь* (по данным Двуязычного ассоциативного словаря базовых ценностей)

Смоделируем ассоциативное поле словастимула любовь по данным Двуязычного ассоциативного словаря базовых ценностей, разработанного в лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета в 2020 г. под общей редакцией В.А. Пищальниковой [13].

На слово-стимул любовь последовало 358 реакций, из которых методом случайной выборки мы отобрали 106 для верификационного сравнения. Полученные ассоциаты были также распределены в соответствии с избранной моделью значения.

- 1. Понятия: *чувство* (7), *привязанность* (3), *секс* (3).
- 2. Представления: семья (18), счастье (11), сердце (11), доверие (6), верность (4), девушка (3), забота (3), уважение (3), жизнь (2), страсть (2), тепло (2), вера (2), отношения (2), сила (2), человек (2), дружба (1).
- 3. Эмоционально-оценочные реакции: *боль* (2).

Реакции-понятия (чувство, привязанность, секс) соответствуют дефинициям слова-стимула и имеют четкую ассоциативную связь. Реакции чувство, связь отражают ядерное значение слова, в то время как реакция секс отражает периферийное значение, представленное не во всех толковых словарях. Наибольшее количество реакций относится к признаку «представления». Реакции семья, счастье, вера, дружба подчеркивают, что базовые ценности взаимосвязаны. Реакции доверие, верность, забота, уважение, сила можно отнести к положительным чувствам и эмоциям, которые испытывает человек. Реакция девушка является объектом любви. Эмоционально-оценочная реакция боль является не-

гативной.

Самая частотная реакция семья (19,4 %) относится к реакциям-представлениям и является положительной. Остальные реакции на словостимул, репрезентирующие одноименные базовые ценности (счастье, вера, дружба), также можно отнести к положительным, т.к. ценности являются своеобразными идеалами, нормами поведения. Рассматривая все представленные реакции, мы можем сделать вывод, что словостимул любовь имеет преимущественно положительную окраску.

Ассоциативное поле слова-стимула *Liebe* (по данным Двуязычного ассоциативного словаря базовых ценностей)

В Двуязычном ассоциативном словаре базовых ценностей [13] на слово-стимул *Liebe* последовало 358 реакций, из которых методом случайной выборки мы отобрали 106 для верификационного сравнения. Распределим реакции в соответствии с моделью ассоциативного значения.

- 1. Понятия: Sex (5), Beziehung (1).
- 2. Представления: Herz (19), Familie (18), Freund (8), Partner (8), Partnerschaft (8), Freundin (7), Vertrauen (7), Glück (5), Zufriedenheit (5), Eltern (1), Familie und Freunde (1).
- 3. Эмоционально-оценочные реакции: wichtig (5), wundervoll (5), schön (5), Eifersucht (1), bedingungslos (1).

Понятия Sex и Beziehung непосредственно связаны со словарным значением, где Beziehung отражает ядерное значение слова любовь, а Sex – периферийное. Реакции-представления имеют наибольшее количество полученных реакций. Реакции Freund, Freundin, Eltern, Partner, Familie und Freunde относятся к объекту любви. Значение объекта любви достаточно широкое, это не только партнер (противоположного пола), но также члены семьи и друзья. Учитывая общее количество понятийных реакций, можно предположить, что для респондентов наиболее важной составляющей любви являются именно любимые ими люди. Наличие реакции Partnerschaft и отсутствие реакции Ehe свидетельствует о том, что партнерские отношения это более актуальная форма для современных представителей лингвокультуры. Реакция Herz указывает на четкую ассоциативную связь с исследуемым понятием Liebe. Понятийные реак-

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ции Vertrauen, Glück, Zufriedenheit описывают чувства, возникающие у человека, который испытывает любовь, и являются положительными. Эмоционально-оценочные реакции респондентов преимущественно положительные (wichtig, wundervoll, bedingungslos, schön). Единичная эмоционально-оценочная реакция Eifersucht связана с отрицательным проявлением любви.

представляющие понятийный Реакции. компонент подтверждают дефиниции слова любовь. Однако наиболее частотными являются реакции-представления. Анализируя реакции Familie, Eltern, можно наблюдать значимость и роль семьи в жизни человека. Большинство реакций-представлений указывают на типы отношений между людьми, где присутствует любовь (отношения с партнером, членами семьи, родителями и детьми). Эмоционально-оценочные реакции указывают на положительное отношение респондентов к любви, подчеркивают ее значимость в жизни человека. Рассматривая полученные реакции, можно утверждать, что респонденты относятся к любви преимущественно положительно, однако реакции нельзя назвать экспрессивными.

Сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов *любовь/Liebe* (по данным Двуязычного ассоциативного словаря базовых ценностей)

Рассматривая ассоциативные поля словстимулов любовь/Liebe (по данным Двуязычного ассоциативного словаря базовых ценностей), [13] можно отменить большое количество совпадающих реакций, которые находятся в одном диапазоне частотности: cepdye (11,8 %) / Herz (17,3 %), cembs (19,4 %) / Familie (16,4 %), доверие (6,5 %) / Vertrauen (6,4 %), счастье (11,8 %) / Glück (4,5 %), секс (3,2 %) / Sex (4,5 %), девушка (4,3 %) / Freundin (6,4 %). Наиболее частотными реакциями в обоих языках являются реакции-представления: cepdye/Herz, cembs/Familie. Следовательно, можно выявить не отмеченные

словарями, но психологически актуальные сейчас компоненты значения, которые расширяют семантическое поле слова любовь/Liebe, репрезентирующего одноименную базовую ценность. В русском и немецком языках отмечается очевидная связь слова-стимула любовь с другими базовыми ценностями - с верой и дружбой в русском языке, с семьей и дружбой в немецком. В немецком языке отмечается большое количество реакций, подтверждающих, что любовь для немцев – партнер и партнерские отношения, многие реакции относятся к объектам любви (Freund, Freundin, Eltern, Familie und Freunde). В русском языке большое количество реакций указывает на чувства, которые возникают у человека (верность, привязанность, забота, уважение, страсть, боль).

Выводы

Проанализировав словарные дефиниции немецких и русских толковых словарей и смоделировав ассоциативное поле базовой ценности любовь/Liebe, можно сделать вывод о том, что в русской и немецкой лингвокультурах содержание базовой ценности имеют устойчивую, но в то же время динамичную структуру, динамика базовой ценности проявляется в появлении новых компонентов значения, кроме того, экспериментальные данные показали пересечение ассоциативных полей исследуемой ценности с другими ценностями. Можно отметить связь базовой ценности любовь с такими ценностями, как семья, счастье, дружба.

Количество реакций, обладающих положительной коннотацией, преобладает и совпадает в обоих языках, можно утверждать, что базовая ценность *пюбовь/Liebe* играет важную роль в жизни респондентов, многие реакции эмоциональные, преимущественно положительные. Реакции подтверждают дефиниции толковых словарей и позволяют сформировать актуальное содержание базовой ценности: *сильное чувство, привязанность*.

Список литературы

- 1. Хлопова, А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей (на примере базовой ценности «работа» / «Arbeit») (Статья) / А.И. Хлопова // Вестник МГЛУ. Вып. 5(782). Серия Образование и педагогические науки. М., 2017. С. 186—201.
- 2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow p r.txt/ (дата обращения:

LANGUAGE THEORY

22.04.2021).

- 3. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981-1984.
- 4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 22.04.2021).
- 5. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Electronic resource]. Access mode: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GL05411#XGL05411 (date of access: 20.04.2021).
- 6. DUDEN. Sprache sagt alles: [Electronic resource]. Access mode: https://www.duden.de (date of access: 20.02.2021).
- 7. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache [Electronic resource]. Access mode: https://www.langenscheidt.com/ (date of access: 20.04.2020).
- 8. Wahrig-Burfeind, R. WAHRIG Deutsches Wörterbuch 9. Auflage / R. Wahrig-Burfeind. Brockhaus, 2011. 930 S.
- 9. Закорко, С.В. Свободный ассоциативный эксперимент как основной метод психолингвистического исследования / С.В. Закорко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. -2012. № 1(9). С. 105-108.
- 10. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://tesaurus.ru/dict/dict.php/ (дата обращения: 24.02.2021).
- 11. Пищальникова, В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций: в 3 ч. Ч. 2. Этнопсихолигвистика / В.А. Пищальникова. М.: МГЛУ, 2007. С. 154.
- 12. Opehthesaurus [Electronic resource]. Access mode : https://www.openthesaurus.de/synonyme/%28starke%29%20Zuneigung (date of access: 24.02.2021).
- 13. Пищальникова, В.А. Двуязычный ассоциативный словарь базовых ценностей / В.А. Пищальникова, З.Г. Адамова, Ю.П. Кошелева, Н.С. Панарина, А.И. Хлопова, Аэй Цайся, Яо Чжипэн; под общ. ред. В.А. Пищальниковой. М.: Издательство «Спутник+», 2020. 262 с.

References

- 1. Khlopova, A.I. Verbalnaia diagnostika dinamiki bazovykh tcennostei (na primere bazovoi tcennosti «rabota» / «Arbeit») (Statia) / A.I. Khlopova // Vestnik MGLU. Vyp. 5(782). Seriia Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. M., 2017. S. 186–201.
- 2. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt/ (data obrashcheniia: 22.04.2021).
- 3. Slovar russkogo iazyka: V 4-kh t. / AN SSSR, In-t rus. iaz.; pod red. A.P. Evgenevoi. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkii iazyk, 1981–1984.
- 4. Ushakov, D.N. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / D.N. Ushakov [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : http://ushakovdictionary.ru/ (data obrashcheniia: 22.04.2021).
- 9. Zakorko, S.V. Svobodnyi assotciativnyi eksperiment kak osnovnoi metod psikholingvisticheskogo issledovaniia / S.V. Zakorko // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia. − 2012. − № 1(9). − S. 105–108.
- 10. Russkii assotciativnyi slovar [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : http://tesaurus.ru/dict/dict. php/ (data obrashcheniia: 24.02.2021).
- 11. Pishchalnikova, V.A. Istoriia i teoriia psikholingvistiki : kurs lektcii: v 3 ch. Ch. 2. Etnopsikholigvistika / V.A. Pishchalnikova. M. : MGLU, 2007. S. 154.
- 13. Pishchalnikova, V.A. Dvuiazychnyi assotciativnyi slovar bazovykh tcennostei / V.A. Pishchalnikova, Z.G. Adamova, Iu.P. Kosheleva, N.S. Panarina, A.I. Khlopova, Aei Tcaisia, Iao Chzhipen; pod obshch. red. V.A. Pishchalnikovoi. M.: Izdatelstvo «Sputnik+», 2020. 262 s.

© А.И. Хлопова, О.Е. Степанова, 2021

УДК 81

М.М. РОКОТЯНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва;

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

Ключевые слова: национальный вопрос; компаративные конструкции; модальные конструкции; отрицательная оценочность; ксенофобия; межнациональные конфликты; межэтническая напряженность; лексико-грамматические особенности.

Аннотация: В ходе данного лингвистического исследования проводится анализ языковых средств отражения национального вопроса в англоязычной и русскоязычной прессе на лексико-грамматическом уровне за период с 2019 по 2020 гг. С использованием метода сплошной выборки и количественного метода был проведен сравнительно-сопоставительный анализ статей интернет-изданий американских газет "The New York Times" («Нью Йорк Таймс»), "The Washington Post" («Вашингтон пост»), британских: "The Guardian" («Гардиан»), "The Independent" («Индепендент») и российских: «Аргументы и факты», «Ведомости», «Российская газета» и «Известия» с целью определения наиболее частотных лексических и грамматических структур за заданный период, встречающихся в англоязычной прессе и русскоязычной прессе в рамках обсуждения таких национальных проблем, как: трудовая миграция, ксенофобия, неравноправное отношение к представителям разных этносов и национальностей в области политики, образования и социальной сферы. Проведенный количественный анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее употребительными грамматическими структурами на грамматическом уровне являются компаративная и модальная конструкции, а на лексическом уровне как для англоязычной, так и для русскоязычной прессы характерно в большей степени использование лексики с отрицательной оценочностью.

Стратегия национальной политики в России всегда являлась одной из важнейших политических задач на протяжении всей ее истории. Так как Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, грамотное построение социальных взаимоотношений между нациями, мирное сосуществование различных культур и религий на территории одного государства играют значительную роль. Различные интеграционные процессы как в России, так и в Великобритании и США неизбежно приводят к межнациональным и межэтническим конфликтам и порождают такие проблемы, как незаконная миграция, исламофобия, ксенофобия, неравноправное отношение к различным нациям и этническим группам, ущемление прав национальных меньшинств. Проблемы национального характера находят свое отражение в современной русскоязычной и англоязычной прессе. Так, в своих исследованиях Теун А. ван Дейк демонстрирует тенденцию усиления маргинализации иммигрантов, беженцев и других меньшинств другими элитами в британской прессе [4, с. 86-115]. В статье Ш.С. Сулеймановой и Е.Л. Рябовой утверждается, что «с помощью СМИ можно искусственно возбуждать национальное самосознание большинства масс, при котором формируется не только позитивное представление в области межэтнического и межконфессионального взаимодействия, но также и негативное. Через СМИ распространяются массовые этнические и расовые предубеждения

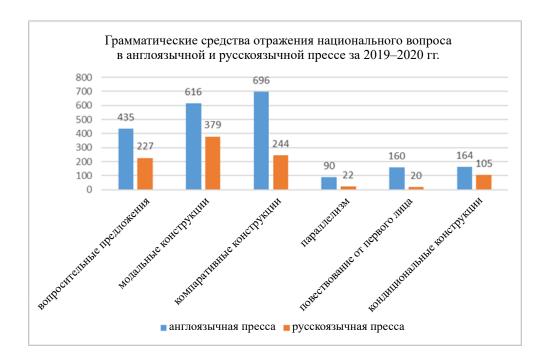

Рис. 1. Сравнительный анализ грамматических средств отражения национального вопроса в англоязычной и русскоязычной прессе за 2019–2020 гг.

и установки. В результате в обществе повышается межэтническая и межконфессиональная напряженность» [3, с. 121–138].

Такие известные ученые-лингвисты, как В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, определяют в своих научных трудах основные языковые особенности текстов газетноинформационного характера. Исследованием лексико-грамматических особенностей англоязычной прессы занимались отечественные ученые-лингвисты А.И. Гальперин, В.Н. Комиссаров, которые определяют в своих трудах следующие особенности англоязычной прессы: наличие общественно-политических терминов, исторических и географических реалий, имен собственных; широкое использование устойчивых оборотов (клише) и неологизмов; использование эмоционально окрашенных элементов; употребление фразеологических оборотов; смешение разговорных и книжных элементов речи; высокая частотность употребления аббревиатур; построение заголовков в виде вопросов; использование повтора с целью эмфазы; стремление к броским заголовкам [1, с. 392–402; 2, с. 117–121].

Целью данного языкового исследования являлся сравнительный анализ лексико-грамматических средств отражения национального вопроса в современной русскоязычной и англоязычной прессе за 2019-2020 гг. Материалом для исследования послужили тексты газетных статей англоязычной и русскоязычной прессы в количестве 394 статей приблизительным объемом в 3500 печатных знаков. На грамматическом уровне (рис. 1) представлен количественный анализ употребления тех или иных конструкций в англоязычных и русскоязычных газетных статьях, отражающих проблемы национального характера. На грамматическом уровне среди наиболее частотных можно отметить следующие: вопросительные предложения, модальные конструкции, компаративные конструкции, синтаксический повтор (параллелизм), повествование от первого лица и кондициональные конструкции. На основе полученных статистических данных можно утверждать, что наиболее частотной грамматической конструкцией за 2019-2020 гг. в контексте отражения национального вопроса в англоязычной прессе является компаративная конструкция (выраженная в английском языке сравнительными оборотами с использованием союза than и конструкций more... than, less... than, more likely, less likely, а также прилагательными и наречиями в превосходной степени).

Основной функцией использования компа-

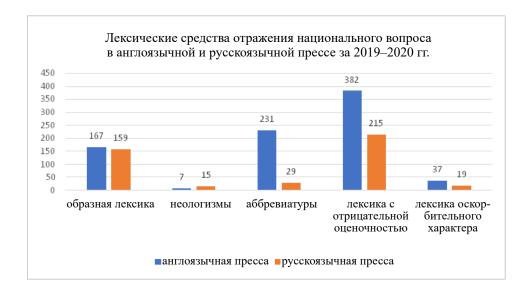

Рис. 2. Сравнительный анализ лексических средств отражения национального вопроса в англоязычной и русскоязычной прессе за 2019–2020 гг.

ративной конструкции в контексте отражения национального вопроса является сравнение положения в обществе представителей различных национальностей и этносов, а также их положения в обществе до или после какого-либо важного события. К примеру, в 2020 году подобным событием послужил разгар пандемии коронавирусной инфекции: Illegal migration along the southwest border of the United States has surged after a period of stagnation, as economic hardship, made worse by the pandemic, has driven thousands northward seeking work [5]. Для русскоязычной прессы более характерно использование модальных конструкций, выраженных словами: нужно, должны, смогут, может, необходимо, могут, нельзя. Данную тенденцию можно объяснить тем, что в русскоязычной прессе за заданный период преобладают статьи с призывом к продвижению русского языка как языка межнационального общения, к проявлению солидарности с гражданами любых национальностей и укреплению социальной сплоченности во время пандемии, решению проблем миграционной политики. Пример: «Нужно наладить эффективную работу по прогнозированию этноконфессиональных конфликтов между местным населением и мигрантами», – подчеркнул Медведев [6].

Необходимо отметить высокую частотность использования вопросительных конструкций как в англоязычной, так и в русскоязычной прессе. Данная конструкция побуждает читателей к

дальнейшей дискуссии и переосмыслению существующей проблемы национального характера. Рассмотрим примеры.

While the UK may welcome these people for the benefits they will bring to this country, why is no one taking an internationalist perspective? [7].

Каким образом песня «Катюша», написанная в 1938 году, ставшая любимой не только в СССР, но и за ее пределами, может быть провокационной? Как вообще исполнение песен военных лет может задеть чувства украинского народа и умалить его роль в Победе? [8].

На лексическом уровне в англоязычной и русскоязычной прессе следует отметить следующие особенности: использование образной лексики, наличие аббревиатур, неологизмов, лексики с отрицательной оценочностью, а также лексики нецензурного и оскорбительного характера. Исходя из полученных количественных данных (рис. 2), можно утверждать, что наиболее частотной лексической конструкцией за заданный период с 2019 по 2020 гг. является лексика с отрицательной оценочностью как в англоязычной, так и в русскоязычной прессе. Данная тенденция объясняется тем, что межнациональные и межэтнические конфликты, как правило, представляются авторами газетных статей в негативном ключе и зачастую вызывают массу дискуссий, полемик и разногласий. Примерами пласта лексики с отрицательной оценочностью за указанный период послужили следующие единицы:

COMPARATIVE-HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND COMPARATIVE LINGUISTICS

violence, nasty policy, insults, wealth disparities, demonization of migrants, elitist and selfish rules, гнобить собственный народ, деградация Укра-ины, неуважение к чувствам миллионов укра-инцев, чудовищная бойня, идеология убийства и ненависти, нарушение норм ЕС по отношению к мигрантам и т.д.

Приблизительно в одинаковой пропорции представлена образная лексика. Авторы статей зачастую описывают проблемы национального характера, используя лексику в метафорическом значении. Примеры: Генсек ООН: пандемия коронавируса вызвала «цунами ненависти и ксенофобии» [9]. Nowadays, racist messages can be fired at black football players with the precision of missiles [10].

Для англоязычной прессы в большей степени характерно использование аббревиатур, в особенности на фоне расовых волнений в 2020 году. Наиболее употребляемыми аббревиатурами за данный период в англоязычной прессе являются BLM (Black Lives Matter), а также OBV (Operation Black Vote) и BAME (Black, Asian and Minority Ethnic). Для русскоязычной прессы также характерно использование аббревиатур в контексте обсуждения проблем национального характера, но в меньшей степени. Примеры: УПА (Украинская повстанческая армия), ОУН (Организация украинских националистов),

ЦВСИГ (Центр временного содержания иностранных граждан). Также следует отметить использование неологизмов: трампизм, недопредставленные меньшинства (underrepresented minorities), «параллельное общество», n-word, а также оскорбительной и нецензурной лексики: хохлы, жидо-коммунисты, жидо-москали, «обезьяны» и др.

На основании проведенного лексикограмматического сравнительного анализа в контексте отражения национального вопроса в англоязычной и русскоязычной прессе за 2019-2020 гг. можно сделать следующие выводы: наиболее употребительными грамматическими структурами являются компаративная и модальная конструкции, что позволяет провести сравнение положения в обществе различных этнических групп, а также выразить необходимость принятия решений для обеспечения равенства всех наций на территории одного государства. На лексическом уровне как для англоязычной, так и для русскоязычной прессы характерно в большей степени использование лексики с отрицательной оценочностью, что в целом объясняется отрицательным отношением англоязычной и русскоязычной прессы к проблемам трудовой миграции, ксенофобии, религиозной нетерпимости, дезинтеграции общества, а также дискриминации по национальному признаку.

Список литературы

- 1. Гальперин, А.И. Очерки по стилистике английского языка / А.И. Гальперин. Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. С. 392–402.
- 2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для институтов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. М. : Высш. шк., 1990. С. 117–121; 125–126.
- 3. Сулейманова, Ш.С. Миграционные процессы и межнациональные, межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ / Ш.С. Сулейманова, Е.Л. Рябова // Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. 2017. Том 7(144). С. 121—138 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25821531 (дата обращения: 05.06.21).
- 4. Teun van Dijk, T.A. Elites, Racism and the Press / T.A. Teun van Dijk // Z Literaturwiss Linguistik. 1995. \mathbb{N} 25. P. 86–115 [Electronic resource]. Access mode: https://doi.org/10.1007/BF03377218 (date of access: 05.10.20).
- 5. Semple, K. After a Lull, the Number of Migrants Trying to Enter the U.S. Has Soared / K. Semple // The New York Times. 2020 [Electronic resource]. Access mode: https:// https://www.nytimes.com/2020/08/06/world/americas/mexico-immigration-usa.html (date of access: 12.06.21).
- 6. Медведев заявил о перегрузке системы соцобеспечения граждан из-за мигрантов // Ведомости. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/12/03/849397-medvedev-zayavil-o-peregruzke-sistemi-sotsobespecheniya-grazhdan-iz-zamigrantov (дата обращения: 05.06.21).
 - 7. New immigration rules are elitist and selfish // The Guardian. 2020 [Electronic resource]. –

Access mode: https://www.theguardian.com/uk-news/2020/feb/25/new-immigration-rules-are-elitist-and-selfish (date of access: 10.06.21).

- 8. Сидорчик, А. «Неуважение к чувствам». Посол Украины грозит Турции из-за песни «Катюша» / А. Сидорчик // Аргументы и факты. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aif.ru/politics/world/neuvazhenie_k_chuvstvam_posol_ukrainy_grozit_turcii_iz-za_pesni_katyusha (дата обращения: 05.06.21).
- 9. Генсек ООН: пандемия коронавируса вызвала «цунами ненависти и ксенофобии» в мире // Ведомости. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/05/08/829806-gensek-oon-prizval (дата обращения: 12.06.21).
- 10. Okwonga, M. Foul play: how racism towards black footballers is moving online / M. Okwonga // The Guardian. 2019 [Electronic resource]. Access mode: https://www.theguardian.com/football/2019/dec/15/foul-play-how-racism-towards-black-footballers-is-moving-online (date of access: 20.06.21).

References

- 1. Galperin, A.I. Ocherki po stilistike angliiskogo iazyka / A.I. Galperin. Moskva : Izdatelstvo literatury na inostrannykh iazykakh, 1958. S. 392–402.
- 2. Komissarov, V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty): ucheb. dlia institutov i fak. inostr. iaz. / V.N. Komissarov. M.: Vyssh. shk., 1990. S. 117–121; 125–126.
- 3. Suleimanova, Sh.S. Migratcionnye protcessy i mezhnatcionalnye, mezhkonfessionalnye otnosheniia v Rossii: vzaimovliianie i rol SMI / Sh.S. Suleimanova, E.L. Riabova // Sovet po mezhnatcionalnym otnosheniiam pri Prezidente Rossiiskoi Federatcii. 2017. Tom 7(144). S. 121–138 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25821531 (data obrashcheniia: 05.06.21).
- 6. Medvedev zaiavil o peregruzke sistemy sotcobespecheniia grazhdan iz-za migrantov // Vedomosti. 2020 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/12/03/849397-medvedev-zayavil-o-peregruzke-sistemi-sotsobespecheniya-grazhdan-iz-za-migrantov (data obrashcheniia: 05.06.21).
- 8. Sidorchik, A. «Neuvazhenie k chuvstvam». Posol Ukrainy grozit Turtcii iz-za pesni «Katiusha» / A. Sidorchik // Argumenty i fakty. 2020 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://aif.ru/politics/world/neuvazhenie_k_chuvstvam_posol_ukrainy_grozit_turcii_iz-za_pesni_katyusha (data obrashcheniia: 05.06.21).
- 9. Gensek OON: pandemiia koronavirusa vyzvala «tcunami nenavisti i ksenofobii» v mire // Vedomosti. 2020 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/05/08/829806-gensek-oon-prizval (data obrashcheniia: 12.06.21).

© М.М. Рокотянская, 2021

УДК 332.025

О.В. БАБИЧ, Е.Н. КОРХОВА

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Ключевые слова: промышленность; промышленная политика; конкурентоспособность; государственная политика.

Аннотация: Интерес к промышленной политике, возникший в последнее время, объясняется необходимостью повышения конкурентоспособности экономики стран, основанной на достижении целей, выходящих за рамки ВВП. Новая индустриальная политика должна носить системный характер, работать во взаимодействии с другими направлениями и поддерживать социальные и экологические цели; поскольку влияет на структуру экономики в целом, а не только на производственный сектор. Цель исследования заключается в определении основных характеристик новой промышленной политики экономически развитых стран. Задачи исследования связаны с определением основных характеристик новой промышленной политики. Гипотеза исследования – предположение о долгосрочном и всестороннем характере новой промышленной политики. В процессе исследования использованы такие научные методы, как системный, структурный и логический анализ, классификация. Главный вывод исследования свидетельствует, что долгосрочная стратегия устойчивого роста должна быть основана на передовых навыках и инновациях, а не на краткосрочных мерах, таких как защита занятых в компаниях, снижение цен на ресурсы, снижение заработной платы в странах с высоким уровнем дохода.

Многие ученые сходятся во мнении, что промышленная политика является не всегда успешной; «новая» промышленная политика должна быть иной, она должна быть конкурен-

тоспособной и направленной на обеспечение долгосрочных потребностей общества. Прежде всего, это не должна быть изолированная политика, противоречащая общей региональной стратегии социально-экономического развития, а должен быть использован интегрированный или системный подход к формированию и реализации.

В настоящее время выделены десять тезисов «новой» промышленной политики, способствующей устойчивому росту [1].

- 1. Промышленная политика как часть политических вопросов в условиях глобализации и деиндустриализации. Проблемы, характерные для непроизводственных секторов экономики (финансы, строительство, жилье), подпитывают финансовый кризис, выход из которого затруднителен при наличии слабого производственного сектора.
- 2. «Новая» промышленная политика должна проявляться в следующих аспектах:
- способствовать развитию конкуренции и быть катализатором инноваций в условиях взаимодействия власти и бизнеса;
- соответствовать долгосрочным интересам общества;
- быть системной и являться частью государственной политики;
- прекратить продлевать жизнь нежизнеспособным отраслям или искусственно создавать национальных лидеров, требующих защиты от глобальных конкурентов [2, с. 145].
- 3. Современная промышленная политика требует пересмотра постулатов. Во-первых, экономические показатели должны измеряться более широким набором целей или более всеобъемлющим показателем, а не ВВП (или ростом ВВП). Это могут быть «цели за пределами ВВП» или какой-то общий показатель благопо-

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

лучия, такой как удовлетворенность жизнью, счастье или жизненные ожидания.

Во-вторых, политика должна отказаться от концепции ценовой конкурентоспособности, которая подчеркивает низкие издержки. Конкурентоспособность в данном случае следует определять как «способность достигать целей, выходящих за рамки ВВП».

В-третьих, пытаясь повысить благосостояние, страны могут проводить стратегию «low-road» (подчеркивая низкие издержки, налоги, социальные и экологические стандарты) или стратегию «high-road», основанную на исследованиях, навыках, возможностях занятости. При этом важно, чтобы промышленно развитые страны придерживались стратегии «high-road», если они хотят сохранить свои позиции, развивающиеся страны могут начать со стратегии «low-road», принимая во внимание их текущее состояние развития, но также понимая, что путь устойчивого роста должен быть долгосрочной целью [1].

Промышленная политика для стран с высоким уровнем дохода должна определяться как сумма политических мер по достижению высокой конкурентоспособности стратегии «highroad». Ориентируясь на данную стратегию и достижение более широких целей общества (в том числе социальных и экологических), промышленная политика сливается в системную социально-экономическую стратегию.

- 4. Программные документы, разработанные международными организациями, уже определили новые цели промышленной политики. Все предложения прямо или косвенно фокусируются на структуре экономики в целом, а не только на узко определенном производственном секторе, поскольку границы между производством и услугами становятся все более размытыми.
- 5. Европейская комиссия ставит устойчивость в основу промышленной политики (к сожалению, при этом дает довольно условное определение конкурентоспособности). К примеру, разработанная до 2050 года стратегия в области энергетики ставит цель сократить выбросы парниковых газов на 80–95 %. Были начаты радикальные инновационные проекты, например по производству сверхнизкоуглеродистой стали.
- 6. Возобновление интереса к промышленной политике в США вызвано дефицитом экономики. Сокращение импорта энергоносителей и

превращение в чистого экспортера энергоносителей, по-видимому, является главным приоритетом стратегии государства.

- 7. Новые намерения промышленной политики все еще находятся на стадии испытания. Страх Европы потерять конкурентоспособность по сравнению с США снижает ее решимость поставить устойчивость на «центральное место». К положительным моментам можно отнести рост доли возобновляемых источников энергии, при этом некоторые страны производят 50 % электроэнергии из «зеленых» источников. Но новые источники энергии нуждаются в дополнительном ископаемом топливе и инвестициях в инфраструктуру электросетей. Увеличение в США экспорта угля сделало уголь в Европе дешевле, чем газ. В то же время Китай проводит глубокую трансформацию, пытаясь повысить ресурсную и энергетическую эффективность, добивается успехов в области электромобилей и альтернативных источников энергии.
- 8. В ряде европейских стран сегодня прослеживается два основных варианта, как справиться с высокими ценами на энергоносители: снизить цены на энергоносители самим (за счет использования сланцевого газа или снижения налогов на энергоносители) или продолжить свое лидерство в области энергоэффективности плюс увеличить инвестиции в инновации и научные разработки в данном направлении. Учитывая видение системы, охватывающей социальные и экологические цели, единственным жизнеспособным выбором является проведение промышленной политики, направленной на стимулирование энергоэффективности, социальных и экологических инноваций.
- 9. Переход к социально-экологической трансформации может сделать Европу «образцом для подражания» для других стран, даже при условии неоднородности. Промышленная политика должна способствовать, а не замедлять структурные изменения [1].
- 10. Переориентация на промышленную базу экономики имеет смысл, особенно после опыта «мыльных пузырей» на финансовых рынках и рынках недвижимости. «Новая» промышленная политика должна поддерживать переход от традиционного узко определенного производства к сектору, производящему большую потребительскую ценность, поддерживая долгосрочные цели экономики.

Следовательно, промышленную политику

ECONOMICS AND MANAGEMENT

необходимо определять как стратегию содействия конкурентоспособности страны, при этом конкурентоспособность определяется как способность экономики обеспечивать «сверх цели» по отношению к ВВП.

Для реализации «новой» промышленной политики необходимо обеспечение эффектив-

ного использования системы ресурсов (технических, технологических, квалификационных, интеллектуальных, информационных, предпринимательских, энергетических и пр.), что будет отражено в промышленных и научно-инновационных государственных программах, выполняемых под контролем Правительства [3, с. 30].

Список литературы

- 1. Официальный сайт «Цели устойчивого развития» [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/.
- 2. Бабич, О.В. Управление развитием территорий : учебное пособие / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, И.А. Матюшкина, Л.С. Митюченко, О.М. Михалева. Курск : «Университетская книга», 2020. 236 с. ISBN 978-5-907311-59-6.
- 3. Фоломьев, А.Н. Новая промышленная политика и инновационные преобразования национальной экономики / А.Н. Фоломьев // Инновации. 2017. № 12(230). С. 28–33.

References

- 1. Ofitcialnyi sait «Tceli ustoichivogo razvitiia» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/.
- 2. Babich, O.V. Upravlenie razvitiem territorii : uchebnoe posobie / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, I.A. Matiushkina, L.S. Mitiuchenko, O.M. Mikhaleva. Kursk : «Universitetskaia kniga», 2020. 236 s. ISBN 978-5-907311-59-6.
- 3. Folomev, A.N. Novaia promyshlennaia politika i innovatcionnye preobrazovaniia natcionalnoi ekonomiki / A.N. Folomev // Innovatcii. 2017. № 12(230). S. 28–33.

© О.В. Бабич, Е.Н. Корхова, 2021

УДК 9

БАЙ СЮЕ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

О ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ

Ключевые слова: китайские туристы; ресурсы; туризм.

Аннотация: Россия как самая крупная страна по территориальной площади в мире обладает богатейшими туристическими ресурсами. Китайско-российские отношения переживают лучший период за всю свою историю и поддерживаются на высочайшем уровне. В 2019 году отмечали 70-летний юбилей со дня установления российско-китайских дипломатических отношений. Политические отношения постепенно развиваются, и постепенно углубляется экономическое сотрудничество, после многих лет дружественного развития в приграничных районах между Китаем и Россией уже сформировались стабильные и хорошие отношения сотрудничества. В последние годы официальные и частные культурные обмены между двумя странами постепенно увеличиваются, понимание двух народов стран друг друга постепенно углубляется, особенно с увеличением частоты молодежных обменов. Географическая близость является важным фактором, побуждающим китайцев поехать путешествовать в Россию.

Цель: проанализировать вопросы туристических ресурсов России.

Задачи: изучить преимущество туристических ресурсов; рассмотреть потребности китайских туристов в России.

Метод и методология: на основе методов исследования научной литературы, статистических данных определены тенденции, проблемы и перспективы туризма России для китайских туристов.

Результаты исследования показали, что культурные различия между двумя странами и взаимодополняемость природных ресурсов обусловили у китайского народа сильное любопытство и интерес к России, количество китайских

туристов в России растет год от года, туристическая отрасль России находится на стадии непрерывного развития и совершенствования. В процессе развития продолжают открывать и разрабатывать новые ресурсы и новые проекты, способные удовлетворить потребности китайских туристов и привлечь больше туристов, что является важной задачей содействия развитию туризма.

О современном состоянии китайско-российского туристического сотрудничества

В работе «20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки» К.Г. Муратшина анализировала процесс развития туристического сотрудничества с точки зрения культурного сотрудничества между КНР и Россией. Китайско-российское туристическое сотрудничество началось в конце XX века, главным образом с посещения достопримечательностей. Д.В. Киба в работе «Гуманитарное взаимодействие России и стран Северо-Восточной Азии в конце XX — начале XXI века» отметил, что туризм является одним из основных направлений китайско-российского сотрудничества.

В 2019 году Федеральное агентство по туризму РФ и Министерство культуры и туризма КНР подписали меморандум об укреплении сотрудничества в сфере координации деятельности в туризме, где предусмотрено сотрудничество для подготовки гидов и руководителей туристских групп. Китай является для России приоритетным туристическим рынком. В последние годы все больше и больше китайских туристов выбирают Россию как место для путешествий.

В работе «Российско-китайский диалог: модель 2020 года» указано, что в 2019 г. наблюдал-

ECONOMICS AND MANAGEMENT

ся рост туристических обменов между Россией и Китаем. КНР занимает первое место среди стран дальнего зарубежья по количеству посещений РФ. Увеличение туристических потоков из Китая продолжается с 2015 г., что связано с относительно низкой стоимостью поездок по России. Валютные колебания обуславливают дополнительные возможности для путешествий китайских туристов в этом направлении.

О туристических ресурсах России

В России уникальные природные ландшафты и человеческая история. Хорошо охраняемый природный ландшафт и самобытный стиль человеческой среды являются важными ресурсами для привлечения китайских туристов.

1. Природные ресурсы

Россия – самая большая по территории страна на Земле. Она расположена в двух частях света: в Европе и в Азии. Уральские горы делят ее на две части. Больше 75 % площади находится в Азии и около 25 % – в Европе. Протяженность территории с запада на восток приближается к 10 тыс. км, это составляет четвертую часть экватора. Чтобы проехать на поезде от западных до восточных границ страны, требуется почти неделя. С севера на юг Россия протянулась на более чем 4 тыс. км. По территории страны проходит 11 часовых поясов. Когда в Москве еще только готовятся встретить Новый год, жители Дальнего Востока его уже отметили. Когда иностранные туристы путешествуют по России, они плохо разбираются во времени разных городов и часто путаются.

Россия – страна обширных равнин. Две трети страны приходится на равнины. От берегов Балтийского моря до Уральских гор простирается широкая Восточно-Европейская, или Русская, равнина. По ней течет самая большая река Европы — Волга. От Уральских гор до реки Енисей раскинулась Западно-Сибирская равнина. Невысокое Среднесибирское плоскогорье расположено между реками Енисеем и Леной. На юго-западе и юге поднимаются крупные горные системы, наиболее значительные из которых — Кавказ, Алтай и Саяны. Самая высокая гора Эльбрус (5642 м) находится на Кавказе.

В России самая большая речная сеть на земном шаре. По ее территории протекает свыше

2,5 млн рек, длина некоторых из них измеряется тысячами километров. Главные реки в европейской части — Волга, Днепр, Дон, Днестр, Западная Двина и Печора, а в Сибири — Обь, Енисей и Лена. Из них самая длинная река в России — Лена (4337 км). Кроме того, в стране насчитывается около 3 млн больших и малых озер. Байкал — самое большое в мире пресноводное озеро, Ладожское озеро известно как «Дорога к жизни» во время Второй мировой войны, Онежское озеро — второе по величине озеро в Европе и т.д. Все эти озера являются известными туристическими достопримечательностями и привлекают внимание китайских туристов.

2. Человеческие ресурсы

Как и сама творческая нация, культурнотуристические ресурсы России также очень богаты, богатое историко-культурное наследие является свидетельством тысячелетней истории России.

Без всяких сомнений, Москва и Санкт-Петербург по-прежнему являются самыми любимыми городами среди китайских туристов, в последние годы «Золотое кольцо» также пользуется благосклонностью среди китайских туристов, этот маршрут начинается и заканчивается в Москве, а Великий Новгород и города Владимир и Суздаль на «Золотом кольце» являются старейшими городами России и самыми популярными туристическими направлениями. В городах этого маршрута сохранились лучшие памятники древнерусской архитектуры. Проехав по «Золотому кольцу», можно представить, какими были русские города много веков назад, почувствовать дух старой Руси. Красная площадь, Московский Кремль, Собор Василия Блаженного, Исторический музей, Храм Христа Спасителя, Санкт-Петербургский Казанский собор, Петропавловская крепость, Зимний дворец, Летний дворец и т.д. являются любимыми местами китайских туристов.

Русская литература и искусство пользуются широкой известностью в мире, существует много известных художников, музыкантов, писателей, есть много музеев, театров и т.д. По данным Российского статистического ежегодника 2019, по состоянию на 2018 год в стране насчитывалось 657 специализированных театров, 2809 музеев и 37100 библиотек. Здесь можно насладиться балетом, драмой, оперой, побродить по

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

миру искусства Левитана, Сурикова, Шишкина, Брюллова, Репина и других, полюбоваться скульптурами по всему городу, почувствовать неповторимость русской культуры и искусства.

В России есть много ремесел с национальными особенностями. Матрешки, хохломские декоративные росписи, изделия из янтаря, берестяные росписи, сувениры с разнообразными изображениями знаменитостей, яйца Фаберже и др. очень популярны у китайских туристов.

Русская еда тоже имеет свои особенности. Особенности русской еды, можно сказать, определяются географическими и климатическими условиями России — долгими зимами и обширными лесами. Русские любят горячие супы, кашу, разнообразные маринованные блюда, грибы, дичь, ржаной хлеб, сметану, разнообразные копчености и т.д. Среди известных блюд — российские щи, блины, котлеты, шашлыки и др., а водка является самым известным напитком России.

Масштаб потока туристов из Китая в Россию

Россия является первой страной, заключившей двустороннее туристическое соглашение с Китаем, около 2 миллионов китайских туристов посетили Россию в 2019 году. Туристический рынок Китая имеет большой потенциал и находится в зачаточном состоянии: 90-95 % китайских туристов в Россию приезжают из экономического сектора. На 7-м Китайско-Российском форуме туристического сотрудничества китайская туристическая онлайн-компания «Ту Ню» назвала Россию самым популярным туристическим направлением в 2018 году. Основная цель поездок китайских туристов - осмотр достопримечательностей и отдых на досуге, на эти две цели приходится более 90 %. Другие цели, такие как участие в деловых встречах, официальных, спортивно-технических, лечебно-оздоровительных мероприятиях и т.д., также являются причиной выбора китайскими туристами российского туризма. Согласно официальной российской статистике, основной целью посещения китайскими туристами России являются экскурсионные и служебные поездки. Среди китайских выездных туристов мужчины составляют около 40 %, а женщины – около 60 %. Основной способ путешествий - с семьей и друзьями. Основным видом транспорта, который выбирают китайские туристы, является самолет. Эксперты прогнозируют, что к 2040 году Китай станет крупнейшей в мире страной для путешествий по воздуху. Шопинг является важной частью поездки китайских туристов в Россию, китайские туристы предпочитают Россию с национальными особенностями ремесел, косметики, золота и других товаров.

Основной поток туристов из Китая приходится на Москву и Санкт-Петербург. В частности, в первые 3 квартала 2018 г. указанные направления посетили более половины всех китайских туристов. В то же время китайские туристы заинтересованы и в посещении других регионов России, в частности Иркутской области. Перспективными для роста туристического потока из Китая представляются приграничные регионы — Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Приморский край и т.д.

В связи с этим потенциал развития туристического взаимодействия заключается в создании условий для более равномерного распределения туристического потока из Китая в Россию за счет развития необходимой инфраструктуры и повышения качества предоставляемых услуг. Необходимы проведение оценки спроса туристов из КНР и реализация проектов, позволяющих удовлетворить их потребности.

Данная статья публикуется в рамках ключевого проекта планирования науки и образования в провинции Хэйлунцзян на 2021 год на тему: Исследование модели подготовки кадров "Китайский язык + гид" «Один пояс – один путь» в России.

Проект № GJB1421640.

Список литературы

- 1. Жэнь Янь. Анализ перспективы туристов из Китая в Россию / Жэнь Янь // Национальный бизнес. 2014. № 16.

ECONOMICS AND MANAGEMENT

3. Ван Цзин. Обсуждение пути развития сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией в сфере туризма в новой ситуации / Ван Цзин // Сибирские исследования. -2012. -№ 03.

References

- 1. Zhen Ian. Analiz perspektivy turistov iz Kitaia v Rossiiu / Zhen Ian // Natcionalnyi biznes. $2014. N_0 16.$
- 2. Sun Siaotcian. Sostoianie i tendentcii razvitiia turisticheskogo rynka Rossii / Sun Siaotcian // Sibirskie issledovaniia. 2012. № 03.
- 3. Van Tczin. Obsuzhdenie puti razvitiia sotrudnichestva mezhdu provintciei Kheiluntczian i Rossiei v sfere turizma v novoi situatcii / Van Tczin // Sibirskie issledovaniia. − 2012. − № 03.

© Бай Сюе, 2021

УДК 338.2

Е.С. КУЛИКОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ГЕНЕЗИС МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: цифровой маркетинг территории; виртуальный потенциал территории; комплексное улучшение территории.

Аннотация: Одним из факторов стабильного развития региона является успешный бренд территории, влияющий на устойчивость, привлекательность ее имиджа, вложение капитала в реальные активы предприятий, эмитированные другими субъектами экономической деятельности, совершенствование хозяйственного потенциала, интеграционных и кооперационных связей, трансляцию местных достижений и инициатив. Целью статьи является анализ сущности и возникновения понятия «маркетинг территории». Для этого рассмотрена специфика возникновения и развития в Российской Федерации механизма территориального маркетинга. Перечислены ключевые этапы становления системы специальных мер, направленных на формирование привлекательности региона посредством использования его производственных, экономических, природных, социальных ресурсов. В заключении сделан вывод о важности понятия территориального маркетинга на основе производственной и кадровой базы, имеющихся ресурсов и возможностей геополитического положения региона.

Основу генезиса маркетинга составляет политика предприятий, расположенных на определенных территориях, нацеленная на реализацию произведенной продукции с минимумом издержек.

Ключевыми признаками данной политики выступают: понимание необходимости поиска и освоения новых рынков, связанной с переходом от экономики, в которой спрос превышал предложение, к экономике всеобщего благоденствия; ориентация на нужды потребителя; целенаправленное использование системы определенных

маркетинговых приемов; решения, базирующиеся на знаниях смежных дисциплин [1, с. 38].

Важным этапом развития территориального маркетинга стало его внедрение в деятельность государственных хозяйствующих субъектов, функционирующих на коммерческой основе: в существенно расширившуюся концепцию комплексного улучшения территории стали активно вводиться приемы воздействия на социальную, социально-экономическую сферы.

Таким образом, примерно с конца 1970-х годов маркетинг перестали понимать в качестве ориентированного на сферу быта механизма. Новые черты данного метода позволили отнести его к числу социальных технологий управления отношениями между субъектами социума по поводу справедливого распределения жизненных благ.

Помимо названных выше, еще одной предпосылкой становления маркетинга территории в нашем государстве называют реформу местного самоуправления, основанную на Федеральном законе N 154- Φ 3 от 28.08.1995.

В целях реализации этого нормативного правового акта территориальный маркетинг был определен как система средств и методов управления территорией, нацеленная на максимально полное удовлетворение экономических интересов проживающих на ней граждан, создание благоприятных возможностей для привлечения индивидов к отчуждению, приобретению прав собственности и свобод, созданных обществом, относительно размещенных на данной территории объектов.

Разработка стратегии территориального мониторинга была обусловлена рядом предпосылок:

- 1) необходимостью учета собственной истории территории, специфики сложившейся на ней промышленно-производственной инфраструктуры;
 - 2) построением траектории развития тер-

ECONOMICS AND MANAGEMENT

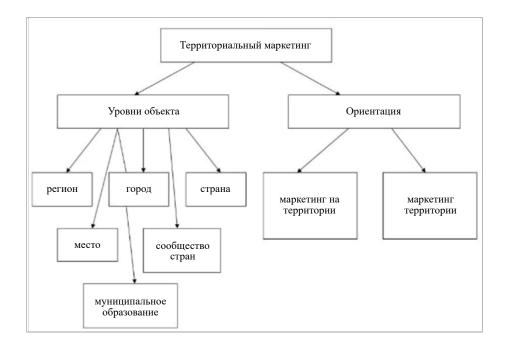

Рис. 1. Маркетинговый подход к управлению территорий

ритории в двух плоскостях — исторической ретроспективе и современной перспективе;

3) требованием быстрого развития сферы услуг и отраслей промышленности, производящих предметы массового потребления, в связи с тем, что многие города России основаны при градообразующих предприятиях, а значит, нуждаются в управлении предложением в условиях рынка посредством рекомендательного, комплексного характера его формирования [3].

Происходящие в нашей стране экономические реформы показывают следующее. Институциональное поле хронически отстает от реальных потребностей хозяйствования, требует существенных доработок и корректив. При наличии предпосылок новых форм хозяйствования запаздывают правовые основы. Маркетинговая деятельность как комплексная управленческая система пока не имеет серьезной экономической базы: темпы развития теории опережают практику; в сфере внимания общества находятся лишь отдельные модели маркетинговой деятельности; на практике применяются отдельные элементы маркетинговой стратегии; весьма ограничен круг достоверных данных, необходимых для совершенствования маркетингового подхода к сотрудникам предприятий и организаций; слабо развита инфраструктура; культура применения маркетингового инструментария сформирована

недостаточно хорошо.

Все это влечет за собой целый ряд негативных последствий: растет недовольство граждан неспособностью территориальных учреждений качественно обслуживать потребности населения; на рынке обостряется конкурентная борьба регионов, дифференцируется спрос на товары и услуги; в обществе возникают новые социальные группы со специфическими запросами и интересами, что вызывает рост общественных движений, усиление давления на политику власти.

В связи с вышеперечисленным важнейшими задачами территориального маркетинга на сегодняшний день представляются:

- а) определение особенностей конкуренции между территориями;
- б) выработка промышленной политики, основанной на мониторинге ожиданий потребителя;
- в) поиск новых путей совершенствования качества производимой продукции;
- г) совершенствование форм и методов производства в целях создания конкурентоспособного территориального продукта, учитывающего перспективные запросы потребителя;
- д) инновационное развитие промышленного комплекса;
 - е) выявление свободных рыночных ниш,

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

уровня неудовлетворенности потребительского спроса;

ж) активное продвижение региональной продукции на межтерриториальном рынке [2, с. 116].

Таким образом, знание генезиса территориального маркетинга позволяет на основе

исторически сложившейся производственной и кадровой базы, имеющихся ресурсов и возможностей геополитического положения региона сформировать новые направления промышленного производства, выработать инновационные подходы к развитию территориальной экономики.

Список литературы

- 1. Бодрова, О.А. Мурманская область в поисках региональных брендов: к вопросу о теории и практике территориального брендирования / О.А. Бодрова // Труды Кольского научного центра $PAH.-2019.-C.\ 20-42.$
- 2. Ергунова, О.Т. Маркетинг территорий : учебное пособие / О.Т. Ергунова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2017. 138 с.
- 3. Моисеев, В.И. Сущность и основные понятия маркетинга территорий / В.И. Моисеев // Современные научные исследования и инновации. -2016. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2016/03/65245 (дата обращения: 18.06.2021).
- 4. Рущицкая, О.А. Маркетинг территорий: реалии цифровой экономики / О.А. Рущицкая, О.Е. Рущицкая, Т.И. Кружкова, А.Д. Назаров // В сборнике: Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 109—111.

References

- 1. Bodrova, O.A. Murmanskaia oblast v poiskakh regionalnykh brendov: k voprosu o teorii i praktike territorialnogo brendirovaniia / O.A. Bodrova // Trudy Kolskogo nauchnogo tcentra RAN. 2019. S. 20–42.
- 2. Ergunova, O.T. Marketing territorii: uchebnoe posobie / O.T. Ergunova. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 2017. 138 s.
- 3. Moiseev, V.I. Sushchnost i osnovnye poniatiia marketinga territorii / V.I. Moiseev // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatcii. − 2016. − № 3 [Elektronnyi resurs]. − Rezhim dostupa : https://web. snauka.ru/issues/2016/03/65245 (data obrashcheniia: 18.06.2021).
- 4. Rushchitckaia, O.A. Marketing territorii: realii tcifrovoi ekonomiki / O.A. Rushchitckaia, O.E. Rushchitckaia, T.I. Kruzhkova, A.D. Nazarov // V sbornike: Ekonomika i upravlenie: sovremennye problemy. Materialy Vserossiiskoi natcionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Tendentcii razvitiia gumanitarnogo i sotcialno-ekonomicheskogo obrazovaniia v vysshei shkole». 2018. S. 109–111.

© Е.С. Куликова, 2021

УДК 342:55

И.А. МАТЮШКИНА, Д.Н. ЗАРОДЫШ

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: направления развития муниципалитетов; местное самоуправление; муниципальная власть; проблемы муниципальных образований.

Аннотация: Цель работы состоит в обобщении существующих теоретических положений о систематизации «проблемных зон» в функционировании муниципальных органов власти. Задачей исследования является анализ основных проблем, которые характерны для развития органов местного самоуправления в России. В процессе исследования подтверждается научная гипотеза о ключевой роли органов местного самоуправления в обеспечении достойного уровня и качества жизни населения. При написании статьи были использованы методы анализа и синтеза, обобщения, систематизации и сравнения. Результатами исследования являются обоснование причин и ключевых направлений развития муниципальных образований и определение основных путей повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления.

В современном обществе России значимость и актуальность деятельности органов местного самоуправления постоянно повышается. Местное самоуправление становится вопросом, имеющим общегосударственную важность. Современные муниципальные образования не только решают самые насущные жизненные вопросы граждан, но и являются важнейшей частью формирования современного российского гражданского общества, одной из основ демократической системы России. Местное самоуправление является фундаментальным базисом страны, и его сила зависит от способности органов местной власти рационально ор-

ганизовывать свою деятельность, привлекать и мотивировать граждан к активному участию в самоуправлении с целью успешного решения конкретных проблем местного значения. Муниципальная власть реализует национальную политику на самом низком уровне, ближайшем к населению, принимает важные решения по вопросам развития муниципальных образований, поддерживает общественный порядок и обеспечивает общественную безопасность, а также управляет муниципальной собственностью [1].

Как своего рода организатор местной экономики, органы местного самоуправления выполняют хозяйственные функции по поддержанию жизнедеятельности территории и предоставляют жителям многие важные общественные услуги. В современной экономике России каждое муниципальное образование является очень важным звеном общей системы государственного управления. Это подтверждается и положениями Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденного в 2018 году. Данный Указ определяет базовые векторы социально-экономического развития России, ключевым из которых является повышение уровня и качества жизни населения, обеспечивающее прорывное развитие страны.

При этом именно муниципальная власть является тем звеном, которое максимально близко находится к народу и жителям конкретной территории. Поэтому качество и эффективность муниципального управления определяют возможность внедрения инноваций, повышения инвестиционной привлекательности территорий, реализации муниципальных и региональных проектов и программ, позволяющих сделать жизнь граждан более комфортной.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

На основе анализа теоретических положений по вопросам развития местного самоуправления можно сделать следующие выводы:

- местное самоуправление выступает ключевым инструментом, позволяющим повысить уровень жизни конкретной территории;
- местное самоуправление позволяет эффективно решать проблемы как местного уровня (в рамках отдельной территории), так и в рамках региона и страны в целом;
- местное самоуправление реализуется посредством системы научных принципов, ключевым из которых является принцип ответственности;
- местное самоуправление основано на применении широкого спектра форм волеизъявления граждан.

На данном этапе также начинает образовываться ряд проблем.

Во-первых, местная власть начинает выполнять и реализовывать теперь не только свои определенные функции, но и то, что поручила или перепоручила ей государственная власть. И чаще всего эти дополнительные функции местное самоуправление начинает выполнять в первую очередь, отодвигая на задний план свои первоочередные функции, что уже вносит дисбаланс в отношения с населением [2].

Во-вторых, при перераспределении функций государственной власти необходимо перераспределять и ресурсы, которые способствуют выполнению этих функций. Однако это происходит далеко не каждый раз. Это, в свою очередь, приводит к тому, что местная власть должна найти в своем бюджете средства для реализации этих дополнительных функций, урезав при этом бюджет на реализацию своих непосредственных целей, функций и полномочий.

Конституция РФ наделяет органы местной власти самостоятельностью в решении различных вопросов. Отсюда возникает еще одна проблема, которая активно оповещается в средствах массовой информации. Это коррупция. Однако коррупционная деятельность может проявляться не только в органах местной власти, но и на государственном уровне. Коррупция связана с получением какой-либо выгоды с использованием своего должностного положения. Тут, безуслов-

но, важную и главную роль играет человеческий фактор. Многое зависит от того, кто находится во главе муниципальной власти.

Таким образом, мы можем выделить ряд проблем, которые образовались в деятельности органов местного самоуправления: несистематизированность законодательства РФ о местном самоуправлении; неэффективность работы местных органов власти; переориентация на государство, а не на население; нехватка кадров в мелких поселениях; экономическая проблема; большое разнообразие структур муниципальных органов власти.

Каждая из этих проблем требует своего определенного решения, к которому надо довольно основательно подойти, т.к. вариантов решения этих проблем несколько. Например, законодательство РФ требует систематизации и доработки или переработки в области местного самоуправления. Работа местных органов власти должна быть построена так, чтобы выражать как интересы государства, так и интересы населения и общества. Поэтому изменение или решение какой-то одной проблемы ведет за собой изменение другой. Так, организация дополнительных учебных заведений, которые готовили бы профессионалов в области политики и управления, решила бы сразу несколько проблем. Это бы решило вопрос с непрофессионализмом некоторых представителей местной власти и вопрос с неподготовленностью кадров [3].

Изменение территориального деления могло бы привести к сокращению разнообразия структур муниципальных органов власти и помогло бы решить проблему с нехваткой кадров в мелких поселениях. Многие мелкие муниципальные образования можно объединить в одно. Это также может помочь сократить количество чиновников и коррупции.

Можно сделать вывод, что органы местной власти не обладают той самостоятельностью, которая у них должна быть. Все это свидетельствует о том, что местное самоуправление в Российской Федерации находится лишь на стадии становления. И требуется проделать еще достаточно работы, чтобы правильно организовать деятельность муниципальных органов власти.

Список литературы

1. Управление развитием территорий / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, И.А. Матюшкина и др. –

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – 236 с.

- 2. Журавлева, К.А. Сущность местного самоуправления / К.А. Журавлева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 43(229). С. 113–115 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/229/53392.
- 3. Матюшкина, И.А. К вопросу определения индикаторов комплексного социально-экономического развития муниципальных образований / И.А. Матюшкина, Ю.И. Шатрова // Экономика и предпринимательство. -2017. № 2-1(79). -C. 1021-1025.

References

- 1. Upravlenie razvitiem territorii / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, I.A. Matiushkina i dr. Kursk : ZAO «Universitetskaia kniga», 2020. 236 s.
- 2. Zhuravleva, K.A. Sushchnost mestnogo samoupravleniia / K.A. Zhuravleva. Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. 2018. № 43(229). S. 113–115 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/229/53392.
- 3. Matiushkina, I.A. K voprosu opredeleniia indikatorov kompleksnogo sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia munitcipalnykh obrazovanii / I.A. Matiushkina, Iu.I. Shatrova // Ekonomika i predprinimatelstvo. − 2017. − № 2-1(79). − S. 1021–1025.

© И.А. Матюшкина, Д.Н. Зародыш, 2021

УДК 338.24

А.П. ОВЧИННИКОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

О МЕХАНИЗМЕ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Ключевые слова: импортозамещение; механизм мониторинга; эффективность; инновационное предприятие; инновации.

Аннотация: Целью исследования является описание содержания механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения. Для достижения поставленной цели решаются задачи: провести обзор опубликованных исследований по данной проблематике, определить понятие механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия, раскрыть содержание и особенности механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения. В исследовании дана характеристика основных особенностей механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения. Основные положения проведенного исследования могут быть приняты инновационными предприятиями в качестве основы при формировании систем управления в условиях импортозамещения.

Импортозамещение как новый курс экономической политики России требует адаптации сложившихся механизмов управления субъектами хозяйственной деятельности всех уровней. Это относится и к деятельности инновационных предприятий, функционирование которых вносит решающий вклад в достижение задач

импортозамещения. В соответствии с одним из классических подходов к построению системы управления предприятиями, среди элементов системы управления инновационным предприятием могут быть выделены:

- 1) элементы, относящиеся к управляющей подсистеме: субъекты управления инновациями: внешние и внутренние; стратегии развития инновационного предприятия; механизмы контроля и координации деятельности инновационного предприятия;
- 2) элементы, относящиеся к управляемой подсистеме: инновационный процесс, функциональные области деятельности инновационного предприятия.

Формируя систему управления инновационным предприятием, его субъектам следует уделять особое внимание механизмам, позволяющим обеспечить должный контроль, координацию и при необходимости внесение изменений в документы стратегического, тактического и оперативного планирования. В этом смысле «незаменимую» роль играют механизмы мониторинга эффективности инновационного предприятия.

Анализ существующих подходов к решению проблемы формирования механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности данного направления. В публикациях авторов недостаточно внимания уделяется вопросам содержания элементов рассматриваемого механизма применительно к предприятиям вообще и инновационным в частности. При этом разнородность в понимании содержания таких механизмов опре-

ECONOMICS AND MANAGEMENT

деляется особенностями каждой конкретной сферы, в которой они применяются.

Очень часто механизм мониторинга эффективности предприятий сводят только к показателям эффективности и необходимости их анализа. Например, в одном из исследований сделана попытка схематизации организационно-экономического механизма мониторинга эффективности предприятия на основе системы сбалансированных показателей [4, с. 54–64]. Вместе с тем анализ данного подхода показывает, что состав данного механизма представлен только показателями. При этом отсутствует понимание ответственных лиц, инфраструктурного и технического обеспечения, ресурсного обеспечения и других важных компонентов функционирования такого механизма.

В некоторых случаях мониторинг эффективности деятельности инновационного предприятия предстает как один из элементов комплексного мониторинга инновационной деятельности, включающий три составляющих: результатный мониторинг (мониторинг результатов инновационной, финансовой и экономической деятельности, оценка эффективности инновационного развития); процессный мониторинг (мониторинг инновационных процессов, мониторинг внедрения и целесообразности реализации инновационных проектов, информационное обеспечение инновационной деятельности); мониторинг инновационного развития предприятий [1, с. 113]. Достоинство такого подхода – попытка учета в нем особенностей функционирования инновационных предприятий. В качестве недостатка отметим необоснованное разделение отдельных составляющих мониторинга, которые можно было объединить в общее направление.

В отдельных исследованиях авторы раскрывают содержание механизма мониторинга деятельности инновационного предприятия более развернуто. В него могут включать: организационную структуру мониторинга, предмет анализа в рамках мониторинга (внешние и внутренние факторы), определение функций мониторинга, разработку принципов функционирования системы мониторинга деятельности инновационноактивного предприятия [2, с. 101–110].

В другом исследовании также рассматривается несколько элементов формируемой на инновационном предприятии системы мониторинга оценки эффективности его деятельности. В том числе включены такие составляющие,

как задачи, функции, цели и принципы мониторинга, соответствующие методы и критерии [3, с. 407–409].

Отсутствие в научной литературе научных подходов к формированию механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения требует заполнения данного пробела. Формируя содержание рассматриваемого механизма, следует исходить из его определения. Механизм мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения рассматривается нами в нескольких «ипостасях»:

- а) как совокупность ответственных за его реализацию субъектов;
- б) как система критериев и показателей эффективности инновационного предприятия в условиях импортозамещения;
- в) как совокупность объектов внутренней инфраструктуры (информационно-технических, программных средств);
- г) как совокупность бизнес-процессов мониторинга эффективности инновационного предприятия.

В своей первой сущности механизм мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения следует рассматривать как внутреннюю систему коммуникаций между ответственными лицами по поводу осуществления регулярной оценки эффективности инновационного предприятия и принятия мер, направленных на совершенствование деятельности такого предприятия. В этом смысле в качестве рекомендаций при его внедрении следует обеспечить возможность выполнения следующих требований:

- назначение участниками механизма не только сотрудников инновационного предприятия, осуществляющих непосредственный сбор, анализ и интерпретацию данных, но и специалистов, задействованных в инновационном процессе;
- возможность автоматизации выполнения операций по сбору, обработке, а в некоторых случаях интерпретации информации об эффективности функционирования инновационного предприятия;

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- оперативность передачи данных между сотрудниками, ответственными за функционирование механизма;
- определение регулярности предоставления результатов анализа эффективности функционирования инновационного предприятия;
- соотнесение анализируемых ответственными сотрудниками показателей с задачами осуществления политики импортозамещения.

Особенности механизма в условиях импортозамещения определяют критерии и показатели, заложенные в его основу. Для каждой отрасли такие показатели будут различаться. При этом можно выделить общие для всех отраслей критерии оценки эффективности инновационных предприятий в условиях импортозамещения:

- эффективность инновационной деятельности;
- эффективность основной деятельности во взаимосвязи с инновационной;
- эффективность участия в стратегии импортозамещения.

В следующей сущности механизм мониторинга эффективности инновационного предприятия в условиях импортозамещения предстает как совокупность взаимосвязанных между собой объектов внутренней инфраструктуры — информационно-технических средств, программных приложений, баз данных. В этой части требуется интеграция данного инфраструктур-

ного комплекса с другими элементами информационно-технической поддержки функционирования инновационного предприятия.

Наконец, механизм мониторинга эффективности инновационного предприятия можно рассмотреть и как совокупность бизнес-процессов. В таком случае он предстает как совокупность операций, осуществляемых ответственными лицами и объектами инфраструктуры для достижения задач проведения мониторинга эффективности инновационного предприятия. В данной части могут быть выделены бизнес-процессы: выбора показателей эффективности, сбора и анализа полученной информации, интерпретации полученных данных, принятия управленческих решений в соответствии с полученной информацией.

Таким образом, механизм мониторинга эффективности инновационного предприятия как одного из элементов системы управления таким предприятием в условиях импортозамещения является одной из обязательных составляющих эффективной реализации стратегий инновационного развития предприятий в современных условиях. Помимо обозначенных элементов, такие механизмы могут включать блоки целеполагания, принципы, функции и др. Приведенные в настоящем исследовании составляющие механизма мониторинга эффективности инновационного предприятия формируют обязательную часть рассматриваемого механизма.

Список литературы

- 1. Балашова, К.В. Развитие системы мониторинга инновационной деятельности предприятий высокотехнологичного комплекса / К.В. Балашова // Вектор экономики. 2018. № 10(28). С. 113.
- 2. Батьковский, М.А. Создание системы мониторинга деятельности инновационно-активных предприятий / М.А. Батьковский, П.В. Кравчук // Экономические исследования и разработки. -2019. -№ 1. -C. 101–110.
- 3. Дайчуньцзы, С. Разработка модели системы мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия / С. Дайчуньцзы // Евразийский юридический журнал. -2018.-N 8(123).-C. 407–409.
- 4. Пинчук, Т.А. Методы и способы применения мониторинга эффективности деятельности предприятия на основе ССП / Т.А. Пинчук // Организатор производства. -2014. -№ 2(61). -C. 54–64.

References

1. Balashova, K.V. Razvitie sistemy monitoringa innovatcionnoi deiatelnosti predpriiatii vysokotekhnologichnogo kompleksa / K.V. Balashova // Vektor ekonomiki. – 2018. – № 10(28). – S. 113.

ECONOMICS AND MANAGEMENT

- 2. Batkovskii, M.A. Sozdanie sistemy monitoringa deiatelnosti innovatcionno-aktivnykh predpriiatii / M.A. Batkovskii, P.V. Kravchuk // Ekonomicheskie issledovaniia i razrabotki. − 2019. − № 1. − S. 101−110.
- 3. Daichuntczy, S. Razrabotka modeli sistemy monitoringa i otcenki effektivnosti innovatcionnoi deiatelnosti promyshlennogo predpriiatiia / S. Daichuntczy // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. − 2018. − № 8(123). − S. 407–409.
- 4. Pinchuk, T.A. Metody i sposoby primeneniia monitoringa effektivnosti deiatelnosti predpriiatiia na osnove SSP / T.A. Pinchuk // Organizator proizvodstva. 2014. № 2(61). S. 54–64.

© А.П. Овчинников, 2021

УДК 331.1

К.Б. САФОНОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: корпоративное обучение; непрерывное образование; общество; организация; персонал; профессиональное развитие.

Аннотация: Цель работы заключается в исследовании особенностей функционирования корпоративной системы непрерывного образования. Задачи исследования: анализ особенностей профессионального развития персонала организации; определение характеристик непрерывного корпоративного образования. Гипотеза исследования: функционирование эффективной системы непрерывного корпоративного образования является ключевым фактором профессионального развития персонала. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: сделаны выводы об особенностях профессионального развития персонала, сформулированы рекомендации по организации корпоративного обучения в современных условиях.

Эффективность и результативность любой организации в настоящий момент неразрывно связаны, помимо прочего, с возможностью обеспечить высокую конкурентоспособность располагаемых человеческих ресурсов. При этом каждый из сотрудников должен быть способен не просто осуществлять на практике решения, принятые руководством, но и брать на себя ответственность за успех общего дела, имеющий непосредственное отношение к реализации корпоративной стратегии, достижению определенных целей в стремительно меняющихся услови-

ях современного рынка. В подобном контексте переосмыслению подвергаются и требования, предъявляемые к каждому из представителей персонала. Любой сотрудник должен не стоять на месте, постоянно развиваться, стремиться повысить свой профессиональный уровень, приобретая новые компетенции не только в сфере своих непосредственных должностных обязанностей, но и в смежных областях. Реализация подобного подхода представляется особенно актуальной, поскольку в настоящий момент «формирование информационно-интеллектуальной составляющей производственного процесса должно быть столь же неотъемлемой частью бизнеса, как, например, анализ основных средств или динамики денежных потоков» [4, с. 137]. Детерминантом этого можно считать тот факт, что «в современной инновационной экономике движущей силой развития компании, фактором, связывающим воедино все остальные ресурсы, является выработка нового, уникального знания» [2, с. 61]. Поэтому особенно важным нам представляется переосмысление подходов к развитию персонала. На наш взгляд, оно должно осуществляться как непрерывный процесс, направленный на формирование у каждого сотрудника новых профессионально значимых компетенций.

Одним из инновационных путей решения проблемы развития персонала можно считать функционирование в организации системы корпоративного образования. Она включает в себя не только ряд программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, осуществляемых в процессе трудовой деятельности, но также и всю совокупность практик,

ECONOMICS AND MANAGEMENT

позволяющих рассчитывать на становление индивида в качестве эффективного профессионала. К числу таковых, в частности, можно отнести содействие распространению в коллективе отношений наставничества, когда более опытные сотрудники делятся секретами своего мастерства с новичками, позволяя им скорее адаптироваться на рабочем месте; а также пересмотр подходов к самой организации каждодневной деятельности отдельных подразделений и организации в целом, результатом чего можно считать формирование в организации развивающей среды. Конечно, обозначенные подходы не должны полностью заменять стандартизированные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а являться лишь их дополнением, позволяющим сразу же применять получаемые слушателями знания на практике, обеспечивая их закрепление. Это можно считать одним из ключевых требований к эффективным корпоративным образовательным программам, в рамках которых в настоящий момент предполагается, что «в конце обучения компетенции должны соответствовать уровню "Осознаваемая компетентность", то есть человек знает, как нужно действовать (обладает необходимым объемом знаний) и уже осуществлял эти действия на практике в процессе обучения (обладает соответствующими навыками и умениями)» [5, с. 26]. Таким образом, непрерывный характер и практическая ориентация являются базовыми характеристиками практики корпоративного обучения персонала организации.

Исследователи отмечают, что «корпоративное образование, являясь важнейшей частью непрерывного образования, представляет собой совокупность образовательных структур и учебных программ предприятий, компаний, корпораций, обеспечивающих свои производственные потребности в высококвалифицированных, компетентных, конкурентоспособных рабочих и специалистах» [3, с. 52]. При этом, на наш взгляд, неверно считать, что функционирование корпоративной системы непрерывного образования позволяет лишь решать проблему обеспечения организации эффективным кадрами. В своем постоянном развитии должен быть заинтересован и каждый сотрудник. Причем определяться это должно не только желанием повысить собственную конкурентоспособность в качестве представителя определенной профессии, но и потребностью в постоянном получении новых

знаний.

В настоящий момент переосмыслению должен подвергаться сам процесс разработки программ профессиональной подготовки и повышения квалификации, предлагаемых сотрудникам. Во-первых, их перечень должен не просто утверждаться решением руководства, но и согласовываться с представителями коллектива. Сделать это можно, в частности, посредством применения действенной системы обратной связи. Во-вторых, следует стремиться избегать жесткой регламентации, предполагающей возможность освоения сотрудником лишь определенного перечня программ, непосредственно связанных с его должностными обязанностями и профессиональной принадлежностью. Практическая реализация обозначенных подходов позволяет рассчитывать на формирование у представителей персонала устойчивой мотивации к участию в реализации программ корпоративного образования.

Исследователи отмечают, что «целью любого корпоративного обучения является повышение эффективности бизнес-показателей в быстро меняющейся экономике, а само обучение должно быть оперативным и ориентированным на практике под конкретную задачу» [1, с. 343]. Традиционно под этой задачей понимается предоставление сотруднику определенного объема информации, непосредственно связанной со сферой его профессиональной деятельности. Однако инновационный подход к организации функционирования корпоративной системы непрерывного образования предполагает отсутствие подобной жесткой регламентации. При этом любому сотруднику предоставляется возможность участвовать в тех корпоративных образовательных программах, которые наиболее полно соответствуют его интересам, что позволяет рассчитывать на его развитие не только как эффективного профессионала, но и как личности, представителя современного общества. Так, можно проследить наличие неразрывной связи между индивидуальным успехом сотрудника и устойчивым, поступательным развитием организационной структуры, социума в целом.

Функционирование эффективной корпоративной системы непрерывного образования является требованием времени, когда существует острая необходимость в подготовке высококвалифицированных профессионалов широкого профиля, способных на практике решать

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ряд взаимосвязанных задач. Инновационный характер обозначенных подходов позволяет рассчитывать на их высокую эффективность, что

является детерминантом развития представителей персонала, организационной структуры в целом.

Список литературы

- 1. Зобкова, Л.Д. Проблема взаимодействия корпоративного обучения и основного базового образования / Л.Д. Зобкова // Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуни-кационных систем» «Радиоинфоком 2017». М.: Московский технологический ун-т (МИРЭА), 2017. Часть 2. С. 342–345.
- 2. Корсакова, Т.В. Корпоративное образование: модель образовательного пространства / Т.В. Корсакова // Научное мнение. 2016. № 13. С. 59–64.
- 3. Кузнецов, В.В. Развитие российского корпоративного образования в условиях постиндустриального общества / В.В. Кузнецов // Профессиональное образование и рынок труда. -2018. № 2. C. 52–58.
- 4. Семина, А.П. Анализ мирового опыта решения проблем в области развития систем обучения персонала / А.П. Семина // Наука и бизнес: пути развития. − 2020. − № 2. − С. 137–140.
- 5. Чихирин, О.В. Разработка математической модели учебного плана для обучения персонала организации / О.В. Чихирин, В.В. Корсакова // Наука и бизнес: пути развития. -2020. № 3.- С. 25-29.

References

- 1. Zobkova, L.D. Problema vzaimodeistviia korporativnogo obucheniia i osnovnogo bazovogo obrazovaniia / L.D. Zobkova // Sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia radiotekhnicheskikh i infokommunikatcionnykh sistem» «Radioinfokom 2017». M.: Moskovskii tekhnologicheskii un-t (MIREA), 2017. Chast 2. S. 342–345.
- 2. Korsakova, T.V. Korporativnoe obrazovanie: model obrazovatelnogo prostranstva / T.V. Korsakova // Nauchnoe mnenie. 2016. № 13. S. 59–64.
- 3. Kuznetcov, V.V. Razvitie rossiiskogo korporativnogo obrazovaniia v usloviiakh postindustrialnogo obshchestva / V.V. Kuznetcov // Professionalnoe obrazovanie i rynok truda. − 2018. − № 2. − S. 52–58.
- 4. Semina, A.P. Analiz mirovogo opyta resheniia problem v oblasti razvitiia sistem obucheniia personala / A.P. Semina // Nauka i biznes: puti razvitiia. − 2020. − № 2. − S. 137−140.
- 5. Chikhirin, O.V. Razrabotka matematicheskoi modeli uchebnogo plana dlia obucheniia personala organizatcii / O.V. Chikhirin, V.V. Korsakova // Nauka i biznes: puti razvitiia. − 2020. − № 3. − S. 25–29.

© К.Б. Сафонов, 2021

УДК 347.7

В.В. СУЛИМИН, В.В. ШВЕДОВ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: предпринимательское право; правовое регулирование; нормативно-правовые акты.

Аннотация: Предпринимательское право регулирует совокупность частных и общественных интересов в процессе осуществления субъектом самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности. Его основой является гражданское законодательство, а также включающие в себя понятия публичного права нормы административного, земельного, уголовного, финансового и других законодательств. Цель статьи – уточнить роль, функции, структуру предпринимательского права в Российской Федерации в контексте субъектов хозяйственноэкономической деятельности. Для достижения цели были рассмотрены значимость, специфика, регулирование, ключевые проблемы предпринимательского права. Перечислены возможности и способы его совершенствования в целях повышения эффективности функционирования самостоятельных субъектов хозяйственно-экономической деятельности. В заключении сделан вывод о необходимости совершенствования механизма регулирования общественных отношений в связи со значительными социально-экономическими изменениями, происходящими в мире и, соответственно, в нашем государстве.

Предпринимательское право регулирует совокупность частных и общественных интересов в процессе осуществления субъектом самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности. Его основой является гражданское законодательство, а также включающие в себя понятия публичного права нормы административного, земельного, уголовного, финансового и других законодательств [3, с. 161].

Во времена Советского Союза участие предпринимательского права в области торгового права было незначительным: над частноправовым началом преобладало публичное право. Теоретики науки поддерживали развитие хозяйственного права, полагая, что это объединит регулирование имущественных отношений разного рода, связанных с вмешательством власти в экономическую деятельность. Фактический отказ от выделения частного и публичного права привел к потере четких критериев воздействия на общественные отношения посредством права и иных юридических средств.

Современный взгляд на предпринимательское право кардинально отличается от советского: специалисты убеждены в необходимости деления права на два вида – частный и публичный. Граждане в качестве участников правовых отношений стремятся к получению определенных благ, одним из которых является получение прибыли, предпринимательское благо. А поскольку предприниматели – это физические лица, характер права следует считать частноправовым. В отличие от субъектов, не обладающих статусом предпринимателя, лиц, официально зарегистрировавших свою деятельность, осуществляемую в целях получения прибыли, можно привлечь к уголовной либо административной ответственности. То есть деятельность субъектов хозяйствования контролирует с помощью уполномоченных структур государство, следовательно, можно утверждать, что предпринимательское право имеет публично-правовой характер.

В сфере предпринимательства как отрасли частной жизни в России в последнее время наметились следующие тенденции. Законодатель отказывается от таких методик предоставления прав хозяйствующим субъектам, которые ограничиваются лишь перечислением аспектов, со-

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Рис. 1. Место предпринимательского права в российской правовой системе

ставляющих содержание правоспособности предпринимателей, разрешая все, что не запрещает закон. Расширяется сфера самоуправления хозяйствующих субъектов с одновременным уменьшением централизованного регулирования. Локальные регламенты создаются на основе методических рекомендаций, представляющих собой источники коммерческого права [2, с. 93].

В силу того, что предпринимательский статус и распространяемый на него контроль больше ориентированы на публичное право, чем на частное, правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов в нашей стране не имеет четкой, детальной структуры и подробного содержания, подлежащего однозначному толкованию. Поэтому следует изменить отсылочные формы норм, регламентирующих деятельность субъектов хозяйственно-экономической деятельности, четко определив права, обязанности предпринимателей и ограничения в порядке их функционирования.

Многие важные понятия предпринимательской деятельности не имеют практически никакой юридической ценности. В качестве примеров можно назвать запрет на злоупотребление правом при ведении бизнеса, требование добросовестного поведения всех сторон правового и гражданского взаимодействия, надежность условий подписанных соглашений, признание наличия конкурентов в качестве основополагающей силы прогресса в экономике. Сюда же могут быть отнесены требования, касающиеся деловой репутации, положительного имиджа предприятия, защиты авторского права.

Существенно снижают регулирующее значение предпринимательского права такие фак-

торы, как применение наложения запретов в качестве наиболее простого способа правового регламента, огромное количество нормативных документов, которые предприниматели не успевают изучать, увеличение составов правонарушений, степени, количества санкций, несоответствие размеров штрафов степени общественной опасности деяния в сфере административного законодательства.

Представляются нецелесообразными отказ контролирующих государственных структур от профилактических мер в отношении субъектов экономической деятельности, уклон в сторону порицания даже за незначительные нарушения законов, невыполнение положений нормативных документов о замене штрафов предупреждениями.

Негативно влияют на эффективность бизнеса нарастающее административное давление, рост административных санкций при том, что гражданско-правовая ответственность в сфере хозяйственно-экономической деятельности налажена вполне логично и качественно.

Таким образом, роль предпринимательского права в условиях рыночной экономики очень важна: установленные государством правила поведения хозяйствующих субъектов гармонизируют взаимодействие интересов частного и общественного характера, направленных на удовлетворение нужд и потребностей населения страны. Однако в настоящее время назрела необходимость совершенствования данного механизма регулирования общественных отношений в связи со значительными социально-экономическими изменениями, происходящими в мире и, соответственно, в нашем государстве [1, с. 44].

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Список литературы

- 1. Андреянова, А.В. Актуальные экономико-правовые аспекты развития предпринимательской деятельности в современной России : монография / А.В. Андреянова, И.В. Андреянова, В.Н. Гусарова, С.Е. Демидова, М.В. Васильева, Б.В. Зыкин, Е.В. Зыкина, Е.Н. Кононова, М.Г. Клевченков, Е.Н. Наумова. Москва : Русайнс, 2019. 185 с.
- 2. Ахмедова, М.К. Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права / М.К. Ахмедова. Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 92–95.
- 3. Казанина, Т.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности : монография / Т.В. Казанина, Р.Н. Палеев, Р.В. Шагиева. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. 178 с.
- 4. Шведов, В.В. Бизнес-аналитика в государственном и муниципальном управлении / В.В. Шведов, А.Д. Назаров // Информационные технологии: проблемы и пути их решения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 191–195.

References

- 1. Andreianova, A.V. Aktualnye ekonomiko-pravovye aspekty razvitiia predprinimatelskoi deiatelnosti v sovremennoi Rossii : monografiia / A.V. Andreianova, I.V. Andreianova, V.N. Gusarova, S.E. Demidova, M.V. Vasileva, B.V. Zykin, E.V. Zykina, E.N. Kononova, M.G. Klevchenkov, E.N. Naumova. Moskva : Rusains, 2019. 185 s.
- 2. Akhmedova, M.K. Aktualnye problemy predprinimatelskogo i korporativnogo prava / M.K. Akhmedova. Rezultaty sovremennykh nauchnykh issledovanii i razrabotok: sbornik statei IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Penza, 2020. S. 92–95.
- 3. Kazanina, T.V. Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoi deiatelnosti : monografiia / T.V. Kazanina, R.N. Paleev, R.V. Shagieva. Saratov : Ai Pi Er Media, 2019. 178 s.
- 4. Shvedov, V.V. Biznes-analitika v gosudarstvennom i munitcipalnom upravlenii / V.V. Shvedov, A.D. Nazarov // Informatcionnye tekhnologii: problemy i puti ikh resheniia. Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. 2017. S. 191–195.

© В.В. Сулимин, В.В. Шведов, 2021

УДК 654

Е.Г. ШЕИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: источники финансирования; инвестиционный процесс; финансовые риски; методы финансирования; социально ориентированное инвестирование; устойчивое развитие; субъекты малого предпринимательства; финансирование стартапов.

Аннотация: Цель статьи – определить методы привлечения финансовых ресурсов, что является одной из значимых проблем развития деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как участников инвестиционного процесса, это предопределяет необходимость структурирования методических подходов к источникам финансирования и выделения их критериев. Задача исследования раскрыть цель исследования. Гипотеза исследования – источники финансирования могут быть дифференцированы. В работе использованы общенаучные методы исследования. Автором разработаны классификации источников финансирования инвестиционного процесса в соответствии с их эволюционным развитием, что позволило выделить традиционные, с устойчивым развитием, социально ориентированные и альтернативные источники финансирования. В условиях глобальных рисков и турбулентности возникает необходимость выделения еще одной классификации источников финансирования антикризисных.

Функционирование и развитие инвестиционного процесса невозможно без адекватного, своевременного и полного финансового ресурсного обеспечения на всех его стадиях. Соответственно, привлечение, доступность и адресность источников финансирования для обеспечения потребностей функционирования инвестиционного процесса и его участников в соответствии с изменяющимися экономическими условиями и трансформацией финансовых институтов является значимым и необходимым аспектом для теоретического изучения и формирования методического инструментария.

Важно отметить, что среди исследователей нет однозначного мнения относительного того, что считать источниками финансирования, а что считать финансовыми ресурсами инвестиционного процесса, можно ли использовать эти понятия как равнозначные, или все же есть разница между ними. Существует некое терминологическое «смешение». Часто финансовые ресурсы рассматриваются как имеющийся в распоряжении капитал, иными словами – капитал, сформированный за счет активов. Подобная трактовка наиболее часто встречается в трудах российских ученых, преимущественно в учебной литературе. По мнению И.Т. Балабанова, «финансовые ресурсы предприятия – это денежные средства, имеющиеся в его распоряжении» [1]. Существует и другая точка зрения, когда под финансовыми ресурсами ученые понимают совокупность капитала и денежных средств предприятия. П.И. Вахрин определяет финансовые ресурсы как «совокупность всех денежных средств и поступлений, имеющихся в распоряжении хозяйствующего субъекта» [2].

В трудах зарубежных ученых чаще встречается термин «корпоративные финансы» в качестве синонима термина «финансовые ресурсы». К. Гомез под корпоративными финансами понимает «надлежащее управление деньгами» [10]. Ф. Фабоцци и П. Дрейк считают взаимозаме-

Таблица 1. Традиционные методы финансирования инвестиционного процесса (составлено автором по [6; 5])

Методы финансирования	Финансовые инструменты	
Кредит (<i>creditium</i>) — сумма денежных средств, передаваемая одним участником договора другому участнику на условиях платности (в качестве платы за источник выступает процент), срочности (различаются кратко-, средне- и долгосрочные кредиты) и возвратности (лат. <i>creditum</i> — заем от лат. <i>credere</i> — доверять) и целевого использования	Кредитный договор	
Лизинг (<i>leasing</i>) – долгосрочная аренда оборудования, обычно с правом последующего выкупа	Договор лизинга	
Франчайзинг (franchise) — система, при которой один экономический объект (например, организация или даже государство) предоставляет другому экономическому объекту право действовать на рынке под его именем	Договор коммерческой концессии	
Факторинг (factoring) – кредитование продаж поставщика факторинговой организацией, которая становится собственником неоплаченных счетов-фактур и принимает на себя риск их неоплаты, предварительно оплачивает их и оказывает ряд услуг по защите от появления сомнительных долгов и обеспечению гарантированного притока средств поставщику	Договор финансирования под уступку денежного требования	
Форфейтинг (forfeiting) – посредническое финансирование купли/продажи дорогостоящих и уникальных основных фондов, особая форма среднесрочного коммерческого внешнеторгового кредитования, операция продажи в кредит, которая представляет собой покупку кредитором-форфейтором долговых документов заемщика «без права регресса» на любого предыдущего держателя обязательств	Договор финансирования под уступку денежного требования	
Эндаумент (endowment) — целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования организаций образования, медицины, культуры	Договор пожертвования	
Самофинансирование — финансирование потребностей за счет личных средств собственника бизнеса или собственных средств предприятия	Нераспределенная при- быль, амортизация, ре- зервный фонд	
Бюджетное финансирование – гранты, субсидии за счет средств бюджета	Договор о предоставлении гранта (субсидии)	

няемыми термины «управленческие финансы», «корпоративные финансы» и «бизнес-финансы» [11]. Единство мнений ученых в понимании данного термина заключается в управленческой составляющей.

Подобный подход отражается и при классификации финансовых ресурсов с точки зрения источников их формирования или финансирования: как правило, все источники финансирования рассматриваются с точки зрения того капитала, который они формируют, и поэтому делятся на собственные и привлеченные средства (собственный и привлеченный капитал), а также заемные средства (заемный капитал). Также встречаются классификации источников финансирования в виде разделения на внешние и внутренние.

Кроме критерия происхождения, автор видит ряд иных важных критериев источников финансирования инвестиционного процесса, влияющих на формирование финансовых ресурсов и последующий результат их финансовой деятельности, таких, как «уровень и объекты финансирования, продолжительность использования,

степень возвратности, уровень доступности, стадия жизненного цикла» [8].

Нарастание кризисных явлений, мобилизация и цифровизация методов финансирования, а также становление социально ориентированного инвестирования предопределили разработку авторской совокупности классификаций источников финансирования инвестиционного процесса, которая, в отличие от имеющихся в науке, отражает принципиально новый подход к источникам финансирования инвестиционного процесса, обосновывающий необходимость комплексного учета потребностей участников, фактора времени, эволюции, изменяющейся структуры и трансформирующихся методов финансирования.

Автором обоснованы следующие классификации источников финансирования инвестиционного процесса: традиционные, устойчивого развития, социально ориентированные, альтернативные источники финансирования (рис. 1–4). В качестве дополнительной классификации, связанной с необходимостью поддержания финансовой устойчивости в условиях глобальных

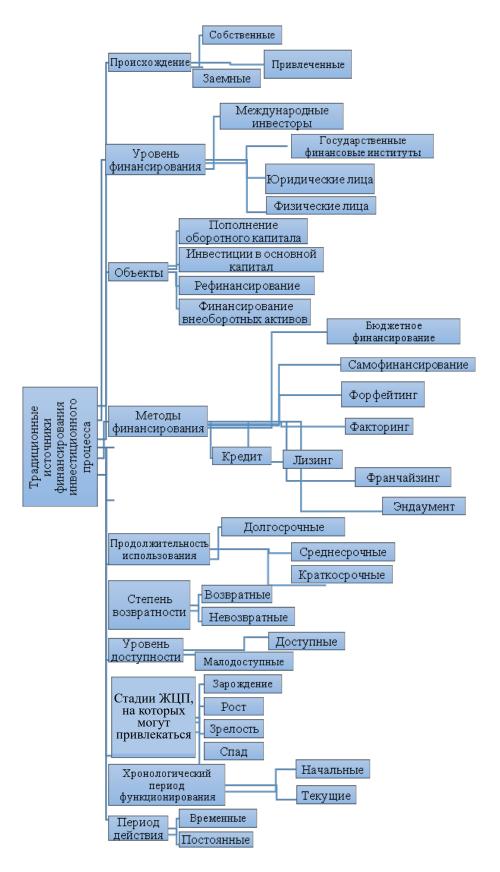

Рис. 1. Классификация традиционных источников финансирования инвестиционного процесса (разработано автором)

Таблица 2. Методы финансирования устойчивого развития инвестиционного процесса (составлено автором по [5; 7])

Методы финансирования	Финансовые инструменты	
Секьюритизация (securitization) – процесс преобразования низколиквидных активов в пиквидные ценные бумаги, обращающиеся на рынке капитала Ценные бумаги		
Селенг (selling) — особая денежно-имущественная операция, состоящая в передаче за определенную плату своих прав на пользование и распоряжение имуществом (главным образом денежным) с безусловным его возвратом по первому требованию	Селенговый контракт	
Фандрайзинг (fundraising) – привлечение спонсорских финансовых средств на осуществление конкретной программы (гранты, благотворительные мероприятия, пожертвования)	Договор пожертвования	
Эмиссия акций – выпуск акций с целью привлечения долевого финансирования для эмитента на финансирование потребностей бизнеса	Опционный договор на покупку акций	
Облигационный заем – выпуск облигаций с целью привлечения долевого финансирования для эмитента на финансирование потребностей бизнеса	Договор облигационного займа	
Венчурное финансирование – финансирование новых предприятий, чаще всего на стадии их зарождения, и новых видов деятельности, которые традиционно считаются высокорискованными, что не позволяет получить для них финансирование в виде банковского кредита и иных заемных источников	Венчурное инвестиционное соглашение (договор)	
Проектное финансирование – финансирование долгосрочных инвестиционных проектов в несколько траншей под денежные потоки, генерируемые самим проектом	Договор проектного финансирования	
Государственно-частное партнерство – механизм финансирования при взаимодействии государства и бизнеса	Концессия	

Таблица 3. Социально ориентированные методы финансирования инвестиционного процесса (составлено автором по [6])

Методы финансирования	Финансовые инструменты
Микрофинансирование с бюджетным участием — ограниченная законодательством по сумме и сроку программа кредитования на льготных условиях, микрозаем, предоставляемый финансовыми институтами с бюджетным участием малым и средним предприятиям	Договор микрозайма
Льготный заем – неограниченный законодательством по сумме и сроку кредит на льготных условиях, предоставляемый финансовыми институтами с бюджетным участием малым и средним предприятиям	Договор займа

вызовов, выделена группа антикризисных источников финансирования инвестиционного процесса (рис. 5).

Проведем исторический экскурс эволюции с точки зрения формирования методов финансирования. Современная финансовая система зарождалась на протяжении веков, отталкиваясь от воздействия фаз различных финансово-экономических кризисов, исходя из возникновения, функционирования и степени распространения методов финансирования, которые условно можно разделить на четыре группы: традиционные, устойчивого развития, социально ориентированные, альтернативные методы финансирования.

Группа традиционных методов финансирования инвестиционного процесса (табл. 1) зарождалась с раннего этапа развития финансовой

системы до Второй мировой войны XX века. Данные методы финансирования присутствуют во всех странах, независимо от стадии и уровня развития их финансовых систем, поэтому автор определяет данную группу методов как традиционную.

Под традиционными источниками финансирования инвестиционного процесса понимается механизм привлечения финансовых ресурсов исторически устоявшимися, базовыми способами за счет собственных, заемных или привлеченных источников, включающий в себя восемь методов финансирования. Авторская классификация традиционных источников финансирования инвестиционного процесса представлена на рис. 1.

Группа методов финансирования устой-

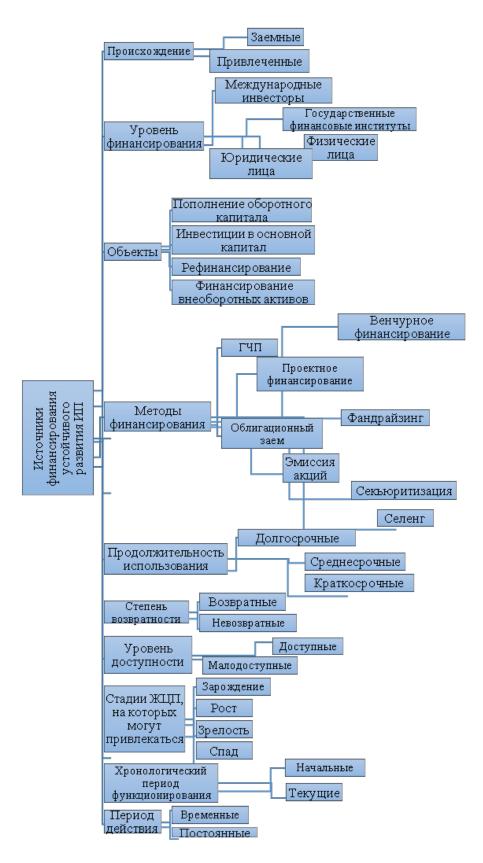

Рис. 2. Классификация источников финансирования устойчивого развития инвестиционного процесса (разработано автором)

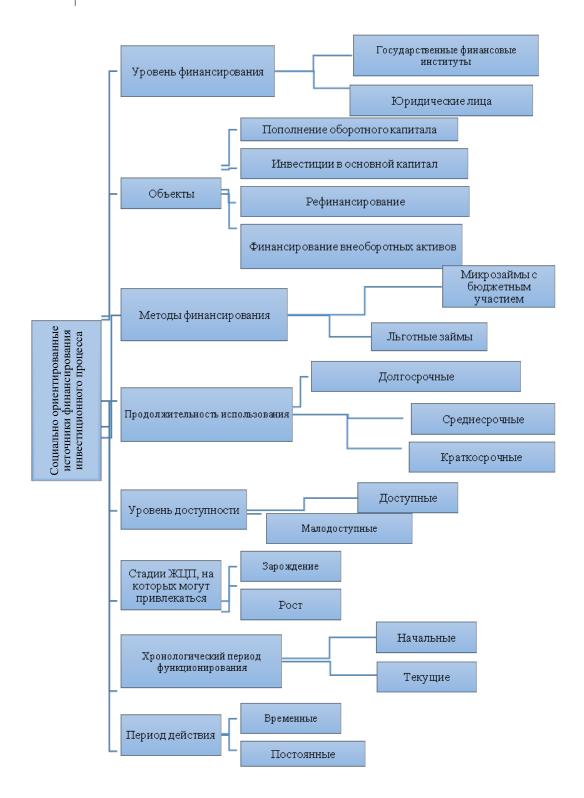

Рис. 3. Классификация социально ориентированных источников финансирования инвестиционного процесса (разработано автором)

чивого развития инвестиционного процесса (табл. 2) включает в себя те методы финансирования, которые широко распространены в странах с развитой финансовой системой, но мало

распространены или же отсутствуют в развивающихся финансовых системах. Появление и развитие данных методов финансирования приходится на период с 1950-х гг. XX века.

Таблица 4. Альтернативные методы финансирования инвестиционного процесса (составлено автором)

Методы финансирования	Финансовый инструмент
Краудфа́ндинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd — «толпа», funding — «финансирование») — это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций	Договор пожертвования
Краудинвестинг (народное инвестирование, от англ. crowd investing, crowd — «толпа», investing — «инвестирование») — это коллективное сотрудничество инвесторов, которые добровольно инвестируют свои ресурсы через Интернет с целью финансирования стартапов и малого бизнеса для получения прибыли от совместных инвестиций или же доли в уставном (акционерном) капитале	Инвестиционный договор
Краудлендинг (народное кредитование, от англ. crowd lending, crowd — «толпа», lending — «кредитование») — это коллективное сотрудничество кредиторов, которые добровольно инвестируют свои ресурсы через Интернет с целью финансирования стартапов и малого бизнеса для получения процентов по выданным кредитам. Краудлендинг возможен в 4 комбинациях: P2P (Peer to Peer — «Равный равному»), B2B (Business to Business — «Бизнес бизнесу»), P2B (People to Business — «Физические лица бизнесу»), B2P (Business to People — «Бизнес физическим лицам»)	Кредитный договор

Таблица 5. Сравнительная характеристика методов финансирования инвестиционного процесса (составлено автором)

Характеристики методов финансирования	Традиционные и методы финансирования устойчивого развития	Социально ориентированные методы финансирования	Альтернативные методы финансирования
Субъекты финансирования	Все участники финансового рынка (в основном банки)	Финансовые институты с бюджетным участием и юридические лица	Физические лица и юридические лица
Объекты финансирования	Все формы бизнеса	Малый и средний бизнес	Малый и средний бизнес
Инструменты финансирования	Банковские инструменты финансирования и инструменты фондового рынка	Возвратные инструменты финансирования на льготных условиях	Инструменты крауд-плат- форм
Вид предоставления услуг	Офлайн и онлайн	Офлайн и онлайн	Онлайн
Объем финансирования	По потребности	До 5 млн рублей	По потребности
Уровень доходности финан- сирования	Умеренный (в зависимости от ключевой ставки)	Умеренный (в зависимости от ключевой ставки)	Высокий (в зависимости от рисков и перспектив проекта)
Уровень риска финансирования	Низкий (средний)	Высокий (средний, в зависимости от обеспечения)	Высокий (средний, в зависимости от проекта)
Скорость процесса финансирования	Медленный (высокая сте- пень бюрократии)	Средний (более мобильный сбор документов по сравнению с банками)	Быстрый (сбор и обработка информации онлайн)

Под источниками финансирования устойчивого развития инвестиционного процесса понимается механизм привлечения дополнительных к традиционным финансовым ресурсам источников, доступных в странах с развитой финансовой системой в момент активного развития финансового рынка за счет собственных, заемных или привлеченных средств, включающий в себя восемь методов финансирования. Авторская классификация источников финансирования устойчивого развития инвестиционного процес-

са представлена на рис. 2.

Группа социально ориентированных методов финансирования инвестиционного процесса (табл. 3) включает в себя те методы финансирования, которые первоначально получили более широкое распространение как раз в странах с развивающимися финансовыми системами. Появление и развитие данных методов финансирования приходится на 1970–1990 гг. XX века, однако их активное развитие и масштабирование произошло в начале в начале XXI века.

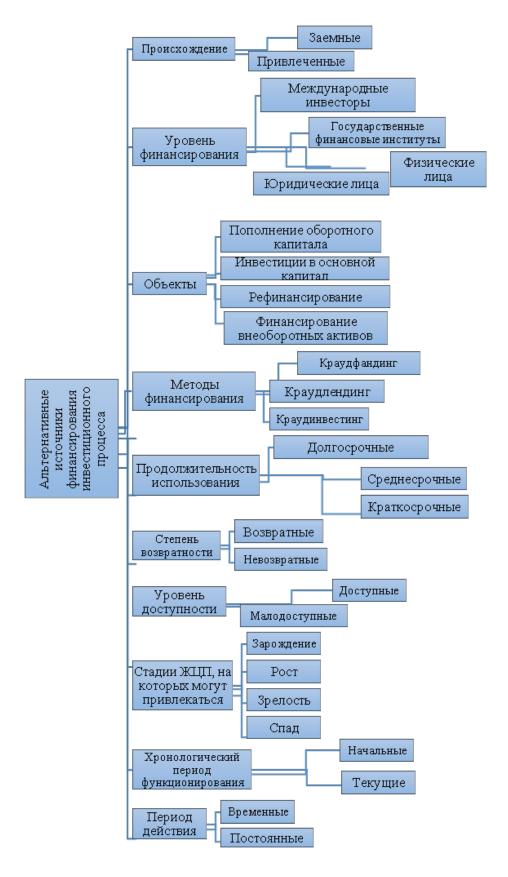

Рис. 4. Классификация альтернативных источников финансирования инвестиционного процесса (разработано автором)

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Данные методы финансирования характеризуются участием государства и социально ориентированной направленностью предоставляемых финансовых ресурсов, что связано, как правило, с более низкими процентными ставками, с более лояльными требованиями к обеспечению, с наличием льготного периода по возврату задолженности и т.д.

Под социально ориентированными источниками финансирования инвестиционного процесса понимается механизм привлечения заемных, возвратных финансовых ресурсов, имеющих социально ориентированную направленность с выраженными льготными условиями предоставления, как правило, при участии государства, включающий в себя два метода финансирования. Авторская классификация социально ориентированных источников финансирования инвестиционного процесса представлена на рис. 3.

Необходимо отметить, что социально ориентированные источники финансирования, согласно своей исключительной целевой направленности, могут привлекаться только на таких стадиях жизненного цикла предприятий, как стадии зарождения и роста.

Изменения рыночных условий, повышенный уровень риска «вместе с изменениями в нормативно-правовой базе приводят первоначально к формированию новых финансовых моделей, а впоследствии к созданию новых финансовых рынков и институтов, внедряющих современные разработки» [3].

Новые финансовые инструменты, которые эволюционировали на протяжении XX века и совершили прорыв в XXI веке, внесли значительный вклад в повышение эффективности и автоматизации финансовых услуг — начиная с введения кредитных карт в 1950-х гг., банкоматов в 1960-х гг., электронной торговли акциями в 1970-х гг., мэйнфреймов и более совершенных систем учета в 1980-х гг. XX века, а также появления интернет-банкинга и брокерских онлайнуслуг в 1990-х гг. XX века.

Основными методами финансирования в Fintech являются краудфандинг, краудинвестинг и краудлендинг, формирующие группу альтернативных методов финансирования инвестиционного процесса (табл. 4), которые активно развиваются уже в XXI веке и приобретают особую актуальность после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Указанные методы финансирования также

имеют социально ориентированную направленность и призваны служить для удовлетворения финансовыми ресурсами участников инвестиционного процесса с базовой специализацией, доступ которых к традиционным методам финансирования ограничен по причине недостаточности обеспечения, нестабильных финансовых показателей деятельности или их отсутствия.

Под альтернативными источниками финансирования инвестиционного процесса понимается механизм предоставления заемных или привлеченных финансовых ресурсов, имеющих социально ориентированную направленность (социально ориентированные инвестиционные проекты, стартапы, инновационные проекты), при участии крауд-платформ (инвестиционных плаформ), включающий в себя три метода финансирования. Авторская классификация альтернативных источников финансирования инвестиционного процесса представлена на рис. 4.

Проведенный автором анализ методов финансирования инвестиционного процесса в контексте их эволюции в соответствии с авторской совокупностью классификаций источников финансирования — традиционных, устойчивого развития, социально ориентированных, альтернативных — позволил систематизировать сравнительные характеристики рассмотренных методов (табл. 5).

Стоит отметить, что в условиях возникновения внешних рисков и новых вызовов, а также связанных с этим кризисных явлений, каким явилась ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции, значимой проблемой становится «проблема обеспечения стабильных финансовых условий функционирования..., возрастающей ролью государства в этих процессах в условиях нестандартных обстоятельств» [4]. Указанные факторы предопределяют выделение еще одной группы источников финансирования инвестиционного процесса – антикризисных, задача предоставления которых заключается в своевременной, мобильной, адресной поддержке финансовой устойчивости его участников с целью поддержания текущей ликвидности, кредитоспособности и платежеспособности, что позволит соблюсти баланс в целом всей финансовой системе и финансовым институтам в частности, а также восстановить развитие инвестиционного процесса в кратчайшие сроки (рис. 5).

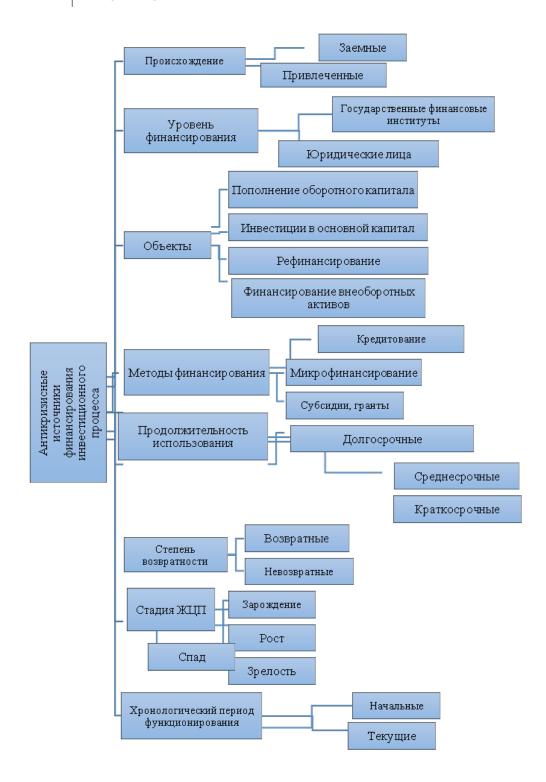

Рис. 5. Классификация антикризисных источников финансирования инвестиционного процесса (разработано автором)

Антикризисные источники финансирования инвестиционного процесса должны быть не только возвратными (заемными) в виде кредитов и микрозаймов, но также и невозвратными (привлеченными) в виде грантов и субсидий, что обеспечит и облегчит доступ к дополнительному финансированию для участников инвестиционного процесса, а также предоставит возможно-

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

сти для получения доступного финансирования и развития участников с базовой специализацией – стартапов.

По сроку предоставления данный вид источников финансирования носит временный характер – действующий на период возникновения кризисных явлений, однако указанные источники должны быть доступными, чтобы обеспечивать свою антикризисную функцию. Авторская классификация антикризисных источников фи-

нансирования инвестиционного процесса представлена на рис. 5.

Несмотря на разнообразие видов источников финансирования, выбор оптимального набора источников будет определяться основными потребностями, стратегией развития и системой управления рисками участников инвестиционного процесса, поэтому выбор источников и методов финансирования всегда остается за собственниками или менелжментом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке $P\Phi\Phi H$ в рамках научного проекта N_2 21-510-07003 «Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях становления молодого государства», 2021 г.

Список литературы

- 1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом? / И.Т. Балабанов. М.: Финансы и статистика, 1995. С. 65.
- 2. Вахрин, П.И. Инвестиции : учебник / П.И. Вахрин, А.С. Нешитой. М. : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2005. 380 с.
- 3. Медникова, О.В. Финансовые инновации и их роль в современной финансовой системе идентификация и систематизация проблемы / О.В. Медникова, Е.В. Абызова // Вестник Академии знаний. 2019. N gamma 33(4). C. 161.
- 4. Пионткевич, Н.С. Финансовые аспекты обеспечения устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях новых вызовов / Н.С. Пионткевич, Е.Г. Шеина // Journal of New Economy. -2021. T. 22. № 1. C. 105.
 - 5. Словарь бизнес-терминов // Академик.ру. -2001.
- 6. Федеральный закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/31378.
- 7. Финансовый словарь Финам [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.finam.ru/dictionary, свободный.
- 8. Шеина, Е.Г. Экономическая сущность оборотного капитала и классификация источников его финансирования на предприятии / Е.Г. Шеина // Российское предпринимательство. -2017. Т. 18. № 6. С. 1001.
- 9. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М. : Дело. Л.И. Лопатников. 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://alleng.org/d/econ/econ268.htm, свободный.
- 10. Gomez, C. Financial Markets, Institutions and Financial Services / C. Gomez. New Delhi : Prentice-Hall, 2008. P. 3.
- 11. Fabozzi, F.J. Finance: capital markets, financial management, and investment management / F.J. Fabozzi, P.P. Drake. New Jersey: John Wiley&Sons, 2009. P. 3–4.
- 12. Khamees, Al.Sh.M.H. Developing a project financing mechanism to improve the investment process / Al.Sh.M.H. Khamees // Цифровая наука. 2021. No 1. P. 5–9.
- 13. Шарохина, С.В. Институциональная модель в финансировании инвестиционного процесса / С.В. Шарохина, О.Е. Пудовкина, Ю.О. Гороховицкая // Вестник евразийской науки. -2018. − Т. 10. -№ 5. С. 54.
- 14. Беляков, П.А. Финансирование инвестиционных процессов на федеральном и региональном уровне / П.А. Беляков // Научные вести. $-2018. \cancel{N}_2 5. C.$ 19–23.
- 15. Маторин, С.И. Метод объектного анализа систем финансирования инвестиционных проектов на основе монетарного представления бизнес-процессов / С.И. Маторин, О.М. Ту-

больцева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. -2018. -№ 5(72). - C. 203–213.

References

- 1. Balabanov I.T. Osnovy finansovogo menedzhmenta. Kak upravliat kapitalom? / I.T. Balabanov. M.: Finansy i statistika, 1995. S. 65.
- 2. Vakhrin, P.I. Investitcii : uchebnik / P.I. Vakhrin, A.S. Neshitoi. M. : Izdatelsko-torgovaia korporatciia Dashkov i K, 2005. 380 s.
- 3. Mednikova, O.V. Finansovye innovatcii i ikh rol v sovremennoi finansovoi sisteme identifikatciia i sistematizatciia problemy / O.V. Mednikova, E.V. Abyzova // Vestnik Akademii znanii. 2019. № 33(4). S. 161.
- 4. Piontkevich, N.S. Finansovye aspekty obespecheniia ustoichivogo razvitiia subektov malogo i srednego predprinimatelstva v usloviiakh novykh vyzovov / N.S. Piontkevich, E.G. Sheina // Journal of New Economy. -2021. T. 22. No. 1. S. 105.
 - 5. Slovar biznes-terminov // Akademik.ru. 2001.
- 6. Federalnyi zakon ot 02.07.2010 g. № 151-FZ «O mikrofinansovoi deiatelnosti i mikrofinansovykh organizatciiakh» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : http://www.kremlin.ru/acts/bank/31378.
- 7. Finansovyi slovar Finam [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa : https://www.finam.ru/dictionary, svobodnyi.
- 8. Sheina, E.G. Ekonomicheskaia sushchnost oborotnogo kapitala i klassifikatciia istochnikov ego finansirovaniia na predpriiatii / E.G. Sheina // Rossiiskoe predprinimatelstvo. 2017. T. 18. № 6. S. 1001.
- 9. Ekonomiko-matematicheskii slovar: Slovar sovremennoi ekonomicheskoi nauki. M.: Delo. L.I. Lopatnikov. 2003 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://alleng.org/d/econ/econ268.htm, svobodnyi.
- 13. Sharokhina, S.V. Institutcionalnaia model v finansirovanii investitcionnogo protcessa / S.V. Sharokhina, O.E. Pudovkina, Iu.O. Gorokhovitckaia // Vestnik evraziiskoi nauki. − 2018. − T. 10. − № 5. − S. 54.
- 14. Beliakov, P.A. Finansirovanie investitcionnykh protcessov na federalnom i regionalnom urovne / P.A. Beliakov // Nauchnye vesti. 2018. № 5. S. 19–23.
- 15. Matorin, S.I. Metod obektnogo analiza sistem finansirovaniia investitcionnykh proektov na osnove monetarnogo predstavleniia biznes-protcessov / S.I. Matorin, O.M. Tuboltceva // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatcii, ekonomiki i prava. − 2018. − № 5(72). − S. 203–213.

© Е.Г. Шеина, 2021

Abstracts and Keywords

V.R. Kislov, O.A. Barysheva

Pedagogical Means of Military Cadets' Professionally Significant Qualities Forming Based on Axiological Approach

Key words and phrases: axiological potential; military university cadet; value orientations; volitional qualities; professionally significant qualities; patriotic film.

Abstract: The article actualizes the problem of future officers' professionally significant qualities development in the training process at a military university. The purpose of this article is to consider the axiological approach to the formation of value orientations, volitional qualities and the moral and psychological state of military university cadets. The hypothesis is as follows: the use of discussion forms when watching patriotic videos as a pedagogical tool provides opportunities for professional growth and self-realization of military university cadets' personality. Methods of analysis and observation were used. The results of the study confirm the effectiveness of these practical exercises, which carry the most important educational load in the formation of future officers' professionally significant qualities.

S.V. Komissarova

Theory and Practice of Implementation of Digital Technologies in Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: higher education; distance learning; educational process; digital tools; digital technologies; digital transformation of society; online training sessions.

Abstract: This article discusses the experience of using digital technologies in the educational process on the example of the activities of the Law Institute of the Federal Penitentiary Service The purpose of the article is to analyze the theory and practice of introducing digital technologies in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, which significantly increase the independence and intellectual potential of students. The objectives of the article are to argue the relevance of the problem under study; to reveal the theoretical aspects and show a practical interpretation of the implementation of digital technologies in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The research hypothesis is as follows: cadets undergoing training in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia will have independence, creativity, logic, analytical and synthetic thinking, if digital technologies are introduced into the educational process, which they will actively master. Methods are analysis, synthesis, observation, questioning, interviewing, conversation, and survey. The results are as follows: the author comes to the conclusion that the introduction of digital technologies into the educational process of higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia will significantly increase the professionalism, creativity and independence of future employees of the penal system of the Russian Federation.

M.V. Lvova

Separate Training as a Historical and Pedagogical Problem

Key words and phrases: separate education; culture; identification.

Abstract: The author considers and analyzes the phenomenon of separate education as a historical and pedagogical problem, which is still not unambiguous, remains relevant and significant. It also confirms the fact that in modern conditions the separate education of boys and girls cannot be considered outside the historical retrospective, without identifying the prerequisites, factors and conditions for its implementation on the territory of Russia at different periods of development of our country. This type of education opens up opportunities for organizing the educational process, taking into account the psychological and physical characteristics of students of different sexes. The purpose is the analysis and study of separate education as a historical and pedagogical problem, identification of the prerequisites, factors and conditions for its implementation on the territory of our country at

different periods. Methodology and methods are as follows: theoretical and empirical methods were used. The scientific novelty is as follows: it confirms the fact that in modern conditions the separate education of boys and girls cannot be considered outside the historical retrospective, without identifying the prerequisites, factors and conditions for its implementation on the territory of Russia at different periods of development of our country.

The author substantiates the need to study the separate education of schoolchildren and proposes options for the practical implementation of this approach, since this opens up the possibilities of organizing the educational process, taking into account the psychological and physical characteristics of students of different genders.

E.S. Tkachenko

The Specifics of Responsibilities of Employees of the Penitentiary System of Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries

Key words and phrases: penal enforcement system; employees; prisoners; pris

Abstract: The purpose of the article is to analyze the specifics of the activities of employees of the penitentiary system in the pre-revolutionary and Soviet periods. The objectives are identification of problematic aspects of the activities of correctional officers, analysis of the stages of the formation of the prison system, generalization of the historical experience of the functioning of places of deprivation of liberty. The hypothesis of the article is as follows: during different historical stages of the development of the penal enforcement system, employees face similar problems: low prestige of the service, insufficient financial support, difficult conditions caused by a number of specific factors: the closeness of the system, strict subordination relations, the presence of a criminal subculture, etc. By studying the historical experience of the activity of places of deprivation of liberty, it is possible to avoid the mistakes of the past years and adopt, taking into account the requirements of modernity, positive initiatives. Using the methods of analysis and synthesis, comparison, analogy, generalization, research of the object in time, the author of the article identifies the problematic aspects of the activities of the employees of the penitentiary system at different time periods, comes to the conclusion (result) that for the effective functioning of the penitentiary system, it is necessary to take into account both positive and negative experience accumulated over decades.

Е.Р. Южанинова, В.В. Мороз, Е.В. Маеркина

Мотивация достижения успеха личности как педагогическая проблема

Ключевые слова: личность; мотивация; мотивация достижения успеха; факторы развития мотивации достижения.

Аннотация: Целью статьи является обоснование возможности решения проблемы мотивации достижения успеха как педагогической проблемы. Задачами исследования стали выявление актуальности проблемы, рассмотрение подходов к мотивации и ее видов, зависимости мотивации достижения успеха от возраста. Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме, обобщение психолого-педагогического опыта коллег. В результате были определены принципы формирования мотивации достижения успеха у старшеклассников.

A.R. Irigova

Difficulties in Learning Russian as a Foreign Language by Indian Students

Key words and phrases: Russian as a foreign language; Indian students; phonetics.

Abstract: Based on his own experience of working with Indian students, the author examines the main difficulties that students from India have to face when studying Russian as a foreign language. The purpose of the study is to identify the difficulties that Indian students face in the process of teaching Russian as a foreign language, which are manifested in such sections as language phonetics, vocabulary and grammar. The research objectives are as follows: at each stage of the study of the Russian language by Indians to identify the cause of the most common mistakes, to find ways to eliminate them, thanks to such methods as observing students and a comparative analysis of the phonetic system of the Russian language and Hindi. The research hypothesis is as follows: identifying

common mistakes will help teachers develop the correct methodology for developing language competence in Indian students when studying Russian as a Foreign Language. The results of this study will help in teaching Russian and adapting students from India to a new environment.

S.I. Piskunova

Pedagogical Technologies for Development of Critical Thinking of Pedagogical University Students

Key words and phrases: critical thinking; competence; soft skills; information; hermeneutics; hermeneutic technology; comprehension; interpretation.

Abstract: The purpose of the article is to determine the effective modern methodological approaches to the development of critical thinking of pedagogical university students. The research objective is to didactically present an argument for applying hermeneutic technology in the learning process for development of students' critical thinking. The hypothesis is as follows: the effective development of critical thinking is determined by various modern educational technologies. The scientific novelty of the article lies in the clarification, generalization and comprehension of the problem of critical thinking as one of the "4C" competencies or "soft skills" and technologies for its development. The research results are as follows: the methodological conditions for information processing are defined; the effective and competent use of the basic methods of hermeneutics makes it possible to build a consistent system of rational pedagogical process of information processing.

Ya.N. Sultanova

Development of Students' Critical Thinking through Teaching Foreign Languages as a Subject of Linguodidactic Research

Key words and phrases: critical thinking; argumentative competence; communicative approach; research; linguodidactics; reflection.

Abstract: This article conducts research to establish the relationship between linguodidactics and the development of students' competence to think analytically when teaching foreign languages. The scientific definition of linguodidactics allows us to consider it as a science that explores the general laws of teaching languages, as well as the development of methods and means of teaching a specific language in accordance with didactic goals. The article says that linguodidactics makes it possible to use the innovative methods of teaching foreign languages in the process of learning, since it synthesizes the actual problems of the modern theory of teaching foreign languages, and it is also capable of including the task of forming and developing cognitive processes. The use of teaching approaches based on determining the importance and relevance of arguments allows students to discover new ways to search for information and develop the formation of higher-order thinking. The study aims at substantiating the need for the formation of critical thinking strategies in modern linguodidactics in the process of teaching foreign languages. The article highlights such tasks as the requirements of modern society for the study of foreign languages and the effectiveness of having skills related to argumentation in modern linguodidactics in the context of the development of analytical thinking of students. Special attention is given to the hypothesis presupposing the creation of conditions that ensure the transition from determining the most effective ways of teaching to the ability to discuss matters by giving reasons. The article opens up the particularities of such methods as the continuous study of foreign languages for the development of the ability to think critically, building on the project-based methodology for solving communication problems and on a phased approach to teaching reflection including written and oral argumentation. The article suggests that the requirements of modern linguodidactics for the strategies of critical thinking introduced into teaching practice can intensify the independent activity of students in obtaining the knowledge necessary for self-education and gaining experience to think analytically.

D.V. Tarabrin

The Formation of Oral Foreign Language Communication Skills in Primary School Students through the Integration of "Foreign Language" and "Physical Culture" Subjects

Key words and phrases: foreign language; foreign language communication; integration; junior school; approach to learning; oral speech; physical culture.

Abstract: The purpose of this article is the formation of knowledge, skills and oral communication in a foreign language for younger schoolchildren, based on the integration of "Foreign Language" and "Physical Culture" subjects. The objectives are to consider the theoretical aspects of foreign language communication among primary school students, to determine the role of a foreign language at the stage of formation and development of its oral communication skills. The hypothesis of the study: the process of teaching foreign language communication to younger schoolchildren based on the integration of the subjects "Foreign language" and "Physical Culture" will be more effective if a methodological model based on the system of the following methodological principles is implemented: the integrity of the developing personality, individualization, communication, consistency, personalrole communication, collective interaction, situational approach. The research methods are analysis of scientific and methodological literature on the research problem; observation; conducting interviews with teachers, primary school students and their parents; study and generalization of advanced pedagogical experience; research of products of creative communicative activity of students; pedagogical experiment; methods of quantitative and qualitative processing of research results. Results achieved are as follows: based on the conducted research, it was determined that the creation of integrated foreign language and physical culture lessons will contribute to the formation of oral foreign language communication skills of primary school students, the development of their personality and the versatile development of the environment.

K.A. Tarabrina

The Formation of Foreign Language Communicative Competence among Primary School Students Using Art Technologies

Key words and phrases: art therapy; art technologies; games; communicative competence; methods of teaching a foreign language; visibility; speech system.

Abstract: The article briefly analyzes the basic principles of art technologies in the process of forming communicative competence in the lessons of learning a foreign language in primary school. The purpose of the study is the formation of communicative skills in primary school students using art technologies. According to this goal, it is necessary to perform the following tasks: to identify the main components of communicative competence; to analyze the possibilities of using imitation-game learning technologies as a means of forming students' communicative skills. The hypothesis is as follows: we assume that a set of exercises using various forms (individual, group) and methods (active, interactive) will contribute to the formation of foreign-language communicative competence in children of primary school age in a general education organization. The following methods were used: theoretical methods of analysis and synthesis, analogy, deduction; empirical methods of comparison and observation. Thus, we have developed a set of exercises for the formation of foreign language communicative competence in children of primary school age in English lessons.

T.M. Yudina, A.O. Chernousova

Authentic Videotexts in the Russian Speech Training System

Key words and phrases: listening comprehension; Russian as Second Language; video recordings; linguistic sociocultural competence.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the choice of authentic video texts as a means of teaching the grammar of the Russian language and the formation of linguo-socio-cultural competence among foreign university students. Objectives: characterizes the role of different types of authentic video materials; criteria for their selection and methods of introducing video texts in an RFL lesson. Research methods: verbal, visual; observation, analysis, synthesis. The hypothesis is to prove an integrated systematic approach to the use of linguistic and linguistic-socio-cultural methods of teaching foreign phones based on video materials. As a result, methodological techniques of teaching Russian speech for foreigners on authentic video materials are presented.

E.A.-G. Yunusova

Psychological and Pedagogical Approaches to the Problem of Forming the Ecological Culture of Younger Schoolchildren

Key words and phrases: ecological culture; formation; development; primary school age.

Abstract: The problem of forming the ecological culture of younger schoolchildren is an urgent problem of our time, since it is a global problem. The research methods are theoretical methods of analysis, comparison and systematization of psychological, pedagogical and methodological literature to identify psychological and pedagogical approaches to the problem of forming the ecological culture of younger schoolchildren. The purpose of the study is to theoretically substantiate psychological and pedagogical approaches to the problem of forming the ecological culture of younger schoolchildren. The conducted research enabled to draw conclusions that teachers and parents should be aware of the importance of forming an ecological culture of children, starting from the lower grades. The earlier the environmental education of schoolchildren is carried out, the more effective the result of work in this direction will be. To achieve this goal, it is necessary to act in unity of all educational tasks. The achieved results allow us to conclude that the main task of the school and parents is to form a special attitude to nature, which should be carried out precisely at primary school age.

M.K.M. Al Hussini, O.D. Fedotova

A Geocultural Approach to Research Problems of Sport in the Countries of the Arab East

Key words and phrases: Arab countries; geocultural approach; Maghreb; Mashriq; research methodology; physical culture and sports; El-Arab.

Abstract: The purpose of the article is to show the expediency of using the geocultural approach to the study of the problems of the development of physical culture and sports in the countries of the Arab East. In the study, the authors proceed from the hypothetical idea that each period of the formation and development of physical culture in the countries of the Arab world had a qualitative originality determined by a combination of military, political, social, cultural, as well as ideological and religious factors. The task of determining the advantages of the geocultural approach for studying the dynamics of the formation of physical culture and sports in the regions, which in the past or at present constituted the habitats of the Arab population, was solved. Based on the use of theoretical methods (historical-typological, comparative-historical, historical-structural, visual method of presenting geographical data), it is shown that when studying the problems of physical culture and sports in modern countries of the Arab East, it is necessary to take into account the dynamics of historical changes in geographical locations. It is concluded that the change in the historical and geographical boundaries of the region requires the determination of the modern belonging of the territories under consideration to the countries of the Arab world on the basis of their cultural determinants; it is advisable to study the problems of the formation and development of physical culture and sports in the modern countries of the Arab East in the logic of their belonging to the recognized concept of zoning of the countries of the Arab world (Maghreb, Mishrak, El Arab), which makes it possible to include Egypt in the field of study and exclude Andalusia, Sicily, Sardinia and the Bolear Islands.

O.V. Kirillova, T.V. Kirillova

Problems of Socialization of Children with Disabilities in Personal and Professional Spheres

Key words and phrases: children with disabilities; non-adaptive and adaptive life position; applied repertoire of competencies of social behavior; level of social flexibility and variability of behavior; certain professional limitations.

Abstract: The purpose of this article is to update the main problems of children with disabilities in the context of their age, personal characteristics. The authors tried to solve the problem of identifying the problems of socialization of children with disabilities. The solution of the problem was carried out on the basis of general scientific methods of analysis, synthesis, and generalization. The result was the identification of the main problems of personal, professional adaptation and socialization of children with disabilities.

Nin Ji, I.A. Cherkashin, E.P. Fedorov

Differentiated Scales for Assessing the Levels of General Physical Fitness of 8-10-Year-Old Golfers

Key words and phrases: golf; assessment; control; physical fitness; pedagogical testing; educational and training process.

Abstract: The aim of the study is to develop differentiated scales for assessing the levels of general physical fitness of 8–10-year-old golfers. The research objectives are to determine the indicators of general physical fitness

of 8–10-year-old golfers, to develop differentiated scales for assessing the levels of general physical fitness of young golfers aged 8, 9 and 10 years old. The hypothesis of the study is as follows: the development of differentiated scales for assessing the levels of general physical fitness of 8–10-year-old golfers will increase the effectiveness of the current control of young golfers. The research methods are as follows: the analysis of scientific and methodological literature, pedagogical testing, and methods of mathematical statistics. The research involved 65 male 8–10-year-old golfers. The average age of the respondents was 9.23 ± 0.64 years old, including 25 8-year-old golfers, and 20 golfers aged 9-years old and 10 years old. The results are as follows: using pedagogical testing, the indicators of general physical fitness of make 8–10-year-old golfers were determined. When developing differentiated scales for assessing the levels of general physical fitness of 8–10-year-old golfers, V.M. Zatsiorsky' method with the use of sigmoid scales was taken as a basis. After mathematical and statistical processing of the data, the ranges of levels of general physical fitness of boys aged 8, 9 and 10 years old were calculated. The use of these assessments of the general physical fitness of children playing golf is of great practical importance, as it will help coaches to track changes in the physical fitness of children not only by the dynamics of indicators, but also by the levels of fitness.

Nin Ji, I.A. Cherkashin, V.N. Loginov

Features of General Physical Fitness of 8-9-Year-Old Male Golfers

Key words and phrases: golf; physical fitness; pedagogical testing; physical qualities; educational and training process.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of physical fitness of 8–9-year-old boys playing golf. The research objectives are to determine the indicators of general physical fitness of children playing golf; to identify the features of the development of physical qualities and abilities of 8-9-year-old boys playing golf. The hypothesis of the study is as follows: identification of the features of physical fitness of 8-9 year-old boys playing golf will increase the effectiveness of the educational and training process from the point of view of finding new ways to improve the level of development of physical qualities and abilities of young golfers. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, pedagogical testing, and methods of mathematical statistics. The research involved 45 8-9-year old male golfers. The average age was 9.02 ± 0.82 years old, including the boys aged 8 years old - 25 people, and 9 years old - 20 people. The findings are as follows: the indicators of general physical fitness of 8-9-year-old male golfers were determined. It was revealed that the results in individual pedagogical tests shown by boys significantly differ from each other, as indicated by high rates of variation coefficients (V). In the group of boys aged 8, this indicator was in the range from 20.5 to 80.16. The most pronounced differences in testing indicators are in tests for determining coordination, flexibility, strength of the shoulder girdle, proprioceptive sensitivity. In the group of 9-year-old children engaged in golf, coefficients of variation exceeding 20 % are found in eight cases. The indicators in the tests for determining flexibility, proprioceptive sensitivity, and the strength of the shoulder girdle differ significantly. It was determined that V < 10 % was detected by five tests, V = 10-20 % was detected by eight tests. The smallest variation in testing indicators was recorded in four tests aimed at assessing speed, speed-strength abilities, coordination and hand strength. The analysis of the results of pedagogical testing showed that 8-9-year-old golfers revealed significant differences in some indicators of pedagogical testing, which indicates differences in the level of development of physical fitness of young golfers.

E.M. Solodovnik

The Analysis of the Level of Technical Training of Students in the Elective Discipline "Volleyball"

Key words and phrases: testing; general physical training; technical training; control standards; volleyball player.

Abstract: This paper uses the example of a group of first and second year volleyball players who chose elective volleyball classes at Petrozavodsk State University (PetrSU); the method of testing technical training was applied. The purpose of the study was to measure the effectiveness of testing the technical training of volleyball players, to determine the effectiveness of the educational and training process in this direction. The following tasks were set in

the research: to analyze the scientific and methodological literature and identify the main requirements for testing the technical training of volleyball players; to twice adopt and analyze the control standards for technical training of students and determine their effectiveness. To complete these tasks, the following methods were used: analysis, testing, generalization of literature. The research hypothesis is as follows: a comparative analysis of the control standards for technical training of volleyball players will determine the effectiveness of the training process and will allow making the necessary adjustments to improve it. Having analyzed and compared the test results of the first and second year students, the level of technical training in the elective course "Volleyball" was determined.

T.V. Dugina, A.V. Zabolotskikh, I.I. Zhaboklitskaya

Features of Academic Autonomy in Teaching a Foreign Language at University

Key words and phrases: academic autonomy; skills; stages of studies; lifelong learning; foreign language.

Abstract: The authors of the article aim to analyze foreign and Russian researchers' experience concerning the academic autonomy of high school students. The objectives of the study are to consider "Lifelong Learning" related to a foreign language and generalize the main features characteristic of academic autonomy. The hypothesis of the study is that students' academic autonomy has special aspects necessary to acknowledge in teaching. The authors draw the conclusion about the possibility of successful realization of academic autonomy at different educational stages.

E.B. Zvereva

A Study of the Peculiarities of the Legal Language in the Russian Language for Jurisprudence Course (Based on the Experience of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Key words and phrases: language competence; legal language; legal terms; legal documents; jurisprudence; legal linguistics; law; draft law; educational activities.

Abstract: The purpose of this article is to study the importance of studying the specifics of the legal language for future lawyers. The task is to describe the main linguistic and methodological techniques used in the process of studying the features of the legal language in the classroom in the "Russian language for jurisprudence" course. The hypothesis is as follows: as a result of studying the specifics of the legal language, students should clearly understand its fundamental role in their future professional activities. The research methods include the analysis of educational and methodological literature and synthesis. As a result, it is revealed that currently in law schools, the result of teaching language disciplines is the formation of future lawyers' ideas about the legal language as an instrument of interaction between language and law.

L.K. Ilyashenko, E.A. Vtyurina

Professional Development of Teachers in the System of Russian Higher Technical Education

Key words and phrases: professional development; competencies; university teacher; pedagogical activity; motivation.

Abstract: Higher education teachers must prepare highly qualified specialists who meet the requirements of the modern policy of reforming Russian higher education. The purpose of this article is to describe professional development. The basic concepts of development, professional and personal growth are given, the conditions for the improvement of pedagogical activity are highlighted and various ways of increasing the motivation of teachers are considered. The article presents the results of a study of the professional development of teachers of the branch of the Tyumen Industrial University in Surgut. It also describes the key principles of building a system for the development of professional employees in relation to teachers.

E.P. Komarova, N.S. Makhina

The Formation of Teacher's Readiness for Educational Environment Organization in Educational Institutions

Key words and phrases: educational environment; educational organization; modern education.

Abstract: The purpose of the article is to form the teacher's readiness to organize educational environment in educational institutions. The hypothesis of the study is as follows: the formation of teacher's readiness to organize an educational environment in educational institutions will be effective if the prerequisites for forming the teacher's readiness to organize an educational environment are identified, the concept of "educational environment" is

clarified, criteria and indicators of the teacher's readiness to organize an educational environment are determined. In accordance with the hypothesis, the following tasks of the research are formulated: to identify the prerequisites of insufficient formation of the teacher's readiness for organizing an educational environment; to clarify the educational environment in educational institutions; to determine the components and criteria of the teacher's readiness to organize an educational environment. The research methods are theoretical (analysis and synthesis of scientific categories); empirical (questionnaire, testing). The results of the study are the formation of teacher's readiness to organize an educational environment in educational institutions on the basis of the selected criteria and indicators and to introduce them into the educational process.

S.P. Kukharenko, E.L. Kuzmenko, T.M. Belousova, O.V. Ternovskaya, A.N. Ivlev

Implementation of an Interdisciplinary Approach in the Study of General Professional Disciplines in Higher Technical Educational Institutions

Key words and phrases: general education disciplines; general professional disciplines; professional disciplines; interdisciplinary tasks; interdisciplinary connections; descriptive geometry; engineering graphics.

Abstract: The purpose of the study is to identify interdisciplinary connections between the disciplines included in the curricula, when training personnel in technical areas and specialties in a higher school. The objectives of the research are: the analysis of the disciplines included in the curricula, the identification of interrelated topics between the disciplines of general education, general professional and special cycles, and the establishment of specific thematic relationships. The solution of interdisciplinary tasks contributes to improving the quality of learning of educational material and the formation of systematic thinking among students. The research methods are data collection, systematization, analysis, and synthesis. It is concluded that when solving problems using graphical methods from descriptive geometry and analytical methods from mathematics, better understanding of the material is achieved as well as and critical thinking skills cognitive learning abilities are developed.

A.S. Minkova

Description of the Stages for Constructing a Model for Evaluating the Effectiveness of the Educational Process in the Higher Education System

Key words and phrases: educational process; higher educational institution; mathematical model; optimization; efficiency; processes; structural model; simulation modeling.

Abstract: The main purpose of the article is to develop and describe the stages of the methodology for constructing a model for evaluating the effectiveness of the educational process in the higher education system. The purpose of the methodology is a model for evaluating the effectiveness of the educational process, which will contribute to the structuring of the educational process in higher educational institutions. The hypothesis of the study consists in the assumption that this model of evaluating the effectiveness of the educational process can be presented in the form of a structural model that step-by-step describes all the components included in it. The result of this article is the developed stages of the methodology for constructing a model for evaluating the effectiveness of the educational process, for each of which a list of necessary actions and recommendations is defined.

A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaya

Features of Social Perception of Foreign Students

Key words and phrases: social perception; perception; assessment; foreign students; medical university.

Abstract: The purpose of the study is to consider the features of the social perception of foreign students in the process of intercultural communication. The purpose of the study is to conduct a survey of foreign first-year students from African countries studying at the Astrakhan State Medical University, to identify the peculiarities of their perception and evaluation by each other. Hypothesis: the cultural peculiarities influence the originality of the social perception of students from different countries. The research methods are theoretical and empirical. The results are as follows: a high acceptance rate prevails among students from western, eastern and southern parts of Africa (72 %) compared to students from North Africa (46 %).

L.M. Spynu, I.N. Meshkova, O.A. Sheremetyeva

Certain Problems of Teaching Some Aspects of French at the University during the Covid-19 Pandemic

Key words and phrases: hybrid teaching method; special texts translation and abstracting; pedagogical scenario; digital technologies; online and offline learning; continuous education process.

Abstract: The purpose of this article is to study the features of teaching translation and rendering of special French-language texts at non-language faculties during the Covid-19 pandemic. The task is to analyze how the methods of teaching foreign languages, in particular, translation and rendering French-language texts, have changed in the current teaching environment, to consider traditional methods and a hybrid method of teaching translation and rendering, to identify the positive and negative aspects of distance learning for students. The hypothesis is that during a pandemic, it is advisable to combine traditional and digital methods of teaching translation and abstracting of special foreign language texts. The article used the comparative analysis, linguistic, stylistic and communicative methods. The analysis showed that translation, as a separate discipline, more successfully than other disciplines has adapted to the modern requirements of online teaching using an interdisciplinary approach in the context of the development of digital technologies in education.

V.P. Symov

Innovative Practice-Oriented Technologies for Training Future Commanders in Military Educational Institution of Higher Education

Key words and phrases: military educational institutions of higher education; a competent approach; innovative technologies; the formation of professional competencies; cadets.

Abstract: The article is devoted to the problem of introducing innovative practice-oriented training technologies in the preparation of future commanders for professional management of personnel of units. The author emphasizes that the modern technology for training a military specialist should be a holistic pedagogical system. In the article, the development and implementation of innovative pedagogical technologies is proposed to be considered as a practical-oriented tool with the help of which a competent approach is implemented in the training of future commanders. As a result, the author designs a phased technology for training officers.

O.L. Shepelyuk

Student Knowledge Assessment Methods in the Conditions of the Implementation of Educational Standards

Key words and phrases: assessment; diagnostics of learning; measurement; quality; academic performance; knowledge; skills.

Abstract: The purpose of the article is the theoretical substantiation of the pedagogical aspects of monitoring and assessment of knowledge. The research objectives are the analysis of the conceptual-categorical apparatus for monitoring educational progress, didactic features of the described process. The method of synthesis, the method of competence-based theorization, and the structural-anthropological method made it possible to determine the priority of methods, to determine the significance of external factors in relation to the student's personality. It was found that the assessment process includes: verification (assimilation of knowledge, skills), evaluation, registration (specific results in the form of points, assessments) and is considered as an active, systematic, but at the same time one-time process, and assessment is you the degree of students' assimilation of knowledge, skills and abilities, expressed in points and in the teacher's value judgments, in accordance with the work programs developed by the teacher.

Wang Ziyin

The Mechanism of Pragmatic Conditionality and its Implementation in the Process of Formation of Names of IT Companies in Moscow

Key words and phrases: proper name; ergonym; IT company; word formation; pragmatic conditioning; Russian language; Moscow.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the pragmatic component of the names of IT companies in the city of Moscow. The task is to show how the pragmatic function, which consists in attracting the attention of a potential consumer of IT services and influencing him, is implemented in the process of forming this group of ergonyms. The study was carried out using methods of observation, analysis, generalization, continuous sampling. As a result, it was revealed that the specificity of the implementation of the pragmatic function lies in the use by the

nominator in the formation process of the names of special mechanisms and techniques: borrowed vocabulary, IT terms, vocabulary with the semantics of intelligence, professionalism, science and education, evaluative vocabulary, elements appealing to society, culture, future, history. It is concluded that these elements are designed to influence various categories of potential consumers.

Zhao Yu

Linguistic Representation of Ethno-Cultural Stereotypes of Native Russian Speakers about Chinese Entrepreneurs

Key words and phrases: language representation; ethno-cultural stereotypes; native speakers of the Russian language; Chinese entrepreneurs; mentality.

Abstract: This article touches on the ethno-cultural stereotypes that Russians have developed about Chinese entrepreneurs in the process of interaction. The purpose of this study is to investigate the discrepancy between the two cultures that cause ethno-cultural stereotypes. The research objectives are to find out that the content of stereotypes is actualized in activities and communications. The research is based on the theory of language consciousness and the theory of speech activity. The hypothesis of the study is as follows: the author focuses on the fact that with the help of ethno-cultural stereotypes, Russians create an image of a Chinese entrepreneur containing positive and negative connotations. The research was carried out using the principle of linguistic analysis, based on the methods of analysis and synthesis, integration and differentiation, etc. Special Internet forums were used for the study, where various problems related to China are discussed. The results of the study are as follows: ethno-cultural stereotypes cannot be called accurate, since they can have not only a permanent, but also a temporary character. In addition, there is also an opposition. Sometimes they say that the Chinese are noisy, but then they say that they are quiet.

Li Guanyao

Study of Russian-Chinese Relations in the Coverage of the Russian-Language Media in Europe

Key words and phrases: Russia; China; mass media.

Abstract: Not surprisingly, this interaction is widely covered in the media. The purpose of this study is to analyze how this interaction is viewed in the Russian-language media. The purpose of this study is to analyze the Russian-language media and to formulate common positions in the coverage of the spheres of interaction. Research hypothesis. The relationship between Russia and China continues to grow stronger, a trend that will continue as long as the interests outweigh the differences. This state of affairs cannot but be reflected in the press which, to a certain extent, mirrors the times.

Research methods: study of the press on the topic of research on the materials of Google Scholar and Inosmi.ru. Results of the study: based on the analysis the general trends that can be traced in the media on the topic of research.

O.A. Markasova

Infostylistics: a New Subject or Integration of Approaches

Key words and phrases: infostyle; infostylistics; idiostyle; linguistic personality; soft skills.

Abstract: The purpose of this article is to refer to the term "infostylistics" that has recently entered scientific use. To clarify the concept indicated by this sign, a number of problems are solved. Thus, the scientific use of the term and its semantics are determined. Using the contextual and component analysis, it is possible to confirm the hypothesis of the study: to prove the existence of the concept of "infostylistics" without terminological reference to the previous periods of linguistic studies. The article presents an integrative description of info-stylistics and its applied value.

A.A. Vorokhobin

Particularity of Translation of Scientific Materials with Regard to the Sociolinguistic Aspect

Key words and phrases: sociolinguistics; dialect; concept; hypothesis; scientific principles; national culture; sociolinguistic variables; differentiation; extralinguistic factors.

Abstract: The aim of this article is to reveal some nuances of translation of scientific materials connected with the social nature of the language, to determine the mechanisms of influence of social factors on the language, using relative sociolinguistic aspects of the English language, including the British culture and history. Special attention in this article is devoted to the basic principles of translation as first of all the very object of sociolinguistic research taking into account social differentiation of the language at all its levels and character of relations between linguistic and social structures. The concept of some socio-psychological hypothesis constructing the theoretical basis of modern science of translation is developed in this article. Sociolinguistics is considered as a scientific discipline providing motivation of adequate translation of specialized materials. This article considers aesthetic, emotional and extralinguistic constituents of the hypothesis of existing of different typologies of communication situations characterized by distribution of social functions between different local and social dialects (Cockney, Scouse, and Geordie), styles of the language, regional Koine. The scientific originality of the article consists of interdisciplinary scrutinizing of the concept of translation from English into Russian, taking into account sociolinguistic aspects. As a result, in this article we have emphasized and characterized some particularities of translation of newly shaped linguistic variable models.

O.Yu. Kolomiytseva

Rubrication and the Dateline of Newspaper Articles as a Way to Implement the Category of Intersemioticity (Based on the Material of the German and US Press)

Key words and phrases: intersemioticity; press; rubrication; dateline.

Abstract: The purpose of the study is to determine the features of the functioning of the rubrication and dateline of articles as one of the ways to implement the category of intersemioticity in the press of Germany and the United States. To achieve this research goal, it is necessary to solve the following tasks: to analyze the rubrication and dateline of articles in the US press as a way to implement the category of intersemioticity; to compare the rubrication and datelines in the German and US press. To solve these problems, the following methods were used in the study: the method of discourse analysis, comparative analysis. Hypothesis: the rubrication and dateline of articles in the press are ways to implement the category of intersemioticity. As a result of the study, the similarities and differences of the rubrication and datelines in the American press and the German press were revealed.

G.R. Nasibullova, R.R. Zakirova

Translation of Personal Names in Fiction from English into Russian

Key words and phrases: translation; novel; transformation; transcription; translateration.

Abstract: The purpose of the research is to study effective ways of translation of personal name from English into Russian. To achieve this goal the authors use different methods, such as a comparative analysis of comparing the translation text with the text of the original work, a transformational method and a statistical analysis. The research aims to solve the following problems: to identify the structural, semantic and functional features of proper names in a literary text and to analyze the possibilities and limitations of each of the existing ways of transforming them.

N.O. Orlova, O.A. Barysheva, Yu.V. Moshkina

Affixation as an Effective Word Formation Model of American and Russian Slang

Key words and phrases: slang; slang lexis; word formation; word formation model; effective word formation means; affixation.

Abstract: A description of some American and Russian slang word formation means is given in the article. The purpose of this article is to investigate and compare American and Russian slang word formation means. The hypothesis is as follows: American and Russian slang word formation models, affixation in particular, share some common features and also have specific peculiarities. Affixation being a very productive means is paid much attention in the article. Methods of analysis and comparison of lexical models of American and Russian slang were used. The results of the study confirm the productivity of the affix way of word formation, which allows you to create a large number of new slangisms.

E.G. Steshina, S.V. Sbotova

Language Representation of the Concept "Rich"

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; cognitive aspect; linguistic consciousness; associative experiment; cognitive features.

Abstract: The article examines the concept "rich" based on the material of the Russian, English and French languages. The studied concept is a complex mental formation in which certain features that differ in the English, French and Russian collective linguistic consciousness can be distinguished. The author of the research aims to identify the patterns of functioning of the concept "rich" in Russian, French and English linguistic consciousness, studying the psycholinguistic features of the concept expression. The results of a free associative experiment and the use of the method of cognitive interpretation are the materials of the study. In the course of this work, the authors identified the cognitive characteristics of the concept "rich" and explicated its use in the English, French and Russian societies.

E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova

Psycholinguistic Aspects in Bilingualism

Key words and phrases: linguistic consciousness; bilingualism; linguistic person; bilingual medium; linguistic modeling; cognitive abilities.

Abstract: The aim of the study is to define psycholinguistic aspects in bilingualism. To identify the problem the following tasks were outlined: to investigate the influence of bilingualism on cognitive abilities of a human and to define the advantages and disadvantages of bilingualism. The main hypothesis is that studying psycholinguistics can assist in forming communicative skills of working with students of translation specialities. Besides, such research possesses certain value because it constructs concrete language models solving the problems of linguistic modeling as well as representing the speech and other characteristics of a person. The novelty of the research consists in regarding literacy as a constituent part of an individual's personality. As a result, the problem of bilingualism was defined as the problem connected to a huge extent with the psychological perception of people in a bilingual medium.

A.I. Khlopova, O.E. Stepanova

The Comparison of Basic Value of LOVE/LIEBE in Russian and German Linguistic Cultures

Key words and phrases: basic value; semantic field; associative field; free associative experiment; wordstimulus; reaction.

Abstract: Modern linguists stress the anthropocentric nature of the language, which allows us to study the content and dynamics of basic values by conducting linguistic research. The purpose of the article is to establish the actual content of the basic value of love in German and Russian linguistic cultures, as well as to compare basic values with each other. The object of the study is the associative field of the LOVE/LIEBE lexemes. In order to determine the content of the basic value love in Russian and German, it is necessary to solve the following problems: compare the data of explanatory dictionaries of Russian and German languages, model associative fields based on the data of Russian and German associative dictionaries, as well as the Bilingual associative dictionary of basic values. The hypothesis of the study is as follows: the dynamics of the basic value is manifested in the appearance of new components of the value. The results achieved: it was found that in Russian and German linguistic cultures the content of the basic value has a stable, but at the same time dynamic structure, the dynamics of the basic value is manifested in the emergence of new components of the value. The basic value of love also intersects with values such as family, happiness, friendship. A free associative experiment was chosen as the main method of study.

M.M. Rokotyanskaya

The Comparative Analysis of Linguistic Means of National Issue Coverage in English and Russian Press

Key words and phrases: national issue; comparative constructions; modal constructions; negative evaluation; xenophobia; interethnic conflicts; interethnic tension; lexical and grammatical features.

Abstract: In the course of the following linguistic research, the comparative analysis of the language means of national issue coverage was carried out in English and Russian press at lexical and grammatical level within the

period from 2019 to 2020. Using the sampling method and the quantitative method, the comparative analysis of the articles in the online editions of American newspapers: "The New York Times", "The Washington Post", the British: "The Guardian", "The Independent" and Russian: "Arguments and Facts", "Vedomosti", "Rossiyskaya Gazeta" and "Izvestia" was carried out in order to determine the most frequent lexical and grammatical structures for a given period found in English press and Russian press as a part of the discussion of such national problems as: labor illegal migration, xenophobia, unequal treatment of different ethnic groups representatives and nationalities in the field of politics, education and the social sphere. The quantitative analysis allows to conclude that the most frequently used grammatical structure is the comparative and modal construction, and at lexical level, both English and Russian press is mostly characterized by the use of negative lexis.

O.V. Babich, E.N. Korkhova

The New Industrial Policy as the Basis of the Country's Competitiveness

Key words and phrases: industry; industrial policy; competitiveness; public policy.

Abstract: The interest in industrial policy that has emerged recently is due to the need to improve the competitiveness of countries economies based on achieving goals that go beyond GDP. The new industrial policy should be systematic, work in conjunction with other areas, and support social and environmental goals; as it affects the structure of the economy as a whole, not just the manufacturing sector. The purpose of the study is to determine the main characteristics of the new industrial policy of economically developed countries. The objectives of the study are related the definition of the main characteristics of the new industrial policy. The research hypothesis is an assumption about the long-term and comprehensive nature of the new industrial policy. In the process of research, such scientific methods as system, structural and logical analysis, classification are used. The main conclusion of the study suggests that a long-term strategy for sustainable growth should be based on advanced skills and innovation, and not on short-term measures, such as protecting employees in companies, reducing resource prices, reducing wages in high-income countries.

Bai Xue

On the Attractiveness of Russia for Chinese Tourists

Key words and phrases: Chinese tourists; resources; tourism.

Abstract: Russia, as the largest country in terms of its area in the world, has the richest tourist resources. Sino-Russian relations are going through the best period in their entire history and are being maintained at the highest level. 2019 marked the 70th anniversary of the establishment of Russian-Chinese diplomatic relations. Political relations are gradually developing, and economic cooperation is gradually deepening, after many years of friendly development in the border areas, stable and good cooperation relations have already formed between China and Russia. In recent years, official and private cultural exchanges between the two countries have gradually increased, the understanding of the two peoples of each other's countries has gradually deepened, especially with the increase in the frequency of youth exchanges, geographical proximity is an important factor in encouraging Chinese people to travel to Russia.

The purpose of the study is to analyze the issues in the tourist resources of Russia. The objectives are to study the advantages of tourist resources; consider the needs of Chinese tourists in Russia. On the basis of research methods of scientific literature, statistical data, trends, problems and prospects of tourism in Russia for Chinese tourists are identified. The results of the study showed that the cultural differences between the two countries and the complementarity of natural resources led the Chinese people to a strong curiosity and interest in Russia, the number of Chinese tourists to Russia is growing from year to year, the tourism industry in Russia is in a stage of continuous development and improvement. New projects continue to discover and develop new resources and that can meet the needs of Chinese tourists and attract more tourists. Thus, it is an important task to promote tourism.

E.S. Kulikova

The Genesis of Territory Marketing

Key words and phrases: digital marketing of the territory; virtual potential of the territory; complex improvement of the territory.

Abstract: One of the factors for the stable development of the region is a successful brand of the territory,

which affects the stability, attractiveness of its image, investment in real assets of enterprises issued by other economic entities, improvement of economic potential, integration and cooperation ties, broadcasting of local achievements and initiatives. The purpose of the article is to analyze the essence and origin of the concept of "territory marketing". For this, the specificity of the emergence and development of the mechanism of territorial marketing in the Russian Federation is considered. The key stages in the formation of a system of special measures aimed at forming the attractiveness of the region through the use of its production, economic, natural and social resources are listed. In conclusion, it is concluded that the concept of territorial marketing is important on the basis of the production and personnel base, available resources and opportunities for the geopolitical position of the region.

I.A. Matyushkina, D.N. Zarodysh

Major Problems of Local Government Development in Russia

Key words and phrases: directions of development of municipalities; local self-government; municipal power; problems of municipalities.

Abstract: The purpose of the study is to generalize the existing theoretical provisions on the systematization of "problem areas" in the functioning of municipal authorities. The objectives of the study are to analyze the main problems that are characteristic of the development of local self-government in Russia. The research confirms the scientific hypothesis about the key role of local self-government bodies in ensuring a decent level and quality of life of the population. When writing the article, the methods of analysis and synthesis, generalization, systematization and comparison were used. The results of the study are the justification of the reasons and key directions of the development of municipalities and the identification of the main ways to improve the efficiency of local self-government bodies.

A.P. Ovchinnikov

On the Mechanism of Monitoring the Efficiency of an Innovative Enterprise in Conditions of Import Substitution as an Element of a Management System of Such Enterprises

Key words and phrases: import substitution; monitoring mechanism; efficiency; innovative enterprise; innovation.

Abstract: The aim of the study is to describe the content of the mechanism for monitoring the effectiveness of an innovative enterprise as one of the elements of the management system of such an enterprise in the context of import substitution. To achieve this goal, the following tasks are set: to review published studies on this issue, to define the concept of a mechanism for monitoring the effectiveness of an innovative enterprise, to reveal the content and features of the mechanism for monitoring the effectiveness of an innovative enterprise as one of the elements of the management system of such an enterprise in the context of import substitution. The study describes the main features of the mechanism for monitoring the effectiveness of an innovative enterprise as one of the elements of the management system of such an enterprise in the context of import substitution. The main provisions of the study can be taken by innovative enterprises as a basis for the formation of management systems in the context of import substitution.

K.B. Safonov

The Functioning of the Corporate System of Continuing Education as a Factor of Professional Development of the Company Staff

Key words and phrases: corporate training; continuing education; society; organization; staff; professional development.

Abstract: The purpose of the paper is to study the features of the functioning of the corporate system of continuing education. The research objectives are analysis of the features of professional development of the company personnel; defining the characteristics of continuing corporate education. The research hypothesis is based on the assumption that the functioning of an effective system of continuous corporate education is a key factor in the professional development of personnel. The research methods are scientific literature analysis, synthesis, and generalization. Conclusions about the features of professional development of the staff, recommendations for organizing corporate training in modern conditions are drawn.

V.V. Sulimin, V.V. Shvedov

The Role of Business Law in the Russian Federation

Key words and phrases: business law; legal regulation; normative legal acts.

Abstract: Business law regulates the totality of private and public interests in the process of the subject of independent economic and economic activities. Its basis is civil legislation, as well as the norms of administrative, land, criminal, financial and other legislation, which include the concepts of public law. The purpose of the article is to clarify the role, functions, structure of business law in the Russian Federation in the context of subjects of economic and economic activity. To achieve the goal, the importance, specificity, regulation, key problems of business law were considered. The possibilities and methods of its improvement in order to increase the efficiency of functioning of independent subjects of economic and economic activity are listed. In conclusion, it is concluded that it is necessary to improve the mechanism for regulating public relations in connection with significant socioeconomic changes taking place in the world and, accordingly, in our state.

E.G. Sheina

Evolution of Funding Sources of the Investment Process in the Context of the Development of Socially Oriented Investment

Key words and phrases: sources of financing; investment process; financial risks; financing methods; socially oriented investment; sustainable development; small business entities; startup financing.

Abstract: The purpose of the article is to determine the attraction of financial resources is one of the significant problems of the development of the activities of small and medium-sized businesses as participants in the investment process, which determines the need to structure methodological approaches to sources of financing and identify their criteria. The task of the study is to reveal the purpose of the study. The hypothesis of the study is that the sources of funding can be differentiated. The paper uses general scientific research methods. The author has developed classifications of sources of financing of the investment process in accordance with their evolutionary development, which made it possible to distinguish traditional, sustainable development, socially oriented and alternative sources of financing. In the context of global risks and turbulence, there is a need to allocate another classification of sources of financing – anti-crisis.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

В.Р. КИСЛОВ

полковник, заместитель начальника по военно-политической работе Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: kislov.vladlen@yandex.ru

V.R. KISLOV

Colonel, Deputy Head for Military-Political Work, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl

E-mail: kislov.vladlen@yandex.ru

О.А. БАРЫШЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: vetkasireni-leto@mail.ru

O.A. BARYSHEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl E-mail: vetkasireni-leto@mail.ru

С.В. КОМИССАРОВА

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир E-mail: Sveta stepanova@mail.ru

S.V. KOMISSAROVA

Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: Sveta stepanova@mail.ru

М.В. ЛЬВОВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: formi@list.ru

M.V. LVOVA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: formi@list.ru

Е.С. ТКАЧЕНКО

кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной педагогики, психологии и социальной работы, заместитель начальника по учебной работе Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: tkachenkoes@rambler.ru

E.S. TKACHENKO

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Penitentiary Pedagogy, Psychology and Social Work, Deputy Head for Academic Affairs of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: tkachenkoes@rambler.ru

Е.Р. ЮЖАНИНОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: victoria moroz@mail.ru

E.R. YUZHANINOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: victoria moroz@mail.ru

B.B. MOPO3

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: victoria moroz@mail.ru

V.V. MOROZ

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University,

E-mail: victoria moroz@mail.ru

Е.В. МАЕРКИНА

педагог-психолог Лицея № 7, г. Оренбург

E-mail: victoria moroz@mail.ru

E.V. MAERKINA

Educational Psychologist, Lyceum No. 7, Orenburg

E-mail: victoria moroz@mail.ru

А.Р. ИРИГОВА

ассистент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных студентов Кабардино-Балкарского государственного университета имени X.M. Бербекова, г. Нальчик

E-mail: Asya ruslanovna@mail.ru

A.R. IRIGOVA

Assistant Lecturer, Department of Russian Language and General Education Disciplines for International Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik

E-mail: Asya ruslanovna@mail.ru

С.И. ПИСКУНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: simitina@yandex.ru

S.I. PISKUNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev, Saransk

E-mail: simitina@yandex.ru

Я.Н. СУЛТАНОВА

учитель английского языка (высшая категория) многопрофильной школы № 1220, г. Москва

E-mail: insultanova@mail.ru

YA.N. SULTANOVA

English Teacher (highest category), Multidisciplinary School No. 1220, Moscow

E-mail: insultanova@mail.ru

Д.В. ТАРАБРИН

аспирант Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: tarabrindenis@yandex.ru

D.V. TARABRIN

Postgraduate Student, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: tarabrindenis@yandex.ru

К.А. ТАРАБРИНА

аспирант Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: kristina.rubanova2015@yandex.ru

K.A. TARABRINA

Postgraduate Student, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: kristina.rubanova2015@yandex.ru

т.м. юдина

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: t.yudina@narfu.ru

T.M. YUDINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language and Speech Culture, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

E-mail: t.yudina@narfu.ru

А.О. ЧЕРНОУСОВА

студент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

E-mail: chernousovaalena0912@yandex.ru

A.O. CHERNOUSOVA

Student, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

E-mail: chernousovaalena0912@yandex.ru

Э.А.-Г. ЮНУСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженернопедагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: yunusova.elm@mail.ru

E.A.-G. YUNUSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: yunusova.elm@mail.ru

М.К.М. АЛЬ ХУССИНИ

преподаватель Багдадского университета, г. Багдад (Ирак)

E-mail: fod1953@yandex.ru M.K.M. AL HUSSINI

Lecturer, University of Baghdad, Baghdad (Iraq)

E-mail: fod1953@yandex.ru

О.Д. ФЕДОТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: fod1953@yandex.ru

O.D. FEDOTOVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Don State Technical University, Rostov-on-Don

E-mail: fod1953@yandex.ru

О.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: kirillovaolga59@mail.ru

O.V. KIRILLOVA

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

E-mail: kirillovaolga59@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научноисследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва; профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow; Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

нин пзи

аспирант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: 706037@mail.ru

NIN JI

Postgraduate Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: 706037@mail.ru

И.А. ЧЕРКАШИН

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: 706037@mail.ru

I.A. CHERKASHIN

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Physical Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: 706037@mail.ru

Э.П. ФЕДОРОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных дисциплин Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: Lognic@rambler.ru

E.P. FEDOROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Natural Disciplines, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, Churapcha

E-mail: Lognic@rambler.ru

В.Н. ЛОГИНОВ

кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: Lognic@rambler.ru

V.N. LOGINOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Vice-Rector for Research Work, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, Churapcha

E-mail: Lognic@rambler.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

E.M. SOLODOVNIK

Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Т.В. ДУГИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: dugina tv@pfur.ru

T.V. DUGINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow E-mail: dugina tv@pfur.ru

А.В. ЗАБОЛОТСКИХ

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: zabolotskikh av@pfur.ru

A.V. ZABOLOTSKIKH

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow E-mail: zabolotskikh av@pfur.ru

И.И. ЖАБОКЛИЦКАЯ

старший преподаватель кафедры русского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: irena305@yandex.ru

I.I. ZHABOKLITSKAYA

Senior Lecturer, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University, Moscow E-mail: irena305@yandex.ru

Е.Б. ЗВЕРЕВА

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир E-mail: katerina17.74@mail.ru

E.B. ZVEREVA

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: katerina17.74@mail.ru

л.к. иляшенко

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: margussa@yandex.ru

Е.А. ВТЮРИНА

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: margussa@yandex.ru

E.A. VTYURINA

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: margussa@yandex.ru

Э.П. КОМАРОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: vivtkmk@mail.ru

E.P. KOMAROVA

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign Languages and Translation Technology, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: vivtkmk@mail.ru

н.с. махина

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дошкольного образования Воронежского экономико-правового института, г. Воронеж

E-mail: vivtkmk@mail.ru

N.S. MAKHINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Preschool Education, Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh

E-mail: vivtkmk@mail.ru

С.П. КУХАРЕНКО

кандидат технических наук, доцент 208 кафедры общепрофессиональных дисциплин Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: serp49@rambler.ru

S.P. KUKHARENKO

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, 208 Department of General Professional Disciplines, Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: serp49@rambler.ru

Е.Л. КУЗЬМЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент 208 кафедры общепрофессиональных дисциплин Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: elenakuzmenko@mail.ru

E.L. KUZMENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, 208 Department of General Professional Disciplines of the Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: elenakuzmenko@mail.ru

Т.М. БЕЛОУСОВА

кандидат педагогических наук, доцент 208 кафедры общепрофессиональных дисциплин Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: t-belousova@mail.ru

T.M. BELOUSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, 208 Department of General Professional Disciplines of the Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: t-belousova@mail.ru

О.В. ТЕРНОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной и компьютерной графики Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: olgaternovskay@yandex.ru

O.V. TERNOVSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Engineering and Computer Graphics, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: olgaternovskay@yandex.ru

А.Н. ИВЛЕВ

кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной и компьютерной графики Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: alexivlev@rambler.ru

A.N. IVLEV

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Engineering and Computer Graphics, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: alexivlev@rambler.ru

А.С. МИНКОВА

ассистент кафедры высшей математики МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва

E-mail: anastasia 1703@mail.ru

A.S. MINKOVA

Assistant Lecturer, Department of Higher Mathematics, MIREA – Russian Technological University, Moscow

E-mail: anastasia 1703@mail.ru

А.Х. САТРЕТДИНОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань

E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

A.KH. SATRETDINOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Russian Language, Astrakhan State Medical University, Astrakhan

E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

3.П. ПЕНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань

E-mail: penskayazinaida@mail.ru

Z.P. PENSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of the Russian Language, Astrakhan State Medical University, Astrakhan

E-mail: penskayazinaida@mail.ru

л.м. спыну

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: lorance@rambler.ru

L.M. SPYNU

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: lorance@rambler.ru

И.Н. МЕШКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: meshiran1@gmail.com

I.N. MESHKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: meshiran1@gmail.com

О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

старший преподаватель кафедры зарубежной литературы Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: vas-mamyry@mail.ru

O.A. SHEREMETYEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Literature, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: vas-mamyry@mail.ru

В.П. СЫМОВ

преподаватель кафедры тактики Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова, г. Рязань

E-mail: v.symow@gmail.com

V.P. SYMOV

Lecturer, Department of Tactics, Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelov, Ryazan

E-mail: v.symow@gmail.com

О.Л. ШЕПЕЛЮК

кандидат химических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: OShep2019@yahoo.com

O.L. SHEPELYUK

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: OShep2019@yahoo.com

ВАН ЦЗЫИНЬ

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: wangzy@yandex.ru

WANG ZIYIN

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: wangzy@yandex.ru

ГАО ЮЕ

аспирант кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва

E-mail: cmecgaoyue@163.com

ZHAO YU

Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow

E-mail: cmecgaoyue@163.com

ЛИ ГУАНЬЯО

магистрант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: ganyaoli@yandex.ru

LI GUANYAO

Master's Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: ganyaoli@yandex.ru

O.A. MAPKACOBA

кандидат филологических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связей с общественностью Новосибирского государственного университета экономики и управления, г. Новосибирск

E-mail: markasova85@gmail.com

O.A. MARKASOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

E-mail: markasova85@gmail.com

А.А. ВОРОХОБИН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

A.A. VOROKHOBIN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

О.Ю. КОЛОМИЙЦЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», г. Самара

E-mail: olga.kolomiytseva@mail.ru

O.YU. KOLOMIYTSEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Germanic Languages, Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara

E-mail: olga.kolomiytseva@mail.ru

Г.Р. НАСИБУЛЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Guz1983@mail.ru

G.R. NASIBULLOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Guz1983@mail.ru

Р.Р. ЗАКИРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: Guz1983@mail.ru

R.R. ZAKIROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: Guz1983@mail.ru

н.о. орлова

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: tashaorlova25@yandex.ru

N.O. ORLOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl E-mail: tashaorlova25@yandex.ru

Ю.В. МОШКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

E-mail: julia73dom@yandex.ru

YU.V. MOSHKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl E-mail: julia73dom@yandex.ru

Е.Г. СТЕШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: steshina2701@gmail.com

E.G. STESHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State University of Architecture and Construction, Penza

E-mail: steshina2701@gmail.com

С.В. СБОТОВА

кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: sbotova-svetlana@rambler.ru

S.V. SBOTOVA

Candidate of Science (Cultural Studies), Associate Professor, Department of the English Language, Penza State University, Penza

E-mail: sbotova-svetlana@rambler.ru

E.B. YMAPOBA

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: umarovamv@mail.ru

E.V. UMAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: umarovamv@mail.ru

M.B. MOPO3OBA

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: ladmrg@gmail.com

M.V. MOROZOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: ladmrg@gmail.com

О.А. ЧЕБОТАРЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: cb.author@mail.ru

O.A. CHEBOTAREVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: cb.author@mail.ru

Е.В. ИВАНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: lenaiw@yandex.ru

E.V. IVANOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: lenaiw@yandex.ru

А.И. ХЛОПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

E-mail: Chlopova anna@mail.ru

A.I. KHLOPOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Moscow State Linguistic University, Moscow

E-mail: Chlopova anna@mail.ru

О.Е. СТЕПАНОВА

студент Московского государственного лингвистического университета, г. Москва

E-mail: Chlopova anna@mail.ru

O.E. STEPANOVA

Student, Moscow State Linguistic University, Moscow

E-mail: Chlopova_anna@mail.ru

М.М. РОКОТЯНСКАЯ

старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета, г. Москва

E-mail: knightmr@mail.ru

M.M. ROKOTYANSKAYA

Senior Lecturer, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Postgraduate Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow State Regional University, Moscow

E-mail: knightmr@mail.ru

О.В. БАБИЧ

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: babichoksana2210@mail.ru

O.V. BABICH

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Bryansk State University, Bryansk

E-mail: babichoksana2210@mail.ru

Е.Н. КОРХОВА

аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск E-mail: korhova@mydoctor32.ru

E.N. KORKHOVA

Postgraduate Student, Bryansk State University, Bryansk

E-mail: korhova@mydoctor32.ru

БАЙ СЮЕ

преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 987830612@163.com

BALXUE

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 987830612@163.com

Е.С. КУЛИКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

E.S. KULIKOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

И.А. МАТЮШКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: vuyakova@yandex.ru

I.A. MATYUSHKINA

Candidate of (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Management, Bryansk

State University, Bryansk E-mail: vuyakova@yandex.ru

д.н. зародыш

магистрант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г Брянск

E-mail: zarodish.dima@yandex.ru

D.N. ZARODYSH

Master's Student, Bryansk State University, Bryansk

E-mail: zarodish.dima@yandex.ru

А.П. ОВЧИННИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва

E-mail: alexovchinnikov@mail.ru

A.P. OVCHINNIKOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and Management of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow

E-mail: alexovchinnikov@mail.ru

К.Б. САФОНОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: k b s k b@list.ru

K.B. SAFONOV

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of English Language, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: k b s k b@list.ru

в.в. сулимин

кандидат социологических наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

V.V. SULIMIN

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Business Law, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

В.В. ШВЕДОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: ctig.usue@mail.ru

V.V. SHVEDOV

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: ctig.usue@mail.ru

Е.Г. ШЕИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: shekat@mail.ru

E.G. SHEINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: shekat@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ № 8(125) 2021 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.08.21 г. Формат журнала 60×84/8 Усл. печ. л. 26,7. Уч.-изд. л. 17,8. Тираж 1000 экз. Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»